

По Средней Азии
и Казахстану

и Казахстану

По Средней Азии

Узбекистан Киргизия

Москва
1973

путеводитель

91 (с.с.)
п.ч.1

Оцифровано
и Казахстану

Таджикистан Туркменистан Казахстан

✓

ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. В. И. ЛЕНИНА
0 № 153953

74

✓

g

91 (С5)
П 41

ГЛАВНАЯ
РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Д. Чумичев
Н. Далимов
О. Пославская
А. Исаев
М. Картавов

А. Промтов

А. Бабаев
А. Оразов
О. Мацкевич

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПО УЗБЕКИСТАНУ

ПО КИРГИЗИИ

ПО ТАДЖИКИСТАНУ

ПО ТУРКМЕНИСТАНУ

ПО КАЗАХСТАНУ

Ответственный
редактор
Д. Чумичев

Художник
В. Захарченко

П 0284-054
183-72
004(01)-73

© Издательство «Мысль», 1973 г.

Предисловие

Мы на юге Советской страны. Перед нами необозримая территория Казахстана и Средней Азии. Ее границы определяются приблизительно параллелями $55-35^{\circ}$ с. ш. и меридианами $47-87^{\circ}$ в. д. По самым длинным осям она простирается с запада на восток почти на 3 тыс. км и с севера на юг — на 2 тыс. км. Ее общая площадь равна 4 млн. кв. км.

Это очень интересный край по разнообразию природы, истории народов и древней культуре. В пределах его находятся пять советских социалистических республик: Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская, Киргизская. Как

союзные республики, они соседствуют каждая с одной или двумя зарубежными странами: Китайской Народной Республикой, Афганистаном, Ираном.

В этих пяти республиках, которым и посвящен путеводитель, проживает 33 млн. человек (1970 г.). Большая часть населения в каждой из них представлена той национальностью, именем которой названа данная союзная республика, меньшая — русскими, украинцами, татарами, корейцами, каракалпаками (в автономной республике в составе Узбекской ССР), белорусами, евреями, уйгурами, поляками, армянами, дунганцами и другими народами.

Средняя плотность населения по всем в совокупности пяти республикам — 8 человек на 1 кв. км (несколько меньше, чем по Советскому Союзу в целом). Но встречаются обширные пространства, практически не заселенные, и, наоборот, оазисы, где плотность даже сельского населения достигает 300 человек на 1 кв. км. Более $\frac{2}{3}$ населения (в Советском Союзе более $\frac{1}{2}$) проживает в городах, которых здесь около 170, и поселках городского типа, которых много сотен. Из городов немало крупных — с населением свыше 100 тыс. человек в каждом. Есть города и с еще большим населением, например в Караганде — более 500 тыс., в Алма-Ате — далеко за 700 тыс., а в Ташкенте — около 1 400 тыс. жителей.

Когда мы пересекаем территорию Казахстана и Средней Азии с севера на юг в направлении к столице какой-либо республики, перед нами предстают бесконечные равнины — или совсем гладкие, или всхолмленные и увалистые с поднимающимися кое-где невысокими кряжами. Только по южной или восточной окраинам равнин вдоль границ с зарубежными государствами высятся мощные, самые высокие в Советском Союзе горные хребты и нагорья. В целом на горы приходится около $\frac{1}{6}$ общей территории интересующего нас края.

Равнины Казахстана и Средней Азии прочерчены редкой сетью рек, которые на северо-востоке (Иртыш, Ишим, Тобол) стекают в сторону Северного Ледовитого океана, на остальной территории (Урал, Амударья, Сырдарья, Или) — во внутренние

нимкнутые бассейны; ряд рек (Эмба, Сары-Су, Чу) вовсе никуда не впадают. Эти равнины нельзя представлять как что-то однообразное, друг с другом схожее, наоборот, они очень различны по абсолютным высотам, формам рельефа, происхождению, типу растительности, хозяйственному значению.

Благодаря тому что казахстанские и среднеазиатские равнины очень обширны, на них легко прослеживается смена природных зон. Так, если передвигаться с севера на юг, то первой мы пересечем степную зону, южную границу которой, очень извилистую, можно условно проложить между Уральском на западе и Семипалатинском на востоке. Южнее простирается полупустынная зона, переходная к пустыням, сравнительно узкая. Вся остальная территория до самых гор на юге занята зоной пустынь, где расположены Каспийское море, Аральское море и оз. Балхаш.

В горах природные зоны (их чаще называют поясы) сменяются быстро, всего на десятках, а то и единицах километров пути. Пустыни равнин переходят здесь в полупустыни предгорий, полупустыни — в степи, степи — в высокогорные степи, а те в свою очередь — в пояс горных лесов, сменяющихся субальпийскими, а далее — альпийскими лугами. Самый верхний пояс в высоких горах — нивальный, или пояс холода, то есть вечных снегов и льдов. Некоторое исключение в этой схеме составляет Алтай. К нему примыкает не пустынная равнина, а степная, и поэтому степи приалтайских равнин сразу переходят в степи предгорий.

Значение республик Средней Азии и Казахстана для всей нашей страны очень велико. Они располагают колоссальными природными богатствами: ценными полезными ископаемыми, земельными, водными и растительными ресурсами, уникальным животным миром. На их долю приходится около половины сельскохозяйственных (пашня, пастбища и др.) угодий Советского Союза и приблизительно пятая часть энергии его рек. А если говорить о Средней Азии, то практически лишь здесь имеются все условия для выращивания хлопка.

Вклад республик Средней Азии и Казахстана в экономику и культуру социалистического Отечества исключительно велик. Например, распаханная целина дает $\frac{1}{5}$ пшеницы Советского Союза, а на пастбищах прокармливается $\frac{2}{5}$ мелкого рогатого скота всей страны; отсюда поступают почти полностью наш хлопок-сырец, каракульские смушки, больше половины шелка-сырца, $\frac{1}{4}$ природного газа, $\frac{1}{10}$ угля, добываемого в стране, много нефти и цветных металлов. Здесь производится также большая доля текстильных изделий, цемента, минеральных удобрений, пищевых продуктов.

Народы Средней Азии и Казахстана пришли к Великой Октябрьской социалистической революции со своим трудным историческим опытом, своими накопленными за века материальными и духовными ценностями.

Каждый из них хранит память о замечательных событиях, великих предках разных времен, называя их именами города, улицы, культурные учреждения. Путешествуя по Таджикистану, мы часто будем слышать имена Рудаки, Фирдоуси, Ибн-Сины (Авиценна) — гениев IX—XI вв. или Ахмада Дониша и Садриддина Айни — ученых и писателей XIX—XX вв., видеть воздвигнутые им памятники, мавзолеи.

Узбеки назовут творцами своей культуры грамматика Махмуда Кашгари (XI в.), многих средневековых поэтов, астронома Улугбека и родоначальника литературы на узбекском языке Алишера Навои (XV в.).

Казахи особенно почитают Чокана Валиханова — первого казахского ученого-просветителя; Абая Кунанбаева — зачинателя национального литературного языка; певца казахского народа, творившего и в советское время, Джамбула Джабаева (к его мавзолею мы совершим экскурсию). Туркмены славят основоположника классической туркменской литературы Махтумкули (XVIII в.), поэта Кемине (XIX в.); киргизы — Токтогула Сатылганова, заложившего основы советской киргизской литературы.

До Великого Октября эти народы были бедны и бесправны, грамотность населения составляла 1—2%. Здесь было отсталое

хозяйство, поставлявшее в центральные районы сырье. Русские революционеры, обычно ссыльные, при царизме вели большую пропагандистскую работу среди местного населения, создавали подпольные большевистские группы. В Октябрьскую революцию народы Казахстана и Средней Азии добились побед благодаря помощи Красной Армии, ее замечательных полководцев — Фрунзе, Чапаева и других славных сынов русского народа. Русский народ помог народам Казахстана и Средней Азии ликвидировать их экономическую и культурную отсталость, добиться выдающихся успехов в строительстве коммунистического общества.

Во время путешествий по Казахстану и Средней Азии мы увидим памятники, в которых увековечена память о героях разных национальностей, боровшихся за светлое будущее народа в 1905 г., в Октябре, в гражданскую войну. Много монументов сооружено тем, кто отдал жизнь в войне с гитлеровской Германией. Здесь кстати напомнить, что в 1916 г. царское правительство, начав мобилизацию мусульманского населения в армию на тыловые работы, было вынуждено подавлять вспыхнувшие в ответ народные восстания почти на всей территории Казахстана и Средней Азии. Во время же Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. сыновья тех мусульман плечом к плечу с русскими и другими народами отстаивали свободу и независимость общей социалистической Родины.

За годы Советской власти коренным образом изменился социальный состав населения Казахстана и Средней Азии. Нет бая (кулака, торговца), нет нищего собственника клочка земли, батрака. А есть крестьянин-колхозник, новый рабочий, новый интеллигент. Место межнациональной розни заменили дружба и сотрудничество. Ашхабад и Ташкент, сильно пострадавшие от землетрясения, отстраивали туркмены, узбеки, таджики, киргизы, казахи и другие народы нашей Родины. Большие каналы, плотины, электростанции, дороги, как правило, строятся совместно несколькими республиками. И пожалуй, ничто так ясно не характеризует взаимоотношения между

республиками, как название, присвоенное Кайракумской ГЭС, — «Дружба народов».

Теперь мало сказать — народы Средней Азии и Казахстана грамотны, они — образованны, высококультурны. Вместо нескольких духовных школ в прошлом здесь открыты десятки высших учебных заведений. В каждой республике имеется академия наук с различными исследовательскими институтами. Действуют многочисленные библиотеки, театры. Высокого развития достигли национальные искусство и литература.

Изменилось отношение к труду. Раскрепощенные народы на бывших отсталых окраинах в исторически короткий срок построили развитые промышленные государства. Через пустыни Туркменистана прокладывается судоходная река (Каракумский канал) протяженностью 1400 км. В Таджикистане в ущельях гор строятся головокругительной высоты плотины и при них ГЭС, которые по мощности превосходят подобные сооружения в технически развитых капиталистических странах.

Население Казахстана и Средней Азии в дружной семье народов нашей страны торжественно отметило 50-летие образования СССР. В декабре 1972 г. республики Средней Азии и Казахстан награждены орденами Дружбы народов.

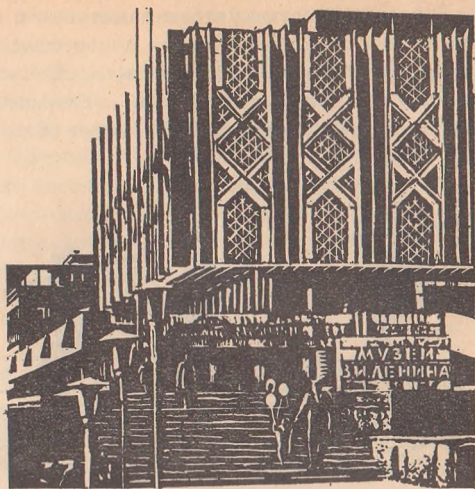
В путеводителе — пять небольших введений, кратких рассказов о каждой союзной республике. Главное в книге — маршруты по наиболее интересным местам каждой республики. Знакомство с союзной республикой начинается со столицы и ее окрестностей, затем следуют дальние поездки. В книге курсивом выделены названия либо нового маршрута, либо места, на которое желательно обратить внимание путешественника.

К написанию путеводителя привлечены местные специалисты, давно занимающиеся изучением своих республик.

Большую помощь авторам и издательству оказали консультанты В. Богданова и С. Нестерович (Узбекистан), Р. Забиров (Киргизия), К. Станюкович (Таджикистан), Г. Туманов (Туркменистан), С. Абдрахманов (Казахстан).

С благодарностью учтены замечания и советы, которые дали по отдельным главам книги рецензенты З. Акрамов (Узбекистан), К. Рахманов, Ю. Бевзда, В. Гречко (Киргизия), А. Недзвецкий (Таджикистан), А. Батыров, М. Аннанепесов, М. Шнеер (Туркменистан), М. Зверев (Казахстан).

По Узбекистану

Узбекская Советская Социалистическая Республика лежит на крайнем юге нашей страны, почти полностью в окружении Туркмении, Киргизии, Таджикистана и Казахстана; на крайнем юге она граничит с Афганистаном. В Советском Союзе Узбекистан выделяется как главная база «белого золота». Около 70% хлопка-сырца, получаемого сельским хозяйством всей страны, приходится на долю Узбекской ССР. На ее плодородных землях выращивают многие другие теплолюбивые сельскохозяйственные культуры. Узбекистан — республика высокоразвитой промышленности и механизированного сель-

ского хозяйства, земля древней самобытной культуры, край сплошной грамотности и высоких достижений современной передовой науки, искусства и литературы.

Расположенный у северного края зоны субтропических широт, в середине материка Евразии, Узбекистан занимает центральную и северную части советской Средней Азии. Республика вытянулась в наиболее протяженных местах с севера на юг на 930 км и с запада на восток на 1425 км.

Площадь республики равна 449,6 тыс. кв. км. На этой территории, по переписи 1970 г., проживает 11 963 тыс. человек, из них 4 364 тыс., или 36 %, городское население и 7 599 тыс., или 64 %, сельское. По национальному составу более 60 % — узбеки; среди других национальностей преобладают (в порядке убывающей численности) русские, татары, казахи, таджики и каракалпаки. Последние составляют основное население Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики.

Узбекистан — страна с огромным разнообразием природных условий. В республике много бурных рек, питающих необозримые хлопковые поля, и безводных пустынь; встречаются ровные, как стол, равнины и дико громоздящиеся к небу высокогорья; есть леса (в том числе уникальные дикie плодовые) и почти голые солончаки и пески. Одно путешествие из конца в конец по ее просторам может дать представление почти обо всех природных зонах, существующих в Советском Союзе.

Более $\frac{3}{4}$ территории республики занято равнинами, основная часть которых расположена на западе. Рельеф этих равнин разнообразен.

На крайнем северо-западе лежит слабоволнистое, местами совершенно плоское плато Устюрт, обрывающееся на восток, к Аральскому морю, и на юг, к пустыне Каракумы, высокими обрывами (чинками). Вблизи Амударьи на больших пространствах раскинулись заболоченные равнины современной и древних дельт Амударьи, а вся центральная часть Узбекистана занята обширной пустыней Кызылкум. Над равнинной поверхностью Кызылкума возвышаются подобно островам невысо-

кие края — Тамдытау, Букантау, Кульджуктау, Султан-уиздаг и др.

Климат пустынных равнин Узбекистана — сухой и континентальный. Именно здесь, в северной части Кызылкума и на юге Устюрта, наблюдаются самые малые для равнин Советского Союза количества осадков — менее 100 мм за год. На значительных площадях равнин чрезвычайно редки и скудны летние дожди, обычно август месяц вовсе лишен осадков. Континентальность климата выражается главным образом в резких колебаниях температур, в быстрой контрастной смене погодных условий. Даже после самого жаркого дня, когда температура в тени поднимается выше 45° , ночью в пустыне не обойтись без спального мешка или теплого одеяла. Зимы довольно холодные, нередко температура в январе опускается ниже 25° . Впрочем, то, что территория республики протягивается довольно далеко с севера на юг — разница в широте ее крайних точек превышает 8° , — заметно сказывается в различиях климата. В северной части (в Северном Кызылкуме и на Устюрте) зимы довольно холодные и продолжительные, лето хотя и жаркое, но нередко здесь выпадают дожди, умеряющие летний зной. На юге зимы сравнительно теплые: в бассейне р. Сурхандарьи растительность весь год не прекращает вегетацию.

На востоке Узбекистана сосредоточены горы и предгорья. Горные сооружения Узбекистана относятся к Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской системам. В пределы республики заходят главным образом отроги основных хребтов, и поэтому высокогорья здесь занимают небольшие площади. Гиссарский хребет, имеющий широтное направление, заходит в Узбекистан с востока, из соседней Таджикской республики. И уже здесь от него ответвляется на юго-запад ряд отрогов, между которыми заключены межгорные понижения — долины. Почти параллельно Гиссарскому хребту, севернее, тянется система Зеравшанского хребта. В пределах республики отроги Зеравшанского хребта называются горами Чакылкалян и Каратепе. На крайнем западе эта горная цепь завершается совсем невы-

сокими поднятиями — низкогорьями Зирабулак-Зиаэдинских возвышенностей. Севернее, отделяясь обширным понижением, по которому течет р. Зеравшан, также в широтном направлении тянутся отроги Туркестанского хребта. Гребневая часть этого хребта уходит на восток, в пределы Таджикистана и Киргизии, и там смыкается с высоким Алайским хребтом. Западным окончанием Туркестанского хребта служат невысокие горы Мальгузар и Нуратинские, далеко вдающиеся на северо-запад, в пустыню Кызылкум. Севернее цепи Алайского и Туркестанского хребтов, отделяясь обширной впадиной, по которой течет р. Сырдарья, простираются хребты Западного Тянь-Шаня — Чаткальский, Таласский и их отроги.

Климат гор в своих основных чертах — континентальности и засушливости — сходен с равнинами. Однако большие различия по высоте вносят некоторые изменения. Так, по мере подъема в горы климат становится все более прохладным (особенно в летнее время), зима более продолжительной и много-снежной, осадки обильнее.

Между горной и равнинной областями лежат подгорные и межгорные впадины или депрессии: Ташкентско-Голодностепская, Ферганская, Зеравшанская, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская, расположенная уже на крайнем юге. Все депрессии полузамкнуты и открываются в сторону равнин. Поэтому климат их изменяется от пустынного сухого и жаркого вблизи равнин до более умеренного, мягкого и влажного вблизи гор.

На днищах подгорных и межгорных котловин, а также на их склонах в предгорьях сосредоточена основная масса населения Узбекистана. На обширных покатых равнинах, покрытых рыхлыми толщами обломков, снесенных с гор многочисленными реками, — наилучшие условия для жизни человека, для развития сельского хозяйства. На берегах рек и вдоль выведенных из них каналов сосредоточены основные поселения республики, ее крупнейшие города. Скопления селений и полей, садов и огородов образуют отдельные пятна — оазисы вблизи главных источников водоснабжения. С течением времени оазисы, разрастаясь вдоль рек или каналов, сливаются в

одну сплошную зеленую полосу, окаймляющую предгорья. При этом в некоторых оазисах Ташкентско-Голодностепской и Ферганской депрессий плотность населения превышает 250—300 человек на 1 кв. км при средней плотности населения Узбекской ССР около 30 человек на 1 кв. км. Вместе с тем отдельные довольно обширные участки пустынных равнин Кызылкума и Устюрта вовсе не имеют постоянных жителей.

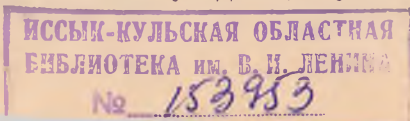
Природа Узбекистана сравнительно сурова и в то же время богата и щедра. Недра республики таят разнообразные полезные ископаемые: каменный уголь, нефть, газ, цветные и редкие металлы, калийные и каменные соли, гипс, кварцевые стекольные пески, известняки, мрамор и другие строительные материалы, минеральные воды, графит, серу и многое другое. Всесоюзное значение имеют газовые месторождения Юго-Западного Узбекистана — Газли, Джаркак, Мубарек и др. Природный газ дает возможность развивать химическую промышленность для производства в первую очередь азотных удобрений, столь необходимых сельскому хозяйству. На газовом топливе работают сейчас основные теплоэлектроцентрали республики. Огромные запасы голубого топлива позволяют обслуживать промышленность и энергетику не только Узбекистана, но и других республик Средней Азии, а также Урала и Центра Советского Союза, к которым подведен газопровод из Бухарской области. Значительный вклад вносит она и в валютный цех Страны Советов: в последние годы выявлены и разрабатываются крупные месторождения золота — Мурунтау в Кызылкуме и Чадак в Западном Тянь-Шане.

Республика обладает не только большим земельным фондом, но и ценнейшими земельными угодьями. Почвы Узбекистана плодородны, хотя весьма разнообразны, в чем сказывается высотная поясность почв и растительности. На равнинах преобладают пустынные почвы: песчаные пустынные, серо-бурые, takyрные, солончаковые. Все они, за исключением солончаков, благоприятны для земледелия. Им не хватает лишь влаги: освоение земель с пустынными почвами возможно только при искусственном орошении. Основные неорошаемые

пространства пустынных равнин издавна используются под пастбища для скота. Особенно богаты ценными кормовыми растениями (осочкой, мятником, полынью и многими другими) песчаные пустыни. Растительность гипсовых и каменистых пустынь на плато Устюрт и в центральной части Кызылкума беднее, но ее основные виды — боялыш, биюргун и полынь — также охотно поедаются скотом, особенно каракульскими овцами. По мере подъема в горы пустынные почвы сменяются сероземами; сначала светлыми, затем типичными и выше всего — темными. Еще выше, на высотах более 1000—1200 м, распространены коричневые, бурые горнолесные и светло-бурые почвы высокогорий. Вслед за изменением климата и почв меняется в горах и растительность: от сухих степей предгорий к древесно-кустарниковой растительности средних по высоте гор и до альпийских и субальпийских лугов высокогорий. Горы и предгорья — зона горных лесов, пастбищ и неорошаемого (богарного) земледелия. Здесь почвы достаточно увлажняются атмосферными осадками, а в высокогорьях эти осадки, выпадающие преимущественно в виде снега, накаплиются, образуя многолетние снежники и ледники.

По густоте речной сети резко контрастируют горы, изрезанные многочисленными, хотя и не очень крупными реками, и равнины, нередко вовсе лишенные постоянных водотоков. Большинство рек республики имеют снего-дождевое питание и поэтому отличаются очень неравномерным режимом: весной они вздуваются, перенося большие массы воды, а в остальное время года остаются маловодными, нередко даже пересыхая. Для регулирования расходов рек и для создания запасов воды на многих реках сооружены водохранилища. По объему действующих водохранилищ (полезная емкость их ок. 3 млн. куб. м) Узбекистан занимает второе место в Советском Союзе после РСФСР. Его реки, особенно в горных районах, богаты гидроэнергией.

Богатую и разнообразную природу давно научился использовать человек, который многие тысячелетия назад уже заселил этот уголок земного шара. Долину Зеравшана, бассейн

р. Сырдарьи, низовья Амударьи можно назвать колыбелью древней цивилизации. Именно в низовьях Амударьи и в Ферганской котловине зародилось в доисторические времена орошаемое земледелие — одно из первых в мире.] Длинный и сложный исторический путь прошел человек на этой земле. Многократно она была ареной грандиозных сражений и походов, видела войска Александра Македонского, Чингисхана, испытала вторжения тюрков и арабов. Создавались и исчезали высокоцивилизованные государства своего времени — классические рабовладельческие Согдиана и Хорезм, феодальный Мавераннахр. Много раз приходила в упадок древняя культура на землях нынешнего Узбекистана и вновь вспыхивала в творениях народных мастеров — строителей и ремесленников, в высоком искусстве земледельцев — хлопководов, виноградарей, садоводов, в трудах великих ученых, в стихах замечательных поэтов.

Задолго до нашего века Узбекистан, как и весь Туркестанский край, испытывал глубокий экономический и политический упадок, был страной нищеты, страной отсталого сельского хозяйства, страной почти поголовной неграмотности. Из-под гнета местных баев-феодалов и русских капиталистов колониальная окраина царской России — Туркестан вступил после Великого Октября сразу на путь социалистического развития. Народы, населяющие его, отстаивали свою свободу и независимость в тяжелой борьбе с белогвардейщиной, басмачеством и иностранными интервентами. В 1924 г., когда было проведено национальное размежевание Туркестана, Узбекистан наряду с другими республиками Средней Азии был выделен в союзную советскую социалистическую республику.

За годы Советской власти ее народное хозяйство, наука, литература и искусство достигли больших успехов. Узбекская ССР в братской семье советских народов превратилась в экономически высокоразвитый район нашей страны.

Достоинный вклад внесли трудящиеся Узбекистана во всенародную борьбу за разгром гитлеровской Германии. В годы войны на восток было эвакуировано много промышленных

предприятий, в том числе более 100 крупных заводов и фабрик были размещены в Узбекистане.

Героическими усилиями рабочих и служащих, партийных и советских организаций республики эвакуированные предприятия в кратчайшие сроки были смонтированы, пущены в эксплуатацию и вскоре давали на новых местах продукции больше, чем в довоенное время. Все народное хозяйство республики быстро перешло на военные рельсы. Десятки заводов уже в первые месяцы перестройки стали посылать фронту действенные средства борьбы с врагом.

Вместе с оборудованием предприятий приехали в Узбекистан рабочие, служащие, члены их семей, а также тысячи граждан из районов, временно оккупированных врагом. Республика приютила одних только эвакуированных детей около 200 тыс. Ребятишки, пережившие ужасы войны, потерявшие дом, а нередко и родителей, нашли в Узбекистане приют, сердечную заботу и ласку. Многие семьи взяли на воспитание осиротевших детей. Всем в стране известен гражданский подвиг ташкентского кузнеца Шаахмада Шамахмудова и его жены Бахри, которые взяли на воспитание и вырастили 14 детей разных национальностей.

Вступив на путь мирного развития после победоносного завершения Великой Отечественной войны, Узбекистан все больше укреплял свое хозяйство, повышал культуру, развивал науки и искусство. Сейчас во всесоюзном разделении труда этот район выделяется как главная хлопковая база Советского Союза. Хлопководство — ведущее направление сельского хозяйства республики, именно в хлопководстве и связанных с ним отраслях хозяйства занята основная масса трудоспособного сельского населения. В сочетании с хлопководством развивается в Узбекистане шелководство, рисосеяние, садоводство, виноградарство и каракулеводство, также имеющие всесоюзное значение. Сельское хозяйство хорошо механизировано, оснащено новинками агротехники. Для повышения уровня земледелия большое внимание уделяется мелиорации земель (в первую очередь ирригации и борьбе с засолением) и хими-

- Государственные границы
- Границы союзных республик
- Столицы союзных республик
- Столицы АССР
- Центры автономных областей
- Прочие населенные пункты
- Железные дороги
- Волоканища действующие
- Волоканища строящиеся и проектируемые
- Порты и пристани
- Водопады
- Плотины
- Ледники
- Болота
- Пески
- Солончаки
- ▲ 1530 Отметки высот в метрах
- X Перевалы
- ^ Пещеры, гроты
- Заповедники, заказники
- ♪ Минеральные источники, родники, ключи
- □ Добыча полезных ископаемых
- Музеи
- Научные базы (станции)
- ^ Туристские базы, альпинистские лагеря
- ^ Археологические памятники, развалины крепостей
- Архитектурные памятники
- П Памятники

*Условные обозначения
к картам путеводителя*

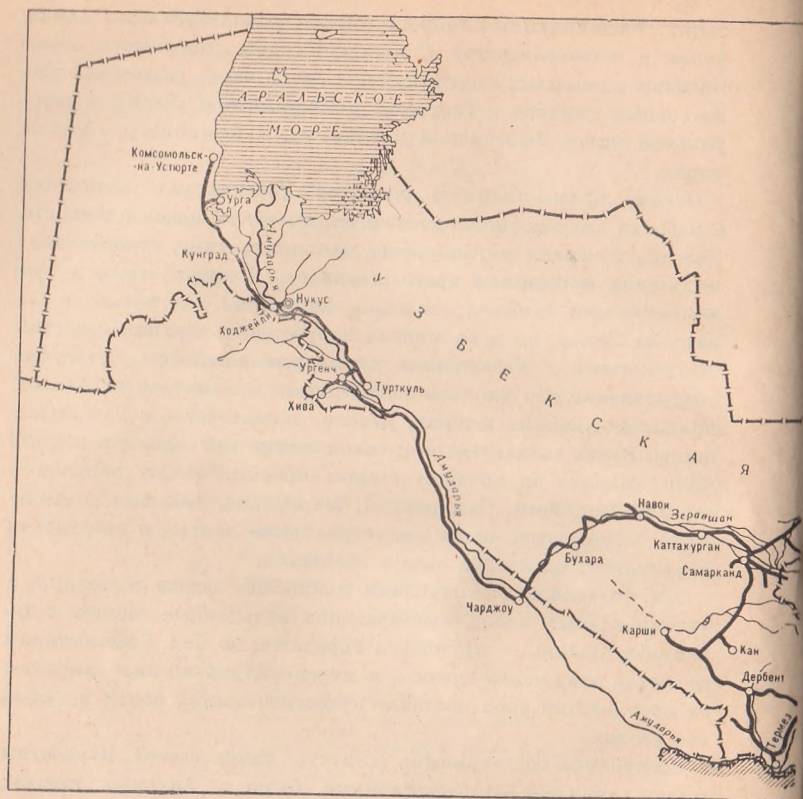
зации. Расширяются площади земель, используемых в земледелии и животноводстве. С каждым годом появляются новые массивы хлопковых полей, идущие вдоль вновь созданных оросительных каналов в Голодной и Каршинской степях, в центральной части Ферганской котловины, в бассейне р. Сурхандарьи.

Основу промышленного развития Узбекистана составляют обработка хлопка, топливно-энергетическая промышленность, цветная и черная металлургия, машиностроение, строительная индустрия и пищевая промышленность. Главное место в промышленности занимает тяжелая индустрия. Не только в Советском Союзе, но и во многих зарубежных странах известны выпускаемые в Узбекистане хлопковые комбайны, тракторы, оборудование для хлопкоочистительных и химических заводов, прядильно-ткацких фабрик, дизели, экскаваторы и другие машины. Вновь создаваемые промышленные предприятия республики выходят за пределы старых промышленных центров — городов Ташкента, Самарканда, Маргилана, Коканда и Андижана. Образуются новые индустриальные центры в предгорьях и пустынях, на землях нового орошения.

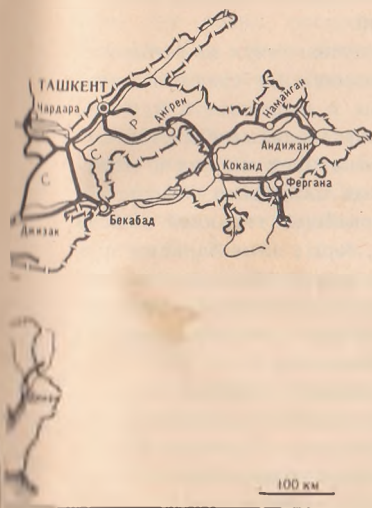
Вся поверхность республики покрылась сетью железных и автомобильных дорог, связывающих отдаленные горные и пустынные районы с крупными городами. А над Узбекистаном пролегли воздушные трассы, и курсирующие по ним самолеты за кратчайший срок доставят путешественника почти в любой его уголок.

Республика гостеприимно встречает своих гостей. К услугам тысяч туристов — экскурсионные бюро в крупных городах Ташкенте, Самарканде, Фергане, Андижане, Намангане, Бухаре, Ургенче, Коканде и Чирчике. Во всех городах есть туристские базы и гостиницы, где можно остановиться, кафе, рестораны и столовые, где можно поесть.

Всякий, кто побывает в Узбекистане, обязательно посетит его многочисленные чайханы (чайные) и ошханы (столовые). В любом, даже самом маленьком, населенном пункте путешественника всегда встретит уютная чайхана с помостами, покры-

Маршруты по Узбекистану

тыми коврами. Здесь вы всегда получите чудесной заварки чай в красивом фарфоровом чайнике и к нему традиционные чашечки — пиалы. Особенно славится душистый и очень полезный зеленый чай (кокчай). К чаю можно взять местные сласти — мучнистые конфеты парварда и крупные кристаллы особого сахара — навата, а также обязательные лепешки, искусство приготовления которых стоит в Узбекистане (особенно в Самарканде) очень высоко. Лепешки изготавливаются различных размеров, от полуметровых в диаметре до крошечных, и разного вкуса. Лепешки выпекаются простые, сдобные, слоеные, с луком и многие другие. На главных рынках (базарах) Самарканда и Бухары продаются специальные сувенирные лепешки с орнаментом и памятными надписями.

В столовых надо попробовать национальные блюда. Узбекская кухня очень разнообразна, пикантна и питательна. Самые распространенные блюда — это плов, украшающий любой торжественный стол, особая лапша — лагман, крупные пельмени манты, приготавливаемые на пару, пирожки самса и велико-

лепный шашлык, отличающийся от кавказского мелким размером кусочков баранины и приправами.

Чайханы Узбекистана — это не только чайные, но и своеобразный клуб, где всегда есть свежие газеты и журналы, настольные игры и местные музыкальные инструменты. Сюда приходят, чтобы встретиться с друзьями, побеседовать со знакомыми, узнать новости. В маленьких кишлаках (селениях) чайхана служит также вариантом туристской базы, где всегда можно переночевать.

Все эти предприятия обслуживания делают поездку по республике удобной и необременительной.

Много интересного можно увидеть, путешествуя по современному Узбекистану: великолепные памятники средневекового зодчества Самарканда, Бухары, Хивы и выросшие в пустыне новые промышленные города с комфортабельными многоэтажными домами; бескрайние поля белоснежного хлопка с «голубыми кораблями» — хлопкоборочными машинами узбекистанского производства и оснащенные новейшей техникой горные разработки угля, золота, нефти, газа, серы; злые барханы песчаных пустынь и живописные горные климатические курорты; древнейшие реликтовые деревья — могучие платаны, орешины, арча и плантации цитрусовых и сахарного тростника, недавно введенных в культуру на землях Узбекистана.

Восхождения на заснеженные вершины и спуск в пещеры, экскурсии на современные промышленные предприятия и осмотр петроглифов (рисунков первобытного человека на скалах), знакомство с удивительными ирригационными сооружениями и посещение театров, музеев, библиотек, вузов — любой вкус туриста может быть удовлетворен при путешествии по этому замечательному, преображенному и расцветающему на наших глазах краю.

Столица и окрестности

Поезд следует из Москвы. Всколмленная равнина — «чуль», что значит «степь» — протягивается вдоль правобережья реки Сырдарьи севернее Ташкента. Весной она покрыта зеленым

ковром трав-эфемеров и кустарников, летом сожжена солнцем, одноцветна и желта. По мере приближения к Ташкенту рельеф делается все более плоским, зато впереди все отчетливее видными становятся отроги Западного Тянь-Шаня, у подножия которого раскинулся Ташкентский оазис. Поезд подходит к столице.

Более 20 веков назад возник этот город в долине р. Чирчик, одном из правых притоков Сырдарьи, в центре, где перекрещивались торговые караванные пути, ведущие из России в Индию, из Китая в Рим, из Ирана в Монголию. В те давние времена он носил попеременно различные названия: Юни, Джадж, Чач, Шаш, Бинкент. Под названием Юни город впервые упоминается в письменных источниках конца II — начала I в. до н. э.

Зародившись несколько тысячелетий назад как небольшое поселение в юго-восточной части нынешнего Ташкента на берегах древнего канала Салар, город, постепенно развиваясь и расширяясь, существовал на этой территории до VIII—IX вв. Археологи предполагают, что до прихода арабов город оставался на одном месте и лишь позже, под натиском скотоводов-кочевников, поселение переместилось северо-западнее, за другой крупный канал — Анхор.

К XIV в. здесь уже существовал большой (диаметром около 6 км) феодальный город-крепость, современное название которого (Ташкент) впервые упоминается в литературе географами Абу-Рейханом Бируни и Махмудом Кашгарским (XI в.).

К XV в. относится сооружение на территории Ташкента наиболее значительных архитектурных ансамблей, характерных для эпохи тимуридов. Часть из них сохранилась до настоящего времени. Внутри средневекового города за высокой крепостной стеной располагались центральная цитадель и внутренний город, состоявший из нескольких частей, также обнесенных стенами. До присоединения к России оставалась почти без изменения планировка и архитектура города с радиально расходящимися узкими улочками и целым лабиринтом тупиков и переулков между ними. Прежние названия отдельных

частей города (Кукча на западе, Сибзар на севере, Бешагач на юге и Шейхантаур на востоке) употребляются населением до настоящего времени. Деятельность горожан в течение многих веков ограничивалась преимущественно мелкими ремеслами — ткачеством, обработкой кож, красильным делом, а также торговлей и земледелием.

В 1814 г. после ожесточенного, но безуспешного сопротивления набегам кокандского хана Алимхана Ташкент был включен в состав Кокандского ханства. С момента присоединения Туркестанского края к России в 60-х годах прошлого столетия началось быстрое экономическое и политическое развитие Ташкента. Город стал административно-торговым центром края, начала возникать и расти промышленность, появился свой пролетариат, получивший возможность общаться с прогрессивным русским рабочим классом. Более тесной экономической и политической связи с Россией способствовала постройка железной дороги сначала на Красноводск (Закаспийская ж. д.), а позже в Оренбург (Ташкентско-Оренбургская ж. д.).

Рядом со старым, глинобитным Ташкентом, обнесенным крепостной стеной с восемью воротами, вырос новый город европейского типа, правильно распланированный, со светлыми кирпичными домами. Подразделение на «старый» и «новый» город существовало очень долго. Сейчас граница старой и новой части почти стерлась.

Если к началу XIX в. число жителей Ташкента было около 50 тыс., то перепись 1910 г. показала, что население увеличилось более чем в четыре раза (210 тыс. чел.). В городе одно за другим стали возникать промышленные предприятия: хлопкоочистительные, кожевенные, ватные, пивоваренные и винодельческие заводы, железнодорожные мастерские. Численный рост пролетариата не разрывно связан с ростом революционного самосознания, и не удивительно, что именно Ташкент явился тем пунктом, где в 1903 г. возникла первая в Туркестане социал-демократическая группа, а в феврале 1905 г. про-

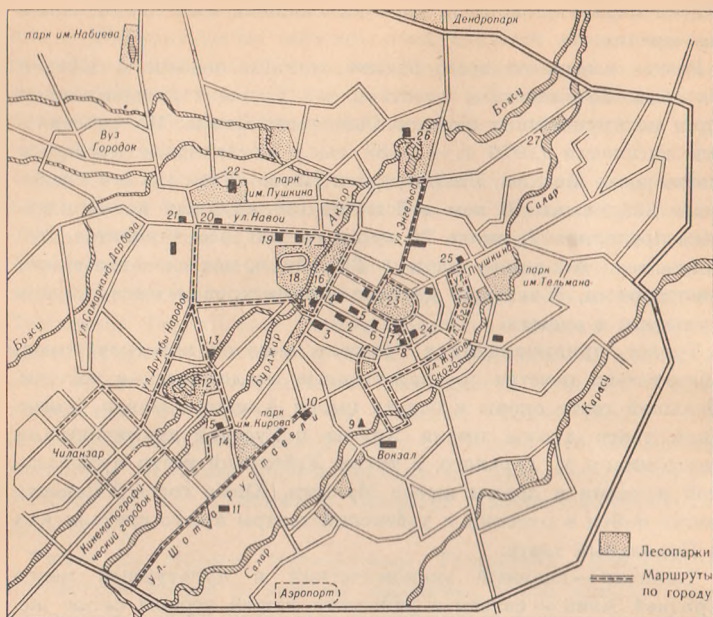
ведена первая забастовка рабочих Главных железнодорожных мастерских.

Резкое изменение всего облика столицы связано с победой Октября. За несколько десятилетий Ташкент превратился в один из крупнейших городов Советского Союза. По численности населения (1970 г. — 1 385 тыс.) он занимает четвертое место после Москвы, Ленинграда и Киева. Площадь его превышает 230 кв. км. В нем действуют 150 крупных промышленных предприятий, около 20 вузов со 100 тыс. студентов, 500 библиотек, Академия наук с 30 научно-исследовательскими институтами, 9 театров, десятки кинотеатров, музеев, парков культуры и отдыха.

Турист, приезжающий в Ташкент даже на короткое время, обязательно посетит государственные академические театры: Большой театр оперы и балета имени Алишера Навои, Узбекский театр драмы имени Хамзы и Русский драматический театр имени М. Горького, а также Узбекский театр музыкальной комедии и драмы имени Мукими. Юные гости Ташкента могут пойти в русский и узбекский театры юного зрителя или в Кукольный театр.

Ташкент — главный экономический и культурный центр Средней Азии — связан с районами нашей страны сетью железных дорог и авиалиний. Воздушное сообщение со многими зарубежными странами Азии осуществляется также через Ташкент. Недаром его называют «восточные ворота» Советского Союза. В развитии промышленности Узбекистана ведущая роль принадлежит Ташкенту. Не только в Советском Союзе, но и за его пределами известна продукция заводов сельскохозяйственного и текстильного машиностроения («Ташсельмаш», «Узбексельмаш», экскаваторный, «Таштекстильмаш», «Подъемник» и др.). Мировое признание получили ткани, выпускаемые Ташкентским текстильным комбинатом.

Дата 26 апреля 1966 г. известна всему миру. Ранним утром этого дня в городе произошло сильное землетрясение, повторные толчки которого продолжались около года. Эпицентр располагался в старом центре города, с чем связано разрушение

Ташкент:

1 — гостиница «Ташкент»; 2 — Театр оперы и балета имени Навои; 3 — ЦУМ; 4 — Дом знаний; 5 — гостиница «Шарк»; 6 — концертный зал; 7 — детский парк; 8 — Дворец водного спорта; 9 — памятник 14 туркестанским комиссарам; 10 — гостиница «Россия»; 11 — текстилькомбинат; 12 — ПКО имени Ленинского комсомола; 13 — Театр музыкальной комедии и драмы имени Мукуми; 14 — площадь Фрунзе; 15 — Дворец бракосочетаний; 16 — Музей В. И. Ленина; 17 — Дворец искусств; 18 — стадион «Пахтакор»; 19 — Музей литературы имени Навои; 20 — Театр драмы имени Хамзы; 21 — медресе Кукельдаш; 22 — планетарий; 23 — сквер Революции; 24 — Музей истории народов Узбекистана; 25 — Консерватория; 26 — парк Победы (ВДНХ); 27 — ботанический сад

многочисленных построек густо населенного района. Пострадали не только жилые дома, но и ряд промышленных предприятий, общественных и административных зданий, больниц, школ. На помощь пострадавшим пришла вся страна. В Ташкенте появились городки строителей с названиями «Украина», «Белоруссия», «Волгоград», «Москва», «Ленинград». И с каждым днем город растет и хорошеет, украшается новыми парками, фонтанами, бульварами и зданиями, сооруженными по последнему слову техники сейсмостойкого строительства.

Для знакомства с Ташкентом избираем сеть радиальных маршрутов от геометрического центра города — Театральной площади. Здесь — гостиница «Ташкент», построенная в 1960 г. по проекту ташкентских архитекторов М. Булатова и М. Левченко. С пятого этажа гостиницы, где летнее кафе, открывается замечательный вид на Театральную площадь, фоном которой служит на горизонте голубоватая цепь снеговых вершин Тянь-Шаня.

Прямо против гостиницы — Узбекский академический театр оперы и балета имени Алишера Навои. Театр построен в 1947 г. по проекту академика А. В. Щусева. В его архитектуре органически сочетаются элементы современного зодчества с национальными узбекскими чертами. Полубуемся мастерством народных умельцев, применивших в отделке шести залов фойе тончайшую сложную резьбу по ганчу (алебастру) и дереву. В театре можно увидеть и послушать произведения мировой и русской классики, национальные оперные и балетные спектакли. Здесь под руководством народной артистки СССР М. Тургунбаевой зародился знакомый многим странам мира танцевальный ансамбль «Бахор».

Театральную площадь с юга и севера замыкают новые здания Центрального универмага и Издательства ЦК КП Узбекистана. Узбекистан выпускает миллионными тиражами газеты, журналы и книги. Более 20 газет (в том числе центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», текст которых передается по фототелеграфу), столько же журналов и большое количество книг печатаются в доме на Театральной

площади. Улица, на которой стоит издательство, названа в честь республиканской газеты «Правда Востока».

Площадь в обрамлении названных зданий полна зелени и цветов. Правильные ряды пушистых карагачей окаймляют ее по периферии. Круглые кроны этих деревьев дают в самые жаркие летние дни густую тень, а из огромной хлопковой корбочки фонтана в центре площади бьют мощные водяные струи, низвергаясь в обширный бассейн. Невольно по контрасту вспоминается, что на месте Театральной площади вплоть до 20-х годов располагался крикливый Воскресенский базар, который местные жители называли «Пьян-базаром».

Первый маршрут по Ташкенту начнем от гостиницы по улице Правды Востока. Сразу же за издательством обращает на себя внимание изящное многоэтажное здание Дворца труда. Часть его занята Домом знаний, где регулярно читаются лекции по всем отраслям науки и техники, демонстрируются познавательные фильмы, организуются выставки.

На улице Правды Востока, в одном квартале от Дворца труда, сохранилось здание, ныне занимаемое гостиницей «Шарк». В 1922 г. в нем размещался штаб Туркестанского фронта, возглавлявшийся М. В. Фрунзе.

Немного дальше находится Узбекская государственная филармония. Она занимает здание, которое до революции было построено для цирка и служило единственным театральным учреждением города. В 1918 г. в помещении этого театра на V съезде Советов Туркестанского края было провозглашено образование Туркестанской Советской Социалистической Республики, а в 1924 г. на Чрезвычайной сессии ЦИК Туркеспублики принято постановление об образовании Узбекской ССР. Сейчас стены филармонии увешаны афишами, извещающими о концертах своего симфонического оркестра, оркестра народных инструментов, солистов, а также мастеров искусств других городов Советского Союза и зарубежных стран.

Улица Правды Востока упирается в детский парк имени Горького, расположенный на левой стороне Пролетарской улицы. В нем к услугам юных жителей детские аттракционы,

площадки для игр и кафе «Буратино». Напротив парка по Пролетарской тянется комплекс зданий Ташкентского завода электронной техники. С угла улиц Пролетарской и Первомайской видно здание Дворца водного спорта, примыкающее со стороны Первомайской к парку Горького.

Далее Пролетарская улица подходит к небольшому парку, носящему имя М. П. Кафанова — активного революционного деятеля, депутата первого Ташкентского Совета депутатов трудящихся. Местом паломничества жителей и гостей Ташкента являются братские могилы, над ними в центре парка горит вечный огонь. В братских могилах покоятся останки 14 коммунистов — туркестанских комиссаров, замученных и расстрелянных 19 января 1919 г. Они стали жертвой мятежников-белогвардейцев, которые, действуя по указке иностранных разведок, подняли контрреволюционное восстание. Рядом с памятником, воздвигнутым над могилой 14 комиссаров, покоятся выдающиеся деятели республики — первый председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Юлдаш Ахунбаев, Герой Советского Союза генерал Сабир Рахимов, выдающийся узбекский поэт Хамид Алимджан. Здесь же похоронен известный советский химик И. А. Каблуков, нашедший, как и многие другие эвакуированные во время войны, приют в гостеприимном Ташкенте.

На углу, противоположном от парка имени Кафанова, возвышается красивое современное здание средней школы № 110 Ленинского района. Школа имеет плавательный бассейн, украшена великолепным мозаичным панно. Это подарок украинского народа молодым жителям Ташкента.

Маршрут путешествия по Ташкенту пролегает далее по улице Пролетарской. На ее пересечении с улицей Клары Цеткин видим с левой стороны невысокий холм, окруженный домами. Этот холм, называемый Мингурюк, — первый зародыш и последний свидетель древнего Ташкента — поселения Шаш. Само название Мингурюк (тысяча абрикосов) связано с абрикосовой рощей. Археологи, производившие раскопки Мингу-

рюка в 1959—1960 гг., установили, что поселение существовало здесь не позднее II—I вв. до н. э.

От Мингурюка, минуя Дворец культуры железнодорожников, подходим к вокзальной площади. Новое здание вокзала построено в 1970 г. Ст. Ташкент-Пассажирская ежегодно встречает и провожает десятки пассажирских поездов. Неподалеку расположена ст. Ташкент-Товарная, на которой разгружаются лес, нефть, металл, машины, предметы широкого потребления, а погружаются и вывозятся текстильные и хлопкоуборочные машины, хлопковое волокно, хлопчатобумажные ткани.

Прямо против фасада главного здания вокзала воздвигнут монумент-знамя с горельефом 14 туркестанских комиссаров, расстрелянных белогвардейцами в 1919 г. Авторам памятника — скульптору Д. Б. Рябичеву и архитекторам Н. Н. Миловидову и С. С. Ожегову удалось показать порыв и целеустремленность группы; у подножия памятника горит вечный огонь.

Недалеко за вокзалом находится старейшее крупное промышленное предприятие города — тепловозоремонтный завод имени Октябрьской революции. Он вырос из железнодорожных мастерских, рабочие которых всегда отличались высокой сознательностью и политической активностью. При заводе есть музей, там можно узнать много интересного об истории завода, о революционных и трудовых подвигах его коллектива.

От вокзала маршрут продолжим на юго-запад, в сторону «голубых ворот» города. Новое красивое здание аэропорта удобно и комфортабельно. Тут же находится многоэтажная гостиница «Космос» для транзитных пассажиров.

Второй маршрут по Ташкенту — в юго-западный район города. Сразу же на юг за гостиницей на месте полуразрушенных землетрясением домиков лег бульвар Ленина. На нем много новых зданий, сооруженных по мотивам традиционного узбекского зодчества. Недалеко от бульвара, на улице Шпильковского, находится интереснейший Музей прикладного искусства. В залах старого здания, очень красивой и чрезвычайно оригинальной архитектуры, представлены шедевры народного

творчества: чеканка по золоту, серебру и меди, разнообразные вышивки, ковры, резьба по дереву и ганчу, многочисленные керамические изделия. С восточной стороны бульвара Ленина, за зданием ЦУМа, поднимаются многоэтажные жилые дома, возведенные украинскими строителями. Небольшой поворот налево — на улицу Саперную, которая упирается в новую площадь с многоэтажными домами — Домом моделей, гостиницей «Россия» и Аэрофлотом. От Саперной площади на юго-запад идет широкая улица Шота Руставели. Она возникла только в 30-х годах на месте старого загородного шоссе и тогда же была застроена трех-четырёхэтажными домами. Один из участков этой застройки был предназначен для работников Текстильного комбината и получил название Соцгорода. Здесь находится Текстильный институт, а несколько дальше — завод «Таштекстильмаш», основанный в годы Великой Отечественной войны. Его продукция — 70 % прядильных и 90 % ровничных машин, выпускаемых в Советском Союзе, — известна и многим зарубежным странам.

Главная цель нашего маршрута — Ташкентский текстильный комбинат в юго-западном конце улицы Шота Руставели. Это крупнейшее в Союзе предприятие текстильной промышленности было заложено в 1932 г. Комбинат состоит из прядильных, ткацких, ниточной и ситцепечатной фабрик, механического завода, нескольких мастерских и складов. Он выпускает хлопчатобумажные ткани, товарную пряжу, нитки. Изделия реализуются в республиках Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке и во многих зарубежных странах. При комбинате имеются стадион, плавательный бассейн, детские сады и ясли, летние пионерские лагеря, поликлиника.

Отправимся по улице Мукими в новый район города — Чиланзар. Район возник в 1956 г., но особенно бурно начал расти после землетрясения. Он своеобразен. Отличается несколько пестрой архитектурой построек: ведь его строили одновременно разные города нашей страны. Преобладают четырех-пятиэтажные жилые дома с изредка возвышающимися над ними девятиэтажными.

На Чиланзаре начинается линия строящегося метрополитена — седьмого в Советском Союзе. Первая очередь подземной трассы пройдет от станции «Дружба» на улице того же названия до площади Ленина в центре города. В Чиланзарском районе, на улице Чиланзарской, в ее восточной части, находится «кинематографический городок» — Ташкентская студия художественных и документальных фильмов.

От киностудии маршрут проходит через один из древних каналов Ташкента — Бурджар и выходит к Парку культуры и отдыха имени Ленинского комсомола; в нем — большое искусственное озеро с островами, пляжами, лодочными станциями. Главный вход парка обращен в сторону живописной площади Бируни со зданиями таких культурно-просветительных учреждений, как Музей естественнонаучной пропаганды, Узбекский театр музыкальной комедии и драмы имени Мукими, кино-театр имени Навои.

К югу от площади Бируни находится площадь Фрунзе, тоже в кольце интересных зданий — Ташкентского педагогического института имени Низами, Дворца бракосочетаний и других учреждений; в пединституте получают звание учителя средней школы многие тысячи юношей и девушек из всех городов и кишлаков Узбекистана и соседних республик. Здесь перед началом Великой Отечественной войны училась на втором курсе студентка Елена Стемпковская. За мужество и отвагу, проявленные на фронте, радистке Стемпковской посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В центре площади возвышается памятник М. В. Фрунзе. Отсюда по улицам Педагогической и Саперной вернемся к гостинице «Ташкент».

Третий маршрут — на север, в вузгородок. Сразу за гостиницей привлекает внимание оригинальное ажурное здание Ташкентского филиала Центрального музея имени В. И. Ленина, в котором собраны документы о Владимире Ильиче, о его огромной роли в развитии советского Узбекистана. Музей Ленина одной стороной выходит на улицу Ленина, другой — примыкает к комплексу многоэтажных зданий, окаймляющих площадь Ленина. На ней проводятся митинги, парады, демон-

страции, воздвигнут памятник В. И. Ленину. Рядом находится крупнейший концертный зал республики «Бахор», что значит «весна».

За площадью со стороны Узбекистанской улицы (с юга) расположен небольшой красивый парк имени Гагарина. Среди оригинального смешения листвы и хвои, темной и светлой зелени разнообразных пород деревьев высятся монумент первому человеку, покорившему космос, — Юрию Алексеевичу Гагарину.

Против парка на невысоком озелененном откосе стоит очень эффектное и в то же время лаконичное по своей архитектуре здание Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана. Оно красиво вписывается в ландшафт на берегу канала Анхор. Здание построено на месте старой русской крепости конца 60-х годов прошлого столетия. В 1905 г. солдаты крепости подняли вооруженное восстание. Несмотря на то что оно было жестоко подавлено царским правительством, восстание послужило толчком к волне стачек и забастовок, прокатившихся по краю.

Вернемся снова на улицу Ленина, по которой мы начали третье путешествие. Левая сторона улицы по пути нашего следования представляет собой один большой зеленый массив, лишь на отдельных участках прерываемый зданиями Кукольного театра и Дворца пионеров причудливой архитектуры. К красивой дубовой роще Дворца пионеров примыкает Публичная библиотека имени Навои. Организованная еще до Октябрьской революции усилиями прогрессивной русской интеллигенции, она в советское время очень пополнилась и насчитывает ныне свыше 3 млн. томов. Новое здание для библиотеки будет вмещать 10 млн. книг.

Улица Ленина вливается в широкий проспект Навои. Эта новая магистраль была проложена еще в 30-х годах на месте запутанного лабиринта узких улочек старого города. После землетрясения проспект Навои был продолжен в пределы «нового» города. Пройдя квартал от улицы Ленина на проспекте Навои, мы увидим большую гостиницу «Дустлик» (дружба).

Поворачиваем с проспекта Навои влево. Наш путь проходит по мосту через Анхор — один из магистральных каналов на территории Ташкента. От главной артерии Приташкентского района — р. Чирчик вода сначала поступает в канал Бозсу. Последний в пределах города разветвляется на ряд менее крупных каналов — Салар, Анхор, Калькауз, Чаули, Карасу и др. Это очень древние ирригационные сооружения, время их заложения теряется в глубине веков.

Современный прямой бетонированный проспект Навои окружен новыми многоэтажными домами. Некоторые из них оригинальны. В нескольких кварталах от канала Анхор по левой стороне улицы возвышается многогранник Дворца искусств с самым большим в республике зрительным залом, широкоформатным киноэкраном, застекленными фойе, украшенными фресками. Во Дворце искусств проходят торжественные собрания, заседания международных конференций, фестивали искусств, концерты, демонстрируются кинофильмы. Рядом с Дворцом искусств расположен комплекс спортивных сооружений «Пахтакор» («хлопкороб»). Это — огромная чаша открытого стадиона, вмещающая более 50 тыс. зрителей, зимний спортзал «Ешлик» («молодость»), многочисленные спортивные площадки, легкоатлетические секторы и т. п.

Среди множества разнообразных многоэтажных зданий на улице Навои привлекает внимание вышка телестудии. Перед нею разбит «Сад поэзии». Он выходит прямо на улицу Навои. Группы деревьев, цветники, бассейны и оригинальные светильники украшают этот небольшой сад. Аллея, украшенная с обеих сторон скульптурными бюстами великих поэтов Узбекистана и России (Бируни и А. Пушкин, Х. Алимджан и В. Маяковский и др.), подходит к литературному музею имени Алишера Навои, классика узбекской литературы. Памятник этому выдающемуся ученому и поэту стоит перед входом в здание. В музее собраны не только современные издания замечательных узбекских писателей и поэтов древности и Советского Узбекистана, но также уникальная коллекция старинных рукописей и миниатюр. Если перейти на противоположную сто-

рону улицы от «Сада поэзии», то через короткий переулок можно попасть к группе монументальных памятников, построенных в разное время на кладбище Шейхантаур. Мавзолеи Шейхантаура и Юнус-хана построены в XV в. Это одни из самых старых сооружений Ташкента эпохи тимуридов.

Одно из интересных зданий на улице Навои — Узбекский академический театр драмы имени Хамзы. Театр вырос из узбекской драматической труппы, первой в крае. Создал ее в 1918 г. узбекский актер и драматург Маннон Уйгур, руководитель театра до 1955 г. На подмостках театра работают лучшие мастера театрального искусства Узбекистана. Оснащенный новейшими приспособлениями для синхронного перевода, театр пользуется большой популярностью у жителей Ташкента и его многочисленных гостей.

Улица Навои упирается в Комсомольскую площадь с большим фонтаном в центре. Отсюда рукой подать до двух других площадей. Вправо — площадь Калинина с красивым зданием ресторана «Гулистан» и одним из крупнейших рынков — Октябрьским; осенью он пламенеет от разноцветных груд овощей, фруктов и грандиозных пирамид дынь и арбузов. Чуть на северо-восток от площади Калинина — и мы на месте самого древнего комплекса архитектурных памятников Ташкента — мечетей, медресе и мавзолеев. Мавзолей над могилой Абу-Бакра-Каффаль Шаши относится к X в. В настоящее время древние здания заняты действующей мечетью, библиотекой и гостиницей для духовных лиц.

Немного западнее Комсомольской площади находится площадь Ахунбабаева с памятником Юлдашу Ахунбабаеву — выдающемуся государственному деятелю узбекского народа. Площадь (в прошлом называлась Чорсу) граничит с архитектурным ансамблем позднего средневековья. Восстановлено и полностью реставрировано одно из красивейших сооружений эпохи тимуридов (XVI в.) — медресе Кукельдаш. Величественное сооружение, обращенное фасадом на юг, в сторону площади, красиво облицовано цветными изразцами, эффектно сочетаящимися с красноватым тоном необлицованного кирпича.

Рядом находится Соборная мечеть Джамии, сильно перестроенная в конце прошлого века и потому в какой-то степени потерявшая облик, свойственный сооружениям среднеазиатского зодчества.

От площади Ахунбабаева по улице Университетской проедем на север, в вузгородок. Он был заложен в 60-х годах и теперь превратился в особый пригород Ташкента с учебными зданиями, лабораториями, домами преподавателей, студенческими и аспирантскими общежитиями, спортивными и другими сооружениями. Главное место в нем занимает Ташкентский Государственный университет имени В. И. Ленина. Это старейшее высшее учебное заведение Узбекистана, от которого затем отпочковались многие другие вузы республики, было открыто по прямому распоряжению великого вождя. После того как 7 сентября 1920 г. В. И. Ульянов (Ленин) подписал декрет об учреждении в Ташкенте Государственного университета, из Москвы был отправлен поезд с оборудованием и литературой. С этим же поездом ехали первые профессора и преподаватели, оставившие кафедры Москвы и Ленинграда, чтобы помочь молодой Узбекской республике. Сейчас на 12 основных факультетах Ташкентского университета обучается свыше 14 тыс. студентов. Один из факультетов готовит молодежь из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Когда университет был единственным высшим учебным заведением Средней Азии, в его составе были самые разнообразные факультеты, позднее многие из них выделились в самостоятельные институты. Сейчас в одном Ташкенте имеется 17 вузов и 37 техникумов. Такова сила Октябрьской революции в культурном преобразовании Туркестанского края, грамотность населения которого в прошлом не составляла и 2%.

На территории вузгородка находится Центральный спортивный зал «Юбилейный», построенный к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На его ледовой арене выступают приезжие хоккеисты, фигуристы, балет на льду. Здесь же проводит тренировки и соревнования ташкентская хоккейная команда

«Спартак», идут занятия детских спортивных школ и массовые катания на коньках жителей города.

Четвертый маршрут — в северо-восточные жилые массивы. Начнем его с той же улицы Ленина, но скоро свернем на улицу Карла Маркса. С момента создания русского города в прошлом столетии это была главная улица Ташкента. До памятного землетрясения она сохраняла свое значение главной торговой и культурной магистрали, но ее облик оставался неизменным с дореволюционных времен. В последнее землетрясение как раз на нее пришелся эпицентр, многие здания были разрушены, и теперь улица интенсивно застраивается. На ней уже возведено красивое здание самого большого ресторана города — «Азия».

Улица Карла Маркса упирается в сквер Революции. Это один из старейших зеленых массивов города и геометрический центр старого «русского» Ташкента. От него радиусами расходятся улицы Энгельса, Пушкина, Карла Маркса, Куйбышева, Пролетарская, Ленинградская. В центре сквера сооружен очень динамичный памятник-бюст Карлу Марксу (скульптор Д. В. Рябичев). Непосредственно к скверу примыкает огромное 15-этажное здание крупнейшей гостиницы республики — «Узбекистан».

От сквера пройдем по улице Куйбышева. Здесь, в непосредственной близости к скверу, находятся республиканский Музей искусств (для него строится новое здание в Парке имени Кафанова) и Исторический музей. В экспозициях Исторического музея отражен весь путь развития Узбекистана от первобытнообщинной формации до сегодняшнего дня. Большой интерес представляют коллекции орудий труда и рисунков первобытного человека, очень богаты отделы, характеризующие средние века.

Велик и чрезвычайно разнообразен художественный фонд Музея искусств. Здесь хранится ряд произведений выдающихся мастеров прошлого — Веронезе, Тропинина, Брюллова, Левитана, Рериха, Шишкина, Коровина, произведения живописи и

скульптуры современных советских (в том числе узбекских) художников и скульпторов, изделия народных мастеров.

В двух кварталах от Исторического музея улица Куйбышева пересекается улицей Гоголя. На ней расположено здание президиума Академии наук Узбекской ССР. Академия основана 4 ноября 1943 г. на базе Узбекского филиала Академии наук СССР. По улице Гоголя снова выходим на улицу Карла Маркса. Прямая магистраль улицы, пролегая по мосту через канал Салар, ограничивает слева городок Ташкентского медицинского института с его многочисленными аудиториями, лабораториями и клиниками.

Несколько дальше высятся корпуса одного из самых крупных машиностроительных предприятий республики — завода «Ташсельмаш». Это единственное предприятие в Советском Союзе, выпускающее хлопкоуборочные машины. От завода «Ташсельмаш» путь идет на скрещение улицы генерала Петрова и проспекта Шастри. Генерал армии Иван Ефимович Петров с 1922 г. служил в Туркестанском военном округе. В годы Великой Отечественной войны он командовал Вторым Белорусским и Четвертым Украинским фронтами, участвовал в прорыве обороны противника в Карпатах и во взятии Берлина.

Проспект Шастри назван в честь индийского премьер-министра Лала Бахадура Шастри. Именно в этом городе в результате встречи глав правительств Индии и Пакистана в 1966 г. удалось заключить соглашение о прекращении конфликта между этими двумя странами. В конце проспекта воздвигнут памятник Л. Б. Шастри и мемориальный музей.

На проспекте Шастри находится автобусная станция того же названия, откуда отправляются автобусы в г. Чирчик, поселки Чарвак, Бричмулла и в другие загородные места.

Дальнейший путь по проспекту Шастри ведет в один из новых жилых массивов — Северо-Восточный. В его районе находится завод «Ташкенткабель» — одно из крупных предприятий такого типа в Советском Союзе.

В конце проспекта, вправо от него, отходит шоссе Луначарского. Здесь расположено многоэтажное здание гостиницы

«Саёхат» («путешествие»), в котором также разместился республиканский Совет по туризму.

Завершив маршрут на северо-восток, можно вернуться к гостинице «Ташкент» по улице Пушкина. На ней находятся Главный почтамт города и консерватория. В нескольких кварталах отсюда, на улице Хамида Алимджана, расположен Зоологический сад Академии наук, в котором представлена фауна Средней Азии и многих стран мира.

Последний, пятый маршрут — на север от сквера Революции, по улице Энгельса. По ее левой стороне, рядом со сквером, привлекает внимание здание окружного Дома офицеров. Основное здание было построено в 80-х годах прошлого столетия для Военного собрания. В 1920 г. в нем проходил I съезд комсомола республики. В этом же году там выступали перед партийным активом города М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев.

В Доме офицеров размещен Музей краснознаменного Туркестанского военного округа. Просматривая многочисленные экспонаты музея, можно проследить всю историю от борьбы за установление советской власти и боев с контрреволюционными мятежниками-басмачами до сегодняшних достижений воинов-туркестанцев. Особенно интересны разделы, посвященные участию солдат и офицеров Туркестанского военного округа в Великой Отечественной войне.

В грозные военные годы Узбекистан послал на фронт сотни тысяч человек. Более 120 тыс. воинов отмечены орденами и медалями, 264 человека получили высокое звание Героев Советского Союза.

Узбекистан помнит своих героев и свято чтит их память. Во всех городах и кишлаках республики любовно построены и бережно охраняются обелиски, монументы и стелы в память о погибших воинах, горят факелы Вечного огня.

От окружного Дома офицеров маршрут дальнейшего путешествия проходит мимо одного из самых больших рынков города — Алайского базара — и направляется к Парку Победы. Парк был заложен в 1947 г. на пустыре. Используя воды арыка Чаули, выкопали удлиненной формы озеро и обсадили

вильоны и открытые площадки для демонстрации машин, регулярно выпускаются каталоги.

Рядом с выставкой находится Научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии имени Н. А. Семашко и бальнеологический санаторий. Последний известен минеральными водами, весьма эффективными при лечении желудочно-кишечных, костно-суставных, гинекологических и кожных заболеваний. Воды эти имеют температуру от 47 до 67°. В Ташкенте и окрестностях пробурено несколько скважин с минеральной водой. Ее запасы достаточно значительны, если выпуск 100 тыс. бутылок минеральной воды в сутки составляет всего 8% суточного дебита в пределах только лесопарковой зоны.

От Парка Победы и ВДНХ проедем в расположенный неподалеку Ботанический сад Академии наук Узбекской ССР. Он был заложен в 1950 г. на площади около 100 га. Более 2 тыс. видов деревьев и кустарников и более 3 тыс. видов травянистых растений размещается здесь на большом пространстве и сгруппированы по частям света — Северная и Южная Америка, Азия, Европа, в том числе широко представлена растительность Узбекистана и Средней Азии.

Когда ходишь по Ташкенту, то нередко останавливаешься, чтобы полюбоваться панорамой снежных гор, которая вдруг откроется то на одной, то на другой улице. Это — хребты Каржантау, Угамский, Пскемский, Чаткальский, Кураминский. Все они отходят от хребта Таласского, находящегося в основном в пределах соседней республики — Киргизии. Между хребтами лежат живописные долины горных рек Угама, Пскема, Коксу, Чаткала, сливающихся в одну приташкентскую реку Чирчик. Поедем туда, в таинственные прохладные долины!

Путь из Ташкента в *Западный Тянь-Шань* начинаем с автобусной станции Шастри. Комфортабельные автобусы могут доставить туриста почти в любой уголок видимого отсюда горного края.

Автострада идет по Луначарскому шоссе, в конце которого находится Ташкентский тракторный завод. За заводом, у северо-восточной границы столицы, шоссе проходит вблизи обрыва к широкому (более 10 км шириной) дну Чирчикской долины. Хорошо видно зеленое море полей, садов и огородов на низких и ровных речных террасах, исчерченных густой сетью арыков. Главную роль в сельском хозяйстве этой части долины Чирчика играют хлопчатник, рис, различные овощные культуры, а также разнообразные фрукты и виноград. Здесь выращиваются десертные и винные сорта винограда. Недалеко от Ташкента по нашей дороге, вблизи пос. Кибрай, разместился филиал Всесоюзного научно-исследовательского института виноградарства «Магарач».

Река Чирчик берет свое начало высоко в горах Западного Тянь-Шаня из вечных снегов и льдов и не только поит людей и поля, но и вращает турбины электростанций. Более 16 гидроэлектростанций работает на энергии воды, получаемой от Чирчика и отходящих от него крупных магистральных каналов. Первая из них была сооружена еще в 1926 г.

Долина Чирчика густо населена. Одно селение почти без перерыва переходит в другое. Знакомимся с одним из сельскохозяйственных предприятий — колхозом «Кызыл Узбекистан». Прямо на шоссе выходят Дом культуры и современные дома колхозников. Колхоз-миллионер, совмещающий хлопководство со многими другими отраслями сельского хозяйства, — передовой в области.

Далее проезжаем селение Кибрай. От него влево отходит дорога в академический городок — пос. Улугбек, где размещен ряд академических учреждений, в том числе Институт ядерной физики. В 30 км от Ташкента — г. Чирчик. Заложен он в начале 30-х годов в связи со строительством Чирчикского каскада электростанций и электрохимического комбината. Используя воду, атмосферный азот и природный бухарский газ, он производит азотные удобрения, карбамид, углекислый газ, жидкую углекислоту, сухой лед, кислород, ядохимикаты для сельского хозяйства. Постепенно рядом появлялись другие

производства — заводы сельскохозяйственного машиностроения («Чирчиксельмаш»), химического («Узбекхиммаш»), энергетического («Чирчикэлектромаш»), тугоплавких и жаростойких металлов. Чирчик стал крупнейшим городом — спутником Ташкента с населением (1970 г.) 108 тыс. человек.

Возникнув в период развернутой индустриализации, Чирчик лишен непривлекательных окраин и мелких убогих домишек. Все его здания новые, многоэтажные, благоустроенные. Город вытянут вдоль долины Чирчика почти на 15 км. Его главной улицей служит шоссе, соединяющее Ташкент с горной частью области. Дома расположены на уступах правого склона Чирчикской долины и окружены морем зелени. Улицы чистые, деревья ухожены, повсюду разбиты цветники. Здесь воздвигнут памятник (высокая бетонная стела) 1800 чирчикам, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны. В Чирчике находится филиал Ташкентского политехнического института и несколько техникумов. С Ташкентом он связан железной дорогой и многочисленными рейсовыми автобусами, в том числе скоростными экспрессами, на которых путь до столицы занимает не более получаса.

За Чирчиком горы все ближе подходят к долине. В 15 км от города, у железнодорожной станции Барраж, уже отчетливо видны складки ущелий, отмеченные голубыми тенями, и белые пятна снегов на вершинах.

Территория Западного Тянь-Шаня открыта на юго-запад и загорожена высокими хребтами с севера. Горы не пропускают сюда холодные северные ветры. Поэтому климат здесь мягкий, благоприятный для человека и позволяющий разводить теплолюбивые субтропические сельскохозяйственные культуры. Горы густо заселены; крупные поселки лежат в низовьях широких долин, отдельные фермы и пасеки колхозов и совхозов разбросаны глубоко в горах. Окрестности кишлаков в темной зелени густых садов из вишен, яблонь, груш и винограда. Долина Чирчика — классический район плодоводства и виноградарства. На широких ровных пространствах нижних террас Чирчика и его крупных притоков при искусственном орошении

сеют хлопок, рис, просо, пшеницу, кукурузу. Выше в горах, где климат более влажный, на неорошаемых землях высевают ячмень и овес. На пышных высокогорных лугах пасутся отары овец и коз. Обилие душистых луговых цветов позволяет заниматься пчеловодством.

Природа гор благоприятна также для массового отдыха и лечения. Зима устойчивая, относительно холодная и многоснежная, лето умеренно жаркое, горы живописны, реки чисты и многоводны. От станции Барраж свернем влево и немного поднимемся по долине небольшой речки Акташ. Она прелестна. Еще в конце прошлого столетия склоны долины, чтобы остановить селевые потоки, были искусственно облесены фруктовыми деревьями, грецким орехом, ясенем, карагачом. И теперь красивые пейзажи, богатая зелень, чистый прохладный воздух позволяют использовать всю долину Акташ в качестве горноклиматического курорта при заболеваниях главным образом дыхательных путей; в ней — санаторий, дома отдыха, пионерские лагеря.

За Барражем автомобильная и железная дороги следуют по плотине, которая преграждает путь р. Чирчик. Только небольшая часть ее воды пропускается дальше вниз по течению, основная же масса отведена в мощный канал, на котором построены электростанции, снабжающие энергией г. Чирчик и его промышленные предприятия. За плотиной лежит один из самых молодых городов республики — Газалкент. Он образовался в 60-х годах нашего века из двух старых кишлаков — Газалкента и Бостандыка. Рост Газалкента был связан со строительством головного сооружения Чирчикского каскада электростанций. Сейчас в городе действует несколько заводов, в частности консервный и винодельческий. У города на низком берегу Чирчика, в уютном лесочке из тополя и тала, расположились столовая, кафе, чайхана, магазины. Здесь путешественники обычно отдыхают на пути к горам Западного Тянь-Шаня.

Чем дальше уходим от плотины, тем уже становится долина, глубже врезается в ее ложе Чирчик, ближе к реке подступают

крутые склоны гор. С этих склонов, покрытых слоем рыхлых наносов зимой и весной, часто съезжают оползни и стекают оплывины.

В долину р. Гальвасай ответвляется дорога, по которой можно проехать к подножию одной из значительных вершин окрестностей Ташкента — Большому Чимгану (3309 м над ур. м.). Дорога идет по левому борту долины, густо заросшему кустарником, отдельными деревьями и даже рощицами грецкого ореха. Выше крутым серпантинном дорога идет через полосу арчового редколесья. Деревца арчи, с приятным смолистым ароматом, выделяются темными пятнами на светло-зеленой траве, покрывающей склоны Гальвасая. Затем спускаемся в долину Чимганки. Верхняя часть долины на высоте около 1400 м носит название урочища Чимган. Климат здесь мягкий, ровный. Летом температура не поднимается выше 25°, зима не очень холодная, но с высоким снеговым покровом, что в сочетании с горным рельефом делает Чимган основной базой любителей горнолыжного спорта в Узбекистане. В долине размещены различные горноклиматические санатории и туристско-альпинистская база. Последняя обосновалась в местечке с названием «Двенадцать ключей», где и в самом деле среди кустов шиповника, камней и высокой травы бьет множество родничков чистой, холодной воды.

От турбазы всего 1,5 км крутого подъема до снежника на северном склоне Большого Чимгана. Снег заполняет дно небольшой круто наклонной долины, в нижнем конце которой из грота вытекает вода; около снега на увлажненной почве щедро рассыпаны альпийские «самоцветы» — розовые астры, бледно-желтые маки, ярко-желтые лютики и множество других.

Немного дальше Гальвасая лежит долина Каранкульская, сходная с Гальвасаем мягкими склонами, светлой зеленью трав с пятнами орешников, а в верховьях — скалистыми крутыми склонами с пирамидальной арчой. В Каранкульске расположена туристская республиканская база «Юный турист», где происходят слеты юных туристов и краеведов.

Интересное место экскурсий в Западном Тянь-Шане — район пос. Чарвак, в 13 км от Газалкента. Автобус или поезд подвозят непосредственно к живописному скалистому массиву. Долина Чирчика здесь несколько расширяется, так как справа в Чирчик впадает крупнейший приток Угам. Против устья Угама, на левом берегу Чирчика, находится роща из нескольких гигантских чинаров (платанов). Одна чинара состоит из четырех сросшихся стволов, каждый из которых имеет не менее 3—4 м в окружности. Под густой ее кроной размещены столовая и чайхана. Над чинарами нависают известняковые скалы, испещренные нишами, ячеями и гrotами. Все они образованы растворяющей деятельностью воды (карстовые явления). Вода производит здесь разрушительную работу, а затем выходит из-под земли в виде мощного источника у самой гигантской чинары. Поблизости находятся два небольших памятника борцам за Советскую власть, погибшим от рук белобандитов.

В некоторых гrotах обнаружены следы пребывания первобытного (неолитического) человека. Это различные каменные орудия — скребки, наконечники копий, а также наскальные рисунки, выбитые или выцарапанные на камне; они изображают фигуры козлов, архаров (горных баранов) и людей, стреляющих из лука. Одно каменное «полотно» первобытного художника расположено на скале у автобусной остановки.

Против чинаровой рощи, на правом берегу Чирчика, на уступах речных террас, красиво раскинулся поселок городского типа Чарвак. Он возник в связи со строительством гидроэнергетического комплекса на Чирчике. Туда проедем по мосту через Чирчик; река здесь стеснена; вода стремительно ударяется о камни, с бешеным шумом мчится под мостом, вся в клочьях пены. От Чарвака до Хумсана — самого крупного селения в долине Угама — несколько минут езды на автомобиле или час пешего хода. Селение славится садами, река — рыбой (осман, его неправильно называют форелью), пляжами; в Хумсане — дома отдыха и пионерские лагеря, а зимой здесь отличные условия для любителей горнолыжного спорта.

Рядом с селением Чарвак сооружена плотина высотой около 150 м. Ее стена подпрудила реку, и она разлилась выше плотины, образуя водохранилище. Запроектированная площадь водоема — около 35 кв. км и объем свыше 1,5 млрд. куб. м воды. Из Чарвакского водохранилища вода будет поступать в большие магистральные каналы, от которых ответвится целая сеть арыков. Они дадут возможность оросить многие десятки тысяч гектаров земель в долинах рек Чирчик, Ахангаран и Келес. У плотины встанет одна из крупнейших в Узбекистане Чарвакская ГЭС (500 тыс. квт), 17-я среди станций, действующих на Чирчике. Подготовлены проекты еще двух станций, которые будут воздвигнуты в верхней части Чирчикского бассейна.

Для водохранилища используется огромное естественное понижение рельефа — Чарвакская котловина, в пределах которой сливаются реки Пскем (справа) и Чаткал (слева), образуя Чирчик. По берегам «Чарвакского моря» разместятся климатические санатории, дома отдыха, палаточные городки, водные станции, пионерские лагеря, туристские и рыболовецкие спортивные базы. Предполагается, что здесь смогут одновременно отдыхать до 60 тыс. человек. Для расселения обслуживающего персонала будет построен поселок примерно на 20 тыс. жителей.

От берегов «Чарвакского моря» совершим ряд увлекательных экскурсий в горы.

Интересен маршрут в долину р. Пскем. Его начнем от большого селения Бурчмулла, на северо-восточном берегу «Чарвакского моря», в 90 км от Ташкента и 18 км от Чарвака. Из этого селения обычно начинаются все экскурсии, экспедиции и туристские походы по Западному Тянь-Шаню. Через Бурчмуллу проходили также маршруты многих ученых-естествоиспытателей прошлого, например Северцова, Мушкетова, Федченко, Липского. Бурчмулла расположена по обоим берегам р. Коксу — правого притока Чаткала. Там имеются базар, столовая, чайхана и автостанция.

Мощная, широкая и стремительная река Пскем течет в большой долине, где расположены крупные населенные пункты. Первые из них — кишлаки Богустан (на левом берегу) и Сиджак (напротив него) — находятся в 12 км от Бурчмуллы. В низовьях долины Пскема, воды которого подперты «Чарвакским морем», образовались живописные заливы, глубоко вдающиеся в горы. На пологих склонах хребтов вокруг долины (справа Угамский, слева Пскемский) — множество следов оползней и оплывин.

Богустан живописно расположился на склонах Пскемского хребта в окружении ореховых рощ. В одной из небольших долин (Кайнарсай), вблизи Сиджака, на высоте 1050 м, находится стационар Института ботаники Академии наук Узбекской ССР. В ореховом лесу с подлеском из алычи, боярышника, шиповника, барбариса работники института изучают условия произрастания этих естественных лесов Западного Тянь-Шаня и одновременно испытывают экзотические для этих мест растения — крымскую сосну, можжевельник, дуб, клен, липу и ряд других.

От Богустана вверх по долине Пскема продолжается автомобильная трасса. Истоки Пскема — реки Ойгаинг и Майдантал — лежат на расстоянии более чем 70 км от устья, их верховья начинаются еще дальше — в ледниках и снежниках. По длине и количеству воды Пскем — одна из самых крупных рек Западного Тянь-Шаня, уступающая лишь Чаткалу. Двигаясь вверх по долине, проезжаем селение Нанай, в нескольких километрах от Богустана. За Нанаем долина реки резко сужается, склоны гор круто спускаются к реке. Далее на всем протяжении долины скалистые известняковые склоны хребтов то сближаются, замыкая реку в узком ущелье, то отходят в стороны, выполаживаясь и давая место расширениям долины.

В 40 км от Наная, на правом берегу Пскема, лежит кишлак Пскем. Против него с левой стороны впадает р. Ихначсай. В 12 км от ее устья, в окружении снежных гор и арчевых деревьев, располагаются живописные озера. Ведет туда лишь пешеходная тропа.

Короткие, но интересные маршруты рекомендуется сделать по небольшим притокам Пскема в его нижнем течении, где на протяжении всего нескольких километров можно встретить оползни, каньоны, водопады и небольшие пещеры.

Популярны у туристов маршруты из Бурчмуллы вверх по долинам Коксу и Чаткала. Путешествие по долине Коксу небезопасно, так как там часто происходят обвалы, а зимой вся долина — это арена непрерывного схода лавин с обоих ее берегов. Вверх по долине идет только узкая (в некоторых местах в две-три ладони шириной) пешеходная тропа. Местами долина сужается до нескольких десятков метров (в нижней части), и тогда тропа выбита в скалах. Самое узкое место, в 20 км выше Бурчмуллы, носит название Щель. В расширениях путь идет, петляя через заросли кустарников, рощи грецкого ореха, тала (ивняка) и березы.

В 30 км от Бурчмуллы в Коксу справа впадает речка Айрык. Пройдя вверх по ее течению 6 км, можно увидеть небольшое, но очень живописное озеро завального происхождения. Сине-зеленая гладь прозрачной и всегда очень холодной воды лежит за огромной плотиной из гигантских глыб, некогда сорвавшихся с левого борта долины. Среди камней, слагающих завал, удастся встретить интересные образцы с отпечатками ископаемых морских животных — устриц и морских лилий.

Направляясь вверх по долине Чаткала, воспользуемся автомобильной дорогой. Остановимся в 4 км от Бурчмуллы, у родников Аурахмат, точнее, Обирахмат («благодатная вода»). Здесь — чинары в два-три обхвата толщиной и родники с совершенно прозрачной, очень холодной и вкусной водой, некогда считавшиеся священными. Сейчас через Аурахмат (в нем дом отдыха) проложена дорога вокруг Чарвакской котловины. Сразу за Аурахматом справа в Чаткал впадает короткая и маловодная речка Пальтау, путешествие вверх по которой, несомненно, интересно.

В 4—5 км от устья путь по дну долины преграждается скалистой стеной высотой около 40 м. Долина здесь приобретает

вид узкой щели, в дальнем (верхнем по течению) конце которой образуется как бы грот, в который почти не попадает солнечный свет. Из отверстия в куполе грота низвергается широкая (около 1,5 м в поперечнике) струя воды. Водопад бьет о дно долины с такой силой, что весь грот заполнен грохотом и брызги воды непрерывно висят в воздухе.

На правом склоне долины Пальтау, на высоте более 100 м над ее дном, в гроте были найдены следы стоянки первобытного человека. В 6 км выше Пальтау с той же стороны в Чаткал впадает речка Худайдот; в ней на расстоянии всего 1,5 км от устья также есть водопад, он падает несколькими каскадами, широко разливаясь, пенясь и образуя радуку в ореоле брызг. Водопад кажется белым облаком за густыми зарослями тала, тополя, жимолости и шиповника, перевитых лианами дикого винограда и ежевики.

Интересный в природном отношении уголок Западного Тянь-Шаня расположен в 50—60 км на юго-восток от Ташкента, в пределах западных склонов южной оконечности Чаткальского хребта. Путь ведет по шоссе в селение Паркент, куда ходят рейсовые автобусы. Паркент лежит в полосе высоких предгорий, за которыми близко видны горы. Автобусы из Ташкента ходят только до Паркента, но на машине можно подняться и выше. Рекомендуются маршрут в долину р. Башкызылсай, в Чаткальский горнолесной заповедник. Он расположен километрах в двадцати к юго-востоку от Паркента. В этом селении находится управление заповедником, где необходимо получить разрешение на его посещение. Попутно можно посетить небольшой Музей природы, который организован при управлении. Дорога в заповедник идет через кишлаки Шампан (название связано с виноградом местных сортов, идущим на приготовление шампанского) и Невич, окруженные садами и виноградниками. У Невича кончается автомобильная дорога, и дальнейший путь можно продолжать только пешком. Пешеходная тропа идет вверх по долине Башкызылсай, довольно высоко взбирается по ее правому (обращенному на юг) склону. Он крут, скалист и обнажен, в то время как противоположный

левый склон, обращенный на север, в густом травяном покрове, на котором красиво выделяются деревья арчи.

На одном из участков скал правобережья, на большой высоте над долиной, на известняках высечено несколько сот разнообразных рисунков, созданных тысячелетия тому назад человеком эпохи бронзы. Рисунки изображают главным образом животных — горных козлов-кииков, лошадей, барсов, собак и других животных; встречаются также изображения людей с луками, стрелами, копьями и всадников на лошадях. Правда, добраться до рисунков нелегко: туда ведут очень крутые склоны, покрытые густыми зарослями трав и кустарников.

В заповеднике охраняется естественная природа Чаткальского хребта с ореховыми рощами, яблоневыми лесками, многочисленным кустарником (крупным — фисташка, боярышник, миндаль и более мелким — барбарис, шиповник, иргай и жимолость), с высокогорными пырейно-разнотравными степями и зарослями тала и березы вдоль поймы. Более высокие зоны, или поясы, заняты арчовым редколесьем. Основной вид арчи здесь — это так называемая полушаровидная раскидистая арча. В наиболее низких участках к ней примешивается стройная зеравшанская арча, отдельные деревца ее можно встретить даже на дне долин, на высотах немногим более 1000 м. У верхней границы распространения арчи, на высотах свыше 2500 м, видны распластанные подушки стелющейся туркестанской арчи.

На заповедных склонах гор сохранились и размножились многочисленные животные, которые раньше были характерны для всего Западного Тянь-Шаня, но затем были истреблены человеком и частично оттеснены в удаленные горные уголки. Здесь пасутся стада диких горных козлов и косуль, встречаются бурый медведь и высокогорный снежный барс (ирбис), многочисленны кабаны, лисы и волки. Сохраняются в заповеднике и такие редкие животные, как каменная куница, горноста́й, ласка. Много здесь различных птиц, а в реке рыб. Следует только предупредить туристов о том, что наиболее распространенная в реках Западного Тянь-Шаня рыба маринка

ядовита. Собственно, ядовитой является лишь тонкая черная пленка, выстилающая изнутри брюшную полость маринки. Если удалить вместе с внутренностями целиком и пленку, можно спокойно есть эту очень вкусную рыбу. В Чаткальском горнолесном заповеднике не только сохраняется в своей первоначанной красоте природа горной страны, но и приумножаются и развиваются ее богатства.

Для ознакомления с горными богатствами Западного Тянь-Шаня рекомендуется совершить маршрут в *Ангрен-Алмалыкский горнопромышленный район*, расположенный по верхнему и среднему течению р. Ахангаран. Само название этой реки (Дарья-и-Ахангаран), означающее «река железных дел мастеров», свидетельствует о том, что исстари жители ее долины были связаны с обработкой металла. Впоследствии это название было искажено, превратившись в «Ангрен». В настоящее время название «Ангрен» оставлено только за молодым городом, возникшим уже после Великой Отечественной войны.

Река Ахангаран не слишком многоводна и имеет сравнительно небольшую длину (230 км), начинаясь на высокогорном Ангренском плато, на стыке Чаткальского и Кураминского хребтов, уже в пределах Киргизии.

Из Ташкента дорога идет на юг. Пересекаем долину Чирчика. Широкие площадки поймы и нижних террас заняты посевами хлопка, риса, кенафа, джута. Затем на много километров протягивается несколько приподнятая лессовая равнина со скудной растительностью, составляющая междуречье Чирчика и Ахангарана. То и дело появляются холмы — курганы различной высоты. Целая группа таких курганов видна у селения Тойтепа (тепа — холм, курган), в них скрыты остатки развалин крупного средневекового города Нукета. В 30 км от Ташкента, в 5—6 км на юго-запад от селения Тойтепа, находится Тюябугузское водохранилище, иначе называемое Ташкентским морем. Не очень большое, оно сооружено в нижнем течении р. Ахангаран для регулирования ее капризных вод. Весной они широко разливались по долине, размывая берега, а к осени высыхали, оставляя лишь жалкую струйку, теряю-

щуюся в галечниках. Гладь водохранилища покоится среди волнистой лессовой равнины. Теперь это одно из любимых мест отдыха ташкентцев: благоустроенные пляжи, спортивные площадки и водные станции с катерами, лодками, яхтами, водными лыжами и велосипедами.

Вернемся в Тойтепу и продолжим путь на восток вверх по долине р. Ахангаран. В нескольких десятках километров — железнодорожная станция Ахангаран с большим цементным заводом. Долина здесь еще очень широка, плоское дно заросло камышом, склоны, отлого падающие к днищу, покрыты негустой травянистой растительностью. Но чем дальше уходит дорога в глубь Ахангаранской долины, тем ближе подступают с двух сторон Чаткальский и Кураминский хребты, круче и выше делаются их склоны, уже равнинная полоса, по которой течет река.

Весь бассейн Ахангарана (долина и примыкающие к ней склоны гор) — это огромноеместилище разнообразных ископаемых богатств. В его недрах выявлены крупные месторождения угля, меди, цинка, свинца, золота, молибдена, каолина и многочисленных строительных материалов. В 10 км к югу от ст. Ахангаран лежит молодой город Алмалык. Дорога к нему идет по волнистой поверхности подгорной равнины и низких предгорий Кураминского хребта. Город возник в 1951 г.; он невелик по численности населения, но слава о нем большая. Его крупнейшее в Средней Азии предприятие цветной металлургии — Алтын-Топканский комбинат имени В. И. Ленина — занимается добычей свинцовых, цинковых и медных руд и состоит из рудников, обогатительных фабрик, сернокислотного и медеплавильного заводов, теплоэлектроцентрали; попутно добываются и спутники основных руд — золото, серебро, молибден. Городок лежит в пересеченной местности и состоит из разбросанных, но близко расположенных частей, бывших рабочих поселков. В нем открыт филиал Ташкентского политехнического института, есть филиал Научно-исследовательского института цветной металлургии и Горно-металлургический техникум.

познакомиться с одним из угольных разрезов — грандиозным котлованом со стенками, спускающимися в виде амфитеатра. Интересно посмотреть, как работают электрические экскаваторы и гидромониторы, из которых бьет сильная струя воды, размывая горные породы.

Продолжим путь вверх по долине Ахангарана. Немного выше Ангрена долина резко сужается. По склонам темнеют пятна кустарников жимолости, шиповника, боярышника и миндаля. И только где-то на вершинах, замыкающих горизонт, виднеются разрозненные деревья арчи. Когда-то все северные склоны Кураминского хребта были покрыты арчовыми зарослями. Но в средние века, в период расцвета горнорудного дела в бассейне Ахангарана, леса усиленно истреблялись, так как арчовый уголь применялся для выплавки металлов. До сих пор в долине можно видеть развалины старых углеобжигательных печей. Дорога, которая шла по правому берегу, в 28 км от Ангрена переходит на левый берег, и начинается подъем по крутым серпантинам к перевалу Камчик. Звенят воды речушек, вдали сверкают снежные пятна вершин Чаткальского хребта. С перевала (2285 м) в южную сторону открывается вид на утопающую в дымке Ферганскую долину.

В Ферганской долине

Длина Ферганской долины ¹ превышает 300 км, ширина в наиболее широком месте — 150 км. Это огромное миндалевидное в плане понижение, окруженное почти со всех сторон хребтами: на северо-западе — Кураминским, на севере — Чаткальским, на востоке — Ферганским, на юге — Алайским и Туркестанским. По дну его протекает р. Сырдарья, которая использовала очень древний прогиб земной коры — впадину, или депрессию. Слой осадочных отложений более 8 км толщиной свидетельствует, что на протяжении миллионов лет здесь была котловина,

¹ Правильнее называть ее котловиной, но мы сохраняем традиционное название Ферганская долина.

в которую сносились обломки гор, поднимающихся по ее периферии.

Ферганская долина — огромная чаша, связана с равнинами Средней Азии лишь узкой горловиной, или Ленинабадским проходом (Ходжентские ворота), изолирована от вторжений холодных и влажных воздушных масс. Поэтому климат здесь теплый, сухой, но более мягкий, чем на открытых равнинах. Несмотря на то что осадков в самой долине выпадает немного (от 100 мм на западе до 250—300 мм на востоке), близость гор вызывает повышенную облачность. Длительный период с высокими температурами, с большой облачностью и влажностью воздуха способствует развитию главной сельскохозяйственной культуры Узбекистана — хлопчатника.

Благоприятный климат, плодородные почвы на лессах и песчано-глинистых отложениях рек, мощные водные потоки, стекающие с хребтов, — все это издавна привлекало людей на земли Ферганской долины. Здесь располагались одни из древнейших земледельческих районов Средней Азии. 5—6 тыс. лет до нашей эры уже существовали поселения древних ферганских земледельцев, которые занимались главным образом виноградарством и выращиванием люцерны. Именно эти культуры, а также особую породу лошадей ферганцы из поколения в поколение передавали другим народам, в частности китайцам. В свою очередь у китайцев жители древней Ферганы заимствовали шелководство. Через Ферганскую долину проходил Великий шелковый путь из Китая в страны Средиземноморья, пока не был открыт в XV в. морской путь в Индию, а торговые пути и центры не переместились в морские страны. Известному упадку экономики и культуры уже до этого способствовало монгольское вторжение в XIII в.

Начиная с XVI в., когда узбекский правитель Шейбани-хан¹ разбил тимуридов и Фергана стала узбекской, торговые связи

¹ Шейбани-хан — основатель государства Шейбанидов (XVI в.), куда входили низовья Амударьи (Хорезм), Мавераннахр (пространства к востоку от Амударьи), Балх, Гиссар и др.

котловины приобретают новый характер. Сюда съезжаются кочевые народы из окружающих районов и отдают свой скот и продукцию животноводства в обмен на продукты земледелия и ремесленные изделия. Начиная с XVII в. устанавливаются связи Ферганы с Московским государством. В XVIII в., когда образовалось Кокандское ханство (позже оно присоединило более северные территории, составляющие в настоящее время Ташкентскую область, Южный Казахстан и Киргизию), Ферганская долина была связана торговлей с Россией, Китаем, Афганистаном, Хивой и Бухарой. В 1875 г. Фергана — последний оплот Кокандского ханства — была присоединена к России.

Господствующие в Ферганской долине феодально-производственные отношения сменялись более прогрессивными для того времени — капиталистическими. Строились промышленные предприятия, в основном по переработке сельскохозяйственного сырья. Значительно увеличились посевы хлопчатника, причем с заменой местных малоурожайных сортов более урожайными. Из России пришла железная дорога, и высокотоварными стали не только хлопководство, но и садоводство (абрикосы), виноградарство, шелководство. Вместе с тем богатая Ферганская долина, как и вся Средняя Азия, оставалась колонией царской России, преимущественно сырьевым придатком к текстильной промышленности. Естественно, всестороннее развитие этой колонии всячески тормозилось, а положение трудового народа даже ухудшалось, так как кроме угнетения его собственными баями и духовенством прибавилась эксплуатация русского капитала и чиновников «белого царя».

С победой Советской власти для Ферганской долины открылись огромные возможности развития производительных сил, роста экономики и культуры. Были приняты меры по восстановлению хлопководства, почти полностью ликвидированного гражданской войной, шло восстановление промышленности. В связи с национальным размежеванием, проведенным в 1924 г., территория Ферганской долины была разделена между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. Центральная, наиболее

равнинная часть, где преобладает узбекское население, была отнесена к Узбекистану. Три административные области составляют узбекистанскую часть Ферганской долины — Ферганская, Андижанская и Наманганская.

За годы Советской власти Ферганская долина превратилась в высоко и многогранно развитый район Узбекистана. На долю Ферганы приходится более 20% всей посевной площади хлопчатника в СССР. Сельское хозяйство здесь выделяется среди других районов республики высокой культурой, продуктивностью и доходностью. В комплексе с сельским хозяйством развивается промышленность Ферганы, связанная прежде всего с переработкой хлопка, шелка и другой сельскохозяйственной продукции. Большое место занимает горнодобывающая и металлобрабатывающая промышленность. Что ни год — появляются новые освоенные под хлопок земли, новые рудники, шахты и нефтяные вышки, новые каналы и водохранилища, новые поселки и города.

Путешествовать по Ферганской долине удобно железнодорожным и автомобильным транспортом. Воспользуемся тем и другим. Железная дорога первые 150 км идет на юг от Ташкента через Голодную степь, за ней входит в горловину Ферганской котловины, расположенной на территории Таджикистана, и еще через 80 км, пересекая республиканскую границу, оказывается за станцией Канибадам на земле Ферганской области Узбекской ССР.

Перед тем как въехать на территорию Узбекистана, поезд долгое время идет параллельно южному берегу огромного Кайраккумского водохранилища, построенного совместными усилиями таджикского, узбекского и киргизского народов. Здесь находится электростанция «Дружба народов». Озеро окружено зеленой полосой садов и парков, поселков, домов отдыха, его поверхность усеяна лодками и парусными яхтами. Трудно даже вообразить, что еще совсем недавно на этом месте простиралась песчаная пустыня. Некоторое представление о ней можно составить, глядя из окна вагона, в районе станции Кирово, где еще сохраняются настоящие барханы. Эта западная

часть Ферганской котловины очень засушлива и ветрена. Постоянные сильные ветры с запада изменили даже форму деревьев и сделали ее флагообразной. Но и здесь мало что осталось от прежней пустыни. Ландшафт, как и по всей Ферганской долине, — это хлопковые поля, окруженные садами и селениями со стрелами пирамидальных тополей на фоне общей зелени. Для Ферганы типично сочетание хлопковых полей с группами и целыми аллеями деревьев шелковицы (тута). Из-за того что ветви тута ежегодно срезаются для кормления шелкопряда, деревья приобрели оригинальный силуэт в виде пучка тонких молодых веток, отходящих от узловатой шишкообразной верхней части ствола.

Населенные пункты Ферганской долины формировались в низовьях рек, стекающих с окружающих хребтов. Реки, выходя на равнину и резко замедляя скорость течения, сгружали здесь все те обломки, которые сносили с гор. Наносы, расплываясь у подножия возвышенностей, образовывали конус выноса, по которому радиусами расходились русла реки. Воду этих русел легко было использовать для орошения: этому благоприятствовал слабый уклон поверхности конуса. Поэтому селения, поля и сады кольцом окружают Ферганскую долину, протягиваясь от конуса к конусу.

Направимся *по кольцевому железнодорожному маршруту*. Первый на пути город Коканд лежит на периферии конуса выноса р. Сох, на высоте 450 м. Ранние упоминания о Коканде относятся к X в. Арабские путешественники-географы Истахри и Ибн-Хаукаль пишут о небольшом городе Хоканд, или Ховаканд, который располагался на месте нынешнего Коканда. Позже он, по-видимому, пришел в упадок и даже исчез. Вторично город возник в 1732 г. на месте крепости Иски-курган, созданной в XVIII в. Сделавшись столицей Кокандского ханства, город стал крупным торговым и политическим центром не только Ферганы, но и Средней Азии. Коканд оставался административным центром и некоторое время после присоединения ханства к России. Вскоре центр Ферганской области Туркестанского края был перенесен в г. Скобелев (нынешняя Фергана),

но значение Коканда как крупного промышленно-торгового пункта сохранилось и особенно возросло в связи с постройкой железной дороги Оренбург — Ташкент с веткой в Ферганскую долину.

Перед Октябрьской революцией в Коканде имелось несколько небольших заводов по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, банков и банковских отделений, контор мануфактурных фирм и других торгово-промышленных предприятий. Часть города была застроена на европейский лад, с правильной планировкой, озелененными улицами и благоустроенными домами. Но большая часть Коканда продолжала оставаться грязной, пыльной, скрывающей за дувалами узких улиц и стенами низких мазанок нищету и антисанитарию. Более 300 мечетей и духовных училищ (медресе) возвышались своими величественными зданиями над скопищем лачуг бедного люда да сверкал своей пышной роскошью дворец одного из последних кокандских правителей — Худояр-хана (в этом реставрированном двухэтажном здании сейчас размещен краеведческий музей).

Промышленность современного Коканда работает на базе огромного количества разнообразного сельскохозяйственного сырья, и прежде всего хлопка. Предприятия города осуществляют весь цикл промышленной переработки хлопка — от очистки до производства текстильных, трикотажных и швейных изделий. Совсем недавно введен в эксплуатацию завод хромовых кож. Есть предприятия, обслуживающие сельское хозяйство, например суперфосфатный завод и др.

Коканд — город старых культурных традиций. В условиях нищеты, бесправия и почти поголовной неграмотности здесь до революции жили и творили узбекские поэты и писатели, такие, как Муками, Фуркат, Хамза. Кокандцы гордятся своими земляками; свидетельством этому служат местный Литературный музей, одним из организаторов которого был известный советский узбекский писатель Гафур Гулям, и памятники поэтам — уроженцам Коканда. Этот центр год от года растет и благоустраивается. В нем (в 1970 г.) проживало 133 тыс. человек.

Молодежь учится в Педагогическом институте, в техникумах, Педагогическом и Музыкальном училищах.

Далее следуем по Ферганскому железнодорожному кольцу. До другого крупного города — Маргилана — 70 км. На этом отрезке пути несколько раз пересекаем Большой Ферганский канал имени Усмана Юсупова. Эта гигантская водная магистраль была сооружена в 1939 г. методом народной стройки всего за 45 дней. Беря начало из р. Нарын, канал на протяжении 270 км орошает земли Ферганской долины, до которых не доходят воды рек, стекающих с гор.

Маргилан очень древний город, возникновение его связано в значительной степени с Великим шелковым путем. В X в., по свидетельству древних, Маргилан (Маргинан) был известен изделиями из шелка. При султане Бабуре (конец XV — начало XVI в.) Маргилан становится одним из самых значительных городов Ферганской долины. Султан Бабур — правнук Тамерлана и последний из тимуридов — был уроженцем Ферганы. Правитель Ферганы с 11-летнего возраста, а затем основатель государства Великих Моголов в Индии, Бабур был выдающимся географом своего времени, и в его трудах осталось много интересных описаний Узбекистана, Ферганы и, в частности, Маргилана. Более поздняя история Маргилана сходна с Кокандом и другими городами Ферганской долины. 1905—1907 годы отмечены забастовками и народными восстаниями, а 1916 год — известным восстанием в связи с мобилизацией местного населения на тыловые работы. Сразу после Октября власть в городе удерживала местная буржуазная реакционная партия «Шурай исламия», и только в 1918 г. она перешла в руки областного Совета солдатских, рабоче-крестьянских и мусульманских депутатов.

Как и многие столетия назад, современный Маргилан прежде всего город шелка. Широкой известностью пользуется шелкокомбинат, первое предприятие которого было заложено еще в 1928 г. В городе шелковиков находится Узбекстанский научно-исследовательский институт шелковой промышленности. Имеются общетехнический факультет Ташкентского текстиль-

ного института, Текстильный и Планово-экономический техникумы, Педучилище. В Маргилане проживает около 100 тыс. человек.

Маргилан — родина или место, где жили и работали выдающиеся узбеки. Здесь родилась известная поэтесса XIX в. Увайси. В 1915 г. в маргиланской школе преподавал крупный поэт Хамза Хаким-заде Ниязи. Тут провела свое детство народная артистка СССР Тамара Ханум. Имеется мемориальный музей уроженца Маргилана, первого председателя Президиума Верховного Совета Узбекской республики Юлдаша Ахунбабаева. Музей находится в центре города, рядом с памятником актрисе Нурхон Юлдашевой, убитой в 1929 г. фанатиками — служителями культа.

Всего в 10 км от Маргилана, на железнодорожной ветке,ходящей на юго-восток в сторону Кызыл-Кия (Киргизия), лежит г. Фергана. Он был основан под названием Новый Маргилан (позже переименован в Скобелев) в 1877 г. как военно-административный центр Ферганской области. С самого начала город был правильно распланирован и прекрасно озеленен. Карагачи с развесистой круглой кроной, пирамидальные тополя и другие декоративные деревья в несколько рядов окаймляют широкие прямые улицы. С каждой из этих улиц, если она тянется в меридиональном направлении, видны на горизонте белоснежные шапки Алайских вершин. До революции Фергану называли «спящая красавица». Живописный город у подножия гор, на высоте около 600 м, обильно орошаемый водами Маргиланская, жил тихой и тусклой жизнью. Здесь было несколько небольших заводов, несколько церквей и мечетей, гимназия, больница и библиотека.

Сонная жизнь маленького окраинного городка начала меняться с 1903—1905 гг., когда стали создаваться первые социал-демократические организации; служащие и рабочие, в том числе из местных национальностей, выдвигали на митингах и демонстрациях политические требования. В декабре 1917 г. в Скобелеве была установлена Советская власть. В 1919 г. город был переименован. Теперь Фергана по своему промыш-

ленному развитию стоит впереди всех городов Ферганской долины. Кстати, здесь зарождались первые в Узбекистане предприятия новых направлений. В трудном 1920 году была создана шелкомотальная фабрика со 150 рабочими. Сейчас на ней трудится 2,5 тыс. рабочих, и она выпускает продукцию на уровне мировых стандартов. После Великой Отечественной войны был построен первый в Узбекистане гидролизный завод, вырабатывающий спирт и другие химические продукты из шелухи хлопковых семян. Сейчас он преобразован в завод фурановых соединений¹. Ферганская теплоэлектростанция «Заря Востока» также была одной из первых в Узбекистане. В Фергане работает большой текстильный комбинат (хлопчатобумажные ткани) и много предприятий легкой и пищевой промышленности.

Фергана — крупный центр культуры. В 1930 г. в городе был открыт Педагогический институт имени Улугбека, давший уже более 20 тыс. выпускников. Работают Институт усовершенствования учителей и ряд техникумов.

Неотделим от Ферганы его спутник — рабочий поселок Киргили, расположенный между Маргиланом и Ферганой. Поселок возник в 1953 г. в связи со строительством крупнейшего в Средней Азии Ферганского нефтеперерабатывающего завода; для снабжения этого завода энергией была построена мощная ТЭЦ. В Киргили обособился Ферганский политехнический институт, несколько тысяч студентов учатся на его дневном, вечернем и заочном отделениях.

В будущем Маргилан, Горчаково (железнодорожная станция Маргилана со своими предприятиями), Фергана и Киргили объединятся в один город с центром между современной Ферганой и Киргили, около р. Маргилансай. Этот город-гигант вытянется с севера на юг на 20 км и с запада на восток на 15 — 18 км; вдоль рек Маргилансай и проходящей в восточной части Исфайрамсай созданы зеленые зоны отдыха.

¹ Применяются в производстве нейлона и в других химических производствах.

Далее по Кызылкийской железнодорожной ветке, в 20 км от Ферганы, расположился Куvasай — город, появившийся в 30-х годах на месте уникального по объему и качеству месторождения строительных, гончарных и огнеупорных глин и известняков; на этих полезных ископаемых работает Куvasайский комбинат строительных материалов, один из крупнейших в Узбекистане.

Фергано-маргиланское созвездие городов остается позади. Все так же густо заселен оазис. Мелькают поля и сады, аллеи тополей, обрамляющие кишлачные улицы, светлые здания школ, колхозных клубов и придорожных чайхан, блестящие полосы арыков. Скоро — станция Федченко, названная так в честь известного русского ботаника и географа А. П. Федченко, исследовавшего Фергану в 70-х годах прошлого столетия. Несколько к югу — пос. Кува, на месте которого в X—XII вв. находился большой город Куба. И вот уже совсем молодой город Ленинск. Его появление и развитие связано с возникшими поблизости нефтяными промыслами. Если даже не покидать поезда, то из окон вагона видны на юге, за полями хлопка, невысокие, мягких очертаний возвышенности. Они составляют как бы передовую волну огромного гребня Алайского хребта. Эти передовые предгорные возвышенности, или адыры, представляют собой выпуклые (антиклинальные) складки земной коры. Адыры Ферганы — главные коллекторы (собиратели) нефти. Палванташ, Ходжаабат, Аламышик — в прошлом это были названия отдельных адыров к востоку от автомагистрали Ленинск — Андижан. Ныне они известны как названия нефтяных и газовых промыслов. Вышки буровых скважин давно уже вписались в ландшафт адыров как их неотъемлемая часть. Города и поселки этого района первыми в Узбекистане получили природный газ. Ленинск вырос как организационный центр этих промыслов (перевалочная база, снабжение) и как центр обширного хлопководческого района (два хлопковых завода).

Еще километров пятнадцать — и поезд медленно подходит к самому большому городу Ферганской долины — Андижану.

Древний Андукан был известен в X в. как большой торговый и ремесленный город, но есть предположение, будто он существовал в первые века до нашей эры на Великом шелковом пути. При предках Бабура (тимуридах) Андижан сделался столицей восточной части Ферганы, а во времена самого Бабура (XVI в.) — столицей всей Ферганской долины. После присоединения к России ему тоже оказали предпочтение: здесь, больше чем в других городах, появилось хлопковых, маслособойных, мыловаренных заводов и множество кустарных предприятий. Вырос новый, европейской застройки город, с банками, церквями, конторами фирм нефтяных и каменноугольных предприятий. На некоторое время развитие города было приостановлено разрушительным землетрясением 1902 г. Вся восточная часть Ферганской котловины очень сейсмична. Она относится к девятибалльной зоне, и современное строительство в этих районах ведется с обязательным применением антисейсмических устройств.

В сегодняшнем Андижане (1970 г.) насчитывается 188 тыс. жителей. Это крупный центр машиностроения.

В городе много различных учебных заведений: Институт языков готовит преподавателей русского и иностранных языков, Педагогический институт, несколько техникумов и специальных училищ. Музыкально-драматический театр имени Ю. Ахунбабаева пользуется известностью в Узбекистане. Богат экспонатами Андижанский краеведческий музей: в нем представлены археологические находки периода II—III вв. до н. э., обнаруженные на территории Ферганской долины. В музее можно познакомиться с документами и фотографиями, отражающими революционную борьбу андижанцев, годы гражданской и Великой Отечественной войн, этапы хозяйственного строительства.

Продолжаем путь вокруг Ферганской долины. В 8 км от Андижана пересекаем левый исток Сырдарьи — Карадарью, а еще через несколько километров минуем пос. Куйган-Яр, где расположен единственный в Советском Союзе Институт хлопководства. Еще 40—45 км — и останавливаемся у поселка городского

типа Учкургана. Он лежит на левом берегу второго истока Сырдарьи — Нарына. В окрестностях Учкургана построена гидроэлектростанция и берет начало известный канал Ферганской долины — Северный Ферганский, выведенный из Нарына немного ниже Учкургана. Подготавливается строительство Большого Наманганского канала, головное сооружение которого будет лежать выше Учкургана; этот последний канал оросит около 50 тыс. га новых земель. В 50 км ниже по течению от Учкургана Нарын сливается с Карадарьей и образует одну из величайших рек Средней Азии — Сырдарью. По своей длине (2991 км с Нарыном) она крупнейшая река Средней Азии, при этом около 400 км проходит по территории Узбекистана. По площади своего бассейна и по расходам воды река уступает лишь Амударье.

В 20 км от Учкургана поезд подходит к Чартаку. В нескольких километрах к северу отсюда, в долине небольшой реки Чартаксай, выходят на поверхность высокотермальные минерализованные воды, обладающие многими лечебными свойствами. У источников создан санаторий союзного значения по лечению заболеваний нервной системы, суставов, артрита, последствий паралича. Еще 25 км пути — и мы в третьем областном центре Ферганской котловины — г. Намангане. Он намного моложе своих соседей — Маргилана и Андижана. Первые упоминания о Намангане относятся к XVI в., когда на землях около соленого озера возникло небольшое поселение Наманган-кан («соляной рудник»).

В 1758 г. Наманган был уже центром административного района (вилайета). К этому времени относится интересный архитектурный памятник Намангана — мавзолей Ходжамны-Кабры (XVIII в.), расположенный рядом с городским рынком. Главная достопримечательность мазара (мавзолея) — его величественный портал, сплошь украшенный резьбой по терракотовым плиткам и алебастру. Искусная и разнообразная по орнаменту резьба сочетается с цветными глазурованными плитками (изразцами). Не менее богато и красиво отделана внутренняя часть мазара, его интерьер. Стены как бы покрыты ковром —

резьбой и мозаикой из ярких изразцов. Полосы разного рисунка и цвета прерываются строками стилизованных арабских надписей, каждая из которых напоминает причудливый орнамент.

Несмотря на свое административное положение, Наманган оставался небольшим поселением, не игравшим видной роли в жизни Ферганской долины. Росту и хозяйственному развитию его в значительной мере мешало маловодье. Вода реки Намангансай, стекая со склонов Чаткальского хребта, разбегалась на орошение и почти не доходила до города. В начале XIX в. севернее (выше) города был построен канал Янги-арык. Воды его оросили равнины в низовьях рек Патшаата (Чартаксай), Намангансай и Касансай и дали толчок развитию земледелия, в частности хлопководства, а Наманган превратился в значительный торгово-ремесленный город. После присоединения к России он стал главным центром по обработке хлопка в северной части Ферганской долины.

В настоящее время Наманган развивается как центр главным образом легкой и пищевой промышленности. С легкой промышленностью связаны и учебные заведения города, в частности учебно-консультационный пункт Ташкентского института текстильной и легкой промышленности. В городе проживает (1970 г.) 175 тыс. человек. Появляется все больше новых, в основном четырехэтажных, домов. Улицы города утопают в зелени, а Центральный парк имени Пушкина — самый большой в Ферганской долине.

Это последний крупный город Ферганы; теперь только 130 км пути отделяют нас от исходной точки путешествия — г. Коканда. Минуем станции Чуст и Пап, вблизи которых лежат поселения, интересные для туристов, но их удобнее посетить, пользуясь автомобильным транспортом. За Папом переезжаем Сырдарью и останавливаемся на ее левом берегу у ст. Каракалпак. Когда-то вокруг этих мест расстилались обширные пустынные пространства Каракалпакской степи в центральной части Ферганы. Центральная Фергана — это наиболее пониженная часть котловины, то есть ее плоское дно, низменное, покрытое

песками и солончаками, местами заболоченное. Крупные массивы песчано-солончаковой пустыни носят здесь разные названия. Кроме известных нам Кайраккумской пустыни и Каракалпакской степи восточнее (к северу от Маргилана) простираются пески Тал-кудуккум, или так называемая Язъяванская степь.

Преображению Центральной Ферганы в пустыню немало способствовало хищническое использование воды и земель в дореволюционный период. С первых лет Советской власти в Ферганской долине вместе с развитием орошения и мелиорации началось последовательное освоение пустынных земель Центральной Ферганы. В годы земельной реформы (1925—1926) был построен первый оросительный канал, позволивший освоить тысячи гектаров ранее пустовавших земель. В 30-е годы строительство ряда дренажных канав (коллекторов) привело к осушению отдельных заболоченных массивов. Наступление на Центральную Фергану продолжается и сейчас. Каждый год все новые площади осушаются или орошаются. Сыпучие пески закрепляются растительностью, и зеленые цветущие оазисы все больше теснят желтую пустыню.

В Коканде заканчивается кольцевой железнодорожный маршрут вокруг Ферганской котловины. Однако еще очень много живописных уголков и интересных экскурсионных объектов лежит вдали от линии железной дороги. Для посещения их предлагается автомобильное путешествие, можно пользоваться и рейсовыми автобусами. Автодороги Ферганы хорошие, и почти все населенные пункты так или иначе связаны автомобильными маршрутами с крупнейшими городами. Поэтому дальнейшее путешествие каждый раз будет начинаться от одного из тех городов, которые мы уже посетили. При путешествии на автомобиле в Фергану можно попасть несколькими путями. Первый из них идет почти параллельно железной дороге от Ташкента через Ленинабад к Коканду. Протяженность этого маршрута до Коканда — около 340 км. Второй путь от Ташкента следует через уже известный нам Пскент. Вскоре за Пскентом автомобильное шоссе вступает на территорию Тад-

жикистана, пересекая отроги Кураминского хребта (расстояние от Ташкента до Коканда — 250 км). И наконец, третий маршрут идет через долину Ангрена и перевал Камчик.

Из Коканда следуем *по автомобильному маршруту*. Он идет на северо-запад по дороге на Ангрен и Ташкент, к большому мосту через Сырдарью (20 км). За мостом дорога раздваивается: можно ехать дальше в том же северном направлении или свернуть направо, на северо-восток. Начнем наше путешествие с первой из дорог. Она идет по едва ощутимому подъему, соответствующему поверхности конуса выноса р. Чадаксай. Километров через пятнадцать от главного шоссе, ведущего на перевал Камчик, вправо ответвляется дорога на кишлак Чадак. В нескольких километрах севернее находится Чадакский горно-обогатительный комбинат.

Второй путь после переправы через Сырдарью идет к кишлакам Пап, Чуст и пос. Касансай. Пап лежит на конусе выноса р. Гавасай. Раскопки многочисленных курганов в окрестностях кишлака позволили установить, что в средние века г. Баб (Пап) был крупным ремесленным центром, в нем жили главным образом гончары и кузнецы. Сейчас Пап — центр сельскохозяйственного района. Повсюду хорошо обработанные хлопковые поля, а в горах пасутся ангорские козы — их разводят в этом районе.

От Папа до Чуста дорога идет вдоль адыров. Южнее дороги Пап — Чуст, на правом берегу Сырдарьи, возвышаясь на 50 м над рекой, лежат развалины древнего города Ахсикет. В X в. город состоял из цитадели с дворцом и тюрьмой, мечети, базара и других построек. Он был окружен стеной не менее 6 км в окружности. В XIII в. Ахсикет был столицей Ферганской долины, о чем свидетельствуют монеты, чеканенные в самом городе. В XVII в. он был разрушен землетрясением, и жители переселились в Наманган. Чуст, также древнее поселение, известен современным мастерством народных умельцев-вышивальщиц; чустская черная тюбетейка с белой вышивкой стилизованного плода миндаля (бадама) — излюбленный мужской головной убор в Узбекистане.

От Чуста держим путь на северо-восток и через 35 км спустимся в долину р. Касансай. Реки, стекающие с Кураминского и Чаткальского хребтов, в том числе и Касансай, отличаются большой неравномерностью режима. Во влажные периоды года и особенно во время таяния снега и при ливнях, по рекам идут целые валы мутной воды (сели); они вызывают наводнения в низовьях, разрушают дороги, размывают и заносят илом поля. А летом по дну долин струится жалкий ручеек, нередко он даже не доходит до низовьев. Для регулировки стока в верхнем течении Касансая, уже на территории Киргизии (15 км от пос. Касансай), сооружено Ортокойское водохранилище. Поселок городского типа Касансай интересен своей историей. Его возникновение и расцвет связаны с античным Кушанским государством (II в. до н. э. — III—IV вв. н. э.)¹. В начале нашей эры это был военно-политический центр всей Ферганы, и поэтому он представлял собой крепость (цитадель) с мощными стенами, окруженными рвом. Внутри располагались жилые постройки. При археологических раскопках в развалинах древнего Касана были обнаружены глиняные сосуды (хумы), в которых жители хранили продукты.

Интересны экскурсии от Андижана и Ленинска на нефтепромыслы. От Андижана — в Южный Аламышик (около 25 км к востоку) и Ходжаабат (20 км к юго-востоку). Кроме нефти и газа важными полезными ископаемыми в этих местах служат минеральные источники, воды которых имеют лечебные свойства и используются в бальнеологических стационарах. От Ленинска рекомендуется направиться на юг, к промыслам Палванташ (10—12 км), и далее через Русское Село к селению Мархамат. В Палванташе можно ознакомиться с процессом добычи нефти и с минеральными источниками. В небольшом кишлаке Мархамате сохранились развалины г. Эрши — одной из самых древних столиц Ферганы (первые века до н. э.).

¹ Кушанская империя включала кроме Ферганы Хорезм, Согдиану и другие области. Была одной из великих держав своего времени наряду с Римом, Парфией и Китаем.

Вблизи Мархамата на скалах увидим древние рисунки лошадей, которыми славился Эрши.

Наконец, назовем несколько маршрутов от Ферганы или от Маргилана. Экскурсию на курорт Шахимардан, в 52 км к югу от Ферганы, можно совершить рейсовым автобусом от Ферганы. Сначала путь идет вверх по очень пологому конусу выноса р. Шахимардан. В пределах своего конуса она разбивается на ряд протоков, крупнейший из которых — Маргилансай идет далеко на север, к городам Фергане и Маргилану. Чем выше по течению мы поднимаемся, тем круче делается поверхность конуса с посевами хлопчатника, кукурузы и люцерны. Через 25 км рельеф резко меняется. Река течет уже в глубокой долине, к ней вплотную подходят горные хребты. Именно здесь, на стыке равнины и передовых цепей Алайского хребта, лежит административный центр Ферганского района кишлак Вуадиль. В его окрестностях много курганов, древних могильников. При археологических раскопках здесь были найдены кости и, главное, черепа людей, некоторые орудия, украшения, черепки посуды. Эти уникальные находки позволили определить, что еще во 2—1-м тысячелетиях до н. э. (в эпоху бронзы) люди населяли район Вуадила. Вуадиль известен также своей гигантской чинарой, растущей на территории старого кладбища. За Вуадилом дорога вступает на территорию Киргизии. Долина то резко сужается (у селения Кадамджоя), превращаясь в ущелье, зажатое между серо-коричневыми скалами древних палеозойских пород, то расширяется. В одном из таких расширений, километрах в восемнадцати выше Вуадила, обращают на себя внимание ярко-красные пласты пород, слагающие водораздел Шахимардана и его правого притока. За последним сужением долины на абсолютной высоте 1500 м лежит курортный поселок Хамзабад (бывший Шахимардан). Он раскинулся в междуречье двух истоков Шахимардана — левого Аксу, или Иордана (Ярдана), и правого Коксу. Названия рек (белая и голубая вода) полностью соответствуют цвету их воды.

В прошлом большой кишлак Шахимардан был центром религиозного паломничества. Здесь на возвышенности, омываемой двумя реками, находится большой и красивый мавзолей легендарного «святого» халифа Хазрет Али или Шах-и-мардана (означает «царь людей»). Когда-то на поклонение этому «святому» ежегодно съезжались многочисленные паломники. В этом же кишлаке жил в 20-х годах узбекский поэт, драматург, просветитель и революционер Хамза Хаким-заде Ниязи. Выступая против пережитков феодального угнетения, закрепощения женщин и религиозного фанатизма, Хамза вызвал звериную ненависть духовенства и баев. В 1929 г. в Шахимардане контрреволюционеры и мракобесы убили Хамзу. Рядом с мавзолеем Хазрет Али поднялся беломраморный мавзолей Хамзы как памятник свободы и духовного раскрепощения. Прекрасный мягкий климат и чистый воздух Хамзаабада используются для лечения туберкулеза и других заболеваний дыхательных путей. Многие жители Ферганской котловины и других областей Узбекистана проводят свой отдых в пансионатах и на туристской базе «Шахимардана».

К югу от Хамзаабада, вверх по долине Коксу, через несколько километров пешей тропы, долина загорожена грандиозным завалом, выше которого все дно долины на протяжении нескольких сот метров занято красивым Голубым озером. В его ясных водах отражаются склоны, заросшие арчой. Немного выше Голубого озера, за вторым, менее высоким и широким завалом, лежит небольшое Зеленое озеро.

В низовьях Аксу раскинулись пионерские лагеря, туристские базы и базы, где проходят практику студенты учебных заведений Ферганской долины. Вверх по долине Аксу идет дорога к альпинистскому лагерю «Дугоба», на территории Киргизии.

С каждым годом расширяется зона отдыха и здравниц на юге Ферганской области. Если поехать от Вуадиля на запад, то через 18—20 км можно попасть на курорт Чимион, минеральные источники которого не уступают по своим лечебным свойствам знаменитым мацестинским. Чимион — крупный на-

селенный пункт — еще до революции возник как поселок у нефтепромыслов. Добыча нефти в Чимионе продолжается и сейчас. Километрах в двадцати западнее Чимиона, на высоте около 700—900 м, находится еще одна группа минеральных источников — Пидау. Здоровый климат, живописные окрестности, целебные воды и грязи сделают в недалеком будущем этот уголок Ферганской долины здравницей всесоюзного значения.

Еще один интересный объект Ферганской долины — кишлак Риштан, в который можно попасть, продолжив путь от Чимиона на северо-запад (ок. 25 км) или выехав рейсовым автобусом Маргилан-Риштан прямо на запад (ок. 35 км). Риштан — древнее поселение, известное со средних веков, — всегда славился гончарным промыслом. Красивые расписные блюда (ляганы), кувшины и вазы не раз демонстрировались на выставках многих стран мира и хранятся во многих музеях. Приобретем изящные керамические сувениры и покинем жемчужину Средней Азии — Фергану.

В Голодной степи

Путешествие в Голодную степь начинается из Ташкента в направлении к станциям Хаваст и Джизак. Шоссе, идущее на юго-запад, составляет начальное звено главной автотранспортной магистрали республики — Большого Узбекского тракта имени В. И. Ленина. Он соединяет между собой пять областей республики — Ташкентскую, Сырдарьинскую, Самаркандскую, Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую — и проходит через ряд главных городов Узбекистана. Конечный его пункт — самый южный город республики Термез. Почти на всем более чем 700-километровом пути вдоль Большого Узбекского тракта высажены акация, джидра, карагач, урюк, даже на тех участках, которые проходят через пустыню.

За Ташкентом Большой Узбекский тракт идет по волнистой, слабо наклонной на запад равнине. Это подгорная равнина, образованная выносами с гор рек Чирчика и Ахангарана, пере-

крытая сверху толщами лессов. Вся равнина исчерчена блестящими линиями оросительных каналов разных размеров и возраста: от древнейших Возсу, Джуна, Каракульдука и других до самых новых каналов, которые только что создаются. Тракт идет по правобережью Чирчика — главной водной артерии Приташкентской лессовой равнины, и все каналы берут начало из этой реки. Вдоль каналов, на бесчисленных арыках, отведенных от главных оросительных магистралей, раскинулись селения, сады, огороды, поля люцерны, кукурузы и, конечно же, хлопка. Поля идут и справа и слева от дороги, покрывая ровные площадки, склоны невысоких пологих возвышенностей и широкие плоские западины между ними. Среди полей, за куполами карагачей и талов, за «частоколом» пирамидальных тополей и за зеленью фруктовых садов видны белые дома поселков, мачты линий электропередач, водонапорные башни. Мы пересекаем густонаселенный оазис.

В 20 км от Ташкента, влево от пути нашего следования, ближе к железной дороге, которая идет параллельно шоссе, лежит пос. Зангиата, где находится мечеть и гробница XV в. Сейчас там размещен научно-атеистический музей. Еще несколько километров до дорожного указателя «Город Янгиюль» — и дорога к спутнику Ташкента отходит влево от шоссе. В прошлом небольшая станция Каунчи славилась лишь своими дынями (каунчи — дынный); ныне Янгиюль превратился в центр легкой и пищевой промышленности с большим числом предприятий, работающих на местном сельскохозяйственном сырье. В город преобразован в 1938 г. и тогда же получил название Янгиюль («новый путь»). Застройка города преимущественно одноэтажная, дома окружены садами, улицы хорошо озеленены, много парков и скверов.

Дорога между Янгиюлем и Чиназом (пос. в 60 км от Ташкента) проходит через старый хлопковый и садоводческий район Ташкентской области. Даже названия станций железной дороги, проходящей юго-восточнее, — Пахта («хлопок»), Алмазар («богатый яблоками») — говорят об истории этих мест. Примерно в 20 км после поворота на Янгиюль слева от

В Голодной степи

дороги видны желтоватые плоские возвышенности, разбросанные на довольно значительной площади. Это часть обширного древнего городища, существовавшего здесь не менее 1500—2000 лет назад. В нескольких километрах южнее бесформенных всхолмлений находится селение Иски-Ташкент («старый Ташкент»). Предание связывает с этими местами древнее ме-

стонахождение Ташкента. За несколько километров до селения Чиназ справа от дороги светлеют лессовые обрывы, в которых хорошо видно строение этой интересной породы. Недалеко отсюда, на обрывистых склонах, обращенных к Сырдарье, имеются классические разрезы лесса.

Селение Чиназ лежит на междуречье Сырдарьи и впадающего в нее Чирчика. Отсюда открывается вид на долину Сырдарьи. Ее величественный, быстрый и большую часть года мутный поток отделяет Ташкентскую область Узбекистана от Сырдарьинской. За Чиназом по широкому мосту через Сырдарью проходит автомобильная дорога. Отлогие берега реки вблизи моста служат излюбленным местом отдыха не только жителей близлежащих селений, но и столицы. Многие ташкентские предприятия имеют здесь свои спортивные базы.

За мостом начинается Голодная степь. Сейчас название «Голодная» уже не соответствует действительности. Советский человек почти целиком изменил ее природный ландшафт, превратив степь в богатую и плодородную. Голодная степь — это почти ровное лессовое плато, составляющее третью террасу Сырдарьи. По ее поверхности не течет ни один водоток. Небольшие временно действующие речки, стекающие с Туркестанского хребта, который окаймляет Голодную степь с юга, теряются в собственных наносах сразу же при выходе на равнину. Только во время самых сильных паводков воды селевых потоков проникают немного дальше на север, в глубь Голодной степи, по пологому, едва заметному Джетысайскому понижению.

Климат Голодной степи не очень благоприятен для человека: он засушлив (годовое количество осадков около 250—300 мм), зима более холодная, чем на окружающих территориях. Здесь нередко в январе температура опускается ниже -25° , и бывали случаи, когда термометр показывал -34° и -35° . Лето жаркое, сухое. Случается, что уже в мае вся растительность выгорает, не успев даже закончить свой рост. Даже в годы с нормальной влажностью, когда весенние дожди позволяют пышно зеленеть эфемерам, к середине июня Голод-

ная степь на тех участках, которые не преобразованы человеком, представляет унылую картину. Это настоящая лессовая пустыня с редким покровом низеньких и чахлах желтых травинков. Зеленеют лишь солянки, камыш и гребенщик (юлган). Однако эти зеленые пятна растительности указывают на самые бесплодные земли — солончаки и болота. Вместе с тем обилие солнечного света и тепла позволяет выращивать в Голодной степи разнообразные теплолюбивые сельскохозяйственные культуры. Им не хватает лишь воды.

И вода пришла в Голодную степь. Первые попытки освоения Голодной степи были предприняты еще до Октябрьской революции, однако небольшие по протяженности каналы не могли существенно изменить пустынного облика степи, а неправильное пользование орошаемыми землями приводило к их засолению. За годы Советской власти в Голодной степи прорыто более 650 км крупных оросительных каналов и отходящих от них арыков, дренажных канав, препятствующих заболачиванию и засолению.

Именно здесь, в Голодной степи, было положено начало ирригационному строительству в республике. 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании значительных сумм на оросительные работы в Туркестане, а с 1920 г. началось наступление на Голодную степь. В 1956 г. было принято постановление о дальнейшем расширении работ по освоению Голодной степи и превращению ее в крупнейший оазис Средней Азии.

Претворение в жизнь постановлений партии и правительства превратило Голодную степь в цветущий оазис. Десятки гигантских совхозов обрабатывают тысячи гектаров голодностепской целины каждый, засевают их хлопком и пшеницей, засаживают садами и виноградниками. Повсюду раскинулись новые поселки целинников с фундаментальными современными домами, с магазинами, кафе и кинотеатрами. Ныне Голодная степь — район высокой культуры сельского хозяйства, район высоких урожаев,

Итак, мы въехали на плато Голодной степи и движемся на юг, к железнодорожной станции и поселку под названием Сырдарья (ок. 15 км от моста). По обеим сторонам шоссе бегут хлопковые поля, обсаженные вдоль дорог тополями, айлан-тами (их перистые листья напоминают пальму), кленами и другими декоративными деревьями; белеют домики совхозных рабочих, окруженные садами и огородами. Селение Сырдарья, которое еще совсем недавно состояло из небольшого числа домов, где жили железнодорожные рабочие и рыбаки, сейчас благоустроенный поселок городского типа, где есть педагогический институт, который готовит преподавателей русского, узбекского и иностранных языков.

От Сырдарьи автомобильная и железная дороги раздваиваются. Одна ветвь дорог идет на юг через города Гулистан и Янгир к ст. Хаваст; другая — на запад, чтобы через десяток километров у пос. и ст. Ильич повернуть на юго-запад, в сторону г. Джизак. Эта вторая ветвь построена недавно с целью укоротить путь до Самарканда. Раньше от Сырдарьи нужно было ехать до Хаваста, а затем круто поворачивать на запад. Новая ветка спрямила путь, сократив его почти в полтора раза.

От Сырдарьи рекомендуется предпринять поездку к берегам *Чардаринского водохранилища* и на *Арнасайские озера*. Для этого едем сначала на запад, до пос. Ильича, а от него на северо-запад через поселки Кировский, Махталы. На этом пути можно ознакомиться с хозяйством Голодной степи, с ее сельскохозяйственными культурами, планировкой полей, арыками, дренажными канавами. Обычно удастся увидеть эффектную картину искусственного дождевания полей. По зеленому полотнищу поля движется агрегат, поливающий на ходу хлопок или люцерну. Отведенные далеко в стороны трубы с мелкими отверстиями, из которых выбивает множество струек воды, напоминают белоснежные крылья гигантской птицы.

Через 45—50 км пути от Сырдарьи дорога подходит к Чардаринскому водохранилищу, самому крупному в Узбекистане. Площадь его равна 900 кв. км, то есть в два раза превышает

площадь самого крупного в Узбекистане (после Аральского моря) Судочьего озера и почти в три раза — площадь «Московского моря». В том месте, где мы подъезжаем к водохранилищу, оно так широко, что не видно противоположного берега. По воде в ветреную погоду бегут крупные волны. Они лижут берега и размывают острова, возвышающиеся над синей гладью водохранилища. При этом на одном из островов около 3 км в длину и километр в ширину вдруг стали вымываться различные старинные предметы: огромные керамические фляги, стеклянная посуда, древний строительный кирпич. Как оказалось, остров — это развалины древнего Нуджкета, основанного более 1500 лет назад и достигшего расцвета в IX—XI вв. Город входил в состав древнего Ташкентского оазиса — Шаша и служил местом отдыха караванов на пути, проходящем через Голодную степь из стран Ближнего Востока на северо-восток, вплоть до Сибири. До водохранилища можно доехать непосредственно от Ташкента специальным рейсовым автобусом (150 км).

На Арнасайские озера путь от ст. Ильич идет сначала по автомобильной дороге на юго-запад, к районному центру Джетысай. Это молодой поселок, возникший в 50-х годах в связи с развернутым наступлением на Голодную степь. В нем — хорошие дома, прямые асфальтированные улицы, зеленые массивы, есть педагогический институт. От Джетысай дорога сворачивает к северо-западу и следует в этом направлении еще около 30 км. Можно проехать сюда и от Чардары (35—40 км к югу). Здесь, на границе Восточного Кызылкума и Голодной степи, протягивается древнее русло Арнасай. Вероятно, уже многие тысячелетия назад река покинула эти места и ее долина кое-где оплыла или оказалась перегороженной развеемыми песками, которые впоследствии были закреплены растительностью. На месте долины осталась лишь система замкнутых котловин, частично занятых солончаками, и только серповидная форма некоторых углублений напоминает характерный изгиб речных излучин. Но в последние 15—20 лет Арнасай ожил. В его естественное понижение стали сбрасывать

излишние воды, оставшиеся от орошения, дренажа и промывки засоленных земель Голодной степи. Так образовался «Арнасайский разлив», целая система озер, площадь которых намного увеличивается в зимне-весеннее время. Арнасайские озера окружены зарослями камыша и осоки, в которых гнездится масса птиц, а в прозрачной зеленоватой воде много рыбы. Арнасай находится под опекой ташкентского Общества охотников и рыболовов. Здесь сооружена гостиница, есть прокатная лодочная станция.

От ст. Сырдарья продолжаем путешествие на юг. Спуска 45 км — г. Гулистан. В 5 км от Гулистана шоссе пересекает один из крупнейших оросителей Голодной степи — канал имени Кирова. Глубокое и широкое русло канала с прекрасными вододелительными сооружениями было проложено на месте одного из небольших и примитивных каналов, построенных еще в конце прошлого столетия. Вдоль этого канала возник ряд русских поселков. Особенно быстро разрастались они у железной дороги. В одном из поселков, возникшем при ст. Голодная степь, стали строить предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья. В 1952 г. поселок был преобразован в город, в 1963 г. стал центром Сырдарьинской области; теперь (1970 г.) в нем числится 31 тыс. жителей. Его улицы хорошо озеленены, дома окружены садами, и это уже не Голодная степь и не окраина пустыни, а Гулистан, то есть «город садов».

Еще более молодой город лежит в 30 км к югу от Гулистана — Янгиер («новая земля»). Он тоже возник в связи с развернутым наступлением на Голодную степь. Здесь, в нескольких километрах севернее ст. Хаваст (раньше она называлась Урсатьевской), был заложен в 1957 г. административный центр Сырдарьинской области. Решающее значение в выборе места играла близость к Хавастскому железнодорожному узлу, который связывает между собой такие крупные экономические районы, как Ташкентский, Ферганский и Зеравшанский. В настоящее время Янгиер слился с Хавастом. Здесь близко подходят грунтовые воды, вызывающие сильное засоле-

ние почвы, и постоянно дуют сильные ветры, которые получили название «урсатьевские». Они дуют с востока, со стороны Ферганской долины, достигая иногда ураганной силы. Пыльные бури, несущие не только частички почвы, но и соль, — частое явление в районе Янгиера.

Жизнь Янгиера связана в основном с освоением Голодной степи — население занято на предприятиях, обеспечивающих материалами ирригационное строительство, и в обслуживании перевалочных баз. Город невелик и отчетливо разделен на две части: старую, Хавастскую, с преобладающими одноэтажными домами и узкими улочками и новую, Янгиерскую, с широкими улицами, застроенными многоэтажными домами. В нем находится филиал Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства.

Из Янгиера можно проехать в г. *Бекабад* как по железной дороге от ст. Хаваст, так и по автомобильному шоссе через пос. Димитровское, расстояние — 30 км. Бекабад начал развиваться как рабочий поселок в связи со строительством в конце прошлого столетия железной дороги, связывающей Ташкент и Самарканд с Ферганской долиной. Тогда около ст. Хилково возникло селение, а в 1915 г. в нем появился небольшой цементный завод. Превращение поселка в город произошло в годы Великой Отечественной войны, когда в нем был построен первый в республиках Средней Азии металлургический завод. По соседству поднялась самая крупная в Узбекистане Фархадская ГЭС. Ее плотина сооружена в самом узком месте долины Сырдарьи, у так называемых Беговатских порогов, где быстрое течение реки и перепады высот благоприятствуют получению гидроэнергии. Скалы, сжимающие с двух сторон реку, называются Фархадскими. С ними связана легенда о богатыре Фархаде, мечтавшем об орошении безводных пространств Голодной степи. По преданию, Фархад пытался преградить течение Сырдарьи, чтобы вывести из нее арыки. Якобы следами его титанической работы являются выступы скал на дне Сырдарьи. В награду за свой подвиг Фархад должен был получить руку красавицы Ширин, обещавшей стать

женой того, кто оросит сухие степи. Соперник Фархада, хитрый и коварный персидский князь Хосров, разложив в лунную ночь камышовые циновки вдоль степи, уверил Ширин, что это блестит вода в проведенных им каналах. Ширин вышла замуж за Хосрова, а Фархад покончил с собой. Символично, что именно у Фархадских скал, выше плотины и ГЭС, берут начало крупнейшие каналы, орошающие как левобережье Сырдарьи в пределах Голодной степи (имени Кирова, Южно-Голодностепский), так и правобережье (канал Дальверзин).

Основное предприятие Бекабада — металлургический завод, работающий на среднеазиатском металлоломе и чугуна, поступающем из Караганды и Кузбасса. Город красиво расположен по обоим берегам Сырдарьи и пересечен рядом крупных каналов. Административный и культурный центр его находится на левом берегу, а на правом берегу среди моря зелени лежит городок металлургов. Этот зеленый уголок тоже отвоен человеком у безводных, сухих пространств лессовой равнины — Дальверзинской степи, что протянулась между западным подножием Кураминского хребта и Сырдарьей. Канал Дальверзин оросил в пределах степи тысячи гектаров земель, на которых разместились наиболее крупные хлопководческие совхозы Ташкентской области.

Из Янгьера продолжим путешествие на запад, в сторону Джизака. Железнодорожный и автомобильный пути протягиваются почти в широтном направлении по южной части Голодной степи, параллельно горам, голубеющим на юге. Это западная часть Туркестанского хребта и его северо-западный отрог — хребет Мальгузар. Дорога идет вдоль слабонаклонной равнины, составляющей подножие хребтов. Вся эта равнина, называемая Джизакской степью, представляет собой поверхность, образованную выносами небольших речек. Стекая с гор, они при выходе на равнину замедляют свое течение, вода частично испаряется, частично просачивается в песок и гальку, ею же вынесенные. Автомобиль мчится по прекрасному асфальтированному шоссе, вокруг мелькают неоглядные

просторы лессовой равнины. Они то совершенно ровные, то слабоволнистые, с широкими пологими понижениями, которые разделяют плоские конусы выноса рек, текущих с Мальгузарского хребта. Постепенно и эта окраинная часть Голодной степи, лежащая далеко от магистральных каналов, также начинает орошаться. Вблизи г. Джизака (в 5 км к юго-востоку от него) в 1969 г. сооружено водохранилище, которое позволило отвоевать еще несколько сот гектаров земли у пустыни.

В долине Зеравшана

В крайнем юго-западном углу Голодной степи лежит г. Джизак, к которому приводят железные и автомобильные дороги от станций Сырдарья и Хаваст. Своей историей и положением в долине р. Санзар, протекающей по Самаркандской области, город тяготеет к долине р. Зеравшан. Небольшой, в значительной степени сохранивший черты старых среднеазиатских городов, он имеет преимущественно одноэтажную застройку и хорошо озелененные улицы. Кроны декоративных деревьев — тополя, клена, карагача и акации — поднимаются выше домов, закрывая их целиком от палящих лучей солнца. В современном облике Джизак уже сложился к концу прошлого столетия, после присоединения к России. Но его следует отнести к очень старым городам, так как сведения о нем относятся еще к X в. Сейчас Джизак известен в Узбекистане как один из главных центров по производству различных изделий для ирригационного, промышленного и жилищного строительства в Голодной степи. Интересно познакомиться с Джизакским конным заводом, где выращивают и подготавливают для спортивных соревнований знаменитых скакунов — быстрых карабаиров.

В Джизаке находится управление Гуралашского заповедника, путь в который начинается несколько дальше, но, чтобы попасть туда, необходимо получить разрешение в Джизаке.

Джизак связан с Самаркандом, от которого его отделяет 110 км, железной дорогой и рейсовыми автобусами. Западнее

В восточной части Зеравшанской долины

Джизака Большой Узбекский тракт вплотную приближается к юго-восточному окончанию хребта Нуратау. Дорога следует вверх по долине р. Санзар, прорезающей этот хребет.

Санзар невелик, вода его в значительной степени расходуется на орошение, и ниже Джизака река в летнее время почти совершенно высыхает. Но не было бы и этого, если бы Санзар не подпитывался водами Зеравшана через канал Тютятартар, прорытый с незапамятных времен. Галечниковая пойма Санзара, которая у Джизака была довольно широкой, вверх по течению делается все уже. Река, блуждавшая дотоле многочисленными руслами, собирается в один поток. В нескольких километрах западнее города въезжаем в очень узкий участок долины, его называют Змеиным ущельем (илонуты). На крутых склонах над рекой видны выходы известняковых пород, изъеденных водой и ветром. Дорога извивается вдоль правого берега Санзара, обходя выступы коричневатых скал. Самое узкое место этой части долины называется Тамерлановыми воротами. В долгой и богатой событиями истории Узбекистана ущелье действительно не раз служило воротами, через которые двигались купцы, завоеватели, паломники и переселенцы в обоих направлениях. Арабские надписи, сохранившиеся на

скалах левого берега в самом узком месте, сообщают о продвижении войск через ущелье в XV и XVI вв. Сейчас через Тамерлановы ворота проходят шоссейная и железная дороги.

За Тамерлановыми воротами долина расширяется, дорога переходит на левый берег и вскоре покидает долину Санзара, вступив на водораздельные пространства, отделяющие бассейн этой реки от собственно Зеравшанского. На протяжении десятков километров вокруг расстилается всхолмленная лессовая равнина. Здесь больше высота над уровнем моря, больше выпадает осадков и позже наступает почвенная засуха, чем на присырдарьинских равнинах, и потому возможно богарное земледелие. На пологих холмах и в широких понижениях между ними раскинулись неоглядные поля пшеницы совхозов Галляарал-I и Галляарал-II (галляарал — «остров зерна»), через которые проходит Большой Узбекский тракт. Совхозы совмещают земледелие с животноводством, разводят преимущественно крупный рогатый скот и выращивают лошадей, в том числе великолепных карабаиров. У железнодорожной станции Богарное находятся Узбекский научно-исследовательский институт богарного земледелия и опытная станция. Последняя занимается также разработкой мероприятий по охране богарных земель от эрозии и суховеев. И действительно, когда едешь по тракту, видишь: то здесь, то там искусственные аллеи, рощи и отдельные группы деревьев, оживляющие пейзаж безбрежной степи.

Несколько южнее ст. Богарное свернем с Большого Узбекского тракта влево и совершим автомобильную экскурсию вверх по долине Санзара, в межгорную котловину, разделяющую Туркестанский и Мальгузарский хребты. Там находится *Зааминский заповедник*. Дорога идет вдоль левого берега широкой долины Санзара с плоской галечниковой поймой и невысокими уступами речных террас, пересекает упоминавшийся канал Туятартар, поднимается по наклонной равнине подножия Туркестанского хребта до селения Каракишлак. Высота — более километра над уровнем моря, чистый, легкий воздух, масса зелени, в том числе большие тенистые деревья,

хрустально-чистая вода. Еще более приятные и живописные места лежат выше по долине Санзара, куда продолжается наш путь. Мягкие горы с округлыми вершинами и сравнительно пологими склонами покрыты густой травой, повсюду — сады, кишлаки, поля с пшеницей и льном. Пырейно-типчак-овые степи и луга по склонам этих долин и гор — одни из лучших и высокоурожайных в Узбекистане. На них выпасаются породистые коровы, курдючные овцы и гибридные (помесь местной породы с ангорской) козы.

Живописная и легкодоступная, мягкая по климату и высоко расположенная долина Санзара очень перспективна для строительства климатических санаториев и домов отдыха.

Дальше, вблизи перевала Гуралаш, на высотах от 1800 до 3500 м, раскинулся заповедник. Он охватывает северные склоны Туркестанского хребта, где зарождаются истоки Санзара, текущего на запад, и Зааминсу, текущего на север. Площадь — более 10 тыс. га. Это единственный заповедник в Советском Союзе, созданный в основном для охраны и воспроизводства арчи. Попад в заповедник, мы увидим арчовые леса, скалистые вершины, родники, образующие крошечные озера (так называемые шиббары), причудливые формы выветривания, грандиозные оползни, альпийские луга, ущелья, в которых вода несется с ревом, образуя невиданные по красоте водопады... Расстояние от Большого Узбекского тракта до заповедника всего около 80 км.

Вернемся на нашу главную автомагистраль и продолжим путь на Самарканд мимо селения Булунгур. Вблизи него находится железнодорожная станция Красногвардейск и поселок того же названия. Когда-то она называлась Ростовцево, по фамилии одного из князей дореволюционной России. В 1918 г. в районе станции разгорелись бои между пятитысячным отрядом белых казачьих войск и небольшой группой рабочих-железнодорожников, поддерживаемых бедняками-дехканами (крестьянами). Самоотверженные борцы за свободу смогли продержаться несколько дней, пока подоспевшие из Кагана и Ташкента красногвардейцы не уничтожили казаков. В память

о погибших при сражении красногвардейцах станция получила свое нынешнее название. В 15 км за Красногвардейском спускаемся на широкую плоскую пойму, сплошь занятую рисовыми полями и луговой растительностью; кое-где видны заболоченные участки, озерки-старицы, отдельные рукава. Мы в восточной части Зеравшанской долины. Дорога вступает на мост через р. Зеравшан, в переводе «рассыпающий золото».

Эта река — одна из самых крупных в Узбекистане. По своей длине (более 780 км) и по площади бассейна (18 тыс. кв. км) она уступает лишь Амударье и Сырдарье. Зеравшан начинается далеко за границей Узбекской ССР из ледников в горном узле Матча, на границе Таджикской и Киргизской республик. В верхнем отрезке своего течения, проходя по территории Таджикской ССР, Зеравшан принимает много крупных притоков, но, выходя из гор, уже в Узбекистане, он не получает ни единого постоянного притока. Мощный поток Зеравшанской воды, проходя на протяжении 450 км по территории Узбекистана, питает многочисленные селения, сады, огороды и постепенно иссякает. Далеко на западе, не доходя всего 40—45 км до Амударьи, Зеравшан исчезает в песках. Раздавая свою воду густой ирригационной сети (выведено более 10 магистральных каналов общей протяженностью около 2500 км), река несет жизнь оазисам, выросшим вокруг нее в седой древности. Действительно, Зеравшан — рассыпающий, раздающий золото: золото плодов, городских фонтанов, хлопка, света гидроэлектростанций и блестящих шкурок каракульских овец, пьющих воду из Зеравшана.

Бассейн Зеравшана — территория древних Согдианы и Мавераннахра, одна из колыбелей человеческой цивилизации, край высочайшей культуры далекого прошлого. Человек давно освоил эти благодатные места. Археологические находки рассказывают, что еще в палеолите в бассейне Зеравшана было немало стоянок первобытного человека. Согдиана — так называлось все междуречье Сырдарьи и Амударьи (Окса и Яксарта у древних греков) — была известна как обжитой и плодородный край еще до нашей эры.

Вплоть до Великого Октября огромный Зеравшанский оазис пребывал в эпохе феодализма. Большая его часть входила в феодальную деспотию — Бухарское ханство, часть была колонией царского самодержавия (Туркестанского генерал-губернаторства). Октябрьская революция 1917 г. в корне изменила жизнь обитателей древнейшего оазиса, он расцвел и вырос за годы Советской власти.

Сейчас бассейн Зеравшана в пределах Узбекистана — район с наиболее высоким уровнем сельского хозяйства. Благодаря особому сочетанию природных условий — соседству увлажненных гор и удобных для орошения долин — здесь издавна сложился тип хозяйства, совмещающего поливное земледелие на равнинах с богарным на горах и в предгорьях. Район занимает первое место в Узбекистане по площади виноградников и второе по площади садов. Здесь возникла и развилась разнообразная индустрия с крупными промышленными предприятиями, многие из которых имеют всесоюзное значение.

За последние годы Зеравшанский оазис превращается в важнейший центр газовой промышленности всей Средней Азии. Именно здесь берет начало знаменитый газопровод, идущий из Газли в центральные области Советского Союза. Разрослись и похорошели старые города, на месте старых кишлаков возникли новые благоустроенные города и поселки.

Бассейн Зеравшана сохранил множество архитектурных памятников далекого прошлого. Едва ступив на мост через реку, мы уже видим немного ниже по течению величественное кирпичное сооружение — так называемую арку Тамерлана. Это остатки моста-вододелителя, построенного в XVI в. А почти рядом с этим ирригационным сооружением создана плотина современного Акдарьинского вододелителя. В этом месте Зеравшан делится на два рукава: правый — Акдарью и левый — Карадарью. Шлюзы вододелителя направляют воды Зеравшана в оба русла, а избыточные воды (особенно зимой) идут отсюда через Карадарью в каналы, питающие Каттакурганское водохранилище.

За мостом через Зеравшан справа от дороги обращает на себя внимание невысокая гора — Чупаната («отец пастухов»). На ее вершине стоит мавзолей, или памятное сооружение, воздвигнутое в XV в. в честь мифического «отца пастухов» — покровителя скотоводов. Интересно подняться на вершину холма, чтобы осмотреть этот своеобразный памятник, а заодно полюбоваться панорамой Зеравшанской долины, замыкаемой далеко на юге цепью снежных вершин Зеравшанского хребта.

В 5—6 км от моста, за древним каналом Сиаб, на высоком лессовом холме Кухак, необходимо сделать остановку для осмотра развалин астрономической обсерватории XV в. и мемориального музея Улугбека. Улугбек, внук Тимура (Тамерлана), был великим ученым своего времени, выдающимся астрономом. Научные труды Улугбека, оставшиеся потомкам, содержат каталог более чем 1000 звезд («Зиджи-Гургани»), интереснейшие теоретические рассуждения о мироздании (хотя Улугбек придерживался геоцентризма, господствовавшего в то время в космогонии), изложение различных систем летоисчисления, таблицы географических координат 683 населенных пунктов мира, определения продолжительности звездного года и наклона эклиптики.

Обсерватория, построенная Улугбеком в 1428—1429 гг., представляла собой грандиозное сооружение. Сохранившиеся до сегодняшнего дня 11-метровые остатки огромного секстанта свидетельствуют о том, что обсерватория была одной из самых больших на Востоке. Двор Улугбека, при котором собирались поэты и ученые, был центром культуры и просвещения XV в. Но религиозные фанатики восстали против научной деятельности Улугбека; наушаемый ими сын Улугбека убил в 1449 г. своего великого отца, а обсерватория была разгромлена. В настоящее время посетители могут видеть сохранившуюся часть дуги секстанта, расположенного в подземелье. Над ним возведено перекрытие и портал, ведущий в обсерваторию. Рядом сооружено изящное, в восточном стиле здание Музея Улугбека, где многочисленные экспонаты рассказывают

об «астрономической академии Востока» и ее замечательном создателе. Тут же рядом с музеем находится могила археолога В. Л. Вяткина, который первым (в 1908 г.) обнаружил следы обсерватории.

Ближе к Самарканду, с северной стороны автомобильной дороги, раскинулась безжизненная и сухая холмистая местность Афрасиаб. Это огромное городище — родоначальник Самарканда, Мараканда древних греков. Многочисленные раскопки, которые велись здесь с 1887 г. и продолжаются до настоящего времени, установили, что в середине 1-го тысячелетия до н. э. здесь существовал античный город, занимавший северную часть Афрасиаба. В IV в. до н. э. Мараканда была разрушена войсками Александра Македонского. Однако город был восстановлен и достиг значительного расцвета при Кушанах (I—III вв.). Цветущий город был здесь и во времена господства саманидов, местной таджикской династии (IX—XI вв.). Холмы Афрасиаба хранят многочисленные следы своего прошлого. Здесь сохранились остатки дворцов и храмов, бань и монетных дворов, жилых построек и мастерских ремесленников. В развалинах Афрасиаба найдено много различных предметов (посуда, ювелирные изделия и др.), по которым можно судить о высоком уровне мастерства и искусства его жителей. Монгольское нашествие в XIII в. razорило, разрушило Афрасиаб. Были срыты крепости, сожжены дома и храмы. Жители покинули город, и на долгие века Афрасиаб остался в развалинах. Сейчас на территории Афрасиаба находится Музей истории Самарканда.

Приближаемся к Самарканду. У южной окраины Афрасиаба видим хорошо сохранившуюся мечеть Хазрет-хызра; она стоит рядом с местом, где когда-то располагались главные ворота, ведущие в Самарканд. Отсюда с возвышения, от которого дорога круто спускается вниз к базару, хорошо видна значительная часть Самарканда с бесконечными крышами, разделенными темными купами и аллеями деревьев, со светлыми пятнами площадей и многочисленными куполами и минаретами архитектурных памятников разного возраста и различ-

ной степени сохранности. К юго-западу переместился древний Самарканд после монгольского нашествия, когда он стал частью владений сына Чингисхана — Чагатая. Известно, что уже в XII в. существовал архитектурный ансамбль мавзолеев Шахи-зинда, идущий от городских ворот. Мы и сейчас видим его с возвышенности у мечети Хазрет-хызра.

Расцвет средневекового Самарканда связан с периодом правления Тимура (1370—1405 гг.), избравшего город столицей своего громадного государства, протянувшегося вплоть до Индии и Турции. В это время было возведено много замечательных по монументальности и красоте построек. В Самарканд прибывали послы из многих стран. Одному из них — главе испанского посольства Клавихо — мы обязаны описанием Самарканда того времени. После смерти Тимура Самарканд постепенно теряет свое значение, хотя во времена Улугбека еще продолжалось строительство зданий, процветали науки и поддерживались связи с другими странами. В конце XV в. в Самарканде жил и творил великий поэт и философ Алишер Навои, основатель литературного узбекского языка. После недолгого владычества тимурида Бабура в начале XVI в. столица перешла в Бухару. В течение нескольких последующих веков Самарканд, как и вся Средняя Азия, испытал период феодального распада. С упадком ханской власти все больше возростала роль отдельных крупных землевладельцев, превращавшихся подчас в независимых правителей.

В мае 1868 г. Самарканд был занят русскими войсками и вошел во вновь созданный Зеравшанский округ Туркестанского генерал-губернаторства. Город был застроен домами европейского типа, его украсили парки и бульвары. И хотя Закаспийская железная дорога способствовала торговым оборотам, промышленность города продолжала оставаться главным образом ремесленно-кустарной. Здесь было лишь несколько небольших хлопкоочистительных, маслобойных и кожевенных предприятий. Вместе с тем постепенно рос рабочий класс, возникали первые революционные кружки, начались забастовки, связанные прежде всего с революцией 1905 г. Ро-

сту социального самосознания самаркандских рабочих немало способствовали жившие здесь представители передовой русской интеллигенции и большевики, сосланные в Самарканд царским правительством. В декабре 1917 г. Красная Гвардия помогла созданному ранее военно-революционному комитету Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов взять власть в городе в свои руки. С 1925 по 1930 г. Самарканд был столицей Узбекистана. В это время особенно интенсивно развивались промышленность и строительство города.

За годы Советской власти Самарканд превратился в большой индустриальный и культурный центр. В нем действует до 60 современных крупных заводов и фабрик, многие союзного значения, например завод «Красный двигатель», завод «Кинап», единственный в Средней Азии лифтостроительный завод.

Завод «Кинап», выпускающий звуковую аппаратуру, возник в годы Великой Отечественной войны на базе эвакуированных в Самарканд ленинградского и одесского заводов. Он выпускает звукоусилители, стабилизаторы, трансформаторы, распределительные щиты и т. п.

Приборами завода оснащены круговая кинопанорама в столице Чехословакии Праге, циркорамы г. Токио, новое здание Московского Художественного академического театра, Дворец съездов в Кремле. На международных выставках оборудование завода не раз отмечалось высокими наградами (например, «Гран при» на Всемирной выставке в Брюсселе).

По числу вузов Самарканд занимает второе место в Узбекистане. Выпускники Самаркандского университета и медицинского, сельскохозяйственного, кооперативного, строительного, педагогического институтов трудятся во всех уголках Узбекистана и за его пределами. Большая научно-исследовательская работа ведется в ряде учреждений: во Всесоюзном научно-исследовательском институте каракулеводства, филиале Научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия имени Р. Р. Шредера, на станциях племенной, шелководческой, сейсмической и опытной селекционной.

Особенно интересную и полезную работу проводит Научно-исследовательский институт каракулеводства, созданный в 1935 г. Он разрабатывает научные основы каракулеводства, руководит разветвленной сетью государственных племенных рассадников и каракулеводческих ферм. Под руководством института в республике много сделано для совершенствования породы каракульской овцы и повышения ее продуктивности. Большое достижение узбекских каракулеводов — создание высокопродуктивных заводских типов каракульской овцы, приспособленных к местным пастбищно-кормовым условиям. ВНИИК разрабатывает множество проблем: от выработки стандарта оценки шкурок каракуля до технологии приготовления сыров из овечьего молока в специфических условиях жаркого и сухого климата.

Вступаем в город, насчитывающий от рождения более 25 веков. В нем теперь 267 тыс. жителей.

Спустившись с холма, сразу свернем налево и через 200—300 м окажемся перед одним из величайших достижений мирового зодчества — ансамблем Шахи-зинда. От входного портала вверх по склону избегают два ряда великолепных усыпальниц-мавзолеев, между которыми образуется как бы коридор с многочисленными ступенями. Стенки коридора представляют напластования многих погребальных сооружений, возникших здесь за долгие столетия. Более двух десятков мавзолеев, мечетей, поминальных и служебных помещений составляют этот величественный мемориальный комплекс. Сооружения различны по своим размерам, архитектуре, цвету, отделке. Желто-серые кирпичные арки и порталы соседствуют с пестрой россыпью яркой цветной мозаики, резные кружева стен и дверей со строгими геометрическими плоскостями, почти лишенными облицовки, сооружения XII в. — с постройками XV в. И все-таки Шахи-зинда воспринимается как удивительный единый архитектурный ансамбль.

Во времена своего царствования Тимур привлекал к строительству Самарканда мастеров со всего мира. Великолепными архитекторами и художниками были также местные мастера.

Надписи, которые причудливо и в то же время органично вплетаются в орнаменты, украшающие фасады, оставили нам имена замечательных народных умельцев из Самарканда, Карши и Бухары. Живописная манера, свойственная иранским мастерам, видна в облицовке мавзолея сестры Тимура — Ширин-Бика-ака (летающие среди цветов цапли, птицы, сидящие на ветвях).

Вернувшись из Шахи-зинда на нашу первоначальную дорогу, Ташкентскую улицу, оказываемся у колхозного рынка, главного базара Самарканда, над которым возвышаются грандиозные руины Биби-ханым — соборной мечети, построенной Тимуром в 1399—1404 гг. Сейчас сохранилась только часть первоначальной застройки ансамбля: входная арка (без верхнего ее перекрытия), сильно разрушенные две боковые мечети, почти лишенные купольных сооружений, и часть главного здания мечети, расположенной против входа. Почти целиком сохранившиеся фасад и часть купола этой мечети дают представление о первоначальном великолепии всего грандиозного здания, декорированного цветной мозаикой, резным мрамором, фигурной вязью, выложенной из кирпичей. Огромные размеры мечети не производят угнетающего впечатления тяжести сооружения, так как сочетаются со стройностью и изяществом отдельных его деталей.

В настоящее время развалины Биби-ханым подверглись инженерной консервации под руководством кандидата технических наук Э. М. Генделя. Опыт советских инженеров-реставраторов перенимают другие страны. Так, консультацией Э. М. Генделя пользовались наши чехословацкие друзья при передвижении старой готической церкви в г. Мост.

Напротив мечети находится мавзолей Биби-ханым, служивший усыпальницей женщин из рода тимуридов. Ташкентская улица от Биби-ханым приводит нас к обширной площади, на которой расположен еще один интереснейший архитектурный ансамбль прошлого — Регистан. Регистан (в переводе «песчаное место») был на протяжении многих столетий торгово-ремесленным и общественным центром города, где сходились

шесть главных улиц. Здесь вплоть до XX в. располагались многочисленные лавки и мастерские ремесленников. До настоящего времени вблизи Ташкентской улицы можно видеть небольшое шестигранное кирпичное здание, увенчанное куполом. Это торговый пассаж Чорсу, построенный в XIII в. и предназначенный для продавцов головных уборов.

Регистан, тщательно поддерживаемый памятник феодального зодчества, — это комплекс нескольких зданий. Основу его составляют расположенные «покоем» (П-образно) три облицованные цветными изразцами медресе, заключающие в своем обрамлении обширный двор, скорее даже площадь, вымощенную камнем. При входе на площадь слева возвышается медресе Улугбека, справа — Шир-дор и в глубине — Тилля-кари. Они строились в разное время: медресе Улугбека — в начале XV в., Шир-дор — в начале XVII в., а Тилля-кари — в середине XVII в. Медресе Улугбека уже к середине XVIII в. было значительно разрушено. В годы Советской власти были проведены большие работы по его реставрации; в частности, был восстановлен юго-западный минарет, рухнувший в 1870 г. Удалось спасти северо-восточный минарет, вершина которого, подобно Пизанской башне, к нашему времени отклонилась от вертикали почти на 2 м. И в настоящее время это чудо творения выглядит, как выглядело 500 лет назад.

Напротив медресе Улугбека, подобно его зеркальному отражению, стоит медресе Шир-дор. Построенное двумя веками позже, оно отличается от своего прототипа отсутствием некоторых частей здания (например, зимней мечети), приподнятыми боковыми частями входного портала и более низкими, массивными угловыми минаретами. Однако при этом все равно сохраняется впечатление симметрии двух противоположных частей Регистана. В его порталную часть введено мозаичное изображение полосатого тигра; отсюда и пошло название медресе Шир-дор или Шер-дор («тигров имеющее»).

Среднюю часть между этими двумя медресе занимает медресе Тилля-кари. Само название Тилля-кари («отделанное золотом») свидетельствует о пышной его росписи с богатством на-

туральной позолоты. Замечательный комплекс Регистана, сосредоточивший в течение многих веков мусульманские духовные училища и служивший местом религиозного паломничества и богомолья, восстановлен и поддерживается как памятник прекрасного зодчества, памятник высокого искусства узбекского народа. Здесь, в Регистане, впервые взвилось над Самаркандом красное знамя Советов, здесь формировались во время гражданской войны отряды Красной гвардии, здесь в 20-е годы женщины-узбечки сбрасывали паранджи и чачваны (сетки, закрывающие лицо) и тут же сжигали их на кострах. Сейчас на Регистанской площади находится Музей искусств. Среди его экспонатов — произведения крупнейшего русского художника В. В. Верещагина, запечатлевшего на своих полотнах жизнь дореволюционной Средней Азии.

Если пребывание на площади Регистана позволяет нам полностью почувствовать особенности зодчества XV—XVII вв., то сразу же за Регистанской улицей мы переносимся в современный социалистический город, со всеми особенностями новейшей планировки и архитектуры. Здесь расположена обширная Театральная площадь с большим изящным зданием Театра оперы и балета (арх. А. А. Балаев). Оживленная цветниками и аллеями деревьев, площадь органически сочетается с виднеющимися вдали стенами и голубыми куполами Регистана и Биби-ханым. Вблизи Театральной площади, на Регистанской улице, расположен завод «Кинап». От Театральной площади начинается бульвар Максима Горького, обсаженный в несколько рядов развесистыми чинарами, тополями, карагачами, кленами и другими декоративными деревьями.

Свернув влево по первой же улице после Театральной площади и пройдя по ней всего несколько десятков метров, мы оказываемся еще перед одним комплексом памятников древней архитектуры. Это фамильная усыпальница тимуридов Гур-эмир. Название Гур-эмир, то есть «усыпальница эмира», по одним данным, дано в честь Тимура, по другим — в честь похороненного здесь религиозного деятеля (шейха) Мир-Сейи-

да Береке. При Улугбеке Гур-эмир стал местом захоронения лиц исключительно из рода тимуридов. Здесь похоронены сыновья Тимура — Шахрух и Мираншах, его знаменитый внук Улугбек и другие знатные лица.

Полностью реставрированное за годы Советской власти, здание привлекает чудесным сочетанием пропорций, живым орнаментом мозаичной облицовки и светящейся голубизной мягкоребристого купола. Пройдем в сам мавзолей, полюбуемся изящной мраморной решеткой, стенами, выложенными просвечивающим ониксом, разнообразным золотящимся орнаментом на стенах и роскошным нефритовым надгробьем Тимура. В 40-х годах этого века могилы тимуридов были вскрыты для детального исследования. Осмотр скелетов позволил подтвердить хромоту и сухорукость Тимура, а также насильственную смерть Улугбека. Советский антрополог-скульптор М. М. Герасимов по черепам восстановил скульптурные портреты Улугбека, Тимура, его сыновей и Мухаммед-Султана.

В нескольких десятках метров к востоку от Гур-эмира, среди густой застройки жилых кварталов, находятся развалины так называемого Аксарая («белого дворца»), точное время постройки которого неизвестно. Это мавзолей последних самаркандских тимуридов. Еще сохранились детали внутреннего убранства мавзолея с рельефным рисунком стен, напоминающим золототканые покрывала.

Если проследовать к востоку от Регистанской площади по Пенджикентской улице, а затем повернуть вправо, то увидим руины мавзолея середины XV в. Ишрат-хона, архитектура которого очень похожа на Аксарай. Это усыпальница, построенная в 1464 г. для женщин и детей династии тимуридов. Справедливость жизнеутверждающего названия Ишрат-хона, что означает «дом радости», ощущается полностью при осмотре сохранившихся частей мавзолея. При своей почти 20-метровой высоте сравнительно хорошо сохранившийся портал создает впечатление стройной легкости за счет как бы струящихся вниз орнаментированных полос и минаретоподобных полуколонн, рельефно выступающих на фасаде. Пре-

имушественно синие и голубые изразцы удивительно подцветивают розоватый кирпич, из которого сложено здание. По соседству с Ишрат-хоной привлечет внимание мавзолеей известного арабского законоведа IX в. Абдал-Мазеддина, построенный в XII в., перестроенный в XV в. да еще получивший пристройку в XIX в. — летнюю мечеть с красивыми колоннами, цветной росписью потолков и резными ганчевыми узорами по стенам.

Вернемся на бульвар Максима Горького и продолжим путешествие по современному Самарканду. Среди тенистых аллей бульвара возвышается устремленная ввысь стела монумента Победы. Воины-самаркандцы внесли немалый вклад в разгром фашизма: более 50 тыс. из них были награждены орденами и медалями, 38 получили звание Героев Советского Союза. Чуть дальше — ряд зданий Самаркандского государственного университета, открытого в 1933 г. На его факультетах обучается свыше 12 тыс. студентов, ведут педагогическую и научную работу более 500 профессоров и преподавателей. Поблизости — областная публичная библиотека, основание которой было положено еще в конце прошлого столетия прогрессивной русской интеллигенцией.

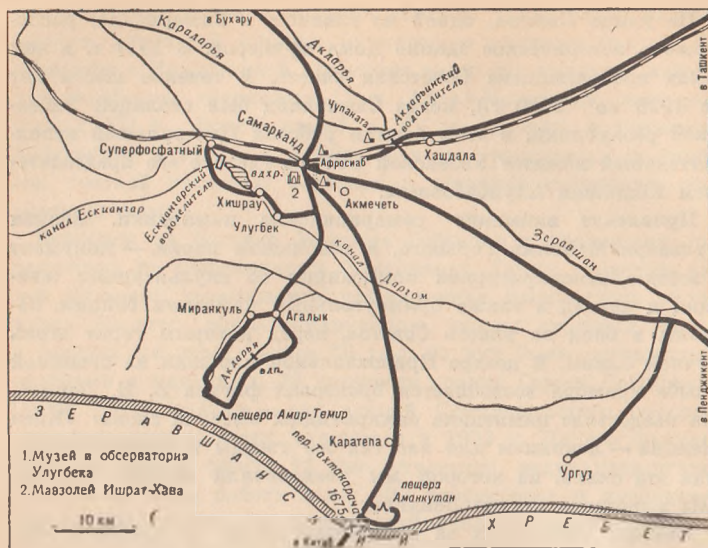
От бульвара Горького перейдем на улицу Фрунзе, названную в честь выдающегося советского полководца, который в 1920 г., находясь в Самарканде, руководил операциями по разгрому Бухарского эмирата. На этой улице — два-три интересных объекта экскурсии. Это — библиотека-читальня, основанная большевиком Морозовым в феврале 1905 г., в которой сохранились прогрессивные и рабочие газеты, нелегальные брошюры и прокламации того времени; шелкоткацкая фабрика и Парк культуры и отдыха с искусственным озером. При рытье озера была открыта верхнепалеолитическая стоянка первобытного человека — остатки жилищ, кости животных, каменные орудия, а также останки человека. Этот так называемый кроманьонский человек жил около 40 тыс. лет назад. Таким образом, на территории нынешнего Самарканда люди обитали испокон веков.

На улице Ленина, одной из главных в Самарканде, расположено историческое здание Дома офицеров. В 1917 г. в нем была провозглашена Советская власть. В течение шести лет (с 1925 по 1930 г.), когда Самарканд был столицей Узбекской республики, в этом здании работал Центральный исполнительный комитет Узбекской ССР во главе с его председателем Юлдашем Ахунбабаевым.

Привлекут внимание самаркандские памятники. Вблизи бульвара Максима Горького, в небольшом парке, — монумент Свободы (многофигурная композиция со скульптурами женщин и детей), а также прямоугольный памятник бойцам, павшим в боях за власть Советов, перед которым горит огонь вечной Славы. В центре Привокзальной площади на огромной глыбе мрамора возвышается бронзовая фигура В. И. Ленина. На пьедестале памятника самаркандцы высекли слова: «Идеи Ленина — ленинизм для нас так же тверды и непоколебимы, как эта скала, на которой мы увековечили память Ильича. Мы выполним заветы Ленина».

Примем Самарканд за отправную точку и совершим несколько экскурсий в окрестности.

Сначала на юго-восток, по маршруту *Самарканд — селение Ургут* (55 км). Асфальтированное шоссе следует по густонаселенному оазису. На 35-м километре от Самарканда дорога пересекает большой оросительный канал Даргом — одно из самых древних ирригационных сооружений Средней Азии. Время его постройки относят к периоду между III и IX вв. За более чем тысячу лет Даргом выработал глубокую долину с небольшими террасами и приобрел облик естественной реки. Канал врезан так глубоко, что пропуск воды из него в старую арычную сеть стал невозможен. Даргом на протяжении более чем 70 км идет по левобережью Зеравшана параллельно реке и вновь соединяется с нею километрах в тридцати северо-западнее Самарканда. За Даргомом поворачиваем вправо к горам, местность начинает повышаться. Много полей, часты сады. Ургут лежит у подножия невысоких мягко очерченных гор — отрогов Зеравшанского хребта. Достопримеча-

Окрестности Самарканда

тельность Ургута — его чинаровая роща, в ней есть несколько гигантских деревьев. Чистейшая вода подается по водопроводу из ближайших к Ургуту мощных родников. Влажный, с прохладным летом климат хорош не только для создания здравниц (а в Ургуте размещены пионерские лагеря и дома отдыха), но вполне благоприятен и для богарного земледелия. На неполивных землях сеется пшеница, выращиваются виноград, яблоки, абрикосы и другие фрукты. Особенно славится это место высокосортными табаками.

Если не сворачивать в Ургут от основной магистрали, идущей от Самарканда на восток, а продолжать путешествие вверх по правому берегу Зеравшана, то примерно в 40 км от города окажемся вблизи головного сооружения канала

Даргом и плотины «Первого мая». Выше плотины проходит восточная граница Узбекистана. На территории Таджикской республики туристы могут посетить ближайший отсюда г. Пенджикент с его древнейшими архитектурными памятниками и краеведческим музеем имени Рудаки, поэта и философа X в., уроженца этих мест.

Маршрут на запад от Самарканда идет в основном вдоль *Даргомского канала* (до 20 км в одном направлении). Встретится пос. Улугбек, здесь остановимся у медресе при могиле Ходжа-Ахрара — мрачного фанатика, мракобеса и реакционера, спровоцировавшего убийство Улугбека. Медресе было сооружено не сразу после его смерти, последовавшей в конце XV в., а только примерно в середине XVII в., в эпоху упадка в искусстве средневекового зодчества. Поэтому и выглядит здание монументально утяжеленным, да и орнаментировано безвкусно, пестро. Зато рядом — летняя мечеть, построенная в прошлом столетии, радует глаз изящными деревянными колоннами и внутренней росписью, умело реставрированной советскими мастерами.

Далее — пос. Хишрау на левом берегу канала Даргом, вблизи водохранилища («Самаркандское море»), место летнего отдыха горожан. Следуя вдоль древнего канала, то и дело встречаем гидротехнические сооружения разных веков и различного уровня строительной техники.

Вот вблизи Хишрау древние прорыли туннель длиной 100 м для пропуска воды в толще лесса. А рядом Хишрауская ГЭС. Несколько западнее Хишрау, на Даргоме, — голова Ескиангарского канала, который и стар и молод одновременно. По данным археологии, канал был построен в I-м тысячелетии до н. э. и орошал земли Зеравшанского оазиса и расположенной намного южнее Каршинской степи вплоть до XIII в. Возможно, он действовал также при Тимуре и Улугбеке. Сейчас Ескиангарский канал протяженностью 180 км, частично используя древнее русло, в обход отрогов Зеравшанского хребта уходит далеко на юг и уже в бассейне другой реки — Кашкадарьи — орошает десятки тысяч гектаров.

На обратном пути проедем через очень зеленый поселок Суперфосфатный, в котором находится большой химический завод, выпускающий серную кислоту и суперфосфат. У самого Самарканда посетим расположенный в сельской местности Научно-исследовательский институт виноградарства. Согдиана уже в I в. н. э. славилась виноградом и вином. И может быть, через столетия пришли к нам такие изумительные по обилию сахара кишмишные сорта, как Кишмиш белый, Кишмиш черный, Шакар-ангур, Султани, или такие сладкие и тонкоароматичные столовые сорта, как Халили, Хусайне, Катта-кур-ган. Институтом введены в культуру другие ценные столовые сорта, например Мускат Узбекистанский. Но что особенно важно, отобрано и испытано множество винных сортов винограда, которых в Средней Азии всегда было недостаточно.

А теперь поедем на юг по Большому Узбекскому тракту, в направлении *Самарканд — Аманкутан* (50 км). Асфальтированное шоссе ведет нас по заметно наклонной лессовой равнине, на которой тут и там возвышаются невысокие курганы — тепе, служившие некогда сторожевыми башнями для наблюдения за противником. Вот и предгорья. Холмистые возвышенности с выходами сильно разрушенных гранитов, которые под долгим и постоянным воздействием воды, ветра и температурных колебаний приобрели причудливые формы в виде лежащих баранов, развалин зданий, вогнутого обломка гигантской каменной скорлупы, небрежно слепленного «бублика» (камень-кольцо), неподвижно сидящего грифа... Выше кишлака Каратепе (35 км от Самарканда) крутые известняковые склоны горной речки как бы изрешечены многочисленными отверстиями, нишами и гротами. Это следы растворяющей карстовой деятельности воды, повсюду встречающиеся в горах, куда лежит наш путь. Именно карстовые явления в верховьях речки (здесь она носит название Амандары или Аманкутанки) привлекают сюда ученых и туристов.

К достопримечательностям этих мест относится пещера Аманкутан, в небольшой, очень красивой и зеленой долине Бульбульзорсая («соловьиный сад») — речки, впадающей спра-

ва в Амандару, в 16 км выше селения Каратепе. Всего в нескольких сотнях метров от ее устья, на высоте около 1400 м, в правом склоне долины темнеет вход в пещеру. Она невелика (длина 10 м), но имеет большое историческое значение. В земле пещеры найдено более 100 орудий труда, принадлежавших доисторическому человеку. Находки относятся к мустьерской культуре каменного века (палеолит), отделенного от нас более чем сотней тысяч лет. Среди этих орудий из кварца — скребки, острия и ножи, при помощи которых наши предки охотились на диких животных, снимали с них шкуры, резали мясо. В пещере найдены кости этих животных — качкара (горного барана), киика (горного козла), медведя, оленя, дикой лошади, гиены. Остался и след самого человека, которому служила пристанищем пещера Аманкутан. Здесь найден обломок его бедренной кости. Вблизи пещеры находится сосновая роща, посаженная еще до революции; могучие стволы сосен достигают большой высоты и толщины.

Желающим лучше ознакомиться с одним из замечательных карстовых районов Средней Азии рекомендуется сделать кольцевой маршрут, начав его от устья Бульбульзорсая по Большому Узбекскому тракту и продолжив от перевала Тахтакарача (до перевала на автомашине) через карстовое плато Чакылкаляна, вернуться обратно в долину Бульбульзорсая. Протяженность маршрута 15 км. От перевала Тахтакарача (1675 м) направляемся на восток по гребню хребта. Он уплощен и, подобно крымской яйле, образует волнистую равнину, сухую и безжизненную. Вся вода, попадающая на поверхность, уходит в трещины и отверстия в известняках, отчего образуются углубления в виде воронок диаметром до 50 м и больше. Нередко вплоть до апреля месяца они заполнены снегом. Когда же снег тает, на дне гигантских воронок можно видеть отверстия, ведущие в глубь земли. Иногда отверстия имеют вид колодца глубиной в несколько десятков метров. Самый глубокий колодец, вернее, естественная шахта называется Комсомольской и достигает глубины 80 м.

Следующий маршрут на юго-запад: Самарканд — урочище *Агалык* (15 км). Дорога обсажена деревьями и напоминает аллею. Урочище Агалык, орошаемое речкой Акдарьей, — популярное место у самаркандцев; там — дачи, дома отдыха и пионерские лагеря; привлекает свежий воздух, хорошая вода, живописные горы вокруг долины.

Из Агалыка рекомендуется для тренированных совершить увлекательный пеший поход к знаменитой *пещере Амир-Темир*. Поднимаемся по долине Акташсая, затем через водораздел с Акдарьей попадаем в долину последней. Двигаясь вверх по Акдарье, встречаем водопад на перевале Сангтуда. К югу от перевала ниже небольшого платообразного массива Акноу и находится пещера Амир-Темир, одна из самых крупных в Узбекистане. Пещера состоит из трех ярусов, или этажей, сообщающихся друг с другом преимущественно узкими проходами — лазами. Разница по высоте между верхними и нижними этажами достигает 45 м, а общая длина главных подземных залов и коридоров превышает 350 м. На потолке, стенах и полу пещеры много натечных образований. Особенно красив так называемый гидрологический зал среднего этажа с его сталактитовыми «завесами» и толстым слоем белой чешуи из минерала кальцита. Здесь же находится маленький водоемчик с чистой водой. Очень разнообразны натечные формы в нижнем конце третьего, самого нижнего этажа. Все стены покрыты нежным орнаментом из мелких причудливых выступов минерала арагонита, сочетание которых напоминает миниатюрные белоснежные цветы или мхи. Местами этот естественный декор стен сменяется струящимися натеками, напоминающими органы трубы. С потолка спускаются сосульки сталактитов. У местных жителей связано с пещерой немало легенд. Существует поверье, будто бы в пещере родился Тимур, или Темир. Отсюда и происходит название пещеры Амир-Темир, что означает — царь Темир.

Продолжаем путь от Самарканда вниз по долине Зеравшана. Автомобильная дорога идет на север, пересекает желез-

ную дорогу и в 10 км от города — левый рукав Зеравшана — Карадарью. За Карадарьей лежит обширный остров Мианкаль, заключенный между двух рукавов; его длина превышает 100 км, ширина достигает 15 км. Плоская поверхность острова орошается густой сетью арыков; это один из древнейших и плодороднейших участков всего Зеравшанского оазиса. Остров преобразован руками человека, все неровности его поверхности антропогенного происхождения: арыки, валы, курганы, развалины крепостей. Дорога по Мианкалю идет через хлопковые, люцерновые и рисовые поля, через большие массивы поливной пшеницы, через районные центры, бесконечные сады и виноградники.

Проехав большую часть острова Мианкаль по длинной оси, снова пересекаем Акдарью, южнее которой, у подножия лесовых холмов, на железной дороге, расположился г. Каттакурган. Это молодой город, он был основан в конце XVII в. (хотя вблизи и погребены остатки древнейшего города Рабинджана, разрушенного в XII в.). В 1868 г. в Каттакурган без боя вошли русские войска. Годы до Октября почти не изменили феодального облика этого восточного города — глиняная крепостная стена, лабиринт узких улочек, мастерские по производству текстиля, кунжутного и хлопкового масла, ювелирных изделий. В 1917 г. Каттакурганский Совет рабочих и крестьянских депутатов почти на месяц раньше, чем в соседнем Самарканде, взял в свои руки власть в городе. Ныне Каттакурган вырос и преобразился. Среди его одноэтажных белых домов красиво выделяются многоэтажные здания средних школ, клубов, заводских корпусов. В Каттакургане очень много зелени, она окаймляет улицы, образует скверики и парки. Промышленность связана главным образом с переработкой сельскохозяйственного сырья. Имеются учебно-консультационный пункт Самаркандского университета, индустриальный техникум, ряд специальных училищ.

Вблизи города проходит канал Нарпай («река Пай»), выведенный из Карадарьи, — одно из древнейших ирригационных сооружений Узбекистана. Он был построен еще в I в. до н. э.

и имел такое большое значение для развития земледелия и садоводства, для жизни людей, что через много веков (даже еще в X в.) местность вдоль Нарпая продолжали называть «Сердце Согда». В 6 км южнее города раскинулась обширная гладь наливного Каттакурганского водохранилища, питаемого Нарпаям, — также замечательного ирригационного сооружения, но уже нашего времени. Площадь водохранилища составляет около 100 кв. км, а объем воды — до 1 млрд. куб. м. Оно намного улучшило условия орошения в долине Зеравшана. Водная гладь меняет цвета: молочно-зеленоватая при облачном небе и темно-голубая — при ясном. Ночью, когда огни плотины отражаются в воде, картина водохранилища сказочно хороша. Вокруг водохранилища целый лес деревьев, и больше всего акации и айланта. В водоеме немало рыбы (сазаны, усачи и др.). Прекрасная вода, теплый климат, холмистый рельеф, зелень — все это привлекает на берег водохранилища отдыхающих со всей Зеравшанской долины. Здесь можно встретить гребцов из Самарканда, рыболовов из Навои, пловцов из Иштыхана.

Автомобильное шоссе и железная дорога ведут дальше на запад, к г. Навои, лежащему уже в пределах Бухарской области, там, где соприкасается зеленая долина Зеравшана с желто-красными песками пустыни Кызылкум. До Октябрьской революции селение Кермине служило столицей бекства, которое одновременно было загородной резиденцией бухарского эмира. Тут располагались два дворца, окруженные садами. Ничем не замечательные по своей внешней архитектуре, они стремились поразить безвкусной пышностью «европейского образца» своего внутреннего убранства. Один из дворцов располагался за пределами селений, а второй — внутри цитадели, за крепостной стеной, среди убогих глиняных мазанок, где жил простой люд — дехкане (крестьяне) и ремесленники. В 7 км южнее селения находилась железнодорожная станция Кермине. После того как в 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, Кермине еще несколько лет был центром антиреволюционного басмачества.

Тогда в 1923 г. совместными усилиями Красной Армии и местных жителей были ликвидированы басмаческие шайки, снесена крепостная стена и Кермине стал советским.

До 1958 г. в Кермине существовало два самостоятельных населенных пункта: поселок городского типа, в котором проживало всего 4 тыс. жителей, и железнодорожная станция. Тогда поселок и станция были объединены в город, названный именем великого узбекского поэта Алишера Навои, и началось строительство новой его части по единому архитектурному плану с применением новых принципов и методов градостроительства. Сейчас Навои, в котором проживает более 70 тыс. жителей, отличается правильностью застройки, рациональностью структуры и размещения микрорайонов, комфортабельностью домов. Жилые и общественные здания построены с учетом местных, не очень легких климатических условий. Все многоэтажные дома имеют специальные защиты от жары (средняя июльская температура 28° , а максимумы достигают 44°). Одни дома окаймляют крытые галереи, другие имеют глубокие затененные лоджии, над окнами третьих выступают козырьки. (Навоийские методы строительства домов, предназначенных для жаркого климата, теперь применяют в Узбекистане почти повсеместно.)

Красавец Навои — город химиков, энергетиков и строителей. Его процветание связано с открытием газа недалеко от Пухиры — в Кызылкуме. Навоийская электроцентраль и химический комбинат, работающие на газе, — одни из крупнейших в Средней Азии. Электроцентраль снабжает энергией всю Пухарскую область, часть Каршинской области и некоторые районы Таджикистана. Химический комбинат вступил в строй недавно. Перерабатывая бухарский газ, он выпускает аммиачную селитру, жидкие азотные удобрения, уксусную кислоту и ацетилен, идущий на производство ацетатного шелка и нитроисинтетической шерсти. Кроме этих действуют цементный и другие заводы.

Навои — город молодежи. Юноши и девушки учатся на общетехническом факультете филиала Ташкентского политехни-

В 14 км от моста начинается подъем на невысокую равнину — так называемое Автобачинское плато. Это уже кусочек Кызылкума, отделенный от основных пространств Центрально-Кызылкумского плато древними руслами Зеравшана. Автобачи означает «что, кроме солнца!». Действительно, ровная, покрытая мелким гравием поверхность плато безжизненна, и в летнее время беспощадное солнце заливает все спящим светом. Вокруг, куда ни кинешь взгляд, — голая земля, серая галька, редкие серые кустики полыни, быстро желтеющие ирисы. В одном из южных обрывов плато, восточнее дороги, в слоистых отложениях песка, гравия и глины были обнаружены останки крупных млекопитающих (в том числе зуб носорога). Палеонтологи определили их древний нижнечетвертичный возраст.

Затем идет спуск на север, в Кенимехский оазис. Он расположен вдоль арыка Кенимех, выведенного из Зеравшана километрах в десяти выше г. Навои. Арык использует древнее понижение — русло Зеравшана, так называемую Махандарью. В ее низовьях, в 25 км западнее кишлака Кенимех, лежит оз. Шуркуль, куда когда-то впадала эта древняя река.

К настоящему времени в Кызылкуме создано 13 культурных оазисов, которые орошаются артезианскими скважинами. Здесь выращивают кормовые и овощные сельскохозяйственные культуры, ведутся разработки полезных ископаемых. В сказочно короткий срок выросли широкие проспекты и многоэтажные дома поселка городского типа — Зеравшана, возникшего всего несколько лет назад в связи с открытием в Кызылкуме месторождений золота.

К западу от Навои дорога вступает в область древней дельты р. Зеравшан. Здесь на протяжении 15—20 км река течет в сравнительно узкой долине, шириной 5—6 км, затем выходит на обширную равнину, где даже не видно склонов долины. Мы в западной части Зеравшанской долины. На многочисленных арыках, выведенных из Зеравшана, раскинулся один из древнейших оазисов Средней Азии. Именно в низовьях Зеравшана гремела в первых веках нашей эры слава

научных и культурных центров Бухары и еще более древних городов Варакши, Байкенда и Рометана, пришедших в упадок в связи с арабским нашествием. Здесь на протяжении веков, а может быть, и тысячелетий люди вели борьбу с наступающими песками пустыни, здесь зародилось и распространилось затем по Средней Азии искусство выращивать знаменитых каракульских овец. Длительная история низовьев Зеравшана отмечена рядом событий, связанных с приходом сюда арабов, монголов и других завоевателей. Многие древние города, известные еще из письменных источников до X в., ныне лежат в развалинах, засыпаемые желтыми кызылкумскими песками. В эпоху социализма, особенно в последнее десятилетие, поднялись на древней земле новые красивые поселки, все дальше углубляются в пустыню оросительные каналы, вдоль которых разбегаются в стороны хлопковые поля, сады и бахчи, закрепляются и покрываются зеленью, казалось бы, неумолимые барханы, о страшном наступлении которых до революции так проникновенно рассказал известный таджикский писатель Садриддин Айни в своем романе «Бухара».

И железная, и автомобильная дороги из Навои в Бухарский оазис идут по равнинным просторам сухой степи Маликчуль. Желтые эфемеры и серая полынь, покрывающие ее поверхность, служат кормом для постоянно пасущихся здесь каракульских овец. После пути по желтым, выжженным просторам пустынной степи оазис появляется подобно темно-зеленому, почти синему, пятну. Глаз, привыкший к однообразию блеклых красок Маликчуля, не устает радоваться ярким, сочным тонам с разнообразием всех оттенков зеленого цвета: темного — карагачей и абрикосов, светлого — виноградников, яркого — хлопковых полей и серебристого — джиды (лоха).

Следуя автомобильной трассой, мы вступаем в оазис, через 10 км переезжаем через Зеравшан, а еще через 20 км попадаем в поселок городского типа Гиждуван. Через него проходят полноводные арыки, кругом сады и виноградники. Трудно поверить, что совсем рядом, в 15—20 км к северу от

поселка, лежит настоящая пустыня — южная окраина Кызылкума. Но если проехать из Гиждувана не сразу на юго-запад, в сторону Бухары, а свернуть на запад, к Шафрикану, то можно увидеть, какими усилиями, какой ценой отвоевываются земли у пустыни. Здесь, на краю пустыни, еще с 1925 г. начали закреплять развеваемые подвижные пески, засаживая их растительностью. Благодаря посадкам саксаула и песчаной акации подвижные пески превратились в закрепленные и в пограничной с песками полосе стало возможно земледелие, возникли сады и поля. А ведь только в течение одного XIX столетия в Бухарском оазисе было засыпано песками не менее 15 тыс. га орошаемых земель.

В Шафрикане кроме осмотра зеленых защитных насаждений интересно посетить местный Дворец пионеров, где детьми любовно собраны документы об участии шафриканцев в Великой Отечественной войне, в частности на территории Белоруссии.

От Шафрикана проедем на юг, к Вабкенту. О нем уже издали дает знать высокая башня старого минарета, напоминающая тюльпан. Сразу за Вабкентом, вблизи шоссе, ведущего на Бухару, можно видеть небольшой песчаный массив длиной всего около полукилометра, но с настоящими барханчиками. Из-под песка повсюду выглядывают глиняные черепки — следы многовекового существования на этом месте поселения. Недалеко от Вабкента снова пересекаем Зеравшан, и вот скоро появляются валы, курганы, старые развалины — следы древних поселений, густо лежавших вокруг большого города. Уже за несколько километров от Бухары на горизонте появляются ее сказочные башни и купола. На многих участках сохранилась глинобитная городская стена, когда-то окружавшая город.

Бухара — древнейший город Средней Азии, первые сведения о нем известны из письменных источников со II в. до н. э. Бухара — подлинный заповедник старинной архитектуры. Большие современные преобразования старались не разрушить неповторимый облик города. Здесь всюду проглядывает

старина: то среди новых зданий возвышается древний купол, то рядом с широкими застекленными окнами привлекает внимание ветхая, но не потерявшая своей удивительной красоты резная дверь, то асфальтированное полотно улицы ныряет под темную арку. Самое древнее сооружение Бухары — это цитадель Арк, стоящая на возвышенности и обнесенная высокими кирпичными стенами. Она была построена в VI в., однако археологические раскопки показали, что под Арком находятся остатки более древнего поселения начала нашей эры, когда весь Бухарский оазис входил в состав огромного и могущественного Кушанского государства¹. В начале VIII в. Бухара, тогда уже город, обведенный крепостной стеной, была завоевана арабами, а к концу IX в. стала столицей обширного феодального государства — империи Саманидов. В то время рядом с ядром города — Арком расположилась площадь Регистан, выросли пригороды, также обнесенные стеной.

К Арку ведет круто поднимающийся въезд, обрамленный каменным парапетом. Внутри сохранились подземные темницы, где годами томились неугодные эмиру люди. В Арке находились дворцовая мечеть и конюшни, столовая и монетный двор, гаремы и склады, личные апартаменты эмира и аудиенц-залы, канцелярия коменданта крепости и места пыток. В одном из подземелий Арка в 1918 г. были злодейски истреблены 22 ташкентских большевика во главе с товарищем Уткиным. Мирная делегация Туркестанского Совета Народных Комиссаров была обманом завлечена в подвал, который затем был затоплен водой.

В многочисленных помещениях Арка, соединенных лестницами и переходами, расположен краеведческий музей с разнообразными экспонатами, отражающими историю города и особенности природы Бухарской области. С крепостных стен Арка, возвышающихся на 10—15 м над улицами, открывается широкий вид на город с бесчисленными куполами и башнями, с зеленью садов, которые скрыты от глаз пешехода за

¹ См. примечание на стр. 72.

глиняными заборами. Среди лабиринта бухарских улиц хранится немало прославленных памятников зодчества, с которыми мы познакомимся, выйдя из Арка.

Прямо перед крепостью раскинулась площадь с названием Регистан, как и в Самарканде. В прошлом на площади размещался базар, и здесь же, на виду у многочисленных толп, совершались жестокие казни специально для устрашения народа. В сентябре 1920 г. население Бухары при помощи отрядов Красной Армии, возглавляемых М. В. Фрунзе, свергло тиранию бухарского эмира и образовало Бухарскую Народную Советскую Республику. В 1924 г. Бухарская республика была преобразована в социалистическую, а с 1938 г. Бухара стала административным центром области.

Почти напротив Арка, через площадь, возвышается очень изящный, легкий и нарядный ансамбль Балахауз. Его мечеть построена в 1712 г., хотя главная ее архитектурная достопримечательность — крытая веранда (айван) с тонкими деревянными резными колоннами — была сооружена только в XX в. В 1917 г. народный умелец Усто Ширин Мурадов построил минарет. Стройные колонны мечети и минарет отражаются в прозрачной воде водоема, окруженного цветниками и виноградными аркадами. Рядом с хаузом разместились уютные чайханы и ошхана (столовая).

Всего в одном квартале от Балахауза находится парк культуры и отдыха с аллеями декоративных деревьев, с цветниками, кафе, аттракционами. В конце парка одна из аллей приводит к замечательному памятнику конца IX — начала X в. — к мавзолею Исмаила Самани. Исмаил Самани, назначенный правителем Бухары после смерти брата, сумел за время своего правления (892—907 гг.) объединить в политически устойчивое и экономически процветающее государство огромную территорию от Семиречья (Казахстан) и Хорезма на севере до Ирана на юге. При дворе Исмаила Самани процветали науки, искусство и литература. Здесь в X в. жили и творили историк Наршахи, замечательный поэт Рудаки, выдающийся ученый врач Абу-Али Ибн-Сина (Авиценна). В то

время Бухара была культурным центром всего Ближнего и Среднего Востока. В мавзолее похоронены сам Исмаил, его отец, внук и другие лица. Таким образом, мавзолей — фамильная усыпальница династии Саманидов. Архитектура мавзолея чрезвычайно своеобразна: лаконичная, внешне простая и в то же время удивительно гармоничная. Мавзолей состоит из куба, увенчанного крупным полушарием-куполом и четырьмя небольшими куполами в виде опрокинутых чаш по углам куба. Поражает декор наружных стен мавзолея из жженого кирпича различных размеров. Кирпичи выложены разнообразнейшими узорами, создавая неповторимую мозаику прихотливых выпуклых орнаментов. Несмотря на то что кирпич одноцветен (розоватый), игра теней при солнечном освещении создает такие тонкие переливы красок, что мозаика мавзолея в какой-то степени затмевает известную нам цветовую пышность изразцовой облицовки великолепных архитектурных сооружений Самарканда. В нескольких стах метрах от мавзолея Исмаила Самани находится более позднее архитектурное сооружение — мазар Чашма-Аюб, созданный в 80-х годах XIV в.

В течение своей многовековой истории Бухара не раз завоевывалась, разрушалась, теряла свое международное значение как крупный центр духовной культуры на Востоке. Не миновали город вторжения арабов, полчища Чингисхана, племена кочевников-завоевателей. Но каждый раз «Бухоро-и Шериф» («благородная Бухара») вновь восстанавливалась, возрождались ее экономика, наука и искусство, сооружались новые здания. После периода господства Саманидов, пожалуй, наибольшего расцвета достигает Бухара со второй половины XIII столетия. К XVI—XVII вв., когда Бухара стала столицей самостоятельного Бухарского ханства, относится большинство архитектурных памятников города.

Юго-западнее Регистана, на старинной улице Хиабан, располагается ансамбль Кош-медресе (XVI в.), состоящий из двух зданий, противостоящих друг другу. Немного южнее Кош-медресе стоит небольшая мечеть Балянд (начало XVI в.), по-

ражающая очень красивым внутренним убранством стен и потолков. Здесь можно видеть изящную резьбу по дереву и ганчу, пышную и яркую мозаику майоликовых плиток, тонкую роспись золотом.

Если посещенные нами мечети, медресе и мавзолеи Балахауз, Исмаила Самани, Кош-медресе, Баянд и другие как бы вкраплены в современную застройку города и соседствуют с жилыми домами новой архитектуры, то центральная часть Бухары составляет целостный архитектурный ансамбль XVI—XVII вв. Его осмотр следует начать с Пои-Калян («подножия великого») — комплекса сооружений, группирующихся около самого высокого минарета города — Калян, или Минор-Калян. Минарет был выстроен в 1127 г. Высота минарета — 47 м, внутри него ведут к вершине 105 ступеней. Здесь, так же как и в мавзолее Исмаила Самани, нет цветной декорировки и мозаики. Она появилась в среднеазиатской архитектуре несколько позже.

По обе стороны минарета высятся два здания начала XVI в. — мечеть Калян и медресе Мири-Араб. Мечеть Калян сооружена в 1514 г. Она величественна (площадь ее основания — 130×80 м) и своеобразна. Ее высокоподнятый купол, выложенный голубыми кирпичами, спорит по цвету с яркой синевой неба. От мечети отходят крытые галереи, обрамляя внутренний двор, где когда-то собирались молящиеся. Галереи поддерживают своими мощными столбами 288 куполов, под которыми даже в жаркие ясные дни царят прохлада и сумрак. Непосредственно против мечети Калян, на одной оси с нею, находится медресе Мири-Араб. Она напоминает Кош-медресе и даже более позднее медресе Тилля-Кари в Самарканде. Как с внешней стороны, так и внутри медресе украшено цветной мозаикой. На вершинах куполов медресе и минарета гнездятся священные птицы Бухары — аисты. На огромной высоте можно видеть силуэт аиста, четко выделяющийся на фоне неба. Несомненно, эти птицы, с незапамятных времен облюбовавшие купола минаретов под свои гнезда, относятся к достопримечательности города.

Около религиозного центра древней Бухары — ансамбля Пои-Каляна располагался торговый центр города — лавки торговцев и мастерские ремесленников, тут же сбывавших свой товар. Старые базары Средней Азии обычно всегда были крытыми. Галереи и купола защищали базарный люд от палящих лучей солнца летом и от дождя и снега зимой. В Бухаре хорошо сохранился целый ряд закрытых торговых пассажей — тимов. Чаще всего они образовывали перекрытие над перекрестком двух улиц (чорсу). Очень своеобразны купольные рыночные строения — таки. К XV в. относится купол ювелиров — Таки-Заргаран, к XVI в. — купола продавцов головных уборов — Тюльпан-Фурушан, купола менял — Таки-Саррафани и Тима Абдуллахана, предназначенных для продажи шелка. Шапки мелких куполов теснятся вокруг высоких тимов разнообразного оформления. Когда заходишь в пассаж с раскаленной, залитой ярким солнцем улицы, здесь кажется темно и прохладно. Глаз не сразу привыкает к полумраку, и нужно освоиться для того, чтобы разглядеть многочисленные товары, выставленные в ларьках, палатках и магазинах.

Здесь попутно следует отметить, что в крытых пассажах Бухары можно приобрести замечательные изделия прикладного искусства, которыми исстари славилась Бухара: шитые шелком и золотом тюбетейки, туфли, пояса и жилеты, ювелирные и медные чеканные изделия, резные барельефы на дереве и ганче. В настоящее время производство всех этих замечательных вещей сосредоточено на фабрике «40-летия Октября». Ее изделия не раз экспонировались на выставках и появлялись на рынках не только всесоюзного, но и мирового масштаба и всегда пользовались успехом.

Вблизи торговых рядов находится одна из самых древних мечетей Бухары — Магоки-Аттари, упоминаемая в литературных источниках X в. Она возникла на месте языческого храма первых веков нашей эры, но была существенно перестроена в XII в. Хорошо сохранился художественный фасад мечети, поражающий разнообразием фигурной кладки кирпича

и орнаментом разных терракотовых плиток, образующих настоящее каменное кружево.

Пройдя несколько кварталов на восток от торговых рядов, через причудливую вязь узких средневековых улочек, попадем к одному из самых крупных источников водоснабжения старой Бухары — к Ляби-хаузу. Воды канала Шахруд, который протекает через город, не всегда хватало жителям Бухары, особенно в летнее время. Поэтому вода запасалась в примитивных небольших водохранилищах или прудах (хаузах). Отсюда черпали воду для чая, тут же умывались, полоскали белье, забирали воду в бочки, которую затем водовозы развозили по городу. В настоящее время Бухара снабжена водопроводом, который не только дает воду для промышленности и бытовых нужд бухарцев, но и украшает фонтанами парки и площади города. Прямоугольный, почти квадратный водоем Ляби-хауза был сооружен в 1620 г. одновременно с примыкающими к нему зданиями и в течение столетий служил местом отдыха и прогулок жителей Бухары. Ныне хауз окаймлен целой стеной фонтанов и окружен небольшим сквером с многовековыми деревьями.

Если встать со стороны сквера лицом к хаузу, то справа мы увидим наиболее древнее здание ансамбля у Ляби-хауза — медресе Кукельдаш. Это было одно из самых крупных духовных училищ своего времени. В медресе, построенном в 1568—1569 гг., было 160 худжр, то есть келий для учеников. Боковые стороны медресе образуют длинную, монотонную, но не лишнюю величественности перспективу решетчатых окон и расположенных над ними (на втором этаже) глубоких лоджий. Два других здания расположены по обе стороны Ляби-хауза друг против друга.

Последняя группа архитектурных памятников прошлого находится восточнее Таки-Заргарана. Это два медресе, стоящие по системе «кош», то есть строго друг против друга. Более древнее — медресе Улугбека, построенное на несколько лет раньше самаркандского (в 1417 г.). Оно уступает по размерам своему самаркандскому «тезке», но тоже радует глаз бла-

городством пропорций, четкостью линий и безупречным вкусом строителей в оформлении его цветной мозаикой. Гораздо крупнее по размерам и пышнее в архитектуре противолежащее медресе Абдалазисхана, построенное двумя веками позже (1652 г.).

Бухара, которая на протяжении многих веков была центром мистицизма и религиозного мракобесия, превратилась ныне в значительный индустриальный центр, развитию которого особенно способствовало открытие природного «бухарского» газа вблизи города. Около 40% населения Бухары, занятого в отраслях народного хозяйства, в основном работает на предприятиях легкой и пищевой промышленности. Интересно посетить единственный в республике и крупнейший в стране завод по обработке каракульских шкур. Там можно увидеть отделанные шкурки (смушки) различного рисунка и цвета: черные — араби, серые — ширази, рыжие, коричневые и бурые — комбар, темно-коричневые с золотистыми и серебристыми концами завитков — сур. Во всесоюзном экспорте бухарский каракуль занимает видное место и хорошо известен зарубежным торговцам мехами, приезжающим на ежегодные пушные аукционы в Советский Союз.

В 1971 г. был заложен Бухарский хлопчатобумажный комбинат, который должен стать одним из наиболее значительных предприятий города. При его строительстве применялись прогрессивные методы. В частности, сборка отдельных блоков комбината производилась при помощи уникальной конвейерной линии, впервые примененной для монтажа предприятий легкой индустрии.

В Бухаре много учебных заведений: Педагогический институт, общетехнический и горногеологический факультеты Бухарского филиала Ташкентского политехнического института, которые готовят нужных республике специалистов по разработке газовых и нефтяных месторождений. В областной Публичной библиотеке имени Авиценны хранятся многие тысячи томов книг и ценнейшие древние рукописи таких великих ученых, философов и поэтов своего времени, как Авиценна,

Навои, Фирдоуси. Работает областной Театр драмы и комедии. Бухара благоустраивается, появляются многоэтажные здания, однако ее центральная часть с характерными чертами средневекового города остается в неприкосновенности, как нерасчленимый комплексный памятник далекого прошлого.

Несколько старинных архитектурных ансамблей располагаются в окрестностях Бухары, за границей ее прежней стены. Это мечеть Намазга (XII—XIV вв.) в местечке того же названия, несколькими километрами южнее Бухары. Когда-то во время религиозных праздников в нее стекались толпы мусульман города и прилегающей сельской местности.

В 5 км к западу от Бухары находится фамильное кладбище могущественных шейхов второй половины XVI в. — Чар-Бакр, а к востоку от древних крепостных стен, за так называемыми Каршинскими воротами (ворот, как и самой стены, нет) стоят два мавзолея XIII—XIV вв.: известного среднеазиатского мистика Сейфаддина Бохарзи и монгольского хана Буян-Кули, правившего в XIV в. некоторое время в Средней Азии.

К северу от Бухары нетрудно посетить загородную резиденцию последних бухарских эмиров — *Ситора-и-Махи-Хаса*, или *Махаса*. Здесь в конце прошлого и в начале нынешнего столетия были построены два дворца (Старый и Новый) по образцам европейской архитектуры того времени. Строители пытались сочетать во внешнем оформлении и внутреннем убранстве дворцов традиционные приемы восточного зодчества с безвкусной пышностью апартаментов последних русских царей. В результате эклектического подхода к оформлению резиденции она демонстрирует лишь тяжелое безудержное богатство и безвкусицу.

К несомненной достопримечательности Махасы следует отнести резные ворота с коваными медными гвоздями и ручками, украшенными тонкой чеканкой, да оформление «Белого зала». Известный узбекский мастер Усто Ширин Мурадов (нынешний почетный академик Академии наук Уз ССР) при-

менил при строительстве зала резьбу по ганчу. Сложный и изящный белоснежный узор растительного и геометрического орнамента очень эффектно выделяется на фоне сплошных зеркал, покрывающих стены. Много позже этот прием был использован для оформления одного из фойе Академического театра оперы и балета имени Навои в Ташкенте.

Дворцы расположены в прекрасном парке с разнообразными декоративными и фруктовыми деревьями, лужайками, прудами и фонтанами. Когда-то на части территории находился эмирский зоологический сад, а по траве парка разгуливали газели, фазаны и павлины. Последние сохранились до настоящего времени. Основные залы дворцов служат сейчас музеем, а на остальной территории резиденции размещен санаторий.

По шоссе продолжим путешествие на юго-запад, *в дельту Зеравшана*. На протяжении двух десятков километров путь идет через Бухарский оазис, с его бесконечными селениями, переходящими одно в другое, с хлопковыми полями, садами и рисовыми плантациями. Густая сеть арыков прорезает поверхность земель древнего орошения. Это все ответвления главного оросителя Бухары — канала Шахруд. В кишлаке Свердлов находится племенной рассадник каракульской овцы, дающей смушку типа «сур». Этот красивый цветной каракуль мы видели на бухарском заводе. По производству сура Бухарская область занимает первое место в СССР, а Советский Союз имеет полную монополию в этом виде каракуля на мировом рынке.

Справа от шоссе видны песчаные массивы южной окраины Кызылкума, большей частью поросшие растительностью. Проеезжаем через русло Зеравшана; автомобильная и железная дороги следуют некоторое время почти параллельно друг другу вдоль левого берега реки. За ст. Шурабад, южнее дороги, в пустыне, виднеются невысокие бесформенные холмы, захоронившие развалины древнего города Пайкенд (Бейкенд). В доарабские времена это был торговый город, известный красотой своей соборной мечети. По некоторым данным, Пай-

кенд древнее Бухары. Упадок города связан с падением государства Саманидов в начале XI столетия.

Скоро кишлак Каракуль. Не доезжая до него, попадаем в самое узкое место долины после выхода реки из гор; так называемая Каракульская теснина имеет в поперечнике около 1 км, в то время как у Бухары ширина Зеравшанской долины превышает 50 км. После выхода из Каракульской теснины долина снова расширяется до нескольких десятков километров. Река здесь образует конус выноса, то есть сухую дельту. Зеравшан никуда не впадает, у него нет постоянного устья. Река, истощенная испарением и просачиванием влаги в почву, отдавшая главные запасы своей воды селениям и посевам, иссякает, теряясь в песках. Песок и глина, которые Зеравшан нес в своем русле, на протяжении многих тысяч лет выпадали здесь, ниже Каракуля, и образовали слабовыпуклый веер (конус), очень напоминающий обычную нормальную дельту реки, впадающую в море. В вершине этой дельты лежит само селение.

Плоская поверхность каракульской дельты изборождена бесчисленными ложбинами, расходящимися от вершины. Часть этих ложбин — естественные русла — рукава Зеравшана, часть — арыки разного размера и возраста. В ландшафте дельты сочетаются, чередуясь друг с другом, культурные оазисы, песчаные массивы и заболоченные участки с озерами в низовьях русл. Именно здесь, на дальней границе орошаемых земель, в зоне, где вплотную сблизились заболоченная долина реки и всхолмленные пространства пустынных песков, зародилось в незапамятные времена сложное искусство выращивания каракульских овец. Неприхотливые животные питались скудными пустынными растениями и пили солоноватую воду озер и колодцев (пресной воды арыков и русл едва хватало для поддержания жизни людей). Так было.

В последние годы в низовьях Зеравшана и по всей Бухарской области обводнено несколько миллионов гектаров пастбищ. Улучшены и реконструированы водопой для скота — колодцы, артезианские скважины. Стали более благоприятными

условия для выпаса каракульских овец, увеличилось их поголовье. Низовья Зеравшана (Бухарская область) занимают теперь первое место по каракулеводству среди всех других областей Узбекистана. Вместе с тем в последние годы площади орошаемых посевов вдоль всей долины, включая низовья Зеравшана, все увеличиваются и увеличиваются. Все это требует воды в большем количестве, чем может дать р. Зеравшан. Дополнительную воду теперь дает Аму-Бухарский канал.

Создать эту необыкновенную ирригационную систему длиной 200 км было нелегко. Почти на 70 м выше уровня Амударьи находится уровень воды в канале на его крайнем восточном отрезке. Только использование природного бухарского (газлинского) газа дало возможность соорудить насосные станции, перекачивающие воду на нескольких участках канала.

Главное сооружение канала — его водозабор находится на Амударье немного выше Чарджоу, у поселка имени Гагарина. Примерно через 30 км пути по песчаным массивам пустыни Сундукли (южное продолжение Кызылкума) канал разветвляется на два рукава. Левая ветвь идет через Алатскую насосную станцию на север, в Каракульский оазис. Орошая на своем пути поля и обводняя пастбища, она в районе Свердловка доходит до Зеравшана и подпитывает его русло в нижнем течении. Вторая, южная ветвь идет по пустынным пространствам между низовьями Зеравшана и Кашкадарьи. На желтых, выжженных песках и такырах появляются новые оазисы; вода, просачиваясь в почву около канала, поднимается в виде грунтовых вод на огромных пространствах пустыни и питает корни растений. Обогащаются пастбища, улучшаются условия для животноводства. Проходя по системе древних каналов Бухарского оазиса — Шахруд и Хайрабад, вода поступает на поля колхозов и совхозов, в водопойные сооружения для каракульских овец, в водопровод, завершающийся завесой фонтанов над древним Ляби-хаузом.

В низовьях Амударьи

От Чарджоу на север по левому берегу Амударьи более 300 км едем поездом по земле Туркменской республики. Снова на территорию Узбекистана поезд входит около крутой излучины Амударьи под названием Тюямуюн («верблюжья шея»). В этом месте Амударья течет в каньонообразной долине шириной всего 350 м. Поймы нет, все дно долины закрыто мутными водами реки, над которыми поднимаются отвесные скалистые берега. Это самое узкое место долины используется для строительства Тюямуюнского гидроузла.

Создание Тюямуюнской плотины, средней по мощности гидростанции (250 тыс. квт) и водохранилища объемом 500 млн. куб. м дает возможность освоить огромные площади под поля хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. Особенно густая сеть каналов ответвляется от Амударьи ниже Тюямуюна. Именно здесь мы вступаем на территорию самого древнего орошаемого земледелия.

История народов, заселивших низовья Амударьи еще с древнего каменного века (палеолита), органически связана с историей формирования дельты реки. В доисторические времена — в верхнечетвертичное время (верхний палеолит) Амударья, протекавшая ранее далеко на юге и впадавшая в Каспий, повернула свое течение на север, в сторону Аральского моря. Ниже Тюямуюна она образовала обширную Хорезмскую дельту, ограниченную на северо-востоке небольшим хребтом Султануиздаг. Часть воды через отдельный рукав Ахчадарью проходила восточнее Султануиздага дальше на север. К концу верхнечетвертичного времени (неолит) воды Амударьи прорвались на запад, в сторону Сарыкамышской котловины. Там они также образовали дельту, формировавшуюся вплоть до конца 1-го тысячелетия до н. э., пока не отмерли древние русла Дарьялык и Даудан, подававшие в Сарыкамыш амударьинскую воду. Во второй половине 1-го тысячелетия (VII—X вв. до н. э.) высохли русла Хорезмской и Ахчадарьинской дельт. Река нашла себе новый путь —

прямо на север, западнее Султануиздага. По этому пути она течет и по сей день, формируя свою самую последнюю, современную дельту.

Наиболее древние археологические памятники в низовьях Амударьи были обнаружены в южной части Ахчадарьинской дельты, на правобережье Амударьи, в 35—40 км к северо-востоку от современного города Бируни. Под такырными суглинками пустыни была вскрыта стоянка неолитического человека Джанбас-4. Человек здесь жил в конце 4-го — начале 3-го тысячелетия до н. э. в огромном доме из дерева и камня. Множество находок по обоим берегам низовьев Амударьи свидетельствует о том, что человек населял эти территории и в более поздние времена.

В бронзовом веке (от второй четверти 2-го тысячелетия до начала 1-го тысячелетия до н. э.) в низовьях зародилось орошаемое земледелие. Сначала человек использовал естественные сезонные разливы реки, высевая на увлажненных и даже слегка заболоченных землях семена съедобных злаков. Способ орошения естественными сезонными потоками называется лиманным и относится к древнейшему в мире. В конце 1-го тысячелетия до н. э. начинают сооружаться каналы — небольшие искусственные русла, выводимые из Ахчадарьи. К этому времени относятся находки серпов и зернотерок в древних стоянках на правобережье Амударьи. Так, в области верхней дельты Амударьи, составлявшей территорию древнего Хорезма, возникло оседлое ирригационное земледелие. Сооружение крупной оросительной системы требовало больших затрат труда и централизованной его организации. Это было не под силу первобытной общине. Для строительства ирригационных сооружений и укрепленных городов начал применяться труд рабов. Но не успело окрепнуть Хорезмское рабовладельческое государство, как ему пришлось вести борьбу против нашествия персидских царей Кира и Дария (VI в. до н. э.). В I в. н. э. Хорезм входил в Кушанское государство¹,

¹ См. примечание на стр. 72.

а с конца II — начала III в. становится независимым. В V—VI вв. рабовладельческий строй античного Хорезма начинает переживать упадок. Экономической и политической ослабленностью государства пользуются арабские завоеватели, которые покоряют его в VIII в. Одновременно происходит переход от рабовладельческой формации к феодализму.

В IX—X вв. Хорезм вошел в состав Саманидского государства. Начиная с XI в. на территории Хорезма складывалось государство Хорезмшахов¹. Здесь высокого развития достигла ирригация, процветало земледелие, насчитывалось более 30 торгово-ремесленных центров. Хорезмские купцы торговали с Русью, царством Волжских булгар, Хазарией и степными горькими племенами Приаралья и Прикаспия, с Хорасаном (Ираном). Прославили Хорезм жившие здесь в IX—X вв. ученые-энциклопедисты Хорезми, Бируни, Ибн-Сина, медик Ал-Хаммар, историк Ибн-Мискавейх и др. К XI—XII вв. относится сближение народов, заселявших низовья Амударьи, с кочевыми и полукочевыми тюркскими племенами. Тюркские племена огузов, смешанные с кипчаками, способствовали сложению тех тюркоязычных народностей, которые сейчас заселяют Среднюю Азию: казахов, узбеков, каракалпаков и киргизов.

Конец развитию Хорезма этого периода был положен вторжением орд Чингисхана в начале XIII в. Разрушение плотин и ирригационной сети освободило сразу большое количество Амударьинской воды, которая направилась по самому большому руслу левобережья — Дарьялыку в сторону Сары-камышской впадины, где образовалось обширное озеро глубиной 100 м. Оно просуществовало до XV—XVI вв., оставив на дне бессточной впадины лишь мокрые солончаки. Начиная с XVI в. в низовья Амударьи начали переселяться кочевые узбекские племена. Образовалось самостоятельное Хи-

¹ *Хорезмшахи — формально правители области, назначаемые саманидскими эмирами, фактически самостоятельные феодальные правители.*

Хорезмский оазис

винское ханство. С переходом кочевников к оседлости происходило сооружение новых ирригационных каналов, городов и крепостей. В 1873 г. Хива была завоевана Россией, однако непосредственным правителем продолжал оставаться хан. Каракалпаки, жившие в дельте Амударьи, не подчинились хивинскому хану и по их просьбе были приняты в русское подданство.

Установление тесных торговых и дипломатических связей с вассальным Хивинским ханством, присоединение всего правобережья Амударьи к России, уничтожение рабства, приобщение населения к передовой культуре русского народа, к его революционной борьбе, а также ликвидация опасности английского колониализма — все это имело, несомненно, прогрессивное значение.

С установлением Советской власти, победившей здесь окончательно в 1920 г., в низовья Амударьи пришел экономический и культурный расцвет, быстрое развитие хозяйства, науки и искусства. Свободные и счастливые равноправные народы населяют ныне земли древнейшей в мире земледельческой цивилизации.

Итак, за Тюямуном мы вступаем в Хорезмскую область Узбекистана. В 1920 г. на I всехорезмском курултае (съезде)

была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика, преобразованная в 1923 г. в советскую социалистическую республику. При национальном размежевании в 1924 г. из нее была выделена Каракалпакия, небольшая часть отошла к Туркмении, а часть образовала Хорезмский округ Узбекской ССР. В 1938 г. этот округ был преобразован в Хорезмскую область с центром в Новом Ургенче (позднее просто Ургенч).

Равнинная поверхность древней дельты, которую занимает область, вся изрезана многочисленными ложбинами, по которым проложены арыки. Сейчас уже трудно определить, где естественное прежнее русло Амударьи, а где искусственный канал. Вдоль этих ложбин протягиваются бесчисленные селения, сады и поля. Как и всюду в Узбекистане, ведущая культура Хорезма — хлопок, посевы которого занимают более 70% площади пахотных земель. На заболоченных низинах сеется рис. Заслуженную известность исстари получили великолепные хорезмские дыни. Повсюду можно видеть также высокие метелки старинной крупяной культуры Хорезма — джугары.

Через 25—30 км после того, как мы вступили на хорезмскую землю, поезд проходит мимо селения Хазарасп, около которого на заболоченной, покрытой камышом местности лежат развалины средневекового города того же названия, а под развалинами — остатки селения более древнего, античного периода. На протяжении около 50 км между Хазараспом и столицей области Ургенчем поезд идет по густонаселенной части оазиса (плотность населения здесь одна из самых высоких в республике), пересекая бесчисленные каналы. На этом отрезке пути имеется такой интересный объект, как канал Шават, на котором лежит Ургенч, так как для канала используется древнее русло Даудан, по которому вода шла в Сарыкамышскую котловину и в далеком неолите, более 4—5 тыс. лет назад, и при Чингисхане.

Земли Хорезма дают на искусственном орошении самые высокие в стране урожаи хлопка. На полях ведется работа по

селекции и районированию хлопчатника применительно к различным природным условиям. В каждом районе области организованы опытно-показательные хозяйства. В Ургенче, который мы посетим немного позже, есть специальная опытная станция с отделом селекции, где ученые создают скороспелые и высокоурожайные сорта хлопка.

Труженики более чем сотни колхозов и совхозов работают на плодородных землях Хорезма, применяя совершенную технику и новейшие методы ирригационного строительства. Среди сельскохозяйственных производств области есть многоотраслевые (с преобладанием хлопководства), рисосеющие, виноградарские, животноводческие.

Сам Ургенч сравнительно молод. Сюда в XVIII в. была переселена часть населения из древнего Гурганджа. Здесь был прорыт новый канал Ургенч — Арна и построена крепость, названная Ново-Ургенчем. В связи с этим прежний город Ургенч получил название Куня-Ургенч («старый Ургенч»), которое сохранилось до настоящего времени. Маленький городок Ново-Ургенч в связи с проникновением русского капитала превратился в важнейший торговый центр Хивинского ханства. Здесь были хлопкоочистительные заводы, торговые склады, транспортные конторы, жили богатые купцы. Но большую часть населения составляли мелкие ремесленники, кустари и торговцы, обитавшие в крошечных глинобитных домиках, в тяжелых антисанитарных условиях. Городок был мал и неблагоустроен.

Сейчас Ургенч (76 тыс. жит.) — самый крупный промышленный и культурный центр Хорезма, хорошо озеленен, с современными домами. Имеется более двух десятков промышленных предприятий. Город снабжается электроэнергией и газом от проходящей поблизости газовой магистрали Средняя Азия — Центр. В Ургенче находится Хорезмский педагогический институт, Институт усовершенствования учителей, Строительный техникум, областной Музыкально-драматический театр, дома культуры, библиотеки, клубы, телецентр, много других культурно-просветительных, а также медицинских и

спортивных учреждений. Очень разросся и похорошел Ургенч за последние 15—20 лет. Здесь появились новые жилые массивы, скверы, столовые, клубы, широкоэкранные кинотеатры, магазины. Со столицей Узбекистана город связан железной дорогой, автомагистралями. Из Ургенча надо проехать в *Хиву* — главный магнит, притягивающий в Хорезм туристов со всего света. Это 40 км по шоссе на юго-запад.

Туриста, познакомившегося уже с памятниками древнего зодчества Самарканда и Бухары, не удивить архитектурными сооружениями Хивы, абсолютное большинство которых относится к XVIII—XIX столетиям. Своеобразие Хивы заключается в том, что здания традиционной архитектуры не разбросаны по городу, не вкраплены среди новых современных домов, а составляют целостный непрерывный ансамбль, дающий полное представление о средневековом среднеазиатском городе.

Первые достоверные упоминания о Хиве относятся к X в. Арабские путешественники того времени рассказывают о Хиве как о большом городе, лежащем на краю пустыни. В начале XVII в. Хива стала столицей Хорезма (Хивинского ханства), и вплоть до установления Советской власти здесь была резиденция хивинских ханов, центр мусульманского богословия, средоточие торговли и кустарных промыслов в низовьях Амударьи.

Центральную часть Хивы занимает внутренний город (шахристан) — Ичан-кала, обнесенный крепостными стенами с воротами на каждой из четырех сторон. Внутри Ичан-калы сосредоточены основные архитектурные памятники Хивы. В лабиринте узких улочек со слепыми глинобитными фасадами то здесь, то там поднимаются порталы, купола и колоннады мечетей, медресе и минаретов. На площади немногим более 25 га находится более двух десятков памятников узбекской архитектуры.

Наиболее древнее здание Хивы — мавзолей Сейид Алаудина — единственный памятник монгольской эпохи (XIV в.).

В мавзолее привлекает внимание декорированное изразцами надгробие Сейид Алауддина. Немного восточнее находится соборная Джума-мечеть, упоминание о которой встречается в трудах арабских путешественников X в. Однако эта старинная мечеть позже была снесена, и современное здание было воздвигнуто в 1788 г. От старой мечети осталось 15 деревянных колонн изумительной резьбы, и, по свидетельству академика Я. Гулямова, это наиболее древняя резьба по дереву во всем Узбекистане.

В XIV в. было заложено здание мавзолея Пахлаван-Махмуда — замечательной личности своего времени (ум. в 20-х годах XIV в.). Человек необыкновенной силы (пахлаван значит «богатырь»), он был воином, ремесленником, борцом (в Иране он до сих пор считается покровителем борцов-курашистов) и известным поэтом. Сейчас в мавзолее размещен атеистический музей, в котором экспонируются жизнеутверждающие и лирические стихи (рубай) Пахлаван-Махмуда, высмеивающие средневековое духовенство.

Несколько памятников XVI—XVII вв. располагается в восточной части Ичан-калы. Это усыпальница «трех святых» — Уч-авлия и самый высокий в Хиве, пышно украшенный изразцами портал медресе Аллакули-хана, построенный в 1834—1835 гг. В XIX в. был построен также дворец Таш-хаули, расположенный поблизости от мавзолея Уч-авлия. Во дворце хорошо сохранилось более 160 комнат, дворов, айванов с резными деревянными колоннами, богатой отделкой стен (изразцы и роспись). В этом дворце находился правитель Хорезма — хан, его двор, гарем, бесчисленный обслуживающий персонал. Сейчас в здании гарема размещен исторический музей.

В западной части Ичан-калы наиболее интересен комплекс Куня-Арка или старинной крепости-дворца XVII в. Напротив Куня-Арка возвышается медресе Мухаммед-Амин-хана (середина XIX в.) с недостроенным минаретом, почему его и называют Кальта-минар («недостроенный минарет»). Диаметр основания минарета (14,2 м) почти в два раза превосходит

обычный диаметр аналогичных минаретов. Высота его 26 м. С ним может поспорить лишь минарет у медресе и мечети Ислам-Ходжа, красиво оформленный цветными изразцами. В медресе еще до революции была так называемая русско-туземная школа, первое недуховное учебное заведение Хорезма. Дата постройки ансамбля Ислам-Ходжа — 1908 г.

Много других интересных памятников национального узбекского зодчества можно увидеть в Хиве. Это медресе Кутлуг-Мурадинака с подземным водохранилищем — сардобой (1812 г.) — и крытый рынок Сарай-базар, общественные бани Ануша-хана и медресе Ширгази-хана, построенное в начале XVIII в. и известное тем, что там учился известный народный поэт Туркмении Махтумкули.

А за стенами старого города, хранящего на своих узких улочках тень и тишину, кипит жизнь современной Хивы. Здесь на широких и озелененных улицах размещены предприятия, учебные и культурные учреждения, жилые дома.

Несмотря на то что промышленность Хивы не имеет ни одного крупного промышленного предприятия, ее современная продукция в 120 раз больше, чем была в 1920 г. Пожалуй, главное место занимает производство различного рода художественных изделий, продолжающих традиции высокого искусства, исстари близкого жителям хорезмского оазиса. Значительную роль играет и необходимость обслуживать огромные массы туристов.

Оборудованные по последнему слову техники предприятия местной промышленности специализируются на изделиях из керамики и металла, на производстве ковров, паласов, резьбе по дереву, алебастру и т. п. До революции в Хиве не было ковроткачества, а сейчас ковры фабрики имени Н. К. Крупской, сочетающие современную технологию с неповторимой эстетической индивидуальностью каждого экземпляра, известны всему миру. Ковровый портрет Владимира Ильича, созданный на фабрике работницами Ходжаевой и Рахимовой, украшает мемориальный комплекс В. И. Ленина в г. Ульяновске.

Прекрасную продукцию дают хлопкоочистительный завод и швейная фабрика. Тысячи хивинцев успешно трудятся в промышленности, на строительстве и транспорте. В черте города возник совсем новый благоустроенный район — городок работников газовой магистрали Средняя Азия — Центр.

А теперь из Хивы и Ургенча продолжим путешествие в сторону нового города — Бируни. От Ургенча — 20 км. Переправившись паромом через Амударью, покидаем Хорезмскую область и вступаем на территорию *Каракалпакской АССР*. Республика, занимая крайний северо-запад Узбекистана, находится в не очень благоприятных климатических условиях. Здесь наиболее холодные зимы и в то же время очень сухо: годовое количество осадков, минимальное для Узбекской ССР, — менее 100 мм. Около половины площади Каракалпакии лежит в пределах пустыни Кызылкум, остальная часть занимает самую молодую, современную дельту Амударьи и восточную часть плато Устюрт.

Затянувшаяся гражданская война и борьба с басмачеством оттянули переход Каракалпакии к мирной жизни. Она позже других районов Средней Азии вступила на путь социалистического развития. Заметно быстрый экономический и культурный рост Каракалпакии начался после национального размежевания 1924 г. Приступили к работе хлопкоочистительные заводы, расширились посевы главных сельскохозяйственных культур — зерна и хлопка, стало увеличиваться поголовье скота. Вначале республика была отнесена к Казахстану, а в 1936 г. вошла в состав Узбекской ССР. Каракалпакия из отсталого аграрного района превратилась в социалистическую республику с высокомеханизированным сельским хозяйством и развитой промышленностью.

За годы Советской власти выросло множество новых благоустроенных поселков и городов. Один из них — Бируни, который преобразован в город в 1964 г. Но в то же время этот город один из древнейших в Узбекистане — он существовал еще в VIII в. под названием Кят или Кас. Во времена Саманидов (IX—X вв.) он был столицей правобережного Хорезма и

назывался тоже Хорезмом. Этот город с крепостью из сырцовых кирпичей, дворцом, соборной мечетью, рынками непрерывно разрушался Амударьей, подмывавшей свой правый берег, и наиболее старая его часть находилась где-то гораздо западнее Бируни, возможно на месте нынешнего левого берега. Современный небольшой по площади и численности населения городок (ок. 15 тыс. жит.) специализируется главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья.

Из Бируни возьмем направление на юго-восток, к г. Турткулю, туда 30 км асфальтированного шоссе. Турткуль был основан как русский поселок — центр Амударьинского отдела в 1874 г. (назывался Петро-Александровск). При установлении в Каракалпакии Советской власти был ее столицей. Однако город постигла та же участь, что и древний Кят, — Амударья стала неуклонно надвигаться на город, смывая его юго-западную часть. Жители покидали свои жилища, и в 1932 г. столица была перенесена в Нукус, а старый Турткуль был унесен водами своенравной реки. В этом месте река ежегодно размывает до 2 тыс. га земель. Сейчас вырос новый Турткуль, расположенный много восточнее старого. Турткуль имеет население около 15 тыс. человек и несколько небольших промышленных предприятий, но главная его роль заключается в обслуживании сельского хозяйства: турткульский хлопковый район — самый высокоурожайный в Каракалпакии. Здесь находятся механические мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники, ряд заготовительных и снабженческих баз.

Теперь надо вернуться в Ургенч. Далее направимся на северо-запад, выбрав по своему усмотрению железную дорогу в Ходжейли, а затем автомобиль к Нукусу или рейсовый самолет прямо в Нукус — столицу Каракалпакии. На месте созданного в 1884 г. русского военного укрепления, потом обыкновенного кишлака, создан современный и культурный центр республики (74 тыс. жит.).

Нукус расположен не в очень удачном месте: здесь близко от поверхности находятся подпочвенные воды, а почва песчаная, легко развеваемая ветром. Однако с начала новой

*В дельте Амударьи
и в Устюрте*

застройки Нукуса в 30-х годах нашего века было проведено озеленение города. В составе зеленых насаждений преобладали деревья гледичии, которые, с одной стороны, укрепляют корнями почву, а с другой — обладают свойством естественного насоса. Их листья очень интенсивно испаряют влагу, и тем самым непрерывно выкачиваются из-под земли грунтовые воды и понижается их уровень.

Нукус хорошо распланирован. Его дома — современной архитектуры, много зелени. В столице автономной республики сосредоточены правительственные учреждения, партийные и хозяйственные организации республиканского и межрайонного значения.

Разнообразна промышленность города: домостроительный комбинат, винодельческий, моторемонтный, молочно-маслодельный и кирпичный заводы, мелькомбинат, швейная и макаронная фабрики и ряд других.

Из многих промышленных предприятий предлагаем посетить юрто-войлочный комбинат — единственное предприятие, снабжающее кошками и юртами животноводство Узбекистана. В Нукусе находится Каракалпакский филиал Академии наук

Узбекской ССР с двумя институтами (естественных наук и истории, языка и литературы), Педагогический институт, Строительный и Энергетический техникумы.

Развитию города будет способствовать заканчивающееся сооружение Тахиаташского гидроузла. Недалеко от Нукуса, на участке, где берега реки сложены устойчивыми, трудно размываемыми породами, воздвигается плотина, которая направит воды Амударьи в новые каналы. Из Нукуса, вероятно, скоро можно будет проехать по плотине на поезде или автомобиле прямо в Тахиаташ, лежащий на левом берегу Амударьи. Тахиаташ — городок, созданный в 50-х годах для энергетиков первой в Каракалпакии крупной ГРЭС и строителей плотины.

К северу от Нукуса простирается формирующаяся и в настоящее время дельта Амударьи. Она хорошо видна, если лететь из Нукуса самолетом в направлении самого молодого поселка Каракалпакии — Комсомольска-на-Устюрте. Глазу путешественника открываются огромные пространства равнины, изборозжденные сотнями ложбин разного происхождения. Это естественные рукава Амударьи, искусственно выведенные каналы и дренажные канавы. Как цветная мозаика хивинских минаретов, лежит дельта с голубыми пятнами озер и русл, ярко-желтыми — слабозакрепленных песков, темно-зелеными — садов и бахчей, ярко-зелеными — полей хлопчатника и люцерны.

Обращает на себя внимание оригинальное положение в рельефе русл и арыков. Они все идут как бы по возвышенности, по валу. Это объясняется тем, что больше и быстрее всего наносов накапливается именно в русле амударьинских протоков, и поэтому вдоль русла образуется пологое возвышение. Каналы, выведенные из русл, также обваловываются, но уже искусственно. В результате вода течет не по понижениям рельефа, как это привычно видеть во всех других районах, а по гребням приподнятых полос. Вода, просачиваясь сквозь валы, выступает на поверхность в понижениях, создавая заболоченность. Именно по таким заболоченным участкам росли в прошлом густые леса пустынной зоны — тугаи. Настоящих тугаев

с тополем, талом и джидой (лохом), перевитыми лианами, сейчас уже почти не осталось. Но густые камышовые заросли можно видеть вблизи устья Амударьи, на отмелях реки и вокруг отдельных озер.

Последний маршрут по Каракалпакии — на плато Устюрт. Начнем его из г. Кунграда (около 100 км от Нукуса). Когда-то (еще в XVII в.) этот город был важным торговым центром, имевшим тесные связи с Россией. Потом его значение упало. И буквально до недавних лет он оставался крошечным поселением. В 1953 г. была проложена железнодорожная ветка Чарджоу — Кунград. У железнодорожной станции возник рабочий поселок, который быстро рос и соединился со старым поселением. Сейчас в Кунграде проживает более 30 тыс. человек, имеются промышленные предприятия. В правильно распланированном городе уже преобладают многоэтажные дома современной архитектуры, увеличиваются площади зеленых насаждений.

И железная, и автомобильная дороги за Кунградом идут на северо-запад. После долгого путешествия по равнинам Кызылкума, низовьям Зеравшана и Хорезмской области необычной кажется голубоватая полоска на горизонте (на западе), напоминающая горы. Это чинки — обрывы, окружающие со всех сторон пустынное плато Устюрт. Подъем на плато более эффектен у Судочьего озера, где чинки достигают высоты 200 м. С кромки обрыва хорошо просматривается многоцветная Амударьинская дельта с рукавами, озерами, полями и селениями, виден и южный берег Аральского моря — район крупных рыбных промыслов республики. Взгляд в противоположную сторону, на плато Устюрт, обнаружит разительный контраст. Почти плоская, однообразная и тусклая равнина, скупо поросшая травой и мелким кустарником, с частыми совершенно голыми такырами. Если прибавить к этому, что зимы здесь самые холодные в Узбекистане, осадков выпадает не более 130 мм и круглый год дуют сильные ветры, то картина Устюрта получается не очень приглядная. В то время как у подножия Устюрта цвели и развивались древние и современные оазисы,

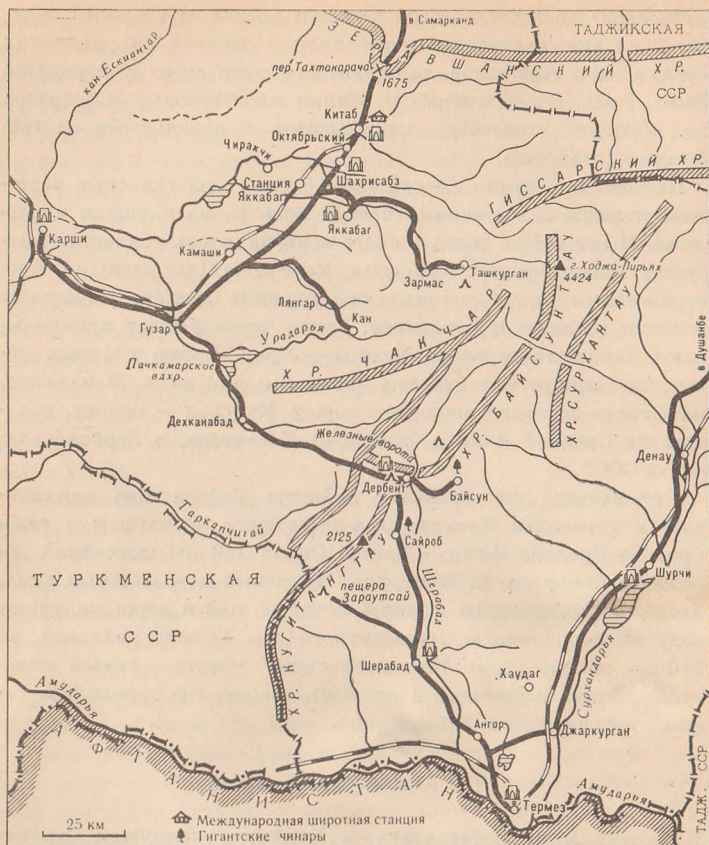
Устюрт до последних лет не имел ни одного населенного пункта, и только скотоводы перегоняли в разных направлениях стада овец и верблюдов, да караваны следовали от Кунграда на Эмбу, Урал, Волгу и обратно. Линии многовековых маршрутов по Устюрту отмечены кладбищами и отдельными надгробиями-мавзолеями.

Пастбища Устюрта не слишком богаты — солянковые растения, полынь, а в северных частях ковыль, но площади их велики. И вот в 50-х годах нашего века началось усиленное изучение геологического строения Устюрта. Над ровными пространствами плато поднимаются буровые вышки, вырастают поселки геологов и буровиков. Затем через Устюрт прокладывают линию газопровода Бухара — Урал. Новые поселки, новые колодцы, новые буровые скважины для воды. И наконец, на Устюрт выходит железная дорога Кунград — Бейнеу, ведущая из Средней Азии в Западный Казахстан, в Европейскую часть СССР.

Путешествие по северным районам Узбекистана заканчивается в поселке Комсомольск-на-Устюрте, выросшем у газопровода Средняя Азия — Центр. Около 150 км шоссейной дороги отделяют его от Кунграда. Приятные одноэтажные дома, вдоль улиц высажены деревья, которые, как и люди, получают воду из водопровода, проведенного на Устюрт издалека, за 140 км от Амударьи. Комсомольск-на-Устюрте — самый молодой поселок, возникший в пустыне, в зоне, где зародились самые древние оазисы Узбекистана.

В Южном Узбекистане

На крайний юг Узбекистана, в Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую области республики, удобно проехать на автомашине по Большому Узбекскому тракту через перевал Тахтакарача. С перевала (1675 м) путешественник видит огромное голубовато-зеленое пятно оазиса в верховьях Кашкадарьи. За его ровными пространствами мягко выделяются розоватые предгорья, еще дальше вырисовываются силуэты отрогов

В Южном Узбекистане

Гиссарского хребта, а на самом горизонте сверкает снежным покровом зубчатая гряда мощного Гиссарского хребта с высшей точкой всего Узбекистана — пиком имени XXII съезда КПСС (4688 м). Огромная, длиной более 120 км, котловина, лежащая в обрамлении гор, носит название Китабо-Шахрисабзской. Она отгорожена от воздействия холодных северных ветров, и поэтому климат здесь мягкий, со сравнительно теплой зимой и не очень жарким летом. Она издавна была густо заселенным земледельческим районом, о чем свидетельствуют и литературные памятники древней культуры.

Спуск с перевала крут и идет витками, образуя характерный для горных дорог серпантин. Постепенно южный склон Каратепинских гор делается более пологим, скалистые гранитные выступы сменяются лессами, создающими мягкохолмистые формы рельефа. Километрах в десяти — двенадцати от подножия серпантина находится первый крупный населенный пункт Китабо-Шахрисабзской котловины — поселок городского типа Китаб. Немного не доезжая его, свернем влево, на Китабскую международную станцию. Станции Юкая и Гейтерсбург в США, Карлофорте в Италии, Мицузава в Японии и Китабская в СССР занимаются наблюдениями за изменениями в положении северного полюса земного шара. По одной международной программе на одной и той же широте в $39^{\circ}08'$ ведутся регулярные наблюдения за звездами, местонахождение которых несколько варьирует в зависимости от изменений в наклоне земной оси. Ее отклонения выражаются в перемещении полюса по широте. Китабская станция пользуется заслуженной известностью — это место постоянных экскурсий туристов со всех концов нашей страны и из-за рубежа.

Китаб под названием Кеш известен как крупный населенный пункт со II в. до н. э. В настоящее время от того Китаба остались только сглаженные глиняные холмы. Лучше сохранились остатки высокого глинобитного вала, некогда ограждавшего цитадель, в которой до революции жил китабский правитель — бек. Поселок городского типа Китаб, застроенный преимущественно одноэтажными домами, вытянут вдоль тракта и на юге

смыкается с железнодорожной станцией того же названия. Теперь он приблизился к лежащему южнее г. Шахрисабзу, и два селения скоро сольются. Шахрисабз известен как город, в котором в 1336 г. родился Тимур (Тамерлан). По преданиям, он очень любил свою родину и распорядился построить здесь ряд достойных его славы сооружений.

Наиболее величественным сооружением, созданным по заданию Тимура, был дворец Аксарай. Его заложили в 1380 г. и строили 12 лет. Дворец имел обширный портал и высокие угловые башни. В настоящее время от дворца сохранились арка, составлявшая когда-то часть фасада, и боковые башни. Изразцы, облицовывающие сооружение, частично покрыты натуральной позолотой. В результате землетрясений и многочисленных войн (в середине века, в конце прошлого столетия, в 20-х годах XX в.) Аксарай был сильно разрушен, но даже развалины его очень красивы. Они придают особый колорит центральной части Шахрисабза, выделяясь на фоне древесной растительности и современных построек, от которых дворец отделен руинами крепостной стены.

К югу от Аксарая, непосредственно у главной улицы города, расположен архитектурный ансамбль Доруттилават, созданный значительно позже Аксарая. Входящая в ансамбль соборная мечеть Джамии была построена правнуком Тимура.

Несколько восточнее, на территории современного кладбища Ходжаимам, находится усыпальница потомков Тимура — Доруссиадат. От нее сохранились лишь развалины склепов. Особенно красива усыпальница, облицованная белоснежным мрамором; предполагают, что она предназначалась для Тимура.

Шахрисабз, как и Китаб, в основном застроен домами современного типа. Центральные улицы, тяготеющие к тракту, асфальтированы, обсажены декоративными деревьями. Кое-где на окраинах еще сохраняются типичные для старого Узбекистана маленькие глинобитные домики с плоскими крышами, обнесенные высокими дувалами.

Со следами седой древности Шахрисабза соседствуют черты современной насыщенной жизни социалистического города.

Шахрисабз — один из крупных промышленных и культурных центров Южного Узбекистана. В нем имеются заводы по переработке сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительный, винодельческий, кожевенный, гренажный). На весь мир славятся золотошвейные и ковровые изделия, выпускаемые фабриками Шахрисабза (ковры, сюзане, тибетейки).

Из Шахрисабза совершим несколько поездок в Гиссарские горы. Первая поездка — к Яккабагскому хребту, который с юга обрамляет Китабо-Шахрисабзскую котловину. Асфальтированная дорога ведет в Яккабаг в предгорьях хребта. Благоустроенный поселок городского типа возник на месте древнего Яккабагского городища. От него сохранилась часть крепости. Все городище было обнесено глинобитной стеной. Остатки стены, имеющей длину несколько километров, отчетливо видны и сейчас.

Яккабаг является центром известного садоводческого и виноградарского района. На пути в селение, за станцией, интересно посетить виноградарский совхоз, дающий более половины всего винограда Кашкадарьинской области.

Туристы, физически хорошо подготовленные, могут осуществить маршрут в *Ташкурганскую пещеру*. От Яккабага направляемся вверх по долине Яккабагдарьи. До кишлака Татар, что в 30 км от Яккабага, возможен проезд на автомашине. Выше Татары рельеф сильно меняется: горы делаются выше, склоны их круче, боковые речки текут в узких глубоких ущельях и каньонах. Тропа доходит до Ташкургана. Общее расстояние от Яккабага до Ташкургана — около 50 км. Сама пещера находится еще в 7 км южнее Ташкургана. Это карстовая пещера длиной около 500 м. Она состоит из ряда узких проходов и коридоров, залов, тесных щелей и широких гротов. В пещере встречаются разнообразные натечные образования (полупрозрачные корки кальцита на стенах, сталактиты, сталагмиты). Есть в ней и озеро длиной 30 м.

Вторая поездка из Шахрисабза — в долину р. Лянгар. С Большого Узбекского тракта сворачиваем влево в долину, в сторону того же Яккабагского хребта. Автомобильная дорога

идет вдоль широкой долины р. Лянгар мимо кишлаков, садов и полей, сливающихся в сплошную полосу оазиса, орошаемого водами из реки. Затем, круто поднявшись вверх по склону, оказываемся на высотах свыше 1000 м среди степей, расцвеченных желтым зверобоем, белой мальвой, сиреневым флоμισом, розовыми зремурусами. Далее несколько витков серпантина — и мы в Лянгаре, на дне глубокой долины в темной зелени садов. Затем снова подъем и снова высокотравная степь до пологого спуска в долину речки Катта-Урядары. Пейзаж, который открывается перед путешественником в этой долине, поистине удивителен. Дело не только в тесно сошедшихся горных отрогах, окружающих дно долины, поросшее деревьями, и не в затейливо лепящихся по склонам кишлачкам или в бурном стремительном потоке реки. Удивительны природные краски этой примечательной долины. В горных породах, слагающих горы, преобладают красные тона всех оттенков и различной интенсивности: темные, вишнево-красные, ярко-оранжевые, бурые и бледно-розовые. Весной и в начале лета, когда на реке половодье, даже ее вода шоколадного цвета, а дома, сложенные из местных строительных материалов, тоже красные.

В 70 км от Шахрисабза по тракту — небольшой поселок Гузар. Отсюда можно проехать 55 км на северо-запад, к г. *Карши*. Дорога идет через равнинные пространства низовьев Гузара, изборозжденные его руслами. Многочисленные кишлаки, хлопковые поля, сады и огороды. Так же как и на пути между Шахрисабзом и Гузаром, над равниной то и дело возвышаются древние курганы.

Карши — областной город Кашкадарьинской области, важнейший экономический и культурный центр южного Узбекистана — имеет древний возраст. Он возник, вероятно, не позже первых веков нашей эры, так как известно, что к X в. г. Несеф, как он ранее назывался, уже лежал в развалинах. В XIV в. он был снова возрожден уже под названием Карши. Из памятников старины в Карши остался каменный мост, переброшенный с правого берега Кашкадарьи на левый, где стоит город. В Кар-

ши проживает более 100 тыс. человек, имеется ряд предприятий, преимущественно легкой и пищевой промышленности (хлопкоочистительный, масло-молочный заводы, швейная и ковроткацкая фабрики, мясокомбинат, хлебокомбинат и др.). В последние годы здесь появились комбинаты по производству строительных материалов и крупнопанельного домостроения. В нем много молодежи, так как из всех городов Южного Узбекистана в Карши больше всего учебных заведений: педагогический институт с шестью факультетами, медицинский техникум, несколько училищ. В Карши находится Управление «Каршистрой», ведущее работы по сооружению канала, который, забирая воду из Амударьи, оросит сотни тысяч гектаров земель в засушливой Каршинской степи. Город удачно расположен, довольно хорошо озеленен. Дополнительную воду в оазис дает Ескиангарский канал, начало которого мы видели под Самаркандом, а впадает он в Кашкадарью в 10 км восточнее Карши.

От Гузара направимся на юго-восток. Там лежит край, который называют пестроцветными низкогорьями Южного Узбекистана. Все пространство края заполнено недлинными и невысокими поднятиями — последними, затухающими волнами отрогов Гиссара: хребтов Яккабагского, Чакчар и Байсунского. Рельеф разнообразен и причудлив. На месте выходов плотных, устойчивых пластов известняков или песчаников выступают зазубренные гребни, фигурные вершины, столбы, пики и карнизы. Там, где на поверхности обнажаются рыхлые глины, гипсы и пески, возникают котловины, долины, мелкие впадины, и все эти разнообразные формы рельефа расцвечены всей гаммой цветов: снежно-белые глины соседствуют с темно-серыми известняками, зеленоватые мергели — с темно-красными глинами, а оранжевые пески — с голубоватыми.

Пестроцветные низкогорья сухи, безводны. Редко выпадают дожди, а снег держится очень недолго из-за теплых зим. Только во влажный весенний период поверхность зеленеет под густым покровом эфемеров. Обилие покров растений из солянок, приспособившихся к особым почвенным условиям.

Пестроцветные породы содержат много солей (поваренную, глауберову, калийную, гипс) и поэтому на поверхности можно видеть их белые налеты. Особенно часто они встречаются вдоль берегов рек и родников, куда их приносит испарявшаяся под солнцем вода. Сочетание богатых пастбищ, тепла и солоноватой воды позволяет выгодно разводить в этих местах каракульских овец: Гузарский район с X в. славится каракульскими смушками.

Первую остановку сделаем в 20 км от Гузара, у Пачкамарского водохранилища на Гузардарье (площадь — 13,4 кв. км, глубина — до 30 м). Собирая паводковые воды, она отдает их сухим равнинам, куда летом не доходят воды пересыхающей Гузардарьи. На берегах водохранилища живописно раскинулся пос. Пачкамар. Это оживленный населенный пункт, с многочисленными новыми домами и даже со своим Строительным техникумом. Следующая остановка — сел. Дехканабад. Оно лежит в окружении тех же пестроцветных низкогорий, ярко-оранжевых, безводных и в летнее время выгоревших и безжизненных. Выделяется своими оригинальными формами в виде ряда сахарных голов хребет Илликбаш («пятьдесят голов»), виднеющийся на юго-западе.

Километрах в пятнадцати от Дехканабада спускаемся по дороге в долину ручья Чашма-абзан и долго по ней следуем; ручей крошечный, а долина огромная, с эффектными обрывами желтоватых известняков и белых гипсов. В ее верхней части лежит совсем маленькое сел. Акрабад, примечательное крепостью, построенной в прошлом веке из глыб известняка, и родником с обильной холодной и очень вкусной водой. Поднявшись по склону хребта Байсунтау, выходим наконец на главный водораздел западной части Южного Узбекистана. Он отделяет бассейн Гузардарьи, текущей на север, от бассейна р. Шерабаддарьи, текущей на юг. По водоразделу, поросшему зеленой густой травой и деревьями арчи, проходит граница Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. С вершин открывается вид на целое море пестро окрашенных, главным образом красных, серых и зеленоватых холмов.

Дорога, спустившись с перевала по довольно крутому склону, резко извивается, образуя как бы излучину, которая огибает один из небольших отрогов Байсунского хребта — Сарымас. В том месте, где дорога после спуска отклоняется вправо, в известняковом массиве Сарымаса видна узкая расщелина. Ее ширина по дну не превышает 20 м, местами суживаясь до 10 м, а отвесные склоны поднимаются на высоту до 100 и более метров. Это глубокое ущелье носит название «Железные ворота» и имеет историческую известность. Через Железные ворота еще во времена Тимура пролегал путь из Индии в Самарканд.

По сведениям, которые сообщает испанский путешественник XV в. Клавиho, ущелье в те времена действительно запиралось воротами и с купцов, проезжающих через них, взималась пошлина. По ущелью проходили маршруты крупнейших русских ученых-географов, посещавших южные районы Средней Азии, — И. В. Мушкетова, С. С. Неуструева, В. И. Липского. Во время гражданской войны и борьбы с басмачеством в районе Железных ворот шли ожесточенные бои, и басмачи долго оборонялись в труднодоступном ущелье. Выход из Железных ворот виден от небольшой котловины, через которую протекает речка Шуробсай. В котловину мы попадаем, обогнув Сарымас. В восточной части Шуробсайской котловины лежит небольшое сел. Дербент. Дербент состоит из нескольких десятков домиков вдоль долины р. Шерабаддарья.

Шерабаддарья начинается в Байсунском хребте на высоте 2700 м и через 186 км впадает в Амударью, являясь ее последним крупным правым притоком. В верхнем течении она называется Тургенъдарьей. У Дербента долина Шерабаддарьи широкая, с обширной поймой, то заболоченной, то покрытой тамариском или тростником. В бассейне Тургенъдарьи (куда попасть довольно трудно) находится знаменитый на весь мир грот Тешикташ, где обнаружена стоянка первобытного человека. В нем в 1938 г. было сделано уникальное открытие: найден череп человека-неандертальца (мальчика), жившего около 200 тыс. лет назад.

Из Дербента продолжим путешествие по Большому Узбекскому тракту далее на юг. Скоро спустимся в небольшую долину, к сел. Сайроб, и остановимся у ее гигантской чинары и родников. Они выбиваются из-под земли в виде небольших фонтанчиков на дне большого бассейна, стенки которого выложены камнем. Вода идеально чистая и издали кажется черной, настолько велики ее прозрачность и поглощение лучей света. В черноватом хрустале воды резвятся стаи рыб-маринок. Они почти ручные, так как привыкли к тому, что все, кто посещает Сайроб, обязательно покормят их. Из бассейна вытекает небольшая речка, впадающая в Шерабаддарью. По обоим берегам Шерабаддарьи тянутся сухие, почти лишенные растительности пестроцветные низкогорья, где иногда видны причудливые формы, образованные выветриванием, — столбообразные возвышенности, карнизы, гребешки, ступени. Долина реки широкая, дно засеяно поливными культурами (главным образом хлопчатником). Дорога вступает в обширное понижение, которое иногда называют Шерабад-Сурхандарьинской долиной.

В нескольких километрах к югу от последнего сужения на веере Шерабаддарьи лежит г. Шерабад («львиный город»). Это древнее поселение, в котором преобладают одноэтажные постройки старого типа. Зелени мало, что объясняется сухим климатом (осадков 150 мм) и маловодностью Шерабаддарьи. О древности Шерабада свидетельствует мавзолей Ходжа-иса, построенный в XI в. До революции на высоком правом берегу Шерабаддарьи в цитадели находилась резиденция шерабадского бека. В настоящее время Шерабад — центр одного из хлопководческих районов республики.

Некоторые туристы захотят посмотреть известные зараутсайские наскальные рисунки. Для этого из Шерабада надо проехать на юго-запад, к восточному подножию Кугитангтау, в долину Зараутсая. Это километров сорок на машине и 10 км пешком. На правом склоне Зараутсая в гротах, расположенных на высоте 15—20 м над дном, были обнаружены в 1939 г. замечательные наскальные рисунки, сделанные охрой. На стенах и потолке гротов изображены, по-видимому, сцены охоты.

Здесь присутствуют люди, одетые в подобие плащей с капюшонами, с какими-то предметами (как предполагают, трещотками) в руках, быки или туры, собаки, насекомые (фаланги). Время этих рисунков относят к концу каменного века, то есть 20—30 тыс. лет назад.

Сразу за Шерабадом дорога проходит по огромной равнине конуса выноса р. Шерабаддарьи. Как раз в районе селения единое русло Шерабаддарьи разбивается на ряд протоков — старых русел, по большинству которых в настоящее время проложены оросительные каналы. Конус выноса чрезвычайно полого понижается на восток, на юг и запад. Природа конуса скупа: почвы глинистые — такырные, с многочисленными солончаками, растительность ограничивается разреженным покровом эфемеров, астрагалов и различных солянок. Климат на равнине, занятой конусом, сухой и жаркий, часты вторжения горячего и сухого ветра, так называемого афганца.

Однако искусственное орошение, агротехника и труд человека во многом изменили природный ландшафт этих мест. Основные территории равнины, изборозжденные руслами арыков, распаханы и засеяны хлопком. Кроме использования Шерабаддарьи, водные ресурсы которой очень ограничены, вода подводится на хлопковые поля из Сурхандарьи. Кишлаки лежат в окружении сплошных хлопковых массивов. Культивируются в основном тонковолокнистые сорта хлопчатника, для которых тепла в низовьях Шерабаддарьи хватает. Это самый жаркий район Советского Союза. На метеостанции Термез была зафиксирована температура 50° выше нуля. Вдоль тракта на всем протяжении 50 км, отделяющих Шерабад от Термеза, редко встречается древесная растительность. Кишлаки лишены типичных для Узбекистана садов и виноградников. Причина этому — «афганец», губительно действующий на плодовые деревья и виноградные лозы. От его жаркого дыхания за несколько часов чахнут и опадают листья этих растений.

Миновав линию железной дороги Карши — Душанбе, вступаем на ту территорию, которая много веков назад была занята большим (по тем временам) городом. Слева и справа от дороги

видны остатки стен из сырцового и жженого кирпича, отдельные еще хорошо сохранившиеся башни, руины мавзолеев, многочисленные курганы, груды кирпича и черепков. Это так называемый Старый Термез, существовавший еще в первые века до нашей эры. Об этом свидетельствуют археологические данные. В частности, при раскопках древнего Термеза были найдены семена и косточки плодовых деревьев, зерна риса и пшеницы и т. п.

Один из китайских авторов VII столетия писал, что Термез того времени — это большой город с десятью буддийскими монастырями и чудотворной статуей Будды. Интересно, что несколько лет назад при раскопках в районе Термеза была вскрыта погребенная под развалинами гигантская статуя Будды, вылепленная из глины. Известно, что в начале VIII в. Термез был городом с многочисленным населением, мощными улицами, обсаженными деревьями, и большой пристанью. Термез много раз подвергался разрушению: при нашествии арабов (VIII в.) и других завоевателей. В середине прошлого столетия вблизи руин древнего Термеза у переправы через Амударью возник небольшой кишлак Паттагисар (Паттакесар), а в конце XIX в. — русское укрепление Термез.

Сейчас Термез, лежащий в нескольких километрах южнее Старого Термеза, — современный оживленный город, крупный транспортный, промышленный и культурный центр Южного Узбекистана. Это один из самых южных пограничных городов Советского Союза. Он расположен на правом берегу Амударьи, по которой идет граница нашей страны с Афганистаном, чуть-чуть ниже впадения Сурхандарьи. Термез невелик, застроен главным образом одно- и двухэтажными домами, но благоустроен и хорошо озеленен. В нем много промышленных предприятий, специализирующихся главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья. Значительная часть трудоспособного населения Термеза занята на транспорте: на железной дороге, в речном порту, который одновременно обслуживает связь Советского Союза с Афганистаном, в аэропорту — из Термеза авиатрассы протягиваются во многие города Совет-

ского Союза и в некоторые страны Азии. В Термезе надо побывать в краеведческом музее, где широко экспонируются материалы по древней и древнейшей истории Южного Узбекистана, и в самом южном из зоопарков нашей страны.

Из Термеза на север почти параллельно железной дороге и Сурхандарье проложена автомобильная трасса. Огромное понижение, по которому течет река, протянулось почти на 150 км — от подножия Гиссарского хребта на севере до Амударьи на юге. На западе оно ограничено восточными склонами хребта Сурхантау, на востоке — хребтом Бабатаг. В южной части долины, где климат сух и жарок, пересекаем песчаную пустыню Каттакум. У этой пустыни все новые и новые земли отвоевываются под посевы и сады. Этому помогают водохранилища — Учкызылское на одном из русл Шерабадарьи и Южно-Сурханское на Сурхандарье. Юг долины известен нефтяными и газовыми месторождениями, их можно приметить по небольшим возвышенностям по обеим сторонам Сурхандарьи: Учкызыл и Хаудаг на правом берегу, Кокайты и Ляльмикар на левом; здесь расположен поселок городского типа Джаркурган.

Центральная часть долины занята орошаемыми посевами тонковолокнистого хлопка, кукурузы, маша, сорго и в пойме Сурхандарьи — риса. На склонах возвышенностей выпасаются колхозные и совхозные стада, главным образом каракульские овцы.

Отдохнем у Южно-Сурханского водохранилища. Оно имеет площадь около 65 кв. км, и глубина его в южной части превышает 20 м.

Верхняя часть долины Сурхандарьи носит название Верхне-сурханской котловины. Это один из самых теплых районов республики, так как котловина защищена с севера Гиссарским хребтом от вторжения холодных масс воздуха. Весна здесь наступает рано, и за продолжительный теплый период успевают вызревать такие теплолюбивые культуры, как тонковолокнистый хлопок, субтропические плоды и даже сахарный тростник. В горах, окаймляющих котловину, сохранились уникальные рощи дикорастущих плодовых деревьев хурмы, гра-

видны остатки стен из сырцового и жженого кирпича, отдельные еще хорошо сохранившиеся башни, руины мавзолеев, многочисленные курганы, груды кирпича и черепков. Это так называемый Старый Термез, существовавший еще в первые века до нашей эры. Об этом свидетельствуют археологические данные. В частности, при раскопках древнего Термеза были найдены семена и косточки плодовых деревьев, зерна риса и пшеницы и т. п.

Один из китайских авторов VII столетия писал, что Термез того времени — это большой город с десятью буддийскими монастырями и чудотворной статуей Будды. Интересно, что несколько лет назад при раскопках в районе Термеза была вскрыта погребенная под развалинами гигантская статуя Будды, вылепленная из глины. Известно, что в начале VIII в. Термез был городом с многочисленным населением, мощными улицами, обсаженными деревьями, и большой пристанью. Термез много раз подвергался разрушению: при нашествии арабов (VIII в.) и других завоевателей. В середине прошлого столетия вблизи руин древнего Термеза у переправы через Амударью возник небольшой кишлак Паттагисар (Паттакесар), а в конце XIX в. — русское укрепление Термез.

Сейчас Термез, лежащий в нескольких километрах южнее Старого Термеза, — современный оживленный город, крупный транспортный, промышленный и культурный центр Южного Узбекистана. Это один из самых южных пограничных городов Советского Союза. Он расположен на правом берегу Амударьи, по которой идет граница нашей страны с Афганистаном, чуть-чуть ниже впадения Сурхандарьи. Термез невелик, застроен главным образом одно- и двухэтажными домами, но благоустроен и хорошо озеленен. В нем много промышленных предприятий, специализирующихся главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья. Значительная часть трудоспособного населения Термеза занята на транспорте: на железной дороге, в речном порту, который одновременно обслуживает связь Советского Союза с Афганистаном, в аэропорту — из Термеза авиатрассы протягиваются во многие города Совет-

ского Союза и в некоторые страны Азии. В Термезе надо побывать в краеведческом музее, где широко экспонируются материалы по древней и древнейшей истории Южного Узбекистана, и в самом южном из зоопарков нашей страны.

Из Термеза на север почти параллельно железной дороге и Сурхандарье проложена автомобильная трасса. Огромное понижение, по которому течет река, протянулось почти на 150 км — от подножия Гиссарского хребта на севере до Амударьи на юге. На западе оно ограничено восточными склонами хребта Сурхантау, на востоке — хребтом Бабатаг. В южной части долины, где климат сух и жарок, пересекаем песчаную пустыню Каттакум. У этой пустыни все новые и новые земли отвоевываются под посевы и сады. Этому помогают водохранилища — Учкызылское на одном из русл Шерабаддарьи и Южно-Сурханское на Сурхандарье. Юг долины известен нефтяными и газовыми месторождениями, их можно приметить по небольшим возвышенностям по обеим сторонам Сурхандарьи: Учкызыл и Хаудаг на правом берегу, Кокайты и Ляльмикар на левом; здесь расположился поселок городского типа Джаркурган.

Центральная часть долины занята орошаемыми посевами тонковолокнистого хлопка, кукурузы, маша, сорго и в пойме Сурхандарьи — риса. На склонах возвышенностей выпасаются колхозные и совхозные стада, главным образом каракульские овцы.

Отдохнем у Южно-Сурханского водохранилища. Оно имеет площадь около 65 кв. км, и глубина его в южной части превышает 20 м.

Верхняя часть долины Сурхандарьи носит название Верхне-сурханской котловины. Это один из самых теплых районов республики, так как котловина защищена с севера Гиссарским хребтом от вторжения холодных масс воздуха. Весна здесь наступает рано, и за продолжительный теплый период успевают вызреть такие теплолюбивые культуры, как тонковолокнистый хлопок, субтропические плоды и даже сахарный тростник. В горах, окаймляющих котловину, сохранились уникальные рощи дикорастущих плодовых деревьев хурмы, гра-

видны остатки стен из сырцового и жженого кирпича, отдельные еще хорошо сохранившиеся башни, руины мавзолеев, многочисленные курганы, груды кирпича и черепков. Это так называемый Старый Термез, существовавший еще в первые века до нашей эры. Об этом свидетельствуют археологические данные. В частности, при раскопках древнего Термеза были найдены семена и косточки плодовых деревьев, зерна риса и пшеницы и т. п.

Один из китайских авторов VII столетия писал, что Термез того времени — это большой город с десятью буддийскими монастырями и чудотворной статуей Будды. Интересно, что несколько лет назад при раскопках в районе Термеза была вскрыта погребенная под развалинами гигантская статуя Будды, вылепленная из глины. Известно, что в начале VIII в. Термез был городом с многочисленным населением, мощными улицами, обсаженными деревьями, и большой пристанью. Термез много раз подвергался разрушению: при нашествии арабов (VIII в.) и других завоевателей. В середине прошлого столетия вблизи руин древнего Термеза у переправы через Амударью возник небольшой кишлак Паттагисар (Паттакесар), а в конце XIX в. — русское укрепление Термез.

Сейчас Термез, лежащий в нескольких километрах южнее Старого Термеза, — современный оживленный город, крупный транспортный, промышленный и культурный центр Южного Узбекистана. Это один из самых южных пограничных городов Советского Союза. Он расположен на правом берегу Амударьи, по которой идет граница нашей страны с Афганистаном, чуть-чуть ниже впадения Сурхандарьи. Термез невелик, застроен главным образом одно- и двухэтажными домами, но благоустроен и хорошо озеленен. В нем много промышленных предприятий, специализирующихся главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья. Значительная часть трудоспособного населения Термеза занята на транспорте: на железной дороге, в речном порту, который одновременно обслуживает связь Советского Союза с Афганистаном, в аэропорту — из Термеза авиатрассы протягиваются во многие города Совет-

ского Союза и в некоторые страны Азии. В Термезе надо побывать в краеведческом музее, где широко экспонируются материалы по древней и древнейшей истории Южного Узбекистана, и в самом южном из зоопарков нашей страны.

Из Термеза на север почти параллельно железной дороге и Сурхандарье проложена автомобильная трасса. Огромное понижение, по которому течет река, протянулось почти на 150 км — от подножия Гиссарского хребта на севере до Амударьи на юге. На западе оно ограничено восточными склонами хребта Сурхантау, на востоке — хребтом Бабатаг. В южной части долины, где климат сух и жарок, пересекаем песчаную пустыню Каттакум. У этой пустыни все новые и новые земли отвоевываются под посевы и сады. Этому помогают водохранилища — Учкызылское на одном из русл Шерабаддарьи и Южно-Сурханское на Сурхандарье. Юг долины известен нефтяными и газовыми месторождениями, их можно приметить по небольшим возвышенностям по обеим сторонам Сурхандарьи: Учкызыл и Хаудаг на правом берегу, Кокайты и Ляльмикар на левом; здесь расположился поселок городского типа Джаркурган.

Центральная часть долины занята орошаемыми посевами тонковолокнистого хлопка, кукурузы, маша, сорго и в пойме Сурхандарьи — риса. На склонах возвышенностей выпасаются колхозные и совхозные стада, главным образом каракульские овцы.

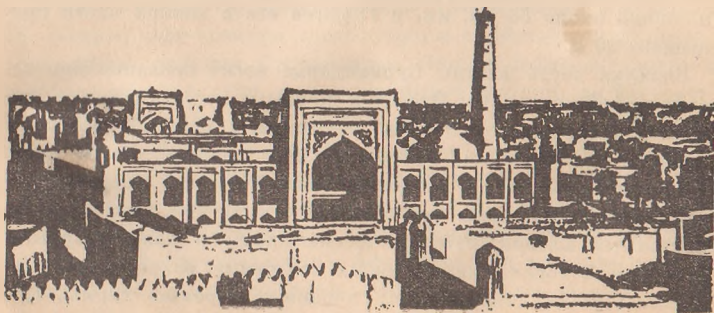
Отдохнем у Южно-Сурханского водохранилища. Оно имеет площадь около 65 кв. км, и глубина его в южной части превышает 20 м.

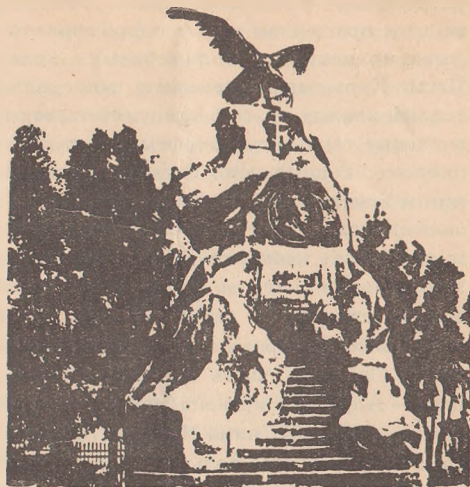
Верхняя часть долины Сурхандарьи носит название Верхне-сурханской котловины. Это один из самых теплых районов республики, так как котловина защищена с севера Гиссарским хребтом от вторжения холодных масс воздуха. Весна здесь наступает рано, и за продолжительный теплый период успевают вызревать такие теплолюбивые культуры, как тонковолокнистый хлопок, субтропические плоды и даже сахарный тростник. В горах, окаймляющих котловину, сохранились уникальные рощи дикорастущих плодовых деревьев хурмы, гра-

ната и инжира. В центре котловины лежит г. Денау. Он вырос на месте старого поселения, название которого упоминается в истории еще со времени Тимура. Население Денау — более 20 тысяч жителей. Его промышленность связана с переработкой сельскохозяйственного сырья; в частности, в нем действует единственный в Советском Союзе ромовый завод, работающий на местном сахарном тростнике.

В Денау посетим опытную станцию субтропических культур, где улучшают местные и выращивают экзотические растения, например далматскую ромашку, мыльное и бумажное деревья, эльдарскую сосну, кипарис, катальпу, индийскую сирень.

В Денау заканчиваем маршрут по городам и долинам Южного Узбекистана. 100 километров железной дороги или прекрасного асфальтированного шоссе отделяет Денау от столицы Таджикской ССР Душанбе. Отсюда проедем к исходному пункту всех экскурсий — Ташкенту.

По Киргизии

1 Киргизия расположена в северо-восточной части Средней Азии. Она занимает площадь 198,5 тыс. кв. км, немногим больше, чем Таджикистан, но значительно меньше, чем Туркмения или Узбекистан. Отличается богатыми природными ресурсами и очень разнообразными природными условиями. Для нее характерны обширные горные пастбища, занимающие около половины территории. Среди республик Средней Азии только в Киргизии имеются значительные участки хвойных лесов, а орехоплодовые леса — крупнейшие в Советском Союзе. В долинах плодородные почвы, продолжительный вегетационный пе-

риод, обилие солнечного света и тепла в сочетании с искусственным орошением создают благоприятные условия для возделывания ценных теплолюбивых культур. Незамерзающий Иссык-Куль, многочисленные минеральные источники, леса, теплый климат — все благоприятствует отдыху и лечению, а живописные горные ландшафты манят любителей туризма и альпинизма. Горные реки служат мощными источниками орошения и электроэнергии. Недра хранят крупные в Средней Азии залежи угля, богатые в Союзе сурьмяно-ртутные месторождения, а также нефть, газ, полиметаллические и железные руды, нефелиновые сиениты, олово, соль и разнообразные строительные материалы.

Киргизия — горная страна с высотами от 540 до 7439 м над ур. м. Большая часть ее занята горами Тянь-Шаня и меньшая — Алая. В Киргизии находятся особенно высокие в СССР горные вершины: пики Победы (7439 м) и Хан-Тенгри (6995 м). Выше поднимаются только вершины Памира.

Рельеф отличается большой сложностью. В общем плане это система горных хребтов, тянущихся с востока на запад, где они, разветвляясь, огибают и замыкают многочисленные впадины различной площади и глубины. Большинство хребтов поднимается выше снеговой линии; многие из них имеют крупные очаги оледенения, например ледник Иныльчек в районе пика Победы — второй по длине в СССР (57 км).

Наиболее пониженные участки крупных внутренних впадин находятся на высоте 800—1000 м (Кетменьтюбинская), многие — выше 1300 м (Чаткальская, Нарынская), 1600—2000 м (Иссыккульская и др.), 2000—3000 м (Сусамырская, Алайская и др.), более 3000 м (Сонкельская и др.). К югу от Иссыккульской котловины имеются приподнятые на большую высоту (3500—4000 м) сырты — сравнительно выровненные поверхности с хребтами небольшой относительной высоты.

На юго-западной и северной окраинах территория местами снижается почти до 500 м над ур. м., переходя в заселенные издавна долины — Ферганскую, Чуйскую, Таласскую.

Общие черты климата республики — континентальность, малое количество атмосферных осадков (в земледельческой полосе менее 400 мм, местами менее 200 мм), сухость воздуха, небольшая облачность. На ее территории выделяют несколько тепловых зон с переходами от климата сухих субтропиков в Ферганской долине, полупустынь и сухих степей в Чуйской и Таласской долинах к климату вечного мороза высоко в горах. В связи с сухостью климата земледелие в значительной мере зависит от искусственного орошения.

Велики водные ресурсы Киргизии — ледники, реки, озера, подземные воды. Общая площадь оледенения достигает 6,6 тыс. кв. км с запасами твердой воды 600 млрд. куб. м. Эти запасы влаги непрерывно возобновляются за счет осадков в областях питания ледников.

Реки принадлежат к числу важнейших водных артерий Средней Азии. Нарын и Карадарья, сливаясь, дают начало Сырдарье, Чаткал — главный исток Чирчика, Кызылсу в Алайской долине — исток Вахша; Чу, Талас и другие орошают и соседние республики. Годовой сток всех рек превышает 50 млрд. куб. м. В республике используется небольшая часть этих вод, но и здесь орошается почти 1 млн. га земель. По запасам гидроэнергии (130 млрд. квт-ч) Киргизия уступает лишь РСФСР и Таджикистану, а в Западной Европе — Норвегии.

Озера встречаются преимущественно в горах. Они заполняют тектонические впадины (Иссык-Куль, Сонкёль, Чатыркёль) или образованы горными обвалами в долинах рек. Из обвальных интересно оз. Сарычелек, расположенное на южном склоне Чаткальского хребта, в исключительно живописной местности, его называют киргизской Рицей.

Подземные воды во многих местах выходят на поверхность и частично используются для орошения и обводнения. Обильны выходы минеральных вод, в том числе горячих, особенно в Иссыккульской котловине, встречаются они в Чуйской долине и в Юго-Западной Киргизии. На ряде источников созданы курорты и санатории.

Почвенно-растительный покров лучше всего представить по поясам. Нижний — полупустынный на светлых сероземах с эфемерами, полынями и солянками. Средний — горно-степной на сероземах, каштановых и бурых почвах с разнотравно-злаковой растительностью. Верхний — лугостепной на горнолесных и горнолуговых почвах с обильным разнотравьем.

Среди других республик Киргизия выделяется размерами (более половины территории) и достоинствами своих горных пастбищ. Для них характерны свежие питательные травы, нежаркое лето, отсутствие вредных насекомых, хорошая обеспеченность водой. Пастбища располагаются на разных высотах, и растения на них вегетируют в разные сроки, что позволяет содержать скот на подножном корму много месяцев в году, а в отдельных районах и круглый год.

Леса покрывают всего 4% территории республики. На высотах от 1100 до 3600 м над ур. м., в основном по склонам Алайского и Туркестанского хребтов, распространены арчовники, на высотах от 1600 до 3100 м — ельники, в поймах рек — тугайные леса из тополя, ивы, черемухи, березы, боярышника.

В Ошской области по склонам Ферганского и Чаткальского хребтов на высотах от 1400 до 2400 м расположены орехоплодовые леса, по площади (ок. 300 тыс. га) не имеющие себе равных в Советском Союзе. Повсюду встречаются кустарники: жимолость, шиповник, смородина, таволга и многие другие. В растительном покрове много таких полезных растений, как лекарственные — эфедра, аконит, адонис, валериана; дубильные — таран, ревень, щавель, горлец, кермек и эфиромасличные — зизифора, чебрец, котовник и др.

Животный мир Киргизии разнообразен. Много промысловых животных. В озерах и реках водятся осман, маринка, форель, чебак и др. Акклиматизируются новые виды промысловых животных — енот, норка, енотовидная собака, ондатра, нутрия, зубр, олень, лань, а также рыб — севанская форель, сиг, омуль и др. На некоторые виды малочисленных животных в настоящее время охота запрещена (на снежного барса, марала, архара, медведя, лебедя, индийского гуся, тетерева) или сильно

ограничена (на косулю, горного козла, кабана, фазана). Для зоопарков, зоологических садов и охотничьих хозяйств производится отлов горных хищников и копытных, беркута, кеклика, певчих птиц. Во многих местах созданы заповедники (особенно большой Иссыккульский), охотничьи заказники (Токмакский рассадник фазанов), егерские участки.

В горной части Киргизии издавна жили кочевники-скотоводы, представители племени саков и позднее — усуней. В Ферганской долине население с глубокой древности занималось поливным земледелием. Позднее земледелие получило развитие и в долинах Северной Киргизии. Здесь в VI в. возникло государственное объединение Западно-Тюркский каганат, столица которого Суяб находилась в Чонкеминской долине.

К середине X в. сложилось другое тюркское государство — Караханидов, включавшее кроме Северной Киргизии Южный Казахстан, Ташкентский оазис и Ферганскую долину; его столица Баласагун находилась в Чуйской долине. Караханидский период был временем расцвета земледелия в Северной Киргизии, в долинах которой размещались многочисленные оседлые поселения. Нашествие монголов в XIII в. привело к исчезновению земледельческих оазисов, и до середины XIX в. в этом районе господствовало кочевое скотоводческое хозяйство.

В Притяньшанье киргизы селились попеременно с другими племенами в течение многих веков, но формирование собственно киргизской народности здесь произошло только в XVI в. В XVIII в. они расселились по всей территории современной Киргизии. В первую треть XIX в. киргизы попали под власть Кокандского ханства, а во второй половине того же века добровольно вошли в состав России. 100-летие этого события трудящиеся республики отметили в 1963 г.

В 60-х годах прошлого века стали возникать поселки русских и украинцев, дунган и уйгуров. Киргизское население постепенно перенимало у них оседлый образ жизни. Получило развитие земледелие. Положительно сказалось проникновение в страну русской культуры, просвещения, науки. Но уровень экономического развития все равно был низким: промышленность на-

ходила в зачаточном состоянии, большая часть плодородных земель пустовала, богатства недр оставались нетронутыми.

3 Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбу киргизского народа, открыла перед ним широкие перспективы создания своей государственности, развития экономики, культуры, науки, искусства. В 1924 г. была создана Кара-Киргизская автономная область, преобразованная в 1926 г. в Киргизскую автономную республику в составе РСФСР, а в 1936 г. — в союзную республику.

В Киргизии проживает 3 080 тыс. человек (1972 г.), средняя плотность населения составляет 15 человек на 1 кв. км.

Киргизия многонациональна: в 1970 г. киргизы составляли 44% жителей, русские — 29, узбеки — 11, украинцы — 4, татары, казахи, таджики, уйгуры, дунгане и др. — 12%.

Быстро растет население городов, при этом увеличивается и сельское население, хотя меньшими темпами. В 1970 г. в городах Киргизии проживало 37% населения. Сейчас в республике 15 городов (крупные — Фрунзе, Ош) и 35 поселков городского типа.

4 В Киргизии живут потомки народа, который полвека назад не имел своей письменности. Ныне на тысячу жителей приходится 52 специалиста с высшим или средним образованием. В республике 50 научно-исследовательских учреждений, возглавляемых Академией наук Киргизской ССР. Развиваются национальные искусство и литература, которые становятся достоянием народов земного шара. Книги киргизского писателя Чингиза Айтматова читаются на 50 языках мира.

Киргизия — республика современной индустрии и многоотраслевого сельского хозяйства. Сооружено несколько крупных электростанций — Фрунзенская ТЭЦ (400 тыс. квт), Учкурганская ГЭС (180 тыс. квт), строится Токтогульская ГЭС мощностью 1,2 млн. квт.

Заводы республики выпускают сельхозмашины, металлорежущие станки, автомашины, велосипеды, физические приборы, средства автоматизации, электродвигатели, электроаппаратуру, электролампы, оборудование для пищевой промышленности;

дают концентраты цветных металлов и выплавляют некоторые из них. По выплавке сурьмы и ртути Киргизия занимает ведущее место в Советском Союзе. Разрабатываются месторождения угля, нефти и газа. По производству угля Киргизия выделяется и служит для других республик Средней Азии «кочегаркой». Многочисленны отрасли строительной индустрии (значительно производство цемента), а также легкой (преимущественно разнообразная текстильная, кожевенно-обувная) и пищевой (консервная, сахарная, винодельческая, мясо-молочная, табачная) промышленности.

Наибольшую долю продукции сельского хозяйства по стоимости дает животноводство, в первую очередь овцеводство. По поголовью овец (св. 9 млн. голов) Киргизия занимает первое место среди республик Средней Азии. Преобладают выведенные местными селекционерами овцы тонкорунных и полутонкорунных пород, приспособленные к условиям пастбы в горах.

Земледелие преимущественно орошаемое (ок. 1 млн. га орошаемых земель). Построены крупные ирригационные сооружения — Чумышская плотина и Орто-Токойское водохранилище на р. Чу, водохранилища в Чуйской и Ферганской долинах. Сооружаются мощный гидроузел — Токтогульский на р. Нарын и крупные водохранилища — Кировское на р. Талас и Папанское на р. Акбуре.

Ценнейшие технические культуры выращиваются на полях республики: хлопчатник — в Ферганской долине, сахарная свекла и эфиромасличные — в Чуйской, табак — в Таласской и Ферганской долинах, лекарственный мак — в Прииссыккулье; сады имеются почти в каждой долине, исключая высокогорные, виноградники — только в Чуйской и Ферганской долинах.

Транспорт, в прошлом вьючный и реже колесный, полностью осовременен. С равнин в горные районы республики проложены железные дороги: магистраль ст. Луговая — Фрунзе — побережье Иссык-Куля (г. Рыбачье), ветки от железнодорожного кольца Ферганской долины к городам Сулюкта, Кызыл-Кия, Ош, Джалал-Абад и Кок-Янгак, Таш-Кумыр. Глубинные перевозки обеспечиваются автотранспортом. Общая протяженность

автодорог — около 20 тыс. км. Известны высокогорные автомагистрали Фрунзе — Нарын — Туругарт, Фрунзе — Ош, Ош — Хорог, Иссык-Кульское кольцо. По Иссык-Кулю курсируют пассажирские и грузовые теплоходы.

Туризм по замечательным местам Киргизии становится массовым. Туристские автомобильные и смешанные маршруты проводятся Центральным туристско-экскурсионным управлением ВЦСПС и Киргизским республиканским советом по туризму. По традиции большинство туристских маршрутов начинается со столицы республики. С нее и начнем путешествие.

Столица и окрестности

Мы в Чуйской долине — самой важной в хозяйственном отношении в республике. Она производит промышленной продукции почти в два раза больше, чем все остальные районы Киргизии, вместе взятые. Сравнительно мягкий климат в равнинной части долины, обширные площади пахотопригодных земель и хорошие условия для их орошения позволяют выращивать ценные культуры, за исключением, правда, хлопка, который здесь нерентабелен. Из всех республик Средней Азии только в этой долине занимаются свеклосеянием и производством сахара, большая часть которого идет в те же республики. Чуйская долина — самый крупный в Киргизии район промышленного виноградарства, садоводства и овощеводства — выделяется также развитым молочным животноводством и свиноводством.

В долине проживает больше трети населения республики (св. 1 млн. чел.). Здесь ее столица Фрунзе — второй по населению город Средней Азии, г. Токмак и 11 поселков городского типа.

Фрунзе расположен в средней части Чуйской долины, у подножия Киргизского хребта, увенчанного вечными снегами. Город лежит на высоте 700—900 м над ур. м., на слившихся конусах выноса рек Аламедин и Алаарча. Обе реки пересекают город — Аламедин восточную, а Алаарча западную окраины. По северной части города проходит западная ветка

Большого Чуйского канала (БЧК), а в южную заходит восточная ветка¹. Через Фрунзе идет железная дорога Луговая — Рыбачье. В черте города находятся три станции: Пишпек, Фрунзе, Аламедин.

В ранних культурных слоях Фрунзе и окрестностей археологи раскапывают остатки согдийских поселений VI—VII вв., а в более поздних — остатки города, исчезнувшего в XIII в. с приходом монголов. В 1825 г. на этом месте кокандцы построили укрепление Пишпек для подчинения киргизских племен. Русские войска в войне с Кокандским ханством² в 1862 г. заняли Пишпек. Вблизи укрепления начали возникать поселки русских переселенцев-земледельцев. В 1878 г. к Пишпеку перешли функции уездного центра, взятые у Токмака, пострадавшего от наводнения. Строились небольшие предприятия по переработке местного сырья. К началу первой мировой войны в городе числилось 14 тыс. жителей.

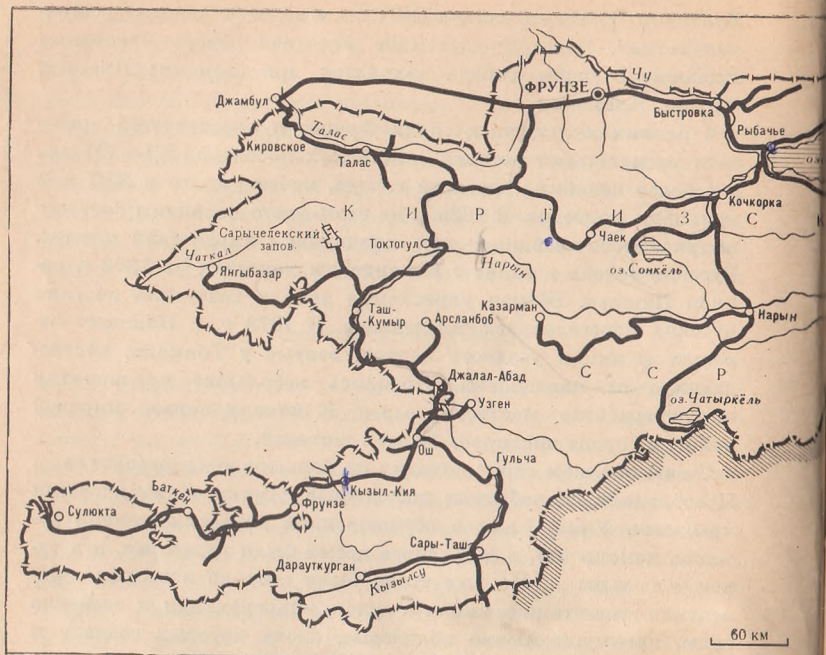
Своим обликом город походил на большое южнорусское село. Преобладали глинобитные побеленные домики с камышовыми крышами. Улицы, как в обыкновенной дореволюционной деревне, немощеные, в дождливое время были грязными, а в сухое — пыльными. Но уже тогда были широко известны пишпекские плантации хмеля и риса, виноградники и особенно сады, преимущественно яблоневые, славу которых создала и поддерживала местная школа садоводов.

В Пишпекке среди других учебных заведений была гимназия. В ней учился сын военного фельдшера В. М. Фрунзе — Михаил Васильевич Фрунзе, родившийся здесь в 1885 г.

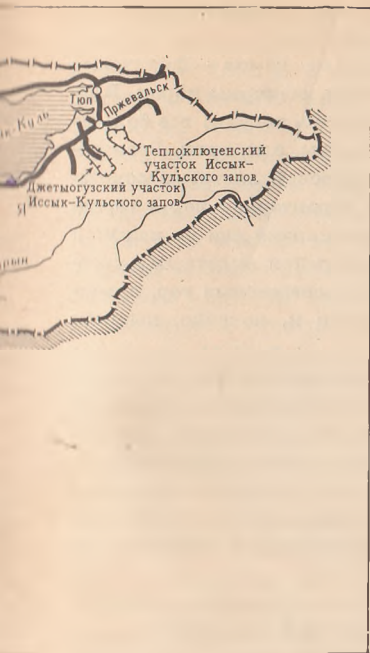
В 1924 г. Пишпек — центр Кара-Киргизской автономной области. В 1926 г. в честь выдающегося советского полководца

¹ Большой Чуйский канал — это по существу два самостоятельных канала: Западный (западная ветка) выходит из р. Чу ниже Токмака, пересекает северную окраину столицы и продолжается далеко на запад; Восточный (восточная ветка) выходит из той же р. Чу, повыше Токмака, и доходит только до южной окраины столицы, заканчиваясь сбросом в Алаарчу.

² Кокандское ханство — феодальное государство, занимавшее часть Средней Азии в XVIII—XIX вв.

Маршруты по Киргизии

он был переименован в г. Фрунзе и стал столицей Киргизской АССР и в 1936 г. — столицей Киргизской ССР. По темпам прироста населения (с 1959 по 1970 г.) город занимает первое место среди столиц союзных республик: в 1939 г. в нем числилось 93 тыс. жителей, теперь проживает 431 тыс. человек.

Фрунзе — главный научный и культурный центр республики. Есть университет, шесть вузов, средние специальные учебные заведения, Академия наук с многими научно-исследовательскими институтами и лабораториями, три издательства, выпускающие литературу на киргизском, русском и дунганском языках, театры — оперы и балета, драмы (киргизский и русский), кукольный, филармония, цирк.

Фабрики и заводы Фрунзе дают половину промышленной продукции республики. В Средней Азии он выделяется как центр по производству измерительных приборов. В нем действует автосборочный завод. Здесь выпускают электронно-вычислительные машины. Электроэнергией город обеспечивает собственная мощная ТЭЦ и каскад гидроэлектростанций на западной

ветке Большого Чуйского канала. Многочисленны предприятия пищевой и легкой промышленности.

В городе — обилие зелени. В усадьбах домов — фруктовые сады, улицы представляют собой скверы, обширны парки. В зеленом убранстве преобладают дуб, карагач, тополь; все больше становится каштана, белой акации, березы, ели, арчи. Разнообразная по оттенкам густая зелень древесной листвы в сочетании с яркими цветами на газонах — характерная черта городского пейзажа. Во Фрунзе даже самые жаркие дни не кажутся тягостными. Смягчают относительно большая высота над уровнем моря, непосредственная близость заснеженных гор, арыки с журчащей водой вдоль зеленых улиц и, конечно, пышная зелень.

В плане столица выглядит так. Перпендикулярно друг другу расходятся улицы в широтном и меридиональном направлениях. Центр — огромный прямоугольник бульваров, улиц и площадей. Восточная и западная части застраиваются промышленными предприятиями. Северная — полусельская окраина с преимущественно одноэтажными жилыми домами. На юге расположились новые микрорайоны многоэтажной застройки со своеобразной планировкой.

Знакомство с достопримечательностями столицы и ее окрестностей предлагаем провести по следующим маршрутам.

Путь начинаем с юга, от главного пассажирского железнодорожного вокзала. Отсюда через центр и северную часть города тянется одна из красивейших улиц города — широкий бульвар Дзержинского с несколькими параллельными аллеями из дуба и карагача с газонами цветов. По этому бульвару рекомендуем пройти, полюбоваться зданиями современной архитектуры, памятниками, посетить музеи.

На Привокзальной площади задерживаемся у памятника Михаилу Васильевичу Фрунзе. По ходу к центру на аллее — памятник популярному киргизскому поэту Джоомарту Боконбаеву. На пересечении бульвара улицей XXII партсъезда — кинотеатр «Ала-Тоо». За ним у Дубового парка на высоком пьедестале — величественная скульптура В. И. Ленина. Сле-

ва — здание, построенное в традициях древней восточной архитектуры. В настоящее время в нем размещается исторический музей, одно его крыло занимает Зоологический музей с самой полной коллекцией фауны Киргизии. В густой зелени Дубового парка находятся Русский драматический театр и Выставочный зал Музея изобразительных искусств.

С Дубовым парком соседствует просторная площадь — место праздничных демонстраций и митингов трудящихся столицы. На площадь выходит здание Киргизского театра драмы. Часть площади занимает уютный сквер — филиал Ботанического сада с редкими породами деревьев, фонтаном и яркими цветочными насаждениями. Отсюда недалеко до двухэтажного мемориального Музея М. В. Фрунзе: на первом этаже сохранен глинобитный дом семьи Фрунзе с обстановкой того времени, когда в нем жил Михаил Васильевич.

В создаваемый ныне архитектурный ансамбль — Театральная площадь — входят величественные здания Киргизского государственного театра оперы и балета (зрительный зал на 1000 мест), республиканской Библиотеки имени Н. Г. Чернышевского (имеет один из крупнейших в Средней Азии книжный фонд) и восьмизэтажной гостиницы «Кыргызстан».

К западу от бульвара Дзержинского раскинулся обширный Парк культуры и отдыха имени И. В. Панфилова. У главного входа возвышается памятник генералу Панфилову, командиру 8-й гвардейской стрелковой дивизии, прославившейся в боях с фашистскими захватчиками на подступах к Москве; до войны Иван Васильевич Панфилов был военным комиссаром Киргизской ССР. В этом районе есть два стадиона, в том числе «Спартак» на 25 тыс. зрителей. Поблизости создаются архитектурные ансамбли: Советская площадь в обрамлении зданий Горисполкома, Проектного института, Политехнического техникума и других, а немного севернее — Университетская площадь с комплексом зданий Киргизского государственного университета, насчитывающего ныне 16 тыс. студентов.

Следуя далее на север, пересечем проспект Ленина и окажемся в северной части города. В недалеком прошлом эта тер-

ритория была заболочена и почти не заселена. Когда же по северной окраине прошла западная ветка Большого Чуйского канала и были проведены осушительные работы, сюда двинулась масса индивидуальных застройщиков. Сейчас здесь одноэтажные домики утопают в зелени садов и виноградников. Рекомендуем заглянуть в Карагачовую рощу, заложенную садоводом-любителем А. М. Фетисовым в 1883 г. из специально подобранных им разных видов среднеазиатского карагача. Тут можно хорошо отдохнуть: совершить лодочную прогулку по Комсомольскому озеру, а в жаркий день искупаться. И на озере, и на канале есть пляжи.

Побываем в восточной и западной промышленных зонах города. Восточная зона охватывает территорию восточнее р. Аламедин, где еще недавно были пригородные села Аламедин и Токольдош. Они не исчезли полностью, и теперь между кварталами современных построек встречаешь группы одноэтажных домов с садами, виноградниками, огородами. В этой зоне сосредоточены, пожалуй, самые известные предприятия Фрунзе: его энергетическое «сердце» — мощная ТЭЦ, камвольно-суконный комбинат, дающий $\frac{4}{5}$ шерстяных тканей Средней Азии, единственный среднеазиатский завод по сборке грузовых автомобилей. Вблизи ТЭЦ находится большое тепличное хозяйство, поставляющее свежие овощи городу в зимне-весеннее время.

Западнее бульвара Молодой гвардии вступим в западную промышленную зону. Отсюда начиналось промышленное развитие города. В 1924 г. к Пишпеку подошла железная дорога от Луговой. В 1925 г. здесь обосновалось созданное чехословацкими рабочими промыслово-кооперативное объединение «Интергельпо» («Взаимопомощь»), которое построило ряд небольших производств. Сейчас в западной зоне — крупный завод сельскохозяйственного машиностроения имени М. В. Фрунзе, мощный даже в масштабе СССР комбинат по выпуску мясных консервов и другие предприятия. Жилые кварталы хорошо озеленены, заложен Парк имени Юлиуса Фучика, созданы спортивные сооружения.

В южную часть города направимся по меридиональному про-

спекту Мира. Эта часть Фрунзе за железной дорогой занята в основном жилыми массивами. Здесь много учебных заведений — институты политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, искусства, физической культуры. Проспект Мира заканчивается у Выставки достижений народного хозяйства Киргизии, с которой желательно ознакомиться.

Теперь начнем поездки по окрестностям столицы, сначала на юг, в предгорья Киргизского хребта, затем на север, в долину р. Чу и в Сусамырскую долину. От ВДНХ по асфальтированному шоссе направимся в Байтыкское межгорное понижение. Это недалеко, подняться по вертикали надо всего на 200—300 м, а оказываешься в другой природной зоне. Лето и зима более умеренные, воздух чище, прозрачнее. В западной части Байтыкской впадины, которая на десятки километров протянулась вдоль Киргизского хребта, расположен дачный городок фрунзенцев и племенное хозяйство имени Стрельниковой, прославившееся выведенной им высокопродуктивной алатауской породой молочно-мясного скота.

Шоссе идет дальше. На высоте 1400 м и в 25 км от города попадем в заповедное место любителей горнолыжного спорта — спортивную базу Чоннташ; в отличие от Фрунзе тут во все зимы держится хороший снег. Шоссе кончилось, но грунтовая дорога позволяет автомашине подняться еще километров на пятнадцать до живописной долины *в верховьях р. Алаарчи*; на поляне у опушки елового леса на высоте около 2100 м над ур. м. раскинулся альпинистский лагерь «Алаарча». Хорошо отдохнуть по соседству с заснеженными вершинами, побродить по скалам и ущельям, полюбоваться хрустальными водопадами.

Для знакомства с предгорьями Киргизского хребта рекомендуем побывать также на курорте *Иссыката*. Это около 80 км на юго-восток от Фрунзе. Асфальтированная дорога идет вдоль Чуйской долины до сел. Юрьевки, затем по ущельеобразной долине р. Иссыката. Высокие, местами отвесные скалы возмываются над ней. Сам курортный поселок разместился на просторной террасе в красивом парке; и окрестности живопис-

посмотреть дунганские поселки Милянфан, Юшанло, Ак-Кудук и др. Хозяйства специализируются здесь на выращивании сахарной свеклы. Все поселки имеют исключительно приятный вид: вдоль широких улиц дома с верандами стоят в окружении цветников, фруктовых садов и тщательно возделанных огородов с особыми дунганскими сортами овощей.

Далее — пойма Чу. Река начинается в горах Внутреннего Тянь-Шаня, огибает Чуйскую долину с севера, уходит в пределы Казахстана и там теряется в песках. Ее общая протяженность — более тысячи километров. Чу в двух местах перегорожена плотинами, от которых берут начало каналы на киргизской и казахской территориях. К одной из крупных плотин у моста через реку, на автотрассе Фрунзе — Алма-Ата, мы и подъедем. Выше моста, у подступающих к реке Чумышских «скал», созданы плотина и небольшое водохранилище, по времени — первое значительное гидротехническое сооружение Киргизии. Отсюда берут начало два крупных оросительных канала: Атбашинский левобережный (киргизский) и Георгиевский правобережный (казахский). К реке и водохранилищу едут жители Фрунзе и ближних селений побродить в пойменных лесах, искупаться, половить рыбу; интересно, кроме того, ознакомиться с наскальными рисунками, которые здесь прекрасно сохранились.

От Чумышской плотины возвращаемся по дороге, идущей вдоль сброса вод БЧК, мимо шести следующих одна за другой Аламединских ГЭС. Небольшие гидроэлектростанции каскада до строительства мощной ТЭЦ во Фрунзе давали основную массу электроэнергии, потребляемой столицей. У водохранилища ГЭС № 5 разбит парк, имеются пляжи и лодочная станция — ближайший к столице уголок отдыха, куда курсируют городские автобусы.

Из Фрунзе можно совершить экскурсию в соседнюю высокогорную долину Сусамыра за Киргизским хребтом. Дорога в долину — это начальный участок новой автомагистрали Фрунзе — Ош. До недавнего времени из Фрунзе в Ош можно было попасть либо самолетом, либо машиной или поездом че-

рез Джамбул и Ташкент (более 1200 км). Новая автомагистраль («заоблачная трасса») пересекла хребты и горные долины, сократив путь между городами до 592 км. От Фрунзе она сначала идет на запад до с. Калининского, где поворачивает на юг и через 20 км подходит к сел. Сосновке, а затем по ущелью р. Карабалты дорога серпантином (до 50 поворотов) поднимается все выше, проходит через несколько железобетонных галерей на пути лавин и наконец достигает снежного перевала Тюз-Ашу (3586 м), большую часть года закрытого для проезда. Минувя его, дорога идет по тоннелю (2,5 км), пробитому в скалах при помощи московских метростроевцев на высоте 3200 м над уровнем моря (самый высокогорный в стране), и приводит в Сусамырскую долину.

Сусамырская долина (площадь 4 тыс. кв. км) расположена на высоте более 2000 м. Со всех сторон окружена высокими горами с вершинами до 4500 м, но склоны большей частью пологие с лугостепями, субальпийскими и альпийскими лугами. В долине густая сеть речек и ручьев. Здесь свыше 300 тыс. га пастбищ, на которых летом выпасают более миллиона овец колхозы Чуйской, Таласской долин и соседних районов Джамбулской области. Долина пользуется славой одного из лучших «джайлоо» Тянь-Шаня. Летом она привлекает также многочисленных туристов и отдыхающих, особенно из Фрунзе. Сюда выезжают в выходные дни за грибами и на рыбалку.

В Таласской долине

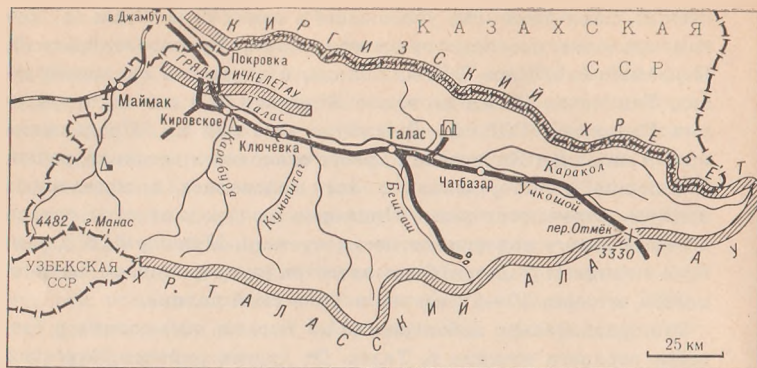
Чуйская и Таласская долины разделены высоким Киргизским хребтом. Поэтому, чтобы из первой долины попасть во вторую, нужно обогнуть этот хребет с северной стороны. Из столицы путь держим на запад. Прекрасное шоссе Фрунзе — Ташкент тянется параллельно железной дороге. Вся западная часть Чуйской долины Киргизии — цветущий густонаселенный оазис. Он орошается речками, которые стекают с Киргизского хребта, и Большим Чуйским каналом. Чередуются плантации сахарной

свеклы, поля пшеницы, утопающие в садах села. Один за другим проходят поселки городского типа — Краснооктябрьский, Первомайский, Кара-Балты, Каинда, и в каждом сахарный завод. Так почти 90 км по земле Киргизии — и мы на территории Казахской ССР. До Джамбула еще 230 км. Продолжающийся на запад Киргизский хребет становится все ниже, речки, сбегаящие с него, делаются все маловоднее, а населенные пункты встречаются реже. Примерно на середине пути справа к самой дороге подступают пески пустыни Муюнкум. В Джамбуле покидаем Ташкентскую автостраду, сворачиваем на юго-восток, и через 10—12 км мы в Таласской долине.

Это сравнительно небольшая (11,5 тыс. кв. км) долина в бассейне верхнего течения р. Талас. От других районов Киргизии ее отделяют мощные с труднопроходимыми перевалами хребты — Киргизский на севере и Таласский Алатау на юге. На востоке хребты сближаются и образуют горный узел, к западу расходятся. Долина протягивается с востока на запад более чем на 100 км, а ее днище снижается с 1600 до 650 м у границы с Казахстаном, где ее ширина достигает 25 км.

Ныне Таласская долина — крупный сельскохозяйственный район республики с табаководством, тонкорунным овцеводством и мясо-молочным животноводством. Имеются небольшие предприятия, они перерабатывают местное сельскохозяйственное сырье и производят предметы широкого потребления.

Таласскую долину издавна заселяли киргизы-кочевники. Но известно, что до XIII в. в ней жили земледельческие народы и были города, в том числе такой крупный торговый центр, как Тараз на месте современного Джамбула. Со времен монгольского нашествия земледелие и городская жизнь исчезли и долина использовалась исключительно под пастбища. В конце XVIII в. в ней обосновались кокандцы, построившие на месте древнего Тараза город-крепость Наманган-Коче, с 1856 г. — Аулие-Ата. С присоединением Средней Азии к России Таласская долина включается в состав Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области. В долине появляются русские и украинские крестьяне, построившие села Дмитриевское (теперь г. Та-

В Таласской долине

лас), Покровку; немецкие и дунганские переселенцы, тоже создавшие свои села. На оседлый образ жизни киргизы перешли только в советское время. Теперь в долине соседствуют киргизы (большинство населения), русские, украинцы, немцы, дунганы, татары, казахи, узбеки и другие — всего более 100 тыс. человек. Во всей долине имеется один город — Талас.

Путь продолжается по левому берегу р. Талас. Здесь нам будут встречаться поселки, как правило населенные киргизами, осевшими в годы коллективизации, но попадутся и более старые села, основанные до Октябрьской революции русскими, узбеками, дунганами, с двором, садом и виноградником или с тщательно возделанными огородами.

Подходим к ущелью Чонкапка («большие ворота»), пропilenному р. Талас во внутридолинной гряде Ичкекетау. В настоящее время эти «ворота» закрыты: строится плотина Кировского водохранилища. Глубокая чаша за плотиной вместит свыше 500 млн. куб. м воды, что позволит оросить до 180 тыс. га нижележащих земель в Киргизии и Казахстане.

Ознакомившись с местом строительства плотины, пойдем в

обход гряды Ичкелетау на запад. Обходной путь дает повод побывать на зональной опытной станции Всесоюзного института табака и махорки, на полях которой выращивают ароматические табаки «дюбек», «самсун», «остроконец» и др. А когда пересечем сниженную часть гряды по ущелью Кичикапка («малые ворота»), окажемся в предгорьях Таласского Алатау — в племхозе «Джуан-Тюбе», где выведена новая киргизская порода тонкорунных овец, приспособленная к горнопастбищному содержанию. Упругая и мягкая шерсть этих овец идет на изготовление дорогих сортов шерстяных тканей; недавно спрос на джуантюбинских племенных баранчиков со стороны овцеводческих хозяйств все увеличивается, и не только в республике.

Итак, обойдя гряду Ичкелетау, возвращаемся к ущелью Чонкапка, но уже с южной стороны, в центр административного района — с. Кировское (быв. Александровское). После заполнения водохранилища большая часть этого села окажется под водой, поэтому уже сейчас по соседству ведется строительство нового поселка, значительно более благоустроенного.

На месте затопляемой части села ведутся археологические раскопки; ученые ищут остатки исчезнувших сооружений у «больших ворот», в частности древнего города-крепости Шельджи. Вскрыто 17 м культурных напластований, нижние из которых датируются V—VI и верхние XIV—XV вв.

Автодорога продолжается по левому берегу р. Талас. Через всю долину следуют один за другим селения Ключевка, Водное, Мин-Булак, обосновавшиеся каждое у своего источника грунтовых вод (ключа), о чем и свидетельствуют их названия. У сел. Орловки из р. Талас берет начало канал, который идет вдоль подножия Таласского хребта к западу на 60 км. Он питает водой все нижележащие левобережные пашни.

Город Талас (быв. с. Дмитриевское, основано русскими в 1877 г.) небольшой (20 тыс. жит.), строящийся. Много садов, а на островах, образуемых рукавами Таласа, растет пойменный лес, преимущественно тополя. Здесь можно отдохнуть, и отсюда удобно совершать автомобильные и пешие экскурсии.

Можно посетить живописное ущелье соседней речки *Бешташ* — единственное место в Таласской долине, где сохранились чудесные хвойные леса из тяньшанской ели и пихты. Сильным и тренированным рекомендуем подняться в верховья этой речки. Там, на высоте примерно 3 тыс. м, лежат изумрудные лавового происхождения озера.

А теперь пройдем на противоположный берег р. Талас, к мавзолею *Гумбаз Манаса*. По киргизской легенде, в мавзолее захоронен герой народного эпоса Манас, но, согласно частично сохранившейся надписи на портале, мавзолей воздвигнут в XIV в. в честь Кенизбек-Хатун — дочери одного из эмиров тогдашнего Джагатайского государства¹. Декоративная облицовка мавзолея из резной терракоты поражает богатством и тонкостью рисунка, ряд узоров которого принадлежит киргизскому национальному орнаменту.

Вернуться во Фрунзе можно двумя путями: либо продолжить путь по долине р. Учкошой через перевал Отмёк (высота 3330 м, отрезок дороги трудный) и далее по новой автомагистрали Ош — Фрунзе, либо, повернув назад, повторить пройденный путь.

Фрунзе — Иссыккульская котловина

К востоку от Фрунзе вдоль автострады почти сплошной цепочкой тянутся населенные пункты. В 18 км от города — поселок городского типа Кант, разросшийся у первого в Киргизии сахарного завода (по-кирг. «кант» — сахар). Потом вереница сел, утопающих в садах и виноградниках, промышленный поселок Ивановка, основанный русскими в конце прошлого века, снова села, а в 60 км от Фрунзе на берегу р. Чу — г. Токмак. История этого места примечательная. Близ Токмака увидим развалины древнего города Баласагуна, дважды бывшего столицей: в X—

¹ *Джагатайское феодальное государство (или Джагатайский улус) — удел Джагатая, второго сына Чингисхана.*

XII вв. — государства Караханидов¹ и в XII—XIII вв. — государства Каракитаев². На поверхности сохранился минарет мечети (XI в.), известный под названием башни Бурана. Раскопки вскрыли еще два сооружения — восьмигранный мавзолей со стенами, орнаментированными фигурной кладкой кирпича и облицовкой из терракоты, и круглое здание с монументальным порталом; оба архитектурных памятника составляют единый ансамбль с башней Бурана.

Вблизи развалин Баласагуна в начале XIX в. кокандцы построили Токмакское укрепление. Его заложили недалеко от входа в Боамское ущелье, чтобы контролировать сношения между степными и горными районами. В 1860 г. укрепление сдалось русским войскам, в окрестностях стали селиться русские крестьяне, места оживились. В 1867 г. Токмак становится уездным центром Семиреченской области, его пересекают колесные дороги: во внутренние районы Тянь-Шаня по Боамскому ущелью и в г. Верный вброд через р. Чу и далее через Кастекский перевал Заилийского Алатау. Токмак был крупным ярмарочным центром.

Зимой 1878 г. на р. Чу выше Токмака образовался небывалый ледяной затор, река переменяла русло, затопила и разрушила город. Его не сразу стали восстанавливать, и центр уезда перенесли в Пишпек. Изменилось и направление Верненского тракта, он теперь пересекал р. Чу севернее Пишпека и далее шел к Курдайскому перевалу, более низкому и удобному, чем Кастекский. Наводнения были и позднее, но менее разрушительные. Токмак оставался по существу большим селом, жители которого вплоть до Октябрьской революции занимались

¹ *Караханидское раннефеодальное государство, образованное тюркскими кочевыми племенами на обширной территории Западного и Восточного Туркестана, просуществовало более 150 лет; крупнейшим центром этого государства в Семиречье был г. Баласагун.*

² *Государство Каракитаев (Каракидань), созданное на развалинах Караханидского тюркскими кочевниками, пришедшими с Востока, продержалось около 90 лет; в Семиречье их столицей оставался г. Баласагун.*

На пути к Иссык-Кулю

земледелием и торговали с кочевыми киргизами. В 1938 г. в Токмак пришла железная дорога и судьба города изменилась. Теперь это довольно значительный промышленный центр республики с плодоконсервным комбинатом, сахарным заводом, единственной в республике фабрикой первичной обработки шерсти, крупнейшим в Средней Азии заводом листового стекла и другими предприятиями.

Население Токмака в 1970 г. составляло 42 тыс. человек. В старой части города преобладают одноэтажные дома. Каждый двор — это сад, виноградник, цветник; по обочинам асфальтированных улиц — карагачи, дубы, клены, пирамидальные тополя. На южной окраине города создается новый микрорайон с многоэтажными домами.

У Токмака еще расстилается широкая равнина, но далее километр за километром обстановка заметно меняется. Вот Быстровка — последний крупный населенный пункт в восточной части Чуйской долины. Горы, которые справа были на некотором отдалении, а слева едва виднелись на горизонте, здесь обступают долину с обеих сторон. В горах таится немало примечательных уголков, куда нетрудно совершить короткие экскурсии, как, например, в долины Кичи-Кемина и Чон-Кемина,

За Быстровкой сворачиваем с главного тракта влево, по мосту перебираемся на правобережье р. Чу и начинаем подъем, петляя по узкой долине бурной речки Кичи-Кемин. В верхней части долины въезжаем в типичный для Средней Азии *горнорудный поселок Ак-Тюз*, видим штольню, откуда извлекают полиметаллическую руду, посещаем обогатительную фабрику, где вырабатывают концентраты металлов, знакомимся с бытом горняков. Окрестности представляют собой редколесье из тяньшанской ели или голые скалы, а выше — зубцы Заилийского Алатау с белыми пятнами снежников.

Вернувшись в низовье речки Кичи-Кемин, не выезжаем на главную магистраль, а по правому берегу Чу проедем в соседнюю горную долину речки *Чон-Кемин*. В ее низовьях на протяжении 10 км путь лежит в суровом по красоте ущелье Капчи-гае. Дорога едва прилепилась к скалистым склонам, местами отвесным и даже нависающим над бурлящей внизу речкой. За ущельем долина принимает вид небольшой котловины с широким днищем; в ней разместилось несколько селений. Вблизи с. Новороссийки осматриваем остатки валов и рвов некогда знаменитого Суяба — торгово-политического центра Западно-Тюркского каганата (VI—VIII вв.)¹.

Выше по течению реки долина снова узкая, на левобережье еловый лес спускается к самой реке. В верховьях, где дно расширяется, а нижние части склонов выполаживаются, леса исчезают. Автомобильная дорога здесь доходит до субальпийских пастбищ Кок-Ойрок, их высота 2—2,5 тыс. м. Таким образом, на этом маршруте турист может познакомиться с типичными летними пастбищами Киргизии, до которых не всегда удается добраться на других маршрутах.

Вернемся на главную автомагистраль и продолжим путь к

¹ Первое государственное объединение тюркских кочевых племен — Тюркский каганат — сложилось на обширной территории от Монголии до Западного Туркестана и в целом просуществовало около 150 лет; в конце VI в. каганат распался на Восточный и Западный; крупнейшим центром Западного каганата в Семиречье был г. Суяб.

Иссык-Кулю. На протяжении 90 км от Быстровки до Рыбачьего поднимаемся на 700 м. У входа в Боамское ущелье нас встречает родник с отличной водой, а в тенистой роще к услугам путешественников есть небольшая закусочная с горячей пищей — место кратковременного отдыха всех, кто направляется к «Киргизскому морю».

Высокие, обрывистые, почти без зелени кручи гор, где-то внизу пенистая, стонущая, ни на минуту не умолкающая река, железнодорожная колея, идущая параллельно автодороге, высоковольтные провода, связывающие Фрунзе с селениями Иссык-Кульской и Нарынской областей, — таковы картины Боамского ущелья почти на всем 50-километровом пути. И только на подступах к озеру горизонт раскрывается — мы в Иссыккульской котловине.

В Иссыккульской котловине ¹

Иссыккульская котловина вытянута с запада на восток на 250 км, а с севера на юг, считая по прямой между гребнями хребтов Кунгей-Алатау и Терской-Алатау, — до 100 км.

Центральную часть котловины занимает оз. Иссык-Куль, зеркало которого лежит на высоте 1609 м. Среди высокогорных озер мира ему принадлежит второе место после оз. Титикака (Южная Америка), а по глубине и объему воды — первое. При длине в 182 км и максимальной ширине 57 км его площадь равна 6206 кв. км. Глубина озера доходит до 702 м, от берега она быстро нарастает и примерно в полукилометре достигает 20 и более метров.

Важная особенность озера — незамерзаемость в течение всего года. В июле — августе температура воды на поверхности 18—20°, а на мелководьях и в заливах доходит до 25—28°; с глу-

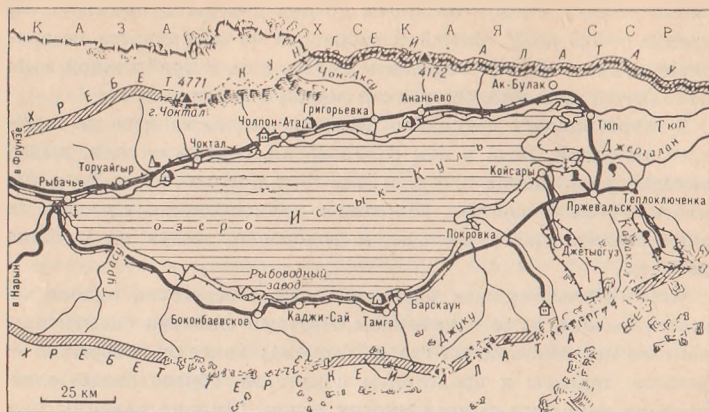
¹ В 1970 г. образована Иссык-Кульская область, в границы которой включены Иссыккульская котловина и высокогорные плато (сырты), расположенные южнее хребта Терской-Алатау.

биной уменьшается и от 200 м до дна держится примерно на уровне от 3,5 до 4°. Зимой температура на поверхности не опускается ниже +4°. В отдельные годы лишь в прибрежной зоне появляется узкая полоса тонкой ледяной корки.

В озеро впадает несколько десятков рек, из него не вытекает ни одной. Вода в нем солоноватая, содержит соли, вызывающие разрушение зубов, и для питья непригодна. Вода исключительно прозрачна, солнечные лучи проникают до дна на значительной части шельфа, и водоросли растут на глубине до 70 м.

Иссык-Куль окружен равниной; узкая береговая полоса покрыта песком, реже галечником, местами сложена сцементированным песчаником, кое-где заболочена; далее от побережья — речные террасы и предгорные покатости, образованные слившимися конусами выноса многих рек. Ширина равнины различна: на 40—50 км простирается она восточнее озера по долинам рек Тюп и Джергалан и на 10—15 км — по всем другим сторонам, где местами сужается до 2—1 км и даже прерывается, уступая место грядам. Холмы (адыры), окаймляющие равнину, возвышаются над ней на 300—1000 м. Выше вздымаются хребты, дугами охватывающие котловину: с севера — Кунгей-Алатау и с юга — Терской-Алатау. На хребтах — фирновые поля и ледники; перевалы высокие (3,5—4 тыс. м) и многие даже летом покрыты снегом.

В высокой Иссыккульской котловине все элементы природы, как в любом горном районе, подчинены закону вертикальной зональности. Но природные зоны здесь своеобразны, потому что на их формирование влияет гигантский водоем. Часть осадков котловина получает за счет влаги, испаряемой с озера, хотя распределяется она неравномерно. Преобладающие ветры со стороны Боамского ущелья сдувают испарения в восточную часть котловины, где осадков выпадает больше: 300—500 мм против 100—200 мм на западе. В связи с этим в нижнем поясе, в пределах примерно одних и тех же высот, на западе котловины распространены полупустыни (и даже пустыни) на бурых почвах, а на востоке — степи на каштановых почвах.

В Иссыккульской котловине

Соответственно и возможности хозяйственного использования этих частей котловины различны. На западе, где очень сухо и речки малочисленны и маловодны, полупустыни представляют интерес преимущественно как пастбища, тогда как на востоке степи, орошаемые сетью горных рек, — отличные места для земледелия.

На следующих по высоте почвенно-растительных поясах продолжают сохраняться различия, определяемые разным атмосферным увлажнением запада и востока котловины. Так, на сухих склонах западной части совершенно отсутствует какая-либо лесная растительность, тогда как склоны Терской-Алатау на востоке местами украшают заросли тьяншанской ели с густым подлеском.

С котловиной хозяйственно связаны прииссыккульские сырты, находящиеся южнее Терской-Алатау. Хребет, который надо преодолеть, чтобы попасть на сырты, высок и массивен, он протягивается далеко на восток, где вместе с другими хребтами

образует гигантский горный узел с высочайшей вершиной пик Победы (7439 м) — второй по высоте вершиной в СССР.

Сырты — платообразные равнины в верховьях Нарына и Сарыджаза (течет в сторону Китая), расположенные на высотах 2500—3500 м. Климат их суров, средняя температура июля менее 10° (часты заморозки по ночам), января — 20°, осадков меньше 350 мм, и те большей частью в виде снега. Растительный покров своеобразен, горная тундра перемежается с высокогорной полупустыней, степью, лугостепью, субальпийскими и альпийскими лугами. Огромное богатство района — его обширные пастбища, преимущественно летние, хотя немало и зимних в бесснежных урочищах.

Иссыккульская котловина и сырты по южную сторону Терской-Алатау — обширная богатая и перспективная область Киргизии. По склонам хребтов и на сыртах свыше 1,5 млн. га разносезонных пастбищ. На равнине и конусах выноса у подшвы гор около 200 тыс. га пахотных земель. Речки, стекающие к Иссык-Кулю, — источники для орошения и водоснабжения населенных пунктов. Имеются месторождения угля, олова (на сыртах), минеральных красок, стекольных песков и других строительных материалов.

Иссык-Куль с его горным обрамлением всеми признается как уголок природы неповторимого своеобразия и красоты, его воды богаты рыбой, суша — дикими животными и птицей. И чтобы сохранить и приумножить все это, оз. Иссык-Куль объявлено государственным заповедником. Кроме озера в него включены двухкилометровая полоса берега и два горных участка на склонах Терской-Алатау — Теплоключенский и Джетыгозуский.

Иссыккульская котловина — весьма перспективный курортный район страны. Живописное побережье озера, защищенное горами от проникновения холодных воздушных масс с севера и очень теплых с юга, не знает ни суровых морозов зимой, ни изнуряющей жары летом. Сочетание элементов приморского, горного и степного климатов уникально в оздоровительном отношении. К этому нужно добавить наличие минерально-тер-

мальных источников, лечебных грязей и хороших песчаных пляжей на значительном протяжении береговой полосы озера.

В настоящее время в Иссыккульской котловине проживает свыше 300 тыс. человек. Населяют ее киргизы, русские, украинцы, узбеки, дунгане, татары, казахи. Большая часть населения занята в сельском хозяйстве. Ее важные отрасли — овцеводство, в особенности разведение тонкорунных овец, молочно-мясное животноводство и племенное коневодство.

В восточной части котловины развито земледелие; здесь выращивают пшеницу, кормовые культуры, картофель и лекарственный мак. Много садов, преимущественно яблоневых, абрикосовых, а также ягод — смородины и малины.

Промышленность небольшая; для местных нужд добывают уголь и строительные материалы, производят цемент, большинство остальных предприятий специализируется на переработке обильного здесь сельскохозяйственного сырья.

Транспорт преимущественно автомобильный; главная автодорога образует кольцо вокруг озера протяжением 450 км и имеет ответвления в Джиргалан (угольная шахта), к перевалу Санташ (дорога в Алма-Ату) и на сырты в верховья Нарына и Сарыджаза. Кроме того, действуют озерное пассажирское и грузовое сообщение и регулярная авиасвязь на линиях Фрунзе — Чолпон-Ата — Пржевальск и Фрунзе — Тамга — Пржевальск. Имеется два города — Пржевальск и Рыбачье — и шесть поселков городского типа.

Для знакомства с Иссыккульской котловиной совершим поездку по автомобильному тракту вокруг озера.

В западной части котловины — пустынный ландшафт. От узкой каймы приозерного луга простирается равнина, покрытая редкой солянково-попынной растительностью, пробивающейся среди щебня и камней. Ограничивающие равнину склоны гор безлесны и почти бестравны.

Мы — в этой части котловины, в городе, поднявшемся на крайнем западном берегу озера. После одетых в пышную зелень городов и сел Чуйской долины г. Рыбачье покажется нам мало озелененным. Причина в природных условиях местно-

сти. Осадков здесь выпадает всего 100 мм в год, сильные сухие ветры дуют сутками, а то и неделями, р. Чу в стороне, не доходя сюда и горные речки со склонов Кунгей-Алатау.

Однако природные условия уже меняются. Скоро войдет в строй семикилометровый канал из р. Чу (там заканчивается сооружение насосной станции), вода придет и напоит декоративные насаждения улиц и приусадебные сады, появится зона пригородного хозяйства и отдыха, и живой зеленый заслон встанет на пути иссушающих западных ветров.

История города начинается с селения Бачино, названного именем русского рыбака, первым поселившегося на берегу озера. С конца 80-х годов прошлого века жители крошечного селения, переименованного в Рыбачье, занимались рыболовством и извозом. Место поселка в экономике республики стало меняться с подведением к нему железной дороги от Фрунзе в 1948 г. Через шесть лет, когда в нем не было и 10 тыс. жителей, поселок получил статус города. Теперь в нем проживает 30 тыс. человек.

Рыбачье лежит у выхода из Иссык-Кульской и Нарынской областей в Чуйскую долину. Это узел железной, водной и автомобильных дорог, сюда стекается сельскохозяйственная продукция почти со всего горного края и частично перерабатывается на местных предприятиях. Имеется небольшая судостроительная верфь, где выпускают для озерного флота теплоходы, буксирные суда и баржи; электроэнергия поступает из Фрунзе.

Меняется и облик города. Создан целый микрорайон с многоэтажными жилыми домами. Да и среди одноэтажных белостенных домиков с плоскими крышами, типичных для этого безводного города, стали подниматься современные здания, в которых разместились главным образом административные, культурные и промышленные учреждения.

Оставляем Рыбачье. Едем на восток по северному берегу озера. Пустынная равнина. Склоны гор полого спускаются к ней. Встречаются русла горных рек, но вода в них до озера не доходит. Посевов мало, вдоль побережья — заросли кустар-

ников. Проехав 20 км, останавливаемся у сел. Торуайгыр на туристской базе «Улан». Здесь хороший песчаный пляж. Отдыхаем, купаемся, загораем. В окрестностях можно посмотреть наскальные рисунки со сценами охоты и ритуальных обрядов, которые относятся к 3-му тысячелетию до н. э.

Далее пустыня оживляется. У сел. Чоктал уже много посевов и зеленых насаждений. Напротив находится самая высокая вершина Кунгей-Алатау — пик Чоктал (4771 м). На побережье — отличные песчаные пляжи. Здесь строится большой детский курорт: в течение полугода дети с ослабленным здоровьем будут отдыхать, лечиться и продолжать учебу.

Проехав всего 50—60 км, мы вступаем в центральную зону северного побережья — одну из благодатнейших во всей Иссык-кульской котловине. Это отрезок пути протяженностью примерно 80 км. Осадков выпадает уже в три раза больше, чем на западе, ветры не так сильны. Прибрежные склоны покрыты лугостепной и луговой растительностью, в ущельях — леса. Населенные пункты, вытянутые цепочкой вдоль дороги, — крупные, хорошо озелененные, их окружают сады и поля лекарственного мака.

Поселок городского типа Чолпон-Ата — самый известный курорт на Иссык-Куле, в нем действуют санаторий общего типа «Голубой Иссык-Куль» и детский санаторий «Чолпон-Ата», который дети называют киргизским Артеком. Несколько западнее поселка расположилась Биологическая станция АН Киргизской ССР, имеющая свою пристань и научное судно; одна из тем работы станции — пути увеличения и улучшения рыбных богатств озера.

На дальнейшем отрезке пути приозерная равнина расширяется до 10—12 км. На ней тоже много селений, посевов и садов. И вся она носит курортно-дачный характер. Здесь разместились две туристские базы. База «Казахстан», восточнее Чолпон-Ата, обслуживает автомобильные маршруты, включая поездки в Казахстан, а база «Иссык-Куль», у сел. Ананьево, — пешие походы по ущельям Кунгей и Заилийского Алатау.

Промышленных предприятий на всем северном берегу немало: рыбокомбинат вблизи сел. Григорьевки, небольшие предприятия в сел. Ананьево да цементный завод в пос. Ак-Булак.

К востоку от Ананьево отроги Кунгей-Алатау местами подступают почти вплотную к озеру. За крайним на северном побережье селом Сары-Булак дорога поворачивает на юг, огибает озеро у сел. Тюп и вступает в главную сельскохозяйственную зону области. Всюду пшеница, люцерна, лекарственный мак, картофель, сады, множество сел и на юге — г. Пржевальск.

История развития этой плодородной равнины повторяет историю развития других подгорных районов Киргизии. В первой трети XIX в. Прииссыккулье попадает под власть Кокандского ханства. Кокандцы строят военные укрепления — Каракол и Барскаун. Иссыккульская котловина входит в состав России в середине 50-х годов. Русские на первых порах создают два поселения — казачий военный пост Аксу (на месте современной Теплоключенки) и пикет на р. Джуку; в 1869 г. основывают Каракол на конусе выноса одноименной речки. В 1871 г. он становится уездным центром и главным пунктом торговли скотом и хлебом Восточного Прииссыккуля. В 1889 г. ему было присвоено имя Н. М. Пржевальского. Ныне он — центр Иссык-Кульской области. Из года в год появляется все больше переселенцев, и к началу первой мировой войны на равнине насчитывается уже около 50 сел. В настоящее время колхозы и совхозы равнины занимаются многоотраслевым производством, в том числе выращиванием лекарственного мака.

От сел. Тюп¹ до г. Пржевальска (быв. Каракол) дорога пересекает слабовсхолмленную широкую равнину, которая простирается далеко на восток, где постепенно сужается по долинам рек Тюп и Джергалан. Мы — в Пржевальске. Город лежит на высоте 1690—1770 м. Его окружают поля, а фоном на юге служит живописное Каракольское ущелье с еловым лесом. В этом городе нет ничего от «седого Востока»: ни развалин

¹ От Тюпа на автомашине можно проехать в Алма-Ату, взяв направление на восток, к перевалу Санташ.

какой-нибудь крепости, ни дувалов. Широкие прямые улицы, в большинстве озелененные пирамидальным тополем; деревянные дома с фруктовыми садами на усадьбах; пышный парк из тяньшанской ели и карагача, дуба и березы, тополя и клена, сирени и черемухи; дунганская мечеть с пагодообразной крышей и изящными резными колоннами, сооруженная из дерева без единого железного гвоздя.

За все 100 лет Пржевальск был и остался единственным городом на востоке Иссыккульской котловины. Его население превысило 40 тыс. человек. В нем — Педагогический институт, Опытная станция лекарственных растений и другие учебные и научные учреждения. Строятся предприятия, преимущественно пищевой и легкой промышленности, асфальтируются улицы, появляется все больше многоэтажных домов.

Посетим могилу-памятник Николаю Михайловичу Пржевальскому. Накануне своего пятого путешествия в Центральную Азию он заболел и неожиданно умер в Караколе. Был похоронен, согласно предсмертной воле, на берегу Иссык-Куля. Девятикилометровое шоссе-аллея ведет от города к пристани. На высоком берегу залива разбит небольшой тенистый парк с яркими цветочными клумбами. На могиле — гранитная плита, а рядом — девятиметровое сооружение из гранитных глыб в виде скалы; на ней — бронзовый орел, как бы только что опустившийся с еще распростертыми крыльями; в клюве — оливковая ветвь, которую величественная птица словно собирается опустить на развернутую у ее ног карту Азии с начерченными маршрутами великого исследователя. На постаменте — барельеф головы путешественника в профиль и надпись: «Николай Михайлович Пржевальский. Первый исследователь природы Центральной Азии. Род. 31 марта 1839 г., ск. 20 окт. 1888 г.». Памятник сооружен в 1893 г. Петербургской академией наук. В парке имеется домик — мемориальный музей ученого.

Ниже памятника на берегу залива расположился Пржевальск — главная пристань в восточной части Иссык-Куля. Отсюда же виден санаторий «Джергалан», где однажды при

бурении скважины на питьевую воду стала фонтанировать горячая вода, обладающая лечебными свойствами.

Термальные лечебные источники имеются и в стороне от озера, в ущельях горных рек. Так, в 6 км выше *сел. Теплоключенки*, в живописном ущелье с еловым лесом, у горячих ключей находится детский санаторий, где лечат от полиомиелита и других заболеваний. А если пройдем вверх еще 15 км, то в боковом ущелье встретим термальные воды, известные под названием золотые ключи («алтын-аршан»), которые использовались местным населением для лечения с незапамятных времен. Теплоключенский участок бассейна речки Аксу с источниками, лесами, фауной объявлен заповедным.

Автомобильная трасса из Пржевальска в Рыбачье по южному берегу Иссык-Куля на первых десятках километров лежит в стороне от озера. На 13-м километре от нее ответвляется асфальтированная дорога, которая через 8 км подойдет к курорту Джетыгуз. Узкий вход в ущелье одноименной речки образован высокими скалами красных конгломератов самых причудливых форм. Отдельные утесы очертаниями напоминают головы быков, отсюда и название Джетыгуз (по-кирг. «семь быков»).

Джетыгуз — один из известных в Киргизии курортов водогрязевого лечения. Он находится у горячих ключей, а лечебную грязь сюда доставляют из Койсары. Если есть время, рекомендуем подняться в горы (выше 2300 м) по красивой Джетыгузской долине, которая со своими гремящими водопадами, причудливыми скалами, хвойными лесами, субальпийскими и альпийскими лугами объявлена заповедной зоной (*Джетыгузский участок*).

Далее еще некоторое время держимся в стороне от озера. Остановимся в крупном старинном селе Покровке. Здесь база Тяньшаньской высокогорной физико-географической станции АН Киргизской ССР. Сама станция находится в ущелье Чонкызылсу, километрах в тридцати от села, в зоне лесов на высоте 2500 м. Ее стационарные исследования природных процес-

сов, протекающих в высокогорных условиях Средней Азии, хорошо известны в мировой научной литературе.

Горы приблизились к воде, дорога идет то по узкой кромке берега, касаясь пляжей, то взбирается на гряды, падающие в озеро. Вдоль побережья тянутся одно за другим крупные киргизские села — Сару, Дархан, Чичкон и др. Вблизи впадения в озеро речки Барскаун находится большой курорт союзного значения Тамга с грязелечением, рядом — туристская база «Тихая бухта» (между нею и турбазами северного берега курсируют туристские теплоходы). По ущелью речки Барскаун проложена автодорога для связи с сыртами верхнего Нарына.

Западнее поселка Каджи-Сай дорога вновь отступает от берега в межгорные впадины. От сел. Бокомбаевское можно спуститься к Тонскому заливу, на берегу которого расположен рыболовный завод, занимающийся разведением мальков севанской форели и османа.

Два-три десятка километров в безлесных горах — и дорога опять у берега озера. Возвращаемся к тем же ландшафтам, которые мы видели при отъезде из г. Рыбачье в путешествие по иссыккульскому дорожному кольцу.

В горах Внутреннего Тянь-Шаня

Внутренний Тянь-Шань (Нарынская область) — это нагорье, изолированное со всех сторон высокими хребтами — Киргизским, Терской-Алатау, Ферганским и Кокшалтау (граница с КНР). Само нагорье пересечено сравнительно короткими хребтами, большинство из них — выше снеговой линии. Хребты разделены котловинами и долинами различного размера и высоты; из одной долины в другую можно попасть, как правило, только преодолев высокие перевалы.

Из Чуйской долины в Нарынскую область ведут две автодороги: на востоке — через Боамское ущелье, а на западе — через Сусамырскую долину. Область слабо населена. На площади, занимающей $\frac{1}{4}$ территории республики, не насчитывается и

200 тыс. жителей, и почти все они проживают в четырех-пяти глубоких долинах. В Нарыне и двух поселках городского типа живет $\frac{1}{5}$ населения области.

Основные жители гор — киргизы — занимаются преимущественно животноводством, в особенности овцеводством. Земледелие имеет подсобное значение, удовлетворяя потребности жителей в хлебе, картофеле, а скота в кормах. Промышленность развита слабо. Главное природное богатство области — 2,5 млн. га пастбищ.

Любознательный турист получит истинное наслаждение, если предпримет путешествие по трудным тропам Тянь-Шаня к его степям, лугам и лесам, к озерам на заоблачных высотах, к животноводческим фермам, познакомится с жизнью человека гор и памятниками истории прошлого. В настоящее время в горы проложены автодороги, а с крупными населенными пунктами налажено автобусное сообщение.

От г. Рыбачье шоссе устремлено на юго-запад, к верхнему течению р. Чу. На пути у нас — плоская бесплодная равнина западного побережья Иссык-Куля, но вскоре наплывают горы, и дорога входит в неширокую лодкообразную котловину. Она почти вся заполнена водой и представляет Ортокойское водохранилище (по названию котловины), которое дает возможность оросить более 200 тыс. га земель в Чуйской долине. За зиму в водоеме накапливается до 500 млн. куб. м воды. Высота водоема — 1700 м, то есть на 1 км выше района орошения.

Следом — значительная Кочкорская долина, в пределах которой из слияния горных речек образуется р. Чу. Долина, хотя лежит высоко, славится зимними выпасами, так как осадки здесь летние, а зимы бесснежные. На поливных землях встречаются посевы зерновых, но преобладают пастбищные ландшафты — горные степи, а на высоте около 3000 м — горные луга. Население занимается овцеводством. Имеются крупные овцеводческие совхозы. В нижней части долины, до высоты 2200 м, располагается десятка два селений, из которых самое большое — Кочкорка (у начала р. Чу), до Октябрьской

По Внутреннему Тянь-Шаню

революции оно было единственным селением в долине и называлось Столыпино.

Вслед за Кочкоркой дорога сворачивает на юг и идет на подъем по пустынному ущелью Джуван-Арыка — правого истока р. Чу. Но вот на пути новые, еще более высокие долины

широтного простираания — уже истоки истока Чу — рек Каракуджура и Тюлека. Замкнутые горами, они получают мало осадков, зимой бесснежны и используются под зимние пастбища; встречаются мелкие поселки — культцентры для чабанов.

Если свернуть в долину речки Тюлек на грунтовую дорогу, то можно пробраться к высокогорному озеру Сонкёль. Озеро находится на высоте 3016 м, а окружающие его хребты возвышаются почти на 4000 м. Длина его свыше 30 км, ширина около 20 км и глубина свыше 20 м. Сонкёль — пресное озеро, в него впадает 11 рек, а вытекает одна — одноименный с озером приток Нарына. На прибрежной равнине и по склонам хребтов — обширные летние пастбища. А в озере, в его мелководьях, в зарослях осоки в эти же месяцы гнездится огромное количество водоплавающей дичи: охота на Сонкёле запрещена. Фауна гор в особенности богата копытными животными (горный козел, горный баран, косуля), нередко медведь, снежный барс. На берегах озера встречаются древние захоронения в виде курганов и каменных изваяний.

Вернувшись на шоссе, продолжим путь на юг по извилистой трассе. Поднимемся на перевал Долон (3030 м) и серпантинами спустимся в Средненарынскую долину.

Долина р. Нарын пересекает в широтном направлении всю Нарынскую область и местами то расширяется до 10—20 км, то сильно суживается, порой образуя каньон. Вся она обжита. Главное занятие жителей — животноводство и потом уже земледелие, на востоке, где выше и суше, преимущественно зерновое.

Проехав по мосту через бурную реку, вступаем в самое крупное селение Внутреннего Тянь-Шаня — г. Нарын. Он возник в 1868 г. как укрепленный военный пункт на торговом пути в Кашгар. Его населяли узбеки, уйгуры, татары, русские, занимавшиеся в основном торговлей. Небольшое, с одноэтажными глинобитными домиками селение в 1927 г. становится областным городом. Теперь в Нарыне более 20 тыс. жителей; в нем асфальтированные озелененные улицы, парки, современные здания, культурные учреждения (в их числе Музыкально-дра-

матический театр), ряд небольших промышленных предприятий. Электроэнергию город получает из Фрунзе (расстояние около 400 км) и от соседней ГЭС, недавно сооруженной на притоке Нарына речке Атбаши (40 тыс. квт).

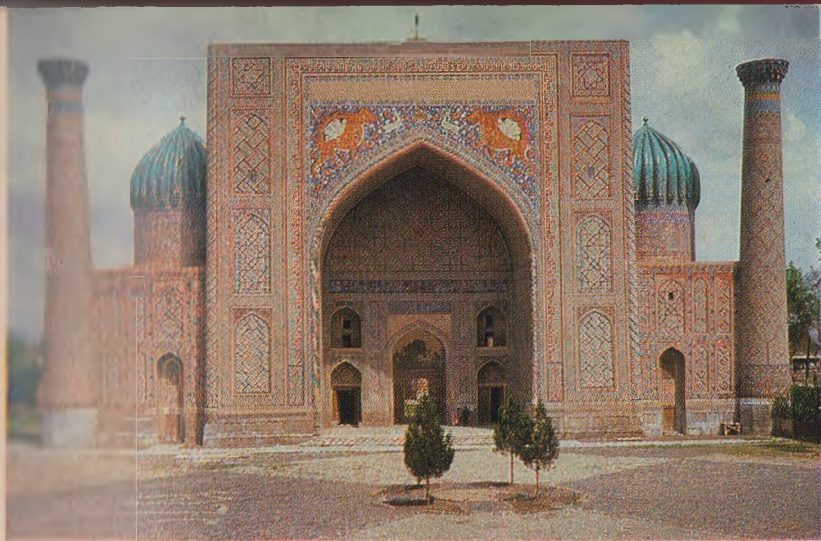
Нарын — областной центр. Отсюда рекомендуем совершить две-три интересные экскурсии в отдельные районы области. Заманчиво, например, побывать на высокогорном озере *Чатыркёль*. Дорога к нему уходит на юго-запад и скоро вступает в обширную Атбашинскую долину, лежащую выше 2000 м. Вокруг — неоглядные горно-степные пастбища с поlying и злаками. Селения и посевы лишь на террасах рек. На юго-востоке высится сильно изрезанный, с лесистыми ущельями и заснеженными вершинами хребет Атбаши. Попутно ознакомимся с археологическими и архитектурными памятниками.

Недалеко от районного центра Ат-Баши увидим остатки заложенных еще в VII в. стен и башен городища Кошой-Коргон и его крепости Атбаш. В одном из ущелий хребта Атбаши хорошо сохранилась каменная постройка XV в. — караван-сарай Таш-Рабат с большим залом, коридорами и комнатами-кельями.

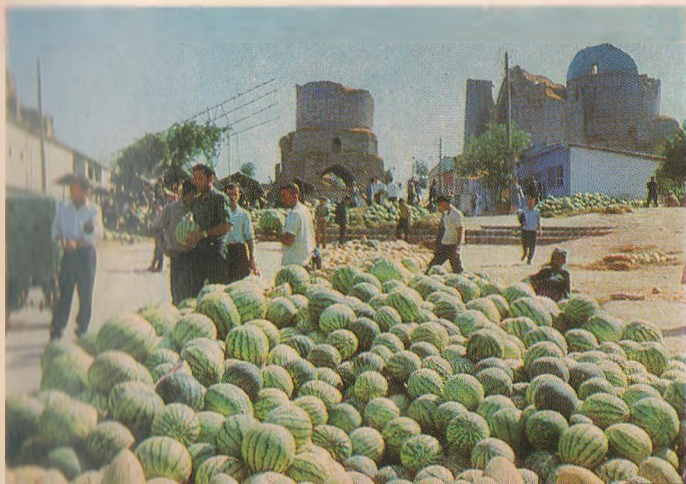
Обогнув хребет Атбаши с юга, дорога подходит к берегу Чатыркёля, которое находится почти у границы вечных снегов (3530 м). Чатыркёль меньше Сонкёля (170 против 292 кв. км) и намного мельче (4 м против 22 м), бессточное, слабо солончатое. Как и на Сонкёле, здесь летом птичьи базары, гнездится также индийский гусь (и здесь охота на водоплавающую птицу запрещена).

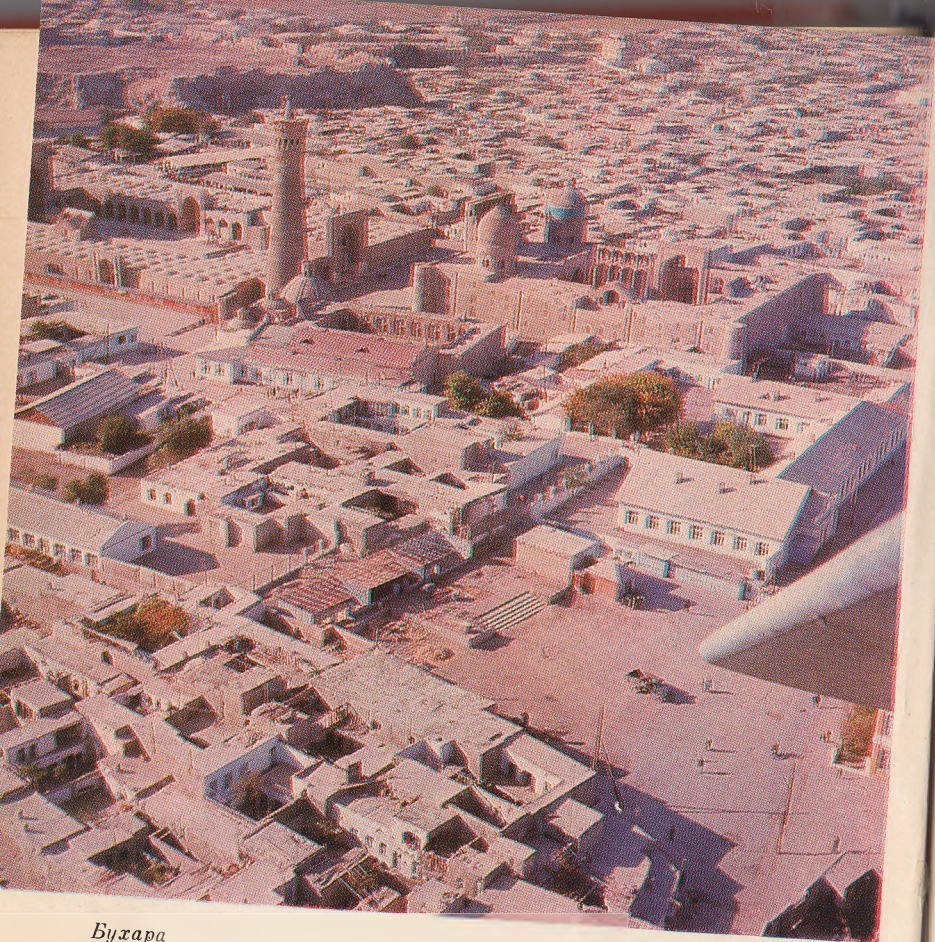
Другая заманчивая экскурсия из центра области — в западную часть долины р. Нарын (Казарман). Первые 100 км от Нарына дорога тянется вдоль левого берега реки, а дальше идут старая дорога в обход Акшийракского каньона через Дюрбельджин с многочисленными трудными перевалами и новая, более короткая, построенная в последние годы вдоль р. Нарын.

По дороге увидим Атбашинское гидросооружение (плотина 100-метровой высоты, водохранилище, электростанция), новый посёлок гидростроителей Достук (по-кирг. «дружба»), поймен-

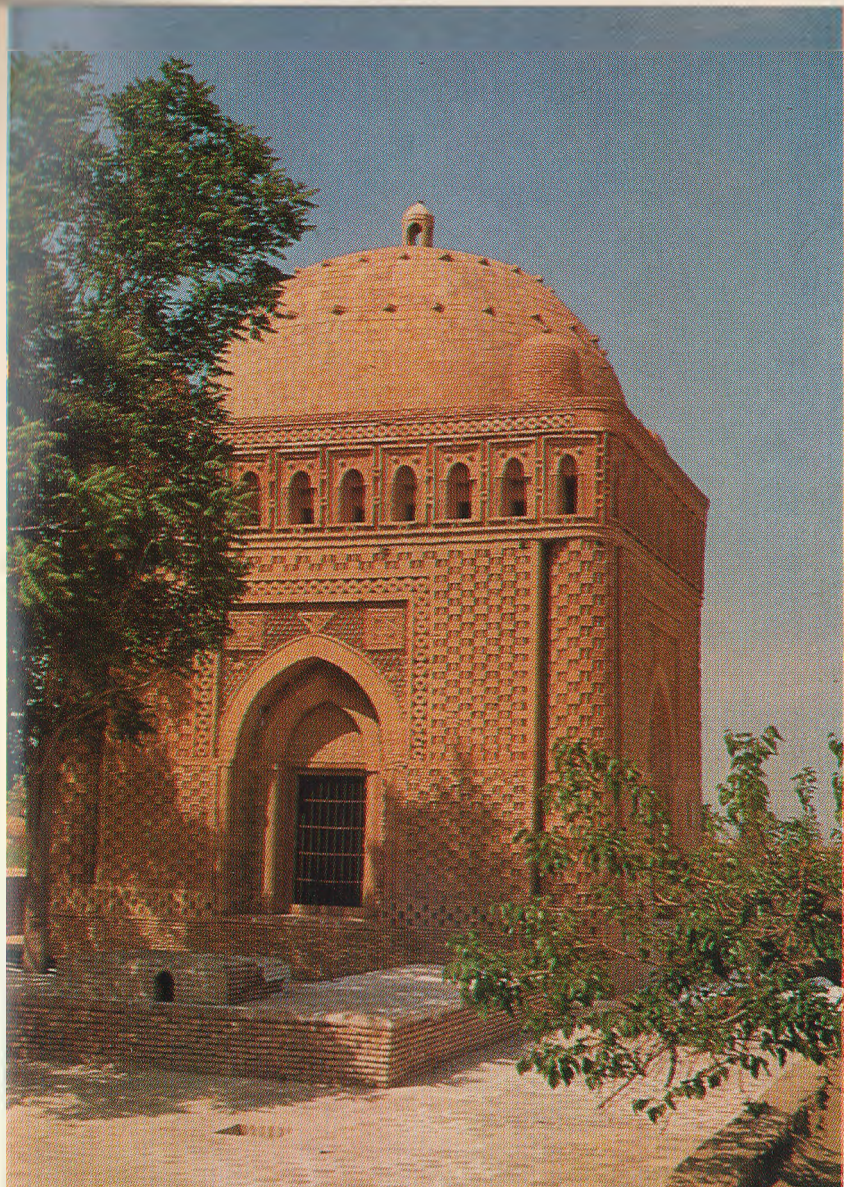
Самарканд.
Медресе Шир-Дор
Базар в Самарканде
Дынный ряд

Бухара

→
*Мавзолей
Исмаила Самани*

*Низовья Амударьи.
Древняя крепость*

По Таджикистану

*Душанбе.
Дом правительства*

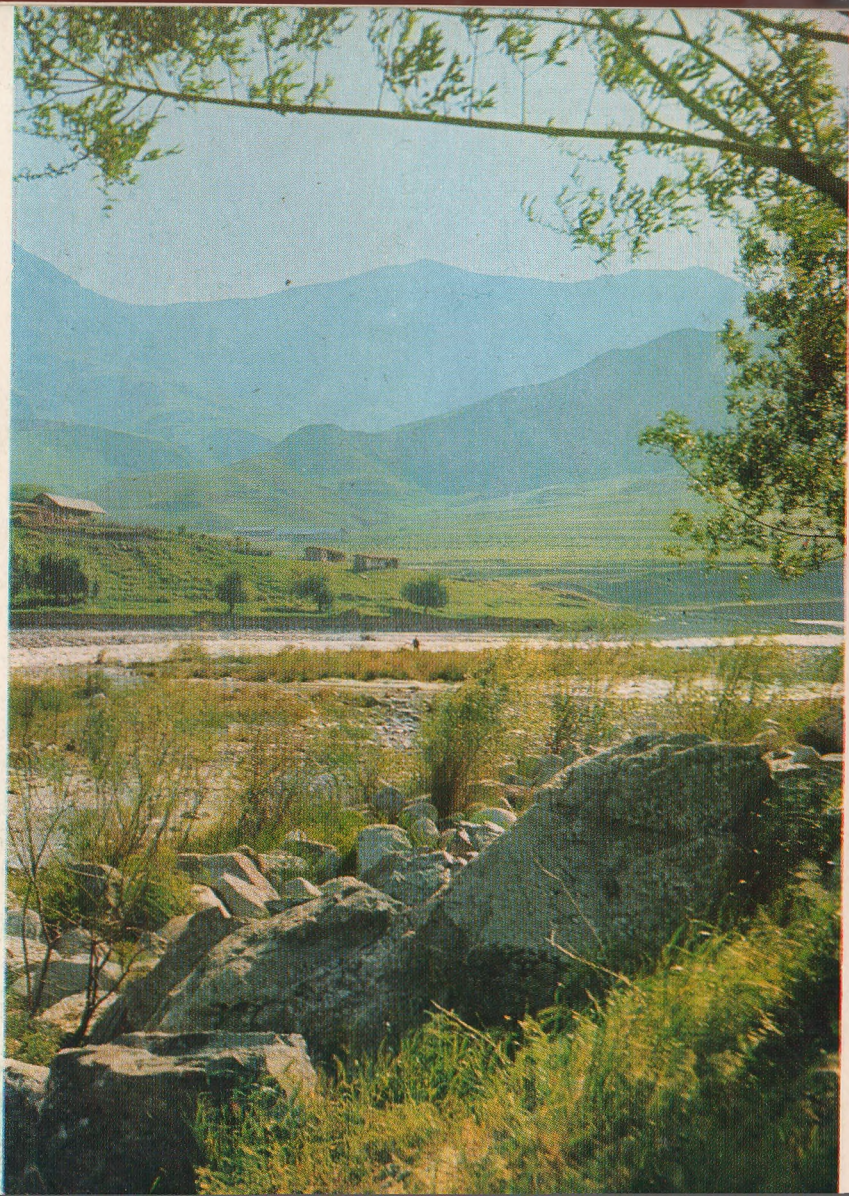

Душанбе.
Цементно-шиферный
комбинат
Университет

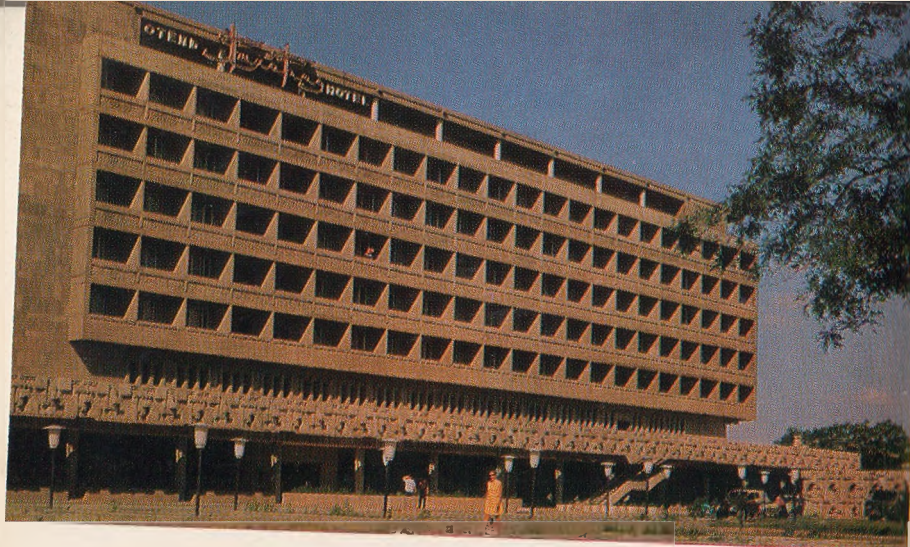
Душанбе. Новая улица

По Туркменистану

*Ашхабад.
Управление
«Каракумстрой»*

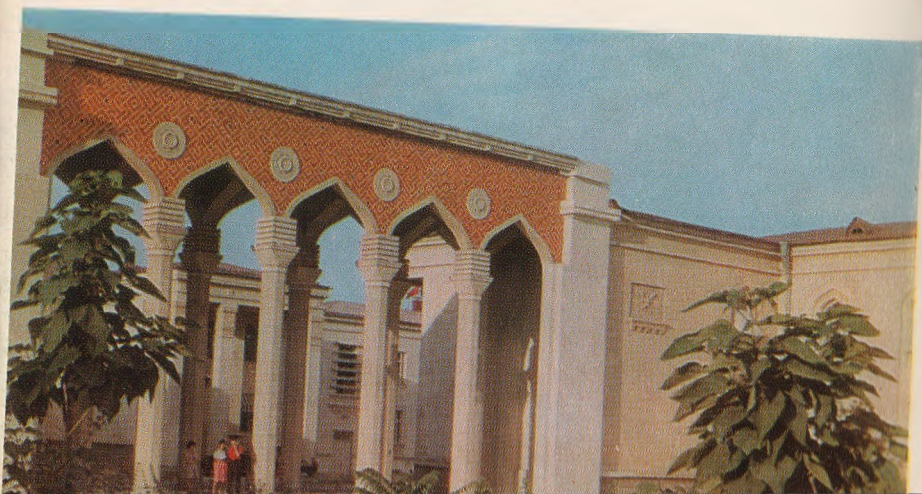

Гостиница «Ашхабад»

*Академия наук
Туркменской ССР*

*Нефтепромысел
в Барсакельмес*

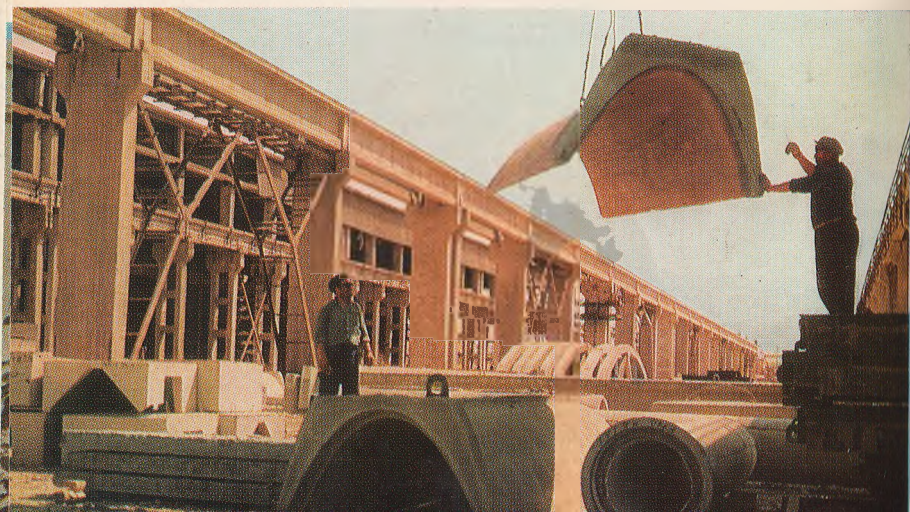

*Ковровщицы
в рабочий перерыв*

*Безмеин.
Производство лотков
для орошения*

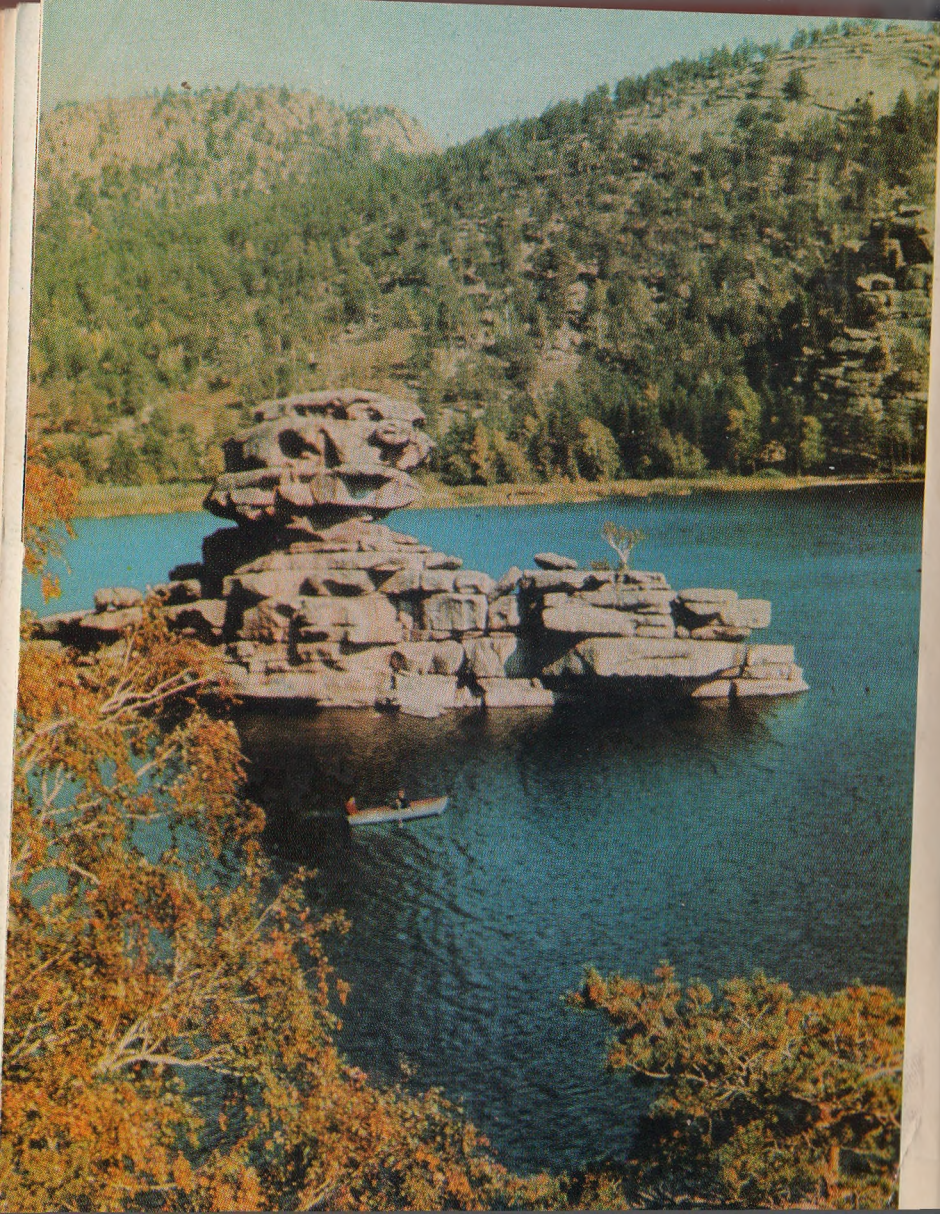
Город Шевченко

Кириганда

Озеро Боровое

Ущелье остается позади, дорога вступает в широкую Сусамырскую долину, где она соединяется с автомагистралью Фрунзе — Ош. Она идет на запад вдоль р. Сусамыра, по пойме которой тянутся «токои» — ивовые леса и кустарниковые заросли. В верховьях реки — перевал Алабель (3200 м), за ним расположена снеголавинная станция, и затем начинается спуск в живописное ущелье р. Чичкана с рощами из ели, рябины, березы, дикой яблони, урюка и смородины. Дорога вниз по ущелью Чичкана приводит в Кетменьютинскую котловину. Это уже — Ошская область. По этой трассе возьмем направление в Юго-Западную Киргизию.

В Юго-Западной Киргизии

Ошская область занимает горное обрамление гигантской Ферганской долины. В нее входят как обращенные к долине склоны хребтов, так и некоторые горные долины и котловины, лежащие по внешнюю сторону этих хребтов, — Чаткальская, Кетменьютинская, Кичикалайская и Алайская. Высота колеблется от 540 до 7134 м (пик Ленина); поэтому территория области отличается исключительным разнообразием ландшафтов: пустыни и полупустыни, горные степи и луга, леса и горные тундры.

Ее природные ресурсы обильны: 400 тыс. га пахотных земель, значительная часть которых находится в климатических условиях, позволяющих выращивать теплолюбивые культуры; 2,5 млн. га пастбищ, правда в основном летних; горные реки, имеющие большое ирригационное и энергетическое значение; источники минеральных вод; месторождения угля, нефти, газа, полиметаллических и сурьмяно-ртутных руд, солей, серы, строительных материалов.

На обширной (более 70 тыс. кв. км) и экономически развитой территории области проживает более $\frac{2}{5}$ населения Киргизии (1 млн. 233 тыс. чел.). Половина этого населения — киргизы, четвертая часть — узбеки, далее — русские и украинцы, затем — татары, уйгуры, таджики и др.

В Ошской области структура промышленности и специализация сельского хозяйства иные, чем в других районах республики. Ведущая роль в экономике принадлежит тяжелой промышленности и хлопководству. Область дает почти $\frac{1}{3}$ промышленной продукции республики. Развита цветная металлургия (по выплавке ртути и сурьмы — первое место в Советском Союзе), угольная и нефтегазовая отрасли, важными становятся машиностроение и металлообработка. Из отраслей, связанных с переработкой продукции сельского хозяйства, выделяется хлопкоочистительная, маслоэкстракционная, хлопчатобумажная, шелковая, мясная. Главные отрасли сельского хозяйства — хлопководство, табаководство, шелководство, садоводство и виноградарство, для горных районов — животноводство, преимущественно овцеводство.

Кетменьтубинская котловина, с которой мы начнем путешествие по югу Киргизии, — переходная от высоких долин Внутреннего Тянь-Шаня к низким долинам Приферганья. Отгонное животноводство (овцеводство) здесь главная отрасль хозяйства, тогда как земледелие только поставщик кормов для скота и птицы и продуктов питания для населения.

Проезжаем самое крупное селение котловины, названное именем его уроженца известного киргизского акына Токтогула Сатылганова (1864—1933 гг.). Поселок городского типа *Токтогул* переносится, так как его место скоро окажется на дне Токтогульского водохранилища. Здесь, в западной части котловины, искусственное озеро разольется на площади до 270 кв. км и вместит до 20 млрд. куб. м воды. Ее будет хватать, чтобы обеспечить устойчивое орошение 2 млн. га существующих поливных земель в бассейне Сырдарьи и, сверх того, освоить под орошение несколько сот тысяч гектаров целинных земель в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и Казахстане.

Строящуюся плотину водохранилища увидим, проехав от Токтогула несколько десятков километров в направлении к Ошу. Стена высотой 230 м перегородит Нарын в том месте, где эта мощная река входит в щель гигантского каньона, образованного ею в Атойнакском хребте. Здесь же появится крупная

*В северной части
Юго-Западной Киргизии*

ГЭС (1,2 млн. квт). Чтобы соорудить такой гидроузел, пришлось вблизи заложить рабочий поселок Кара-Куль и даже открыть в нем такие учебные заведения, как Политехнический институт (филиал Фрунзенского) и строительный техникум.

Нужно проехать далее более 100 км по глубокому каньонообразному ущелью¹, где слева от шоссе кипит Нарын, а справа высятся почти отвесные скалистые или поросшие кустарником склоны, — и мы в Приферганской Киргизии, в одном из ее промышленных узлов. В расширяющейся долине реки разместились: на правом берегу — г. Таш-Кумыр, а ниже, на левом берегу, — пос. Шамалды-Сай. Оба селения связаны рекой, железной и автомобильной дорогами. Таш-Кумыр — один из шахтерских городов Приферганской Киргизии (16 тыс. жит.). Вблизи добывают каменный уголь высокого качества с приме-

¹ В этом ущелье кроме строящейся Токтогульской в перспективе намечается возвести еще две мощные ГЭС.

нением дешевых способов добычи (гидромониторами и открытыми разработками). Поселок энергетиков Шамалды-Сай возник рядом с первой на Нарыне и пока самой крупной из действующих в Киргизии ГЭС — Учкурганской (183 тыс. квт).

Автострада Фрунзе — Ош здесь поворачивает на восток. Но на западе от реки остается еще значительная территория Юго-Западной Киргизии, где имеется немало привлекательных для путешественника мест. Одно из ближайших — *Сарычелекский заповедник*. Маршрут сюда не из легких. От Таш-Кумыра путь держим на северо-запад по долине речки Карасу (правый приток Нарына), сначала на машине, затем пешком по тропам. Другой путь на машине идет через Учкурган — Караван — Афлатун.

Сарычелекский заповедник расположен в истоках речки Карасу, в стыке Чаткальского и Атойнакского хребтов. Закрытый для холодных ветров с севера и востока и более открытый для теплых и влажных ветров с запада (осадков местами выпадает до 1000 мм), этот уголок — один из уникальных, где могут произрастать самые роскошные орехоплодовые и хвойные леса Средней Азии и может обитать самая разнообразная, характерная для них фауна. Начав восхождение и продолжив его в пределах заповедника, мы побываем в таких разнообразных мирах, о которых, наверное, мечтали с детства: до высоты 1000 м — в полупустыне, до 1800 м — в лесостепях, до 2400 м — на субальпийских лесолугах и выше — на альпийских лугах.

Особенно впечатляет полоса лесов (в лесостепях и лесолугах), отличающаяся исключительным разнообразием видов деревьев и кустарников: грецкий орех, яблоня, алыча, груша, абрикос, миндаль, смородина, малина, ежевика, дикий виноград, тяньшанская ель, пихта Семенова, арча, береза, тополь, ясень, клен, ива и много-много других. Охота в заповеднике запрещена, и непуганый зверь или птица, порой из самых осторожных, вдруг да покажется на глаза путешественнику. А животный мир здесь богат и разнообразен: косуля, кабан, козерог, барсук, дикий кот, сурок, лисица, заяц-толай, из промысловых птиц —

кеклик, фазан, улар; акклиматизируются пятнистая лань, благородный олень, кавказско-беловежский зубр, американская норка, ондатра, в водоемах — амударьинская форель, зеркальный карп. В местном Зоологическом музее можно подробно ознакомиться с фауной приферганских гор.

Наш маршрут в горы интересен еще одним природным совершенством — оз. Сарычелек. Оно лежит в центре заповедника (от озера и его название) на высоте 1925 м. Глубокая чаша завального озера почти со всех сторон обставлена крутыми скалистыми или заросшими густым лесом горами. Водоем небольшой (7,5 км $\times$ 1,5 км), но очень глубокий — до 240 м. Бывалые путешественники сравнивают его то с Ричей, то с Байкалом, придумывают лестные эпитеты вроде «Чаткальский сапфир», и все признают его красивейшим озером в горной Средней Азии.

Другой интересный маршрут в пределах северо-западной части Ошской области — в Чаткальскую долину. Дорога идет на запад. Держимся высоких предгорных равнин (до 1500 м) у подножия юго-восточных склонов Чаткальского хребта. Для них остается немного места между горными грядами и границей с Узбекистаном. Часто пересекаем небольшие речки, стекающие в Ферганскую долину. Эта часть Приферганья с подветренной стороны Чаткальского хребта довольно засушлива. По пути много сел, преимущественно с киргизским и узбекским населением; колхозы занимаются животноводством, зерновым хозяйством, местами табаководством; при усадьбах нередко сады и виноградники. На одной из речек — Касансае — построено водохранилище. Поблизости осмотрим памятник XIII в. — мавзолей Шах-Фазиль. За водохранилищем начинается долгий подъем по долине р. Касансай к перевалу Чапчама (2841 м). За ним — более короткий спуск в центр долины Янгыбазар (св. 1900 м).

Мы — в одной из важнейших кормовых кладовых для многих районов Киргизии и Узбекистана. На площади почти 500 тыс. га, покрытой горно-степными и горно-луговыми травами, летом выпасаются сотни тысяч голов скота. Его приго-

няют колхозы Ошской области, Таласской долины, ближних районов Узбекистана и Казахстана. Гонят, преодолевая высокие перевалы, через хребты Пскемский — на северо-западе, Таласский — на севере, Чаткальский — на юго-востоке, гонят снизу по долине.

Населена долина очень слабо, живут здесь в основном киргизы, занимающиеся животноводством и немного земледелием — посевы зерна на поливе. На террасах Чаткала и его притока Сандалаша встречаются небольшие селения, самое крупное — Янгыбазар. Не удаляясь далеко от центра, побываем в отарах, познакомимся с жизнью чабанов на высокогорных пастбищах.

Вернемся на автостраду Фрунзе — Ош. В юго-восточном направлении следуем тоже по предгорным равнинам, но более низким (до 1000 м), более просторным, заселенным и возделанным, чем в Причаткалье. Их тоже пересекают реки, но более многоводные, так как берут начало на Ферганском хребте, наветренном и более увлажненном. Преобладают посевы хлопчатника, часты сады и виноградники. Многочисленны крупные села, поселки городского типа, города, промышленные районы. Пересекаем речку Майлису и одновременно нефтегазовый район. Налево от нас, выше по течению р. Майлису, остаются нефтегазопромысел Избаскан, откуда газ поступает в некоторые города области (Джалал-Абад, Ош и др.), выше — поселок нефтяников Кок-Таш, а еще выше, в долине Майлису, стесненной горами, — молодой промышленный центр г. Майли-Сай (св. 20 тыс. жит.) с крупным электроламповым заводом, мясочным комбинатом и другими предприятиями. К нему ведет благоустроенная автодорога. А непосредственно на нашем пути к Ошу — поселок нефтяников Кочкор-Ата.

Добравшись до речки Караункюр, решаем совершить очередную экскурсию в горы, и на этот раз в знаменитый лесоплодовый заказник. Это на склонах хребтов Ферганского и примыкающего к нему с запада Баубашата. Туда по долине речки Караункюр проложена автомобильная дорога Базаркур-ган — *Арсланбоб*.

Общая площадь заказника превышает 600 тыс. га, лесом

покрыто свыше 200 тыс. га. На его территории ведется научная и практическая работа по сохранению зарослей естественного леса, по его возобновлению и расширению, по облагораживанию дикорастущих растений прививками культурных сортов. В урожайные годы в этих лесах ведется заготовка грецкого ореха, яблок, фисташки, алычи, шиповника, барбариса и других плодов. В допустимых размерах берется ценнейшая древесина для мебельных фабрик республики и на вывоз.

Пояс орехоплодовых лесов на южных склонах Ферганского хребта характеризуется чарующими ландшафтами и отличными горноклиматическими условиями, благоприятными для лечения, отдыха и туризма. Чистый горный воздух, напоенный ароматами медоносных трав, прозрачные холодные воды рек, сверкающие водопады, причудливые скалы, пышные заросли смешанного леса и кустарника, перемежающиеся с цветистыми лугами. В селении Арсланбоб, куда мы приехали, находится лесоплодовая селекционная станция Киргизской академии наук. Там же — древняя гробница, почитавшаяся мусульманами священной, а поблизости — пещера каменного века. В соседней с Арсланбобом долине р. Кызылункюр — не менее привлекательные условия для туристов.

Возвращаемся на автомагистраль Фрунзе — Ош. Держим курс на юго-восток, пересекаем третью, значительную на этом пути речку Кугарт — и мы в Джалал-Абаде. Город лежит в левобережье, на широкой ровной террасе и у возвышения Аюбтау. Это историческая горка. По склонам и у ее подножия выходит множество источников минеральной горячей воды, целебные свойства которой были известны с незапамятных времен. Мусульманские законоведы постарались увеличить славу источников, объявив об их «божественном происхождении». И близ источников постоянно пребывали толпы больных и паломников. Сперва здесь возник населенный пункт, а в начале XIX в. небольшое кокандское укрепление. В 80-х годах русские открыли у источников военно-санитарную станцию с лазаретом для военнослужащих. В 1916 г. сюда подвели железную дорогу — первую в границах современной Киргизии. Но и после

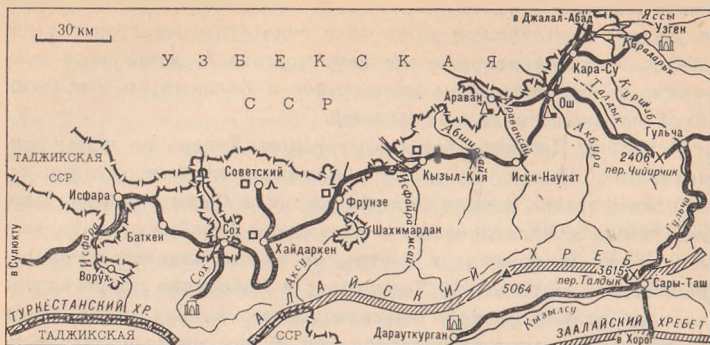
этого Джалал-Абад оставался по существу большим кишлаком с узкими извилистыми улицами и глинобитными домами; его жители занимались земледелием, торговлей, кустарным промыслом, обслуживанием паломников и больных; в нем были одна светская школа и 15 мечетей.

В 1927 г. Джалал-Абад стал городом. Теперь по числу жителей (ок. 45 тыс.) и размеру промышленной продукции он занимает третье место в республике после Фрунзе и Оша. Многие улицы асфальтированы и обрамлены стройными тополями и другими деревьями; в центре, на месте базарной площади, раскинулся Парк имени Токтогула; с Избаскана пришел газопровод; от Ферганского высоковольтного кольца протянулась специальная линия электропередачи. В нем много промышленных предприятий, в том числе один из крупнейших в республике хлопкоочистительный завод, много учебных заведений, современных зданий. Но главная слава города — его курорт.

Корпуса Джалалабадского курорта прячутся в большом тенистом парке на склоне Аюбтау, на высоте около 1000 м над ур. м. и 200 м над городом. Минеральные воды, отличающиеся удивительным разнообразием (углекислые, сероводородные, содержащие редкие элементы) и торфяные грязи применяются для лечения почечных, ревматических, костных, нервных и других заболеваний. Целебны и сам чистый горный воздух, и умеренные температуры даже в самые знойные летние дни.

Долина речки Кугарт с прилегающими склонами — один из промышленных уголков Юго-Западной Киргизии. На северо-востоке от Джалал-Абада эксплуатируется крупный угольный бассейн (шахтерский город Кок-Янгак), на юго-западе — месторождение нефти (пос. Чангыр-Таш).

От Джалал-Абада до Оша дорога идет по территории Киргизии, затем Узбекистана и снова Киргизии. Равнина исчерчена реками и каналами. Пересекаем Карадарью и Южный Ферганский канал. Сколько охватишь глазом, всюду расстилаются хлопковые поля с вкрапленными в них селами, садами, виноградниками. Этот гигантский хлопковый оазис обслуживают предприятия г. Кара-Су.

В южной части Юго-Западной Киргизии

От него по хорошей дороге совершим небольшую экскурсию в верхнюю часть долины Карадарьи. Там, где река только что приняла крупные притоки — Яссы с севера и Куршаб с юга, она чуть ниже встречается горную гряду и прорезает ее глубоким ущельем. Здесь Карадарья перекрыта плотиной — водodelителем, а теперь строится высокая Кампырватская плотина, за которой выше по реке разольется большое водохранилище; таким образом, и второй мощный исток Сырдарьи будет зарегулирован.

В этом восточном приподнятом углу Ферганской котловины ознакомимся со средневековыми памятниками *Узгена*. Сейчас это небольшой город на правом берегу Карадарьи, но в X—XIII вв. он был крупным торговым центром и мощной крепостью государства Караханидов, сначала ханов всего Мавераннахра, затем правителей всей Ферганы¹.

¹ После раскола Караханидского государства (1041—1042 гг.) центром Западных Караханидов еще длительное время оставался г. Узген, тогда как центром Восточных Караханидов стал г. Баласагун; наиболее сохранившиеся памятники Узгена относятся к XI—XII вв.

Здесь увидим совершенно «новенький» минарет 20-метровой высоты, сооруженный тысячу лет назад (XI в.). Сложенный из жженого кирпича на каком-то загадочном цементе, он устоял перед монголами (Узген ими был разрушен) и перед временем. И теперь, как и всегда, эта чудо-постройка радует глаз и гармонией своих форм, и художественной кладкой кирпича на разных поясах ее тела, почти каждый раз в особом рисунке. Интересны три мавзолея XII в., хуже сохранившиеся, но тоже с великолепными узорами кирпичной кладки.

Возвращаемся на прежнюю трассу и вскоре въезжаем в крупный центр всей Приферганской Киргизии — областной город Ош, второй после Фрунзе по числу жителей, промышленному и культурному значению в республике. Непосредственно к его окраинам подступают обширные хлопковые поля. Строения и сады раскинулись на обоих берегах речки Акбурсы у выхода ее из предгорий Алайского хребта. Высота городской площадки — 940—1070 м, а примыкающие с трех сторон адыры поднимаются до 1100—1500 м. Склоны их, расчлененные саями и оврагами, покрыты полупустынно-степной растительностью, радующей красочным ковром эфемеров только в короткую весну. Примечательность города — возвышающаяся на западной окраине примерно на 150 м над ее кварталами изолированная Сулейман-гора. Она сложена известняками и кремнистыми сланцами, легко поддающимися размыву, и в ней много пещер и провалов, а по склонам выходят родники. С ее вершины открывается широкая перспектива на город и окрестности.

Ош (1970 г. — 120 тыс. жит.) — древний город. Легенды относят его появление к началу нашей эры. Действительно, в непосредственной близости от него раскапывают городища, относящиеся примерно к тому времени. Но в письменных источниках об Оше начинают упоминать только с IX в. И в этом случае его возраст измеряется тысячелетием. В X в. Ош описывают как важный посреднический пункт на караванном пути в Китай и обратно. В период монгольского нашествия, как и большинство городов Средней Азии, его раз-

рушают. Вновь отстроенный, он позднее значится в числе крупнейших в Ферганской долине центров торговли, шелководства и ремесел. Отмечают его преимущества в микроусловиях в связи с высотой местности: хорошая питьевая вода, более чистый и свежий воздух, менее знойное лето. В XVIII в. кокандцы укрепили Ошскую крепость и одновременно усилили роль города как мусульманской среднеазиатской Медины. Это связывалось с Сулейман-горой (полное название Тахти-Сулейман, в переводе «трон Сулеймана»), на которой якобы жил и творил чудеса «пророк Сулейман Ибн-Дауд». Эта гора служила местом, куда устремлялось множество паломников не только из Средней Азии, но и из соседних мусульманских стран.

С присоединением к России рядом со старым городом выше по течению Акбуры начал расти новый город с современными домами и планировкой. Ош был уездным центром. К началу первой мировой войны старый и новый его секторы населяли земледельцы, ремесленники, торговцы, чиновники, духовенство, всего более 50 тыс. человек. Было 100 мечетей, 5 высших и около 50 низших медресе (духовных училищ), одна низшая «русско-туземная» школа, множество кустарных мастерских и 4 крошечных промышленных предприятия. В 1929 г. к городу подошла железная дорога от Кара-Су, в 1939 г. он стал центром области. В нем действует один из крупнейших в Средней Азии шелковый комбинат (выпускающий ныне ткани преимущественно из искусственного шелка), частями вступает в строй большой хлопчатобумажный комбинат и имеется ряд других предприятий, главным образом легкой и пищевой промышленности. Город связан газопроводом с Избасканом и линией электропередачи с Ферганской высоковольтной сетью. В нем Педагогический институт, филиал Фрунзенского политехнического института, краеведческий музей, Музыкально-драматический театр.

Как и все города, Ош перестраивается и благоустраивается. Широкие асфальтированные улицы с современными домами

пролегли как в новом, так и в старом городе. В новой части города, занимающей левобережье Акбурь, разбито несколько парков, в том числе ботанический сад, имеется озеро — место купания в летние дни, стадион, построены геологический городок и новые жилые микрорайоны с многоэтажными зданиями. В старой части города, лежащей на правом берегу реки, находится большая часть промышленных предприятий, авто- и железнодорожный вокзалы. Ош — крупный узел автодорог в направлении к Фрунзе, Андижану, на запад к Сулюкте, в Алайскую долину.

От Оша на юг отходит автомагистраль Ош — Хорог (Таджикистан). Это одна из самых «заоблачных» автомобильных дорог мира. Наша цель — побывать в высокогорной Алайской долине, расположенной в границах Киргизии. Поднимаемся по долине немногочисленной речки Талдык до перевала Чийирчик (2406 м), спускаемся в долину р. Гульчи (ниже она называется Куршаб), вновь поднимаемся вдоль Гульчи, неоднократно пересекая ее, и, наконец, преодолев Алайский хребет через перевал Талдык (3615 м), спускаемся в *Алайскую долину* к поселку Сары-Таш (от Оша — ок. 160 км).

Алайская долина расположена между мощнейшими Алайским и Заалайским хребтами. Шириной 25—40 км, она протягивается с востока на запад на 200 км, постепенно снижаясь с 3200 до 2500 м. По оси ее пересекает р. Кызылсу — исток Вахша. В ландшафте господствуют полупустынные степи, лугостепи, субальпийские и альпийские луга — более 300 тыс. га пастбищ, преимущественно летних. И каких пастбищ! «Лучшие в свете пастбища тут: самая худая скотина разжиреет здесь в десять дней...» (Марко Поло, XIII в.). Более 1 млн. голов скота выпасают в долине хозяйства Ферганы (Киргизия и Узбекистан) и Горно-Бадахшанской автономной области (Таджикистан). Населенных пунктов в долине немного. Выделяется Дарауткурган в самой нижней части, бывшая кокандская крепость (стены сохранились). Здесь имеются и посевы зерна, кормовых культур и картофеля. Выше встречаются и

другие небольшие селения, обслуживающие нужды животноводов Киргизии и соседних республик.

Возвращаемся в Ош. Остается сравнительно небольшая, не изведенная нами территория Юго-Западной Киргизии. От Оша до ее западного окончания — 300 км. Это южное горное обрамление Ферганской котловины. У границ с Узбекской и Таджикской республиками остаются лишь узкие полосы предгорной равнины, выше — адыры, затем беспрерывно тянутся высокие предгорья Алайского и Туркестанского хребтов. Выше предгорных равнин в полосе адыров местами залегают небольшие равнинные впадины. С ледниковых хребтов стекают многочисленные речки. Равнинные территории густо заселены и обработаны: подгорные равнины в большой мере заняты хлопчатником, вышележащие впадины — другими техническими (большей частью табаком) и зерновыми культурами. Имеется несколько городов и поселков городского типа, функции которых тесно связаны с добычей и обработкой различных полезных ископаемых.

Один из маршрутов — конус выноса речки Аравансай, километрах в тридцати западнее Оша. Здесь окажемся на прекрасно возделанной равнине, в пышном оазисе, где главное в хозяйстве — хлопководство, виноградарство, шелководство. Нас здесь заинтересует и другое. В окрестностях *сел. Араван* увидим хорошо сохранившиеся древние наскальные рисунки с изображением скачущих лошадей. Побываем также в карстовой Чиль-Устунской пещере, походим по ее гулким залам, полюбуемся сталактитами и сталагмитами.

Совершив экскурсию в зону предгорных (нижних) равнин, вернемся на главную автомагистраль. Ее направление от Оша на юго-запад по высоким (выше 1200 м) впадинам — долинам. Первая — Наукатская впадина (центр — сел. Иски-Наукат) — волнистая равнина, которая протянулась с востока на запад на 30 км. Всюду в посевах много табака. Наукатская долина славится высокой урожайностью его ароматических сортов. Следующая на западе Караванкоджарская впадина, как и предыдущая, оконтурена адырами, имеет широтное простираание и

тоже протягивается на большое расстояние, но на западе снижается, переходя в подгорную равнину. Поэтому состав культур здесь разнообразнее: много табака, а на западе и хлопчатника.

На пути — шахтерский город Кызыл-Кия. Он расположен в понижении на холмистой равнине; по соседству, в других понижениях, разбросаны крошечные шахтерские поселки, каким был и Кызыл-Кия в начале века, когда здесь приступили к разработке крупного месторождения бурых углей. Вначале уголь вывозили на подводах в г. Скобелев (Фергану), затем по узкоколейке, теперь вывозят по нормальной колее для тепловых электростанций Ферганской долины. Кызылкийский угольный бассейн — большой и перспективный, ежегодная добыча угля достигает почти 800 тыс. т. Город Кызыл-Кия растет (св. 30 тыс. жит.), в нем одна из крупнейших по грузообороту железнодорожных станций, тут много промышленных предприятий, учебных и культурных учреждений. Город весь в новостройках.

Большой угольный район сливается на западе с большим металлургическим районом. В горах на отрезке между реками Абширсай и Сох можно побывать не в одном поселке городского типа, жители которых заняты извлечением и обогащением местных руд — сурьмы, свинца, киновари (руда для получения ртути). Некоторые поселки окажутся на нашей трассе.

Вот на берегу реки Шахимардан — уютный поселок Фрунзе, населенный работниками Кадамджайского горнометаллургического комбината (рудники, обогатительная фабрика, металлургический завод). Его продукция — металлическая сурьма — пользуется широким спросом у нас и за рубежом. Еще западнее по трассе встретится поселок городского типа Хайдаркен — центр добычи киновари и производства ртути.

В этом районе можно совершить короткие познавательные экскурсии в стороны от нашей трассы: на север — в пос. Советский (добыча и обогащение свинца) и окутанную легендами пещеру *Кан-и-Гут* с древними выработками свинца

и серебра; на юг — в верховьях многоводной речки Сох полюбоваться красивыми водопадами и посмотреть остатки грозной крепости правителей Коканда (XVII в.).

На запад от р. Сох территория в пределах Киргизии почти сплошь занята горами — отрогами Туркестанского хребта. Лишь прерывистой цепочкой, преимущественно по межадырным впадинам, тянутся сравнительно небольшие массивы пахотных земель, используемые под посевы зернокармливых культур и частично хлопчатника. Ряд удобных массивов земель непригодны из-за безводья. Но кое-где ведутся работы по отводу каналов из горных рек: из Исфары отвод завершен для орошения массива земель, вблизи сел. Баткен создано Тортгульское водохранилище, очередь за р. Исфаной.

В самой западной части Ошской области мы оказываемся еще в одном буроугольном бассейне Киргизии — Сулюктинском. Его производственный центр — шахтерский город Сулюкта (18 тыс. жит.) — лежит у границы с Таджикистаном. Судьба этого города сходна с судьбой Кызыл-Кия: уголь начали добывать в конце XIX — начале XX в., отправляя на железнодорожную станцию Дрогомилово (ныне Пролетарск) сначала по подвесной канатной дороге (6 км), затем по узкоколейной железной дороге (широкой колеи пока нет). Размер добычи угля тоже близок к добыче в соседнем бассейне. Здесь мы завершаем путешествие по социалистической Киргизии.

По Таджикистану

Таджикистан вместе с Туркменией занимает самую южную часть Средней Азии, на западе и севере он граничит с Узбекской и Киргизской советскими социалистическими республиками, на юге — с Афганистаном, на востоке — с Китайской Народной Республикой. По площади (143,1 тыс. кв. км) Таджикская ССР является самой маленькой из республик Средней Азии.

По устройству поверхности Таджикистан — типичная горная страна. Горы занимают 93% ее территории. Они принадлежат к Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской горным системам. Равнины,

не считая плоскогорий и высокогорных плато, представляют собой преимущественно расширенные участки речных долин, ограниченных горными склонами.

На севере республики расположен Кураминский хребет, относящийся к западному Тянь-Шаню, который только южным склоном заходит на территорию; его юго-западная часть, изобилующая полезными ископаемыми, известна под названием Карамазара. У его подножия расположена долина Сырдарьи, имеющая хорошо выраженные террасы и конуса выноса по своему левобережью. Минимальные абсолютные высоты поверхности долины 300—400 м. Другая сторона долины на юге переходит в предгорья Туркестанского хребта, а на западе соединяется с равниной Голодной степи.

Центральную часть территории Таджикистана занимают хребты Памиро-Алайской горной системы. Туркестанский хребет — самый северный хребет этой системы, принадлежит Таджикистану на небольшом протяжении. В горном узле Матча он сливается с параллельным ему Зеравшанским хребтом и оба переходят в Алайский. Между Туркестанским и Зеравшанским — в глубокой долине течет р. Зеравшан. Долины Фандарьи, Кштута и Магиандарьи делят Зеравшанский хребет на четыре отрезка. Участок между Фандарьей и Кштутотом носит название Фанских гор. От Зеравшанского хребта в пределах Таджикистана отчленяется высокий Гиссарский хребет. Их разделяют глубокие ущелья Ягноба и Искандердарьи. Южнее широтных хребтов Туркестанского, Зеравшанского, Гиссарского Памиро-Алайская система на территории Таджикистана образует грандиозный веер горных хребтов, широко расходящихся в юго-западном направлении. Это хребты Бабатаг, Актау, Каратау, Вахшский, Хазратишох. От северных хребтов их отделяют Гиссарская долина, которая вдается далеко в глубь горной страны, и долина Сурхоба. Абсолютные высоты Гиссарской долины 700—1000 м, на западе она сливается с долиной Сурхандарьи.

Юг Таджикистана занимают указанные нами горные хребты и разделяющие их широкие долины Вахша, Кафирнига-

на, Кызылсу, Пянджа, Явансу, Обикиик и Дангаринское плато.

Юго-восточную часть Таджикистана заполняют хребты Петра Первого, Дарвазский и соединяющий их хребет Академии наук, на котором находится высшая точка нашей страны — пик Коммунизма (7495 м), а за ними и грандиозное, окруженное хребтами Памирское нагорье.

Нагорье Памира в пределах Советского Союза по характеру рельефа и всем природным условиям резко делится на Западный Памир (Бадахшан) и Восточный Памир (собственно Памир). Рельеф Западного Памира резок и контрастен, вся его поверхность состоит из чередования широтно вытянутых очень высоких горных хребтов и глубочайших ущелий горных рек. Восточный Памир по высоте хребтов почти не уступает Западному Памиру, но по устройству поверхности резко отличается от него. Здесь господствуют сравнительно спокойные, нерезкие формы среднегорного рельефа, приподнятые на очень большую абсолютную высоту. Значительную площадь занимают бессточные котловины и широкие и пологие долины спокойных рек. Однако и долины и котловины лежат на высоте 3600—4000 м и выше. Типичны горные хребты с плавными очертаниями гребней и склонов. Достигая огромной высоты, они сравнительно мало поднимаются над разделяющими их равнинами. На севере Восточный Памир ограничен величественной горной цепью Заалайского хребта, увенчанной пиком Ленина (7134 м). На востоке на границе с Китаем Памир ограничен Сарыкольским хребтом, на юге Ваханским, оба хребта высоки, имеют много вершин от 5000 до 6000 м. Необыкновенно высоки на Памире и горные перевалы, через которые проходит Памирский автомобильный тракт. Среди них самый высокий перевал в Советском Союзе — Акбайтал (4655 м).

Горный рельеф Таджикистана в соответствии с его географическим положением и общими закономерностями циркуляции атмосферы обусловил большое разнообразие климатических условий. Таджикистан расположен на границе субтропиков и умеренной зоны, на границе Центральной Азии,

влияющей на климат с востока, и средиземноморьем, влияющим на климат с запада. С севера особенно в холодный период года обычны вторжения холодного воздуха. В долинах и на плато до высоты 900—1000 м господствует субтропический климат с жарким и продолжительным летом и сравнительно теплой зимой. В северных и южных долинах осадков выпадает очень мало — около 150—250 мм, в Гиссарской долине, расположенной выше, значительно больше — около 650 мм. С июля по сентябрь включительно осадков практически не выпадает. Устанавливается засушливая безоблачная погода. По этой причине растениеводство в долинах ведется при искусственном орошении. Практически земледелием в них можно заниматься круглый год и снимать два и даже три урожая с одной и той же площади.

На горах с абсолютной высотой от 1000 до 2000—2500 м климат умеренный. В количестве осадков наблюдаются большие различия по отдельным районам: например, в Хороге — 235, а в Ходжа-Оби-Гарме — 1428 мм. В этом климатическом поясе земледелие ведется как поливным, так и богарным способом.

В верхнем ярусе гор, выше 2500 и до 3600—4000 м, лето прохладное и короткое, зима долгая, с морозами и снежным покровом. Эта климатическая зона используется для летних пастбищ.

Исключительно суровый климат на Восточном Памире, расположенном в целом еще выше. Зимой свирепствуют сильнейшие морозы: минимальная температура доходит до -46° . Лето очень короткое, хотя нижние слои воздуха хорошо прогреваются. Осадков мало. Характерны сильные ветры. На Памире характерна крайняя континентальность, там возможны такие колебания: в тени бывает $5-6^{\circ}$ мороза, а рядом, на солнце $20-25^{\circ}$ тепла.

Большие абсолютные высоты обусловили мощное оледенение гор Таджикистана. Ледники и снежные поля занимают около 8,5 тыс. кв. км. В республике насчитывают сотни ледников, 10 ледников имеют длину более 20 км, в том числе

Памирские ледники — Федченко (71,2 км), Грум-Гржимайло (36,7 км) и Алайские — Зеравшанский (26,5 км), Рама (20 км) и т. д. Ледники и фирны представляют собой драгоценные запасы пресной воды и составляют основные источники питания большинства речных артерий Средней Азии.

Реки Таджикистана принадлежат к бассейнам Амударьи и Сырдарьи, а также к некоторым другим более мелким.

В бассейне Амударьи находится $\frac{3}{4}$ территории республики. Эта могучая река начинается в горах Памира от слияния рек Памир и Вахандарьи. Отсюда она называется Пянджем, а еще ниже после слияния Пянджа с Вахшем (в 85 км от западной границы республики) — Амударьей. У реки много многоводных притоков и на Памире и в нижней части (Вахш, Кафирниган и др.). Река Зеравшан, которая берет начало из Зеравшанского ледника, с несколькими своими притоками орошает относительно небольшую территорию Таджикистана, расположенную между Туркестанским и Гиссарским хребтами. Сырдарья пересекает и орошает Северный Таджикистан, протекая по его территории на протяжении всего 90 км. Кроме того что реки республики обеспечивают водой посевы, многие многоводные реки гор заключают в себе колоссальные запасы гидроэнергии, которую в ряде мест Таджикистана начинают использовать.

Озера немногочисленны, наибольшее из них — холодное и солоноватое оз. Каракуль, расположенное на Восточном Памире. Другое — образовалось в результате грандиозного обвала в долине р. Мургаб в 1911 г. Это Сарезское озеро, глубина которого у завала достигает 500 м. Очень красиво и пользуется большой популярностью у туристов также оз. Искандеркуль, расположенное в Фанских горах. Кроме того, имеются и сооружаются большие водохранилища — искусственные озера, например глубина водохранилища у плотины Нурекской ГЭС составит почти 300 м.

Почвы, растительный и животный мир гор отличаются большим разнообразием. Видовой состав и характер растительного покрова изменяются по вертикальным поясам. На серо-

земах в пизинах и предгорьях весной господствуют эфемеры и эфемероиды, а летом в основном полыни и солянки; в поймах рек на болотистых почвах широко распространена тугайная растительность.

Животный мир низин, т. е. пустынь и полупустынь, специфичен для них, типичны — джейран, гиена, лиса, волк, суслик, заяц-толай, дикобраз, дрофа, стрепет, многие змеи, как эфа, кобра, щитомордник, гюрза, ящерицы, в том числе варан, черепахи. Для тугаев характерны кабан, камышовый кот, шакал, бухарский олень, фазан, многие водоплавающие птицы, змеи, как кобра и гюрза. Тигр, ранее обитавший в тугаях юга республики, больше не встречается.

Следующий среднегорный пояс находится на высотах 1000—3000 м на коричневых почвах. В нижней части этого пояса растут клен, орех, чинар, тополь, каркас, яблоня, выше господствует арча, в поймах рек в верхней части пояса встречается береза; леса хорошо развиты на южных склонах Гиссарского хребта и на Дарвазском хребте. Живописные рощи из арчи, березы и других пород встречаются и в других горах, например, в Фанских, арчовые леса занимают большую площадь на северном склоне Туркестанского хребта. Луга и степи распространены выше в горах, над поясом лесов. Они используются как летние пастбища.

Для животного мира горных местностей характерны горный баран, сибирский козерог, винторогий козел, кабан, бурый медведь, барс, сурок, горная куропатка, гюрза. Восточный Памир вследствие исключительно сухого климата представляет собой высокогорную пустыню с разреженной растительностью, редкими кустиками терескена, и только в поймах рек есть луга. На Памире водятся горный баран (архар), горный козел (киик), каменная куница, снежный барс, сурок, улар, гриф.

В других местах республики в высокогорьях растительность носит лугово-степной характер и используется как летние пастбища. Выше значительные пространства заняты ледниками и снежниками.

Для защиты и охраны растений и животных в Таджикистане созданы заповедники «Тигровая балка» в низовьях Вахша и «Рамит» в верховье Кафирнигана, а также ряд заповуазников.

Заселение территории Таджикистана происходило с доисторических времен. С начала 1-го тысячелетия до н. э. страна входила в состав многих древних, сменявших друг друга государств. В VII—VIII вв. н. э. она была завоевана арабами и стала частью Багдадского халифата. В IX—X вв. в процессе упорной борьбы образовалось независимое от арабов феодальное таджикское государство Саманидов. В его рамках завершилось образование таджикской народности, вобравшей в себя древние племена бактрийцев, тохаров, согдийцев, саков, массагетов, хионитов-эфталитов. С XI в. отдельные части Таджикистана входили в состав разных феодальных государств. В начале XIII в. на Среднюю Азию обрушились орды Чингисхана. В XIV в. большая часть территории современного Таджикистана вошла в состав империи Тимура и Тимуридов и с XVI в. — Бухарского ханства. В 80-х годах XIX в. северные районы Таджикистана и восточная часть Памира были присоединены к России, а остальная часть страны под названием Восточной Бухары составляла владения бухарского эмира.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала таджикскому народу полное национальное и политическое освобождение и открыла путь к экономическому и культурному прогрессу. В 1924 г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика, а в 1929 г. — Таджикская Советская Социалистическая Республика. В состав ее вошла Горно-Бадахшанская автономная область. Образовав свое государство, таджики оформились в суверенную социалистическую нацию.

Численность населения Таджикской ССР превышает 2,9 млн. человек (в 1913 г. — 1 034 тыс. чел.). Средняя плотность 20 человек на 1 кв. км. В братском содружестве в республике проживает более 20 национальностей, причем на долю таджиков, по переписи 1970 г., приходится 56,2 % населения, узбеков —

23, русских — 11,9 и на все остальные национальности и народности — 8,9%. Таджики с древнейших времен живут в республике повсеместно. Узбеки собраны компактными массами на западе Северного Таджикистана и Гиссарской долины, на отдельных участках долин Вахша и Пянджа и особенно нижнего Кафирнигана они составляют большинство населения. Русские живут преимущественно в городах и поселках и на крупных новостройках республики. Население городов, по переписи 1970 г., составляет 37% (в 1913 г. — 8%). Теперь в Таджикистане 18 городов и 30 поселков городского типа. В столице республики Душанбе 374 тыс. жителей.

В республике, некогда самой отсталой окраине царской России, теперь 8 высших и 30 средних специальных учебных заведений, в которых обучается более 70 тыс. студентов. Работают Академия наук и много научно-исследовательских институтов. Открыты двери оперных и драматических театров, филармоний, дворцов и домов культуры, кинотеатров, библиотек и других учреждений. Работают радио и телестудии. Издаются газеты и журналы, политическая, художественная и научная литература.

В республике действует около 300 крупных промышленных предприятий. Большую роль играет энергетическая промышленность, базирующаяся на местных гидроэнергетических ресурсах и природном газе. Действует Кайраккумская ГЭС на Сырдарье, Головная — на Вахше, Перепадная и Центральная — на Вахшском оросительном канале и множество мелких гидроэлектростанций. В Душанбе работает мощная ТЭЦ. Строится ТЭЦ в Яванской долине. Идет строительство гигантской ГЭС на Вахше, у Нурека, на этой же реке ведется подготовка к строительству Рогунской и Байпазинской ГЭС. В настоящее время изучается проблема использования гидроэнергетических ресурсов Пянджа.

Важное место принадлежит горнодобывающей промышленности. В Таджикистане открыто до 50 видов полезных ископаемых — уголь, нефть, газ, полиметаллы, редкие металлы и много других. Богат он и минеральным сырьем для производ-

ства строительных материалов. В стране действует несколько горнопромышленных предприятий, кроме того, строятся Анзобский горнообогатительный комбинат в Центральном Таджикистане и алюминиевый завод в Гиссарской долине. Значительна по объему и разнообразна по ассортименту продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (ткацкие станки-автоматы, трансформаторы, электрический кабель, бытовые холодильники) и продукция промышленности строительных материалов (цемент, шифер, сборный железобетон, крупнопанельное домостроение, асбоцементные трубы). Действует азотнотуковый завод, и строится электрохимический комбинат.

Первые места по объему промышленного производства в настоящее время занимают текстильная (хлопковое и шелковое волокно, хлопчатобумажные и шелковые ткани) и пищевая промышленность (фруктовые и овощные консервы, сухофрукты, кишмиш, вина).

В сельском хозяйстве преобладает растениеводство, которое преимущественно ведется на землях с искусственным орошением. Созданы крупные оросительные системы в Вахшской, Гиссарской и Сырдарьинской долинах, в Голодной степи, в основном завершены работы по орошению Яванской и Обиикинской долин; начаты работы по освоению плодородных земель Дангаринского массива.

Ведущую роль в растениеводстве играет хлопководство, которое ведется на поливных землях во всех долинах до определенных высот. Из других технических культур наиболее перспективны и доходны для горных районов табак и для низин эфиромасличные растения, такие, как герань. С давних времен таджики занимаются садоводством и виноградарством. На юге республики траншейным способом выращиваются лимоны. Значительны посевы овощей, картофеля, бахчевых культур. На неполивных землях сеют зерновые культуры.

Животноводство — важная отрасль сельского хозяйства Таджикистана. Разводятся курдючные мясо-шерстные, тонкорунные и каракульские овцы и крупный рогатый скот, в том

числе яки. В животноводстве республики преобладает отгонно-пастбищная система. Почти повсеместно развито шелководство.

Современный Таджикистан имеет развитую сеть автодорог, которые связывают между собой все районы, города и поселки республики. Главный узел автодорог — столица республики Душанбе. Ширококолейные железные дороги на севере и в центре страны соединяют ее с железнодорожной сетью других советских республик. Сейчас строится новая железная дорога в направлении Термез — Курган-Тюбе — Яван. Важное значение в горах имеет авиатранспорт.

Чтобы путешественник получил более или менее достаточное представление о самом контрастном в природном и хозяйственном отношении высокогорном уголке Советского Союза, мы рекомендуем следующие поездки: а) по столице и окрестностям; б) путь на север через три хребта; в) по горам Центрального Таджикистана; г) вдоль Верхнезеравшанской долины; д) по Северному Таджикистану; е) в долину р. Сурхоб; ж) через Западный и Восточный Памир.

Столица и окрестности

Столица расположена в центральной части Гиссарской долины, на террасах р. Варзоб (с пр. Лучоб) — правого притока Кафирнигана. К северу над городом открывается панорама Гиссарского хребта, предгорья которого частично входят в черту города, а к югу за городом расположена гряда невысоких горных кряжей Рангантау, Каршитау, Бабатаг. Город занимает около 100 кв. км. Река Варзоб (Душанбинка) делит его на западную (заречную) и восточную части.

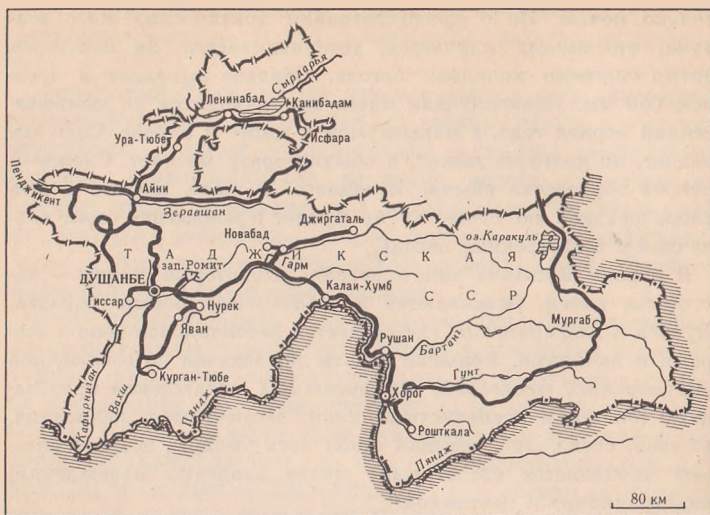
Климат города и его ближайших окрестностей теплый. Обычная дневная температура лета в 32—36° переносится сравнительно легко, благодаря сухости воздуха и обилию зеленых насаждений. На смену знойным летним дням приходят свежие ночи, когда на город нисходит прохлада с Гиссарского хребта. Морозы зимой незначительны и, как правило, бывают

только ночью. Но с проникновением арктических масс воздуха, что иногда случается, устанавливается на некоторое время ощутимо холодная погода. Осадков выпадает в среднем 650 мм. Подавляющая масса их приходится на зимне-весенний период года, с максимумом в марте и апреле. Снег выпадает, но долго не лежит, а обычно сразу же тает. Снежный покров образуется обычно ненадолго. В июле, августе и сентябре осадков по существу не бывает и неизменно стоит солнечная и безветренная погода.

В городе Душанбе много зелени. Некоторые улицы — настоящие аллеи. Осваиваются и озеленяются поймы Варзоба, Лучоба и Кафирнигана, где создается лесопарковая зона с озерами и каналами. Большие работы проводятся по озеленению окружающих предгорий. Из древесных насаждений преобладают акации и ясенелистный клен; встречаются шелковица, каштан, сосна, дуб, грецкий орех; есть чинары, возраст которых исчисляется столетиями; много плодовых насаждений, виноградников и цветников.

Душанбе — детище Советской власти. Он построен на месте бедных селений (кишлаков), из которых одно, небольшое, ставшее его центром, носило название Душанбе. С 1924 г. Душанбе — столица республики. Теперь в столице 374 тыс. жителей. Население многонационально — таджики, узбеки, русские, татары, украинцы, осетины и многие другие.

На месте прежних глинобитных мазанок и поднялись современные многоэтажные дома. Многие из них — оригинальной архитектуры, отражают мотивы традиционного национального зодчества. Учитывая особые местные сейсмические условия, теперь здесь строятся и высотные жилые и административные здания. Впервые выстроено несколько восьмизэтажных жилых домов, сооружаются десятиэтажная гостиница «Интурист», высотный Дом радио, Дворец искусств. Завершается строительство Проектного института мелиорации и водного хозяйства. В разных частях города создаются оригинальные архитектурные ансамбли. Вместе с тем в городе много одноэтажных домов, есть еще и глинобитные постройки, оставшиеся от прош-

Маршруты по Таджикистану

лых времен, но их жители постепенно переселяются в новые дома. Мостов через Варзоб, соединяющих восточную и западную части города, становится все больше. Русло реки одевается в бетонные берега, создаются благоустроенные улицы — набережные.

Душанбе — крупный промышленный центр республики. В нем более 80 заводов и фабрик, выпускающих разнообразную продукцию — ткацкие станки, холодильники, электрокабель, цемент, мебель, хлопчатобумажные и шелковые ткани, консервы, вина и многое другое. Работают мощная ТЭЦ и каскад Варзобских ГЭС.

Душанбе — конечная станция Средне-Азиатской железной дороги с веткой на Орджоникидзебад; начальная станция узкоколейной железной дороги, уходящей в южные хлопко-

вые районы республики, главный узел автомагистралей и воздушных путей сообщения. Внутригородскую связь обслуживают троллейбусы, автобусы, автомобили.

Душанбе — научный и культурный центр республики. В нем находятся Академия наук, научно-исследовательские институты, астрономическая обсерватория, сейсмическая станция, комплекс учреждений гидрометслужбы, ботанический сад, зоологический парк, историко-краеведческий музей с отделением живописи, Государственный университет и пять учебных институтов, Театр оперы и балета, республиканская библиотека и много других учреждений культуры. Душанбе — крупный центр полиграфической промышленности.

Чтобы получить конкретное представление о культурных достижениях таджикского народа, о своеобразии и красоте его вокально-хореографического и музыкального искусства, рекомендуется побывать на спектаклях и концертах в театрах. Стоит побывать также и на свадебных пиршествах: в Таджикистане они проходят очень колоритно и оживленно и всегда сопровождаются музыкой, пением и танцами. Гости издалека не преминут заглянуть и в чайхану «Рохат», попробовать блюда таджикской кухни — плов, манту, шашлык, зеленый чай.

Для общего ознакомления с городом рекомендуем совершить одну или несколько прогулок, прежде всего по его главной магистрали — проспекту Ленина. Он протянулся почти по меридиану более чем на 10 км. На проспекте лучшие здания и архитектурные ансамбли города. Проспект начинается с Привокзальной площади. На ней установлен памятник В. В. Куйбышеву, который оказал неоценимую помощь таджикскому народу в установлении и укреплении Советской власти и в борьбе с басмачеством. Широкая улица с аллеей посередине соединяет ее с соседней площадью Айни, на которой расположен республиканский историко-краеведческий музей с отделением изобразительных искусств имени Бехзод. В музее представлены археология, история и этнография таджикского народа, его прошлое и настоящее, этапы борьбы за установление

и упрочение Советской власти, участие в Великой Отечественной войне. Показаны природа республики, ее экономика и культура. Любители изобразительного искусства найдут немало заслуживающих внимания полотен живописи. По соседству — новое пятиэтажное здание гостиницы «Душанбе». Почти в центре площади воздвигнут памятник основоположнику советской таджикской литературы Садриддину Айни.

На проспекте Ленина привлекает внимание здание Таджикского университета имени В. И. Ленина и здание Театра оперы и балета. Перед театром — площадь 800-летия Москвы с живописным сквером, бассейном и фонтанами. Далее на проспекте Ленина расположено здание республиканской Библиотеки имени Фирдоуси. Это одно из лучших зданий в городе, в нем сочетаются традиционные таджикские формы с новейшими формами современной архитектуры. Библиотека хранит свыше миллиона книг на многих языках народов мира. Для востоковедов особенно интересны уникальные книги и рукописи народов Древнего Востока. Библиотека хорошо оборудована. В ней несколько читальных залов. Один из них предназначен для занятий научных работников. Рядом с библиотекой расположена республиканская филармония и почти напротив, на другой стороне проспекта, — здание президиума Академии наук.

Площадь Ленина — наибольшая в городе. На ней установлены величественный бронзовый памятник Владимиру Ильичу на гранитном пьедестале и обелиск с гербом республики. К площади обращено фасадом монументальное и очень красивое здание Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР, напротив — Панорамный кинотеатр имени Джами. На этой площади проходят все праздничные демонстрации, митинги, народные гулянья.

В недалеком будущем отсюда протянется широкая эспланада к обрыву высокой приречной террасы, с которой откроются живописные дали Гиссарской долины. Почти рядом с площадью поднялись корпуса новой швейной фабрики «Гулистон» — крупнейшей в Средней Азии. Неподалеку к про-

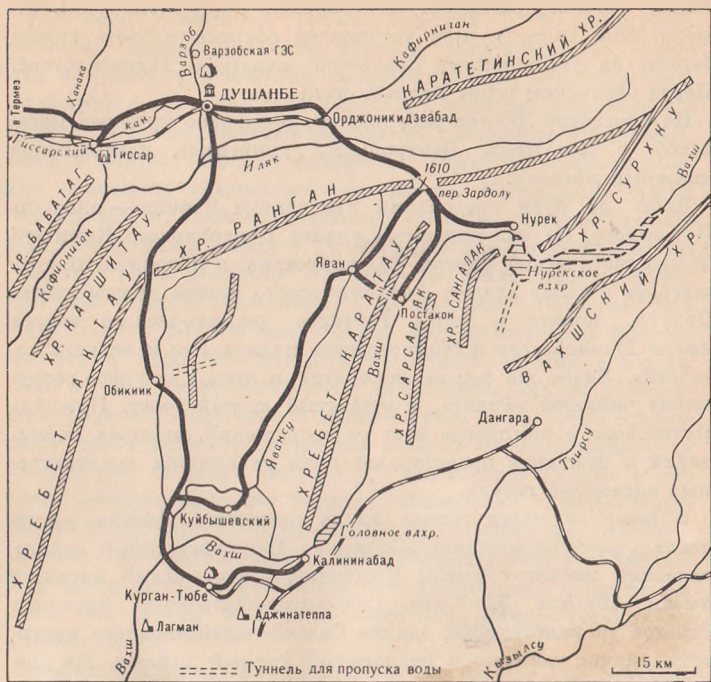
спекту Ленина примыкает Центральный парк культуры и отдыха. При входе в него установлен обелиск в честь героев борьбы за установление Советской власти в Таджикистане. Перед обелиском горит Вечный огонь.

На проспекте Ленина расположено несколько крупных магазинов, в том числе Центральный универмаг, центральный книжный магазин.

Далее по пути следования проспектом Ленина — площадь Путовского. На ней находится здание Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана, а вблизи него чуть севернее и выше здания Академического театра драмы имени Лахути, южнее и ниже Русского драматического театра имени Маяковского и Министерства мелиорации и водного хозяйства. Здесь же рядом находятся и легкое ажурное сооружение чайханы «Рохат», и открытый летний театр. Площадь Путовского в комплексе всех ее сооружений, зеленых насаждений и фонтанов представляет один из лучших архитектурных ансамблей города.

В северной части города вдоль проспекта Ленина разместились высшие учебные заведения: Государственный педагогический институт имени Шевченко, Медицинский институт имени Абу-Али Ибн-Сина, Сельскохозяйственный институт. Строгое по конструкции здание Сельскохозяйственного института удачно вписано в отдаленный горный пейзаж. На площади перед институтом установлен памятник древнему таджикскому поэту Рудаки. Обширную площадь в этой части города занимает Парк имени Айни. В центре парка стоит мавзоль писателя. Знаменательна чинаровая аллея, носящая название Аллея дружбы народов. Все деревья на ней посажены участниками Первой конференции народов стран Азии и Африки, проходившей в Душанбе. В составе зеленых насаждений парка много плодоносящих яблонь и виноградных галерей. Неразрывное целое с Парком имени Айни составляет водохранилище и полноводный канал Нижне-Варзобской ГЭС.

Северную окраину города, где уже заканчивается проспект Ленина, занимает огромный по размерам и мощности цемент-

Окрестности Душанбе

но-шиферный комбинат. Он выпускает цемент, шифер, асбоцементные трубы, минеральную вату и другую продукцию. Основное сырье — известняк поступает сюда из Харангонского ущелья при помощи подвесной канатной дороги. От остальной части города комбинат отделен глубокой каньонообразной долиной речки Шураксай.

Проспект Ленина пересекают несколько широких улиц. Улица Путовского ведет в заречную часть города, где нахо-

дятся Комсомольское озеро с парком, республиканский стадион, плавательный бассейн, зоологический парк. Недалеко отсюда расположена постоянная Выставка достижений народного хозяйства Таджикской ССР. В конце улицы Путовского разместились многоэтажные корпуса республиканской клинической больницы. Отсюда начинается Гиссарское шоссе.

Из других магистральных улиц города следует отметить улицу Айни, она тянется по обе стороны одноименной площади, о которой было сказано ранее. Улица Айни начинается у площади Дзержинского, где установлен обелиск Победы. Отсюда она далеко протянулась в восточном направлении, а в конце ее, в предгорьях, строится Академический городок, в котором разместятся научно-исследовательские институты Академии наук и дома для научных работников. Затем улица переходит в Орджоникидзеабадское шоссе.

У площади Дзержинского начинается проспект Правды, который сразу же спускается на нижнюю террасу Варзоба. На ней расположены текстильный комбинат, металлообрабатывающий завод имени Орджоникидзе и другие предприятия. Отсюда идут пути на запад, в заречную часть города, в которой совсем недавно созданы крупные жилищные массивы и промышленные предприятия, и на юг, в сторону Южного Таджикистана, в Вахшскую долину.

Ознакомившись со столицей, побываем в некоторых окрестных местах, первоначально в сел. Гиссар.

Селение Гиссар расположено на юге Гиссарской долины, километрах в двадцати пяти западнее Душанбе. Вблизи этого селения р. Кафирниган, оставляя пределы Гиссарской долины, устремляется на юг и образует узкое ущелье между горами Каршитау и Бабатаг. Из Душанбе в сел. Гиссар ведут две автодороги, одна — через районный центр Гиссар, а другая — напрямик через железнодорожную станцию Айни. В пути увидим центральную часть Гиссарской долины с ее селениями, хлопковыми полями, садами, виноградниками.

В дореволюционное время это селение служило резиденцией гиссарскому беку. На высоком обрывистом холме близ устья

р. Ханака (приток Кафирнигана) стояла крепость с башнями и амбраурами для пушек и ружей и с отдельным тюремным зданием — своего рода маленькой бастилией; у подножия холма ютились жилые постройки, торговые лавки, медресе, мечеть. Жизнь такого городка в дореволюционной Средней Азии, где судьба каждого правоверного зависела от прихоти бека (правителя) и его сподвижников, правдиво описана в творениях Садриддина Айни.

Наш современник может еще кое-что увидеть из архитектурных ансамблей прошлого и многое на основе этого, конечно, довообразить. От крепости сохранились массивные ворота в виде портала с аркой стрельчатой формы. Крепость существовала со всеми ее башнями, с бойницами и караулками для стражи и даже... со стражей, что уже было анархизмом после присоединения Средней Азии к России. Крепость и стража были нужны для сохранения деспотического правления в Бухарском эмирате. Напротив крепостных ворот стоит одноэтажное здание религиозной мусульманской школы — Медресе-икхна («Старое медресе») с худжрами — небольшими комнатами, в которых жили учащиеся медресе. Мусульманских правоведов готовила, как видим, не только Бухара (в которой, кстати сказать, в дореволюционное время учился и Айни), но и некоторые второстепенные центры эмирата. В архитектурном ансамбле Гиссар можно посмотреть также две сохранившиеся мечети и большой мазар (мавзолей) Махдумиазамы, состоящий из трех прямоугольных помещений с куполами. Некоторые здания названного ансамбля построены из местного красного камня и кирпича и поэтому находятся в лучшей сохранности.

Следует предпринять интересную поездку на крупнейшие стройки республики — *Нурекскую ГЭС* и *Постаконский гидроузел*. В Нурек регулярно ходят автобусы. Расстояние от Душанбе — 70 км. Едем на восток по широкому Орджоникидзе-абадскому шоссе. По сторонам — селения, хлопковые поля, сады и виноградники. Слева высится терраса долины Кафирнигана, переходящая в предгорья Гиссарского хребта; справа

тянется линия железной дороги, показывается местами русло реки, а за ней на горизонте поднимаются горы Южного Таджикистана. Дорога через Кафирниган идет по железобетонному мосту. На другой стороне реки разместился г. Ордоникидзебад, о котором расскажем в разделе «Душанбе — долина р. Сурхоб». Дорога в Нурек сворачивает на юг и, миновав окраину города, выходит на просторы хлопковых полей, затем огибает крайний отрог Каратегинского хребта, который здесь сливается с равниной и пересекает маловодную речку Иляк. От селения Эскигузар начинается плавный подъем по северному склону Тианского хребта к перевалу Зардолу (1610 м). С него хорошо видна панорама Гиссарского и Каратегинского хребтов с их снежными даями, зеленая Гиссарская долина и долина Иляка, склоны которой сложены красноватыми породами. С южной стороны к Тианскому хребту под прямым углом примыкает хребет Каратау. Левее, далеко внизу, вырисовывается светлая полоса Вахша, а по правую сторону в туманной дымке виднеется Яванская долина. Дорога в Нурек здесь проложена по правому, скалистому склону глубокого ущелья речки Бибизавада. Извиваясь множеством петель, обходящих выступы скал, она спускается почти на километр и подходит к селению Тугмазар. От него идут три дороги, из которых центральная ведет в Дангару и далее в Куляб, правая — в Постакон и левая — в Нурек.

Нурек — город энергетиков. Возник он в 1960 г. До этого здесь было небольшое селение, состоящее из глинобитных мазанок, с лабиринтом узеньких улиц. Город расположен на правом берегу Вахша в расширенной межгорной котловине. С севера к нему примыкает хребет Сурхку, с юга на другом берегу Вахша поднимается хребет Сангалак. С востока Нурекскую котловину замыкает хребет Джангоу. Город благоустроен, несмотря на молодость. Привлекательна и нарядна главная магистраль — проспект Ленина с интересными архитектурными ансамблями, выделяющимися на фоне окружающих гор. Жители Нурека живут в многоэтажных домах со всеми современными бытовыми удобствами. Есть Дворец культуры,

сооруженный из стекла и бетона, кинотеатр «Вахш», большой универмаг, гостиница, здание Нурекгэсстроя. Зеленеют аллеи улиц, скверы, городской парк. Имеется хороший стадион. Напротив, на левом берегу Вахша, разместилось селение Туткаул, перенесенное сюда из зоны водохранилища.

В 3 км к востоку от центра Нурека находится Пулисангинское ущелье Вахша, где совсем недавно мощная река, зажата горами, с потрясающей силой и ревом пробивалась через глубокую теснину. Теперь здесь сооружается Нурекская ГЭС мощностью 2,7 млн. квт-ч — одна из крупнейших в Советском Союзе. Девять рабочих агрегатов станции будут производить в течение года 12 млрд. квт дешевой электроэнергии. В настоящее время идет строительство здания ГЭС, турбинных стальных водоводов и конусообразной плотины высотой более 300 м. Такая плотина с ядром из суглинка будет лучше противостоять землетрясениям, которым подвержена эта местность. Плотина образует водохранилище емкостью 10—11 млрд. куб. м воды. Оно займет ущелье Вахша на протяжении около 60 км. Часть воды Нурекского водохранилища будет использована для орошения лежащего по соседству Дангаринского плато. С этой целью в отрогах Вахшского хребта пробивается туннель диаметром 7,3 м и протяженностью 13 600 м. Нурекская ГЭС будет иметь огромное экономическое значение не только для Таджикистана, но и для других республик Средней Азии и Южного Казахстана. А местность вокруг водохранилища среди горных хребтов станет зоной отдыха, водного спорта и туризма.

После ознакомления с Нурекской ГЭС и городом проедем на Постаконский гидроузел, расположенный в 27 км от селения Тугмазар. В ущелье Вахша, между хребтами Сарсаряк и Каратау, вблизи селения Постакон, построены плотина, подпирающая русло Вахша, головное сооружение Яванского оросительного туннеля протяжением 7,4 км, пробитого под хребтом Каратау, новое искусственное русло реки, заключенное в бетон, и небольшое водохранилище. На правобережном склоне ущелья бросается в глаза большая выемка, образовавшаяся

в результате направленного взрыва, перекрывшего русло Вахша. В будущем на этом месте намечается построить Постаконскую ГЭС мощностью 500 тыс. квт. Местность в районе Постаконского гидроузла очень живописна. При желании отсюда нетрудно пешком или верхом на лошади пробраться в Яванскую долину.

Автомаршрут кольцевой: *Душанбе — Яван — Курган-Тюбе — Душанбе*. В Яван — центр одноименной долины — ведут две дороги. Одна из них — через Орджоникидзеабат, перевалы Зардолу, на Тианском хребте, и Чормазак, на хребте Каратау, а другая, новая и более короткая, проложена от пос. Ленинский через хребет Актау. Туда едем по первой, а обратно по второй дороге. Яванская долина с трех сторон окружена невысокими хребтами Каратау, Рангантау и Джетымтау и открыта к югу, где соединяется с Вахшской и Обикиикской долинами. В глубокой теснине здесь течет полупересыхающая речка Явансу. Абсолютная высота долины колеблется от 800 м на севере до 400 м на юге. Защищенная горами, она имеет субтропический климат с жарким летом и сравнительно теплой зимой. Осадки выпадают в зимне-весенний период, а летом их почти не бывает; поэтому здесь выращивали только зерновые (ранние) культуры без полива. Летом Яванская долина становилась пустыней, по которой проносились характерные для нее пыльные вихри. Так было в недавнем прошлом. Теперь в Яванскую долину поступает достаточно воды из Вахша через туннель, прорытый сквозь хребет Каратау. Мы видели его со стороны Постаконского гидроузла (длина туннеля — 7,4 км, диаметр — 5,1 м).

Здесь можно посмотреть выходной портал туннеля, водораспределительное сооружение и магистральные каналы. Часть долины орошается самотечным способом, а другая часть — при помощи насосных станций, работающих на электроэнергии. Для непосредственного орошения полей применяются проложенные в земле бетонные трубы с отверстиями. Искусственное орошение изменило облик долины. Теперь это гигантский зеленый оазис с полями хлопка, садами и виноградниками.

На орошаемых землях созданы хлопководческие совхозы. Часть вахшской воды из Яванской долины поступает в соседнюю Обикийскую долину тоже через туннель, пробитый под хребтом Джетымтау (длина — 5,3 км, диаметр — 3 м). В Яване развивается крупная промышленность. На базе дешевой электроэнергии Нурекской ГЭС, природного газа, который придет сюда по газопроводам, и местных залежей поваренной соли, известняков и доломитов строится крупнейший в Средней Азии энергохимический комбинат. Транспортные нужды его будет обслуживать строящаяся железная дорога, которая соединит Яван с Термезом.

Вслед за Яванской простирается Вахшская долина. Это жемчужина Таджикистана с благодатным теплым субтропическим климатом и изобилием воды в магистральных и оросительных каналах. Она вытянута на 100 км с севера на юг и от 7 до 30 км с запада на восток. Поверхность ее образуют плоские террасы и пойма Вахша. На территории долины более 150 тыс. га земли, пригодной для орошения. Несколько десятилетий назад Вахшская долина представляла выжженную палящим солнцем пустыню, а пойму реки занимали тугай с исключительно нездоровым климатом. Орошаемые земли в 1926 г. составляли менее 5 тыс. га.

Строительство Вахшского канала и всей оросительной системы началось в 1930 г. Строить приходилось в неимоверно трудных условиях бездорожья, жары, безводья и борьбы с басмаческими бандами. Нелишне вспомнить, что говорил в апреле 1930 г. на заседании комиссии Совнаркома Таджикской ССР американский инженер-консультант по строительству Вахшского канала Людвиг Гордон: «...вы большие мечтатели, вы талантливые фантазеры. Я работаю на крупнейших мировых ирригационных стройках «Империяль Виллей» и «Индийская». Фирмы Соединенных Штатов ценят меня как практика с трезвым разумом делового американца. Я видел золотоискателей Калифорнии, я знаю изобретателей примусов, мечтающих стать Эдисонами, я беседовал с Гербертом Уэллсом — увлекательным романистом нашего времени. У них, друзья мои,

смелые мысли. Но что задумано вами на Вахше — на целую голову выше всего этого! Я утверждаю, человечество не знало подобных работ в подобных условиях. Простите, но мне кажется, это неосуществимо».

Строители одержали блестящую победу. В сентябре 1933 г. вахшская вода пошла по большому магистральному каналу.

Теперь Вахшская долина — важнейший хлопководческий район Таджикистана. В ней выращивается наиболее высококачественный тонковолокнистый хлопок, а также фрукты, лимоны, виноград, арбузы, дыни, овощи, герань и другие сельскохозяйственные культуры. Климатические условия позволяют на поливных землях долины заниматься земледелием в течение круглого года. В низовье Вахша расположен заповетдик «Тигровая балка».

Курган-Тюбе (35 тыс. чел.) — организационно-экономический центр Вахшской долины. Расстояние до Душанбе — 99 км; со столицей город связан широкой автомагистралью, узкоколейной железной дорогой и воздушной линией. В 1929 г. он состоял из незначительного количества глинобитных построек и нескольких домов европейского типа. В нем работал тогда лишь небольшой хлопкоочистительный завод. Современный Курган-Тюбе — благоустроенный город. Можно подняться на холм, где находилась цитадель, с которого открывается круговая панорама городских построек, широких улиц, парков, промышленных корпусов. В нем действует около 20 предприятий, преимущественно легкой и пищевой промышленности. Дальнейшему экономическому развитию города будет способствовать строящаяся железная дорога от Термеза до Явана, которая свяжет его с железнодорожной сетью всей страны. В Курган-Тюбе работает азотнотуковый завод — первенец химической промышленности республики.

В 17 км восточнее расположен Калининабад (9 тыс. чел.). Вблизи города на русле Вахша построена Головная гидроэлектростанция. Высокая плотина станции образовала водохранилище, которое обеспечивает бесперебойную подачу воды в Вахшскую оросительную систему.

В заповедник «Ромит»

В 16 км к юго-востоку от Курган-Тюбе находится городище Аджинатеппа, где ведутся археологические раскопки буддийского монастыря VI—VIII вв. Раскопками вскрыта статуя лежащего Будды длиной 11 м. А недалеко от Курган-Тюбе, на берегу Вахша, — развалины средневекового города Лагмана с остатками крепостных стен, башен, водопровода и других сооружений.

В Душанбе вернемся по другой автодороге. Снова увидим Вахш, обузданный человеком, затем Обикиикскую оросительную систему, сходную с Яванской, наконец, с высоты хребта Актау, через который идет автодорога, — панораму величественного Гиссарского хребта и под ним почти всю прекрасную Гиссарскую долину.

В заповедник «Ромит». Расстояние от Душанбе 70 км. Туда ходят автобусы. Дорога в заповедник вначале ведет на восток по оживленной автомагистрали Душанбе — Орджоникидзебад, но, не доезжая до него, у сел. Рохаты поворачиваем на Ромитскую дорогу, идущую по правобережью р. Кафирниган.

Кафирниган — крупная река Таджикистана. Длина — 387 км. Площадь бассейна 11 600 кв. км. Истоки реки находятся в ледниках южных склонов Гиссарского и северо-западных склонах Каратегинского хребтов. Питание реки снежно-ледниковое. Название Кафирниган река получает от места слияния Сардаимена и Сорбо у сел. Ромит. На своем пути он принимает притоки Семиганч, Иос и несколько мелких ре-

чушек. По ущельям самого Кафирнигана и Сорбо проводится орографическая граница между Гиссарским и Каратегинским хребтами. Водами Кафирнигана и его притоков орошаются Гиссарская и Южно-Кафирниганская долины.

Долина реки широкая на равнине, при входе в горы заметно сужается и переходит затем в типичное ущелье. В ущелье реки, по склонам и дну идут рощи из грецкого ореха, клена, тополя, экзоты и др. Нередко встречаются плодовые деревья, дикие виноградные лозы. В ущельях Кафирнигана разместились пионерские лагеря и дома отдыха. Широко известен дом отдыха «Явроз», расположенный на высоте 1150 м, на правом берегу реки, в 50 км от Душанбе. Окружающие его склоны покрыты лесами и исключительно живописны. Через бурную реку перекинут висячий мост для пешеходов. В двух километрах от «Явроза» находятся хлоридно-натриево-кальциевые источники с температурой 38,8°. В бассейне верхнего Кафирнигана — несколько горных скотоводческо-земледельческих селений.

Заповедник «Ромит» занимает южный отрог Гиссарского хребта, на междуречье Сардаимиена и Сорбо, площадью 16 тыс. га. Образован в 1960 г. В заповеднике охраняется первозданная природа. Нижняя часть его территории находится в поясе леса, там растут грецкий орех, шелковица, тополь, яблоня, айва, абрикос, алыча, миндаль, лох (джида), махалебская вишня, кизильник. У верхнего края лесного пояса господствует арча. Повсеместно распространены заросли кустарников шиповника и др. Разнообразны травы, весной и летом много цветов, и воздух благоухает их ароматом особенно во время цветения торона и эремурусов. На высоте 2000—2600 м лежит пояс субальпийского разнотравья, удивительно красивый летом. Сюда на теплый период подтягивается масса пастухов, получающих богатый взятки.

Животный мир разнообразен. В самом заповеднике обитают белогорный медведь, кабан, куница, горностай, лисица, рысь, барсук, сурок, заяц-толай, дикобраз. Новоселами в заповеднике стали бухарские олени (хангулы); они завезены

сюда из заповедника «Тигровая балка», находящегося в Южном Таджикистане. Типичные обитатели низинных тугайных зарослей превосходно приспособились к горным условиям. Они легко и ловко взбираются по крутым склонам и питаются горной растительностью. Самки со своими детенышами, собираясь в табуны, летом пасутся в поймах рек, а самцы обособляясь от них уходят в горы и спускаются вниз поздней осенью. Олени, родившиеся в заповеднике, почти ручные. В холодное время года производится подкормка оленей ячменем. Обитатель заповедника медведь, почувствовав безопасность, почти не боится человека, но и не нападает на него. Даже медведицы с медвежатами близко подходят к жилью. Иногда они устраиваются на ночь в оленьих кормушках. Очевидцы рассказывают, как медведи, забираясь на деревья, лакомятся там сочной шелковицей (тутум) и фруктами, а все опавшее на землю тут же охотно поедается кабанами. В ночное время медведи охотятся за рыбой. Стали заходить на территорию заповедника и приближаться к человеку крайне осторожные обитатели высокогорий — сибирские козероги, за которыми неотступно следует снежный барс (ирбис). В высокогорьях иногда еще встречаются совсем редкие теперь таджикские бараны (азиатские муфлоны).

Многообразен мир птиц, в заповеднике живут и гнездятся синяя птица, прилетающая из Индии, жаворонок, перепел, обыкновенный и розовый скворец, майна, угод, дрозд, дятел, горлица, кукушка, иволга, сизоворонка, алтайская галка, куропатка-кеклик, горная индейка (улар) и многие другие. На лето сюда прилетает черный аист. Много также и хищных птиц — стервятник, беркут, филин, коршун. Из пресмыкающихся водятся ящерица, черепаха, змеи — полоз, уж, щитомордник, гюрза, кобра. В местных реках живут маринка и форель. В долине р. Иос строится крупный рыбопитомник по разведению форели. В музее заповедника можно подробно ознакомиться с историей заповедника, с его фауной и флорой.

Большой интерес представляют и окрестности заповедника. Висячий пешеходный мост через Кафирниган у селения Ромит

позволит совершить поход по долине р. Сорбо, где в изобилии растут грецкие орехи, яблоны, груши и дикий виноград и многие кустарники. Живописны горные селения Яфрот, Тувишновы, Сорбо. На автомашине возвращаемся в Душанбе.

Душанбе — Ленинабад

Маршрут проходит по автомагистрали, связывающей города Душанбе и Ленинабад в теплый период года. Расстояние — 341 км. В пути увидим величественную, неповторимую по красоте горную природу и особенности жизни и быта населения. Преодолеем высокие хребты Гиссарский, Зеравшанский и Туркестанский и разделяющие их долины рек. Путь можно осуществить или целиком на автомашине, или на автомашине в сочетании с пешими походами. А можно предпринять путешествие только по части этого маршрута и вернуться в Душанбе или переключиться на другой маршрут.

Вначале едем по долине р. Варзоб, прорезавшей южный склон Гиссарского хребта. На нем отчетливо выражены три ступени горного рельефа: предгорный, среднегорный и высокогорный, ограниченные сбросами и надвигами. Река Варзоб, если за ее начало принять речку Сангисафед, имеет длину 97 км. Исток ее находится на высоте 3700 м, а устье при впадении в Кафирниган — на высоте 720 м. Среднее падение — 31 м на каждый километр длины. В предгорьях хребта — холмисто-увалистый рельеф. На этом участке пути расположены Верхне-Варзобское искусственное озеро, плотина, деривационный канал, акведук через долину р. Харангон и здание Верхне-Варзобской ГЭС. Рядом с ней находится Варзобская туристская база. Поднимаемся. Долина Варзоба становится заметно уже и скалистее. Распространены осыпи.

В бассейне Варзоба по склонам гор распространена богатая растительность, состав и густота которой меняются с высотой. На высотах от 1150 до 2550 м располагается пояс лесов. В нижней части пояса леса растет чинара (платан); местами она образует живописные рощи. Но подлинным украшением

долины служит грецкий орех, то и дело машина ныряет в зеленый туннель под густые кроны этого красивого дерева.

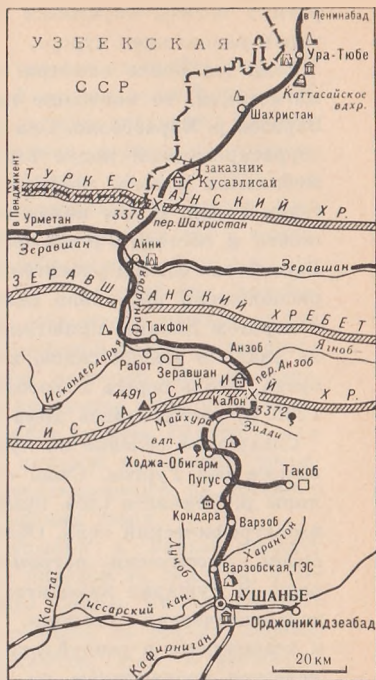
Долина Варзоба и долины некоторых его притоков стали зоной отдыха и туризма. Вот на 25-м километре пути сел. Варзобкала, которое многие узнают по кинокартине «Я встретил девушку». Речка Зимчуруд с чистой водой. Проедемте немного вверх по ущелью. Чинары, грецкий орех, шелковица, фруктовые деревья, виноград. Здесь расположились пионерские лагеря, дома отдыха. К ним ведет хорошая асфальтированная дорога. В ущелье Зимчуруд можно хорошо провести выходной день, насладиться красотой природы. Любители походов, возможно, пожелают углубиться и дальше в ущелье этой речки, затем подняться на окружающие его горы и перевалить через них в соседнюю живописную долину р. Лучоб (самый нижний приток Варзоба), славящуюся фруктовыми садами, и уже этой долиной вернуться в Душанбе.

Поднимемся всего на километр от поселка Варзобкала. Новый поселок Варзоб. Он занимает террасированную поверхность конуса выноса р. Оджук. Это сравнительно многолюдное и благоустроенное селение. В нем есть средняя школа, больница, магазины, столовые, чайханы. В поселке можно сделать остановку, запастись необходимым и двинуться дальше по маршруту. Но при желании отсюда можно совершить увлекательный пеший поход по живописному ущелью Оджука. Тропа проходит среди насаждений чинар, тополей, акации, ивы, березы. Встречаются фруктовые деревья. В реке водится форель. У верховьев реки туристы, перевалив через водораздельные горы, достигнут долины соседней реки Семиганч. Отсюда они пешком или на автомашине через селение Рохаты вернутся в Душанбе.

В 3 км к северу от пос. Варзоб, в ущелье речки Кондары (правый приток Варзоба), на высоте 1100 м, ведет научно-исследовательскую работу Варзобская горноботаническая станция Академии наук. Она производит опыты по выращиванию плодовых культур на горных склонах. В глубине ущелья

разместились уютные домики, в них живут и проводят лабораторные исследования сотрудники станции. Рядом со станцией расположен рудник по добыче плавленого шпата.

После осмотра станции можно продолжить путь по маршруту или же отправиться в пеший поход прямо через горы в Ходжа-Обигарм. Круто поднимающаяся тропа над ущельем Кондары приведет к живописному ущелью «Квак» — верхнему участку станции, на высоте 1800 м. В этом месте следует остановиться на ночлег, а на другой день рано утром начать подъем по тропе, извивающейся по скалам, россыпям, зарослям арчи, на горное плато Руидашт. С него открывается круговая панорама южного склона Гиссарского хребта, представляющего калейдоскоп разнообразнейших форм горного рельефа. Руидашт — безлесно, хотя лежит в поясе леса на высоте 2000—2200 м. На нем развита степно-луговая растительность. Поэтому летом на пути будут попадаться отары овец и табуны лошадей. За ущельем речки Гурку поднимается Ходжа-Обигармское плато такой же высоты. Пройдя его по тропе, извивающейся множеством ко-

ротких петель, спустимся к урочищу Ходжа-Обигарм, в котором расположен курорт.

Если же после осмотра станции продолжить путь по автомагистрали, то внимание привлечет долина правого притока Варзоба р. Варзобболо. Она здесь прорезала многоступенчатый террасированный конус выноса. По долине проложена автомобильная дорога, которая ведет в горнопромышленный посёлок *Такоб*. В нем находится рудник по добыче плавикового шпата и обогатительная фабрика. Долины верхних притоков Варзобболо богаты растительностью и очень живописны. В них расположено несколько селений. Ниже устья Варзобболо за поворотом долины приютилось селение Пугуз, которого почти не видно в зелени садов, виноградников и зарослей грецкого ореха. Вдоль берега Варзоба, одетого в бетон, на высоте около 1200 м, разместились дома отдыха санаторного типа.

Следующее селение на пути — Гушары. Оно занимает конус выноса сая Гургон. Сюда оно переселилось в 1961 г. из долины р. Обичагон (лев. приток Варзоба), по которой пронесся катастрофический сель. Обломки горных пород, перенесенные селом, хаотически нагромодились на конусе выноса этой реки. В Гушарах находится дом отдыха для детей, гидрометеорологическая станция. Отсюда начинается автодорога к старейшему в республике курорту *Ходжа-Обигарм*. Она извивается серпантином по левому склону глубокого ущелья одноименной реки. Расстояние от моста через Варзоб до курорта — 6 км, а от Душанбе — 48 км. Абсолютная высота курорта — 1840—1960 м. На его территории выходят горячие радоновые источники с температурой от 75 до 98° и горячие радоново-тороновые пары. Здесь лечат полиартрит, радикулит, ишиас, гинекологические болезни, бруцеллез, желудочно-кишечные заболевания, болезни печени и желчных путей и др. Величественный горный рельеф, тенистые рощи из грецкого ореха, шумливые реки, прохладный ионизированный воздух способствуют выздоровлению и отдыху больных. Высокое плато, у подножия которого лежит курорт, служит отличным

местом для прогулок отдыхающих, а зимой используется для лыжного спорта.

На этом участке южного склона Гиссарского хребта широтно тянется Ходжа-Обигармский краевой разлом земной коры, образующий отчетливо выраженную ступень рельефа. К нему приурочены выходы Ходжа-Обигармских горячих источников. К северу от разлома горы повышаются на 900—1000 м и рельеф их становится резче и контрастнее. Заметно уже и грандиознее стало ущелье Варзоба, со склонов его в зимне-весенний период низвергаются снежные лавины. Следы их падения хорошо заметны на склонах в виде глубоких желобов или хаотических нагромождений обломков горных пород у подножий. Во многих местах до глубокой осени сохраняется лавинный снег. Из древесных пород растений обычны клен, грецкий орех, тополь, ива. На 54-м километре пути по ущелью, в живописной долине речки Салоработ (приток Варзоба), разместился альпинистский лагерь, в котором проводятся тренировки альпинистов с пробными восхождениями на соседние вершины. Филиал его открыт в Фанских горах.

На противоположной стороне ущелья в Варзоб впадает р. Сиома. Ее обычно избирают для походов на ледники, в которых она берет начало. В ущелье Сиомы много древесно-кустарниковой растительности, состоящей из тополя, березы, арчи и черной смородины. Встречаются луга. В верховьях ущелье носит суровый моренно-ледниковый характер. Волнующее впечатление оставляет водопад, расположенный недалеко от устья реки.

На 65-м километре по автомагистрали ущелье Варзоба внезапно срезается широтной долиной рек Майхуры и Зидди, текущих навстречу друг другу. Сливаясь в одну мощную струю, они дают начало Варзобу. Отсюда автомагистраль поворачивает на восток по долине р. Зидди и ведет в обширную Зиддинскую котловину. В ней несколько селений, в том числе селение Калон (Зидди) — самое большое, в 74 км от Душанбе. Близ него начинается подъем на водораздельный гребень Гиссарского хребта, к Анзобскому перевалу. При желании можно

сделать остановку в селении Зидди и совершить два интересных похода.

Первый поход — по долине Майхуры до ее верховьев. Она лежит между водораздельным гребнем Гиссарского хребта и хребтом Османтала. По ней проложена грунтовая автодорога. На склонах видны следы падения снежных лавин, а внизу, на дне, — остатки лавинного снега, часто представляющие прочные мосты в виде арок через бурную реку. На значительном протяжении долина носит троговый (ледниковый) характер. Повсюду отложения древней и современной морены. Существующий ледник большей частью находится под покровом свежих моренных отложений. Он образуется при слиянии двух меньших ледников, расположенных под прямым углом друг к другу. В нем берет начало р. Майхура. В своем верховье Майхура принимает притоки Казнок и Якарчу, начинающиеся в ледниках. Протяженность маршрута от селения Калон — около 40 км.

Второй маршрут пролегает по Зиддинской котловине, типичной сбросовой впадине (грабен), между гребнем Гиссарского хребта и его отрогом — хребтом Сангинавишта. Сравнительно ровная поверхность котловины поката в западном направлении, но местами она прорезана оврагами и руслами потоков. Встречаются оползни. Река Зидди проложила в ней глубокое каньонообразное ущелье. На южном склоне его выходят пласты Зиддинского месторождения угля. В этой долине древесной растительности нет, если не считать деревьев, растущих в селениях, хотя местность (2000—3000 м) и лежит в поясе леса. Зато превосходно растут травы. Летом сюда пригоняются отары овец. Небольшую площадь занимают пашни. В р. Зидды водится форель. У восточного края котловины, в долине речки Ходжа-Сангхок, на высоте около 3500 м, выходят холодные минеральные источники. Местность сурова. Вблизи лежит вечный снег. Отсюда через перевалы Акбакуль и Лойлакуль можно пробраться в бассейны Кафирнигана и Ягноба. Протяженность маршрута — 20—25 км.

Подъем на Анзобский перевал Гиссарского хребта, пожалуй, наиболее захватывающая часть маршрута. Автомагистраль извивается, постепенно набирая высоту. Абсолютная высота у начала подъема — около 1900 м, а на перевале — 3327 м. Расстояние между ними по дороге — около 20 км. Автомашины поднимаются 1,5—2 часа. С высоты открывается величественная панорама высокогорных отрогов Гиссарского хребта — Сангинавишта и Османтала — суровых, диких, изрезанных карами (циркообразные углубления), забитыми вечным снегом, со скалистыми зубчатыми гребнями. Как на ладони видна облаканная южным солнцем Зиддинская котловина с ее селениями, полями и пастбищами. При подъеме привлекает внимание великолепная горная складка в красноцветных породах. Анзобский перевал — это седловина в гребне хребта с небольшой ровной площадкой. Чуть ниже расположена плоскодонная котловина — остаток древнего кара. На перевале работает высокогорная метеорологическая станция. Тут же ведут исследовательскую работу ботаники по изучению высокогорной флоры и энергетики, изучающие условия передачи электроэнергии в высокогорных местностях. Из растений здесь встречаются подушки колючих эспарцетов и акантолимонов, а ниже, на склоне, господствуют полыни, конский щавель и др.

Как обычно, на перевале ветер. Но летом при солнечной погоде нехолодно. Быстро покидать перевал обидно: ведь подъем на него стоил больших усилий. Гребень Гиссарского хребта — отчетливая климатическая граница. К северу от него климат суше. Отсюда хорошо виден Зеравшанский хребет. Он выглядит сухим и голым. Теперь предстоит продолжительный спуск в ущелье р. Ягноб. Дорога проходит по долине речки Анзоб.

Ягноб образуется от слияния рек Кумбия и Барзенги, берущих начало в ледниках горного узла Такали. Верхнее течение реки расположено в высокогорной котловине Гульбас с лучшими в Таджикистане летними пастбищами. На участке среднего течения еще совсем недавно располагались селения

ягнобцев — прямых потомков древних обитателей страны. Нижнее течение реки находится в грандиозном и мрачном ущелье с крутыми, часто отвесными склонами, сложенными палеозойскими известняками. Вблизи селения Марзич, в ущелье Ягноба, произошел обвал. Глыбы известняка хаотически нагромодились на правобережном склоне и в русле реки. Через просветы между глыбами река уходит в глубину и с гулом течет там, появляясь на поверхности в отдельных «окнах». На 80 м ниже по вертикали и на несколько сот метров дальше от гребня обвала река вырывается на поверхность и вскоре принимает свой обычный вид. Перед обвалом же она широко разливается, течение ее малозаметно.

Вдоль Ягноба расположены четыре селения, представляющие большой интерес для этнографических наблюдений. Жители их занимаются животноводством и хлебопашеством. Земель, удобных для пашни, на Ягнобе очень мало. Селение Анзоб приютилось на теплом солнечном склоне долины, обращенном к югу. Дома построены из камней и глины, с плоскими крышами, плотно прижаты друг к другу и расположены в несколько ярусов. С фасада многие из них имеют открытые веранды. Отдельно от жилой части селения располагаются помещения для скота. Осенью 1898 г. от чумы вымерло почти все население кишлака, о чем тогда сообщалось в печати. Последний из уцелевших в этой трагедии житель умер в 1962 г. Вблизи Анзоба внимание туристов привлекают руинные формы рельефа в виде башен, колонн, грибов и других причудливых изваяний, образованных в красноцветных конгломератах.

Селение Такфон — наибольшее на Ягнобе. Высота — около 2000 м. Наряду с постройками из камня и глины с их традиционным ярусным расположением и лабиринтами узких проходов здесь много новых домов европейского типа. В центре селения сохранились остатки древней крепостной стены. Речка Ремон — приток Ягноба — делит Такфон на две половины. В селении растут декоративные и плодовые деревья, в том числе и абрикосы. Летом в связи с интенсивным движением

автотранспорта тут большое оживление. Вблизи Такфона строится крупный горнообогатительный комбинат.

В 8 км от Такфона, ниже по течению реки, расположено последнее селение — Работ. Около него на левом склоне ущелья в породах юрского периода хорошо видны наклоненные к западу пласты каменного угля. Это один из участков Фан-Ягнобского каменноугольного месторождения — крупнейшего в Таджикистане. Уголь высокого качества, коксуется. Эксплуатация его задерживается из-за труднодоступности территории. Через расселину у селения Работ хорошо видна высшая вершина Гиссарского хребта — пик Казнок (Газнок). С давних времен (первые сведения относятся еще к X в.) высоко в горах на месторождении происходит подземный пожар угля. Из трещин и пещер здесь с гулом вырывается раскаленный воздух; ближайшие скалы и камни сильно накалены, на них можно кипятить чай, жарить мясо и печь хлеб.

Немного дальше Работа Ягноб сливается с Искандердарьей. Начинается многоводная Фандарья. Ее длина — 24 км. Две струи — мутно-серая Ягноба и прозрачно-голубая Искандердарьи — на некотором расстоянии текут обособленно. У места слияния рек начинается автодорога, ведущая к оз. Искандеркуль. Фандарья прорезала Зеравшанский хребет сквозным каньонообразным ущельем, потрясающим своей грандиозностью и дикой красотой. Некогда по ущелью проходила опасная тропа, лепившаяся на узких карнизах и оврингах, а теперь здесь пролегла благоустроенная автомобильная дорога. На высоком берегу Фандарьи, у впадения в нее р. Пасруд, высятся развалины крепости Сарвадар — бывшей резиденции властителя Фанского бекства, заложенной не позднее VII—VIII вв. Ущелье Фандарьи почти безжизненно. Лишь изредка встречаются кустарники, низкорослые деревца и небольшие лужайки. В нем нашло приют только одно селение Потти, представляющее зеленый оазис с абрикосовыми садами среди голых каменных громад. С дороги к нему ведет зыбкий мостик, перекинутый через бурную реку.

Преодолев горный хребет, Фандарья выходит в Зеравшанскую долину вблизи районного центра Айни (описан в разделе «В Верхнезеравшанской долине»). Айни — узел автодорог, идущих в Пенджикент и в горную Матчу по долине Зеравшана, которые перекрещиваются с основной автомагистралью.

Путь по заданному маршруту на Ленинабад проходит через Туркестанский хребет, подъем на который начинается у селения Хушикат. Около него на скалистых берегах долины Зеравшана привлекает внимание изумительное по красоте сочетание красок в пластах горных пород мелового периода. Подъем длительный, на расстоянии 25 км. Дорога на большом протяжении идет по ущелью речки Хушикат и часто по осыпям, характерным для южного склона Туркестанского хребта. Растительность скудная и разреженная, на Шахристанском перевале (3397 м) — редкие подушки эспарцетов. С него открывается вид на Зеравшанский хребет — голый и неприветливый. Вдали возвышается вершина (крайняя правая) Чимтарга. Через понижение по ущелью Фандарьи виден небольшой участок Гиссарского хребта с пиком Казнок. Дали на северной стороне Шахристанского перевала неясны, обычно они тонут в туманной дымке.

Спуск с перевала проходит по ущелью речки Алтыком. На западе тянется гора Учачак, на востоке — хребет Курганак (отроги Туркестанского хребта). В отличие от южного северный склон Туркестанского хребта имеет развитый растительный покров. Наверху лежит пояс высокогорной типчаково-ковыльной степи, ниже растут арчовые леса. Первые экземпляры арчи появляются высоко в горах в виде изреженных стланиковых форм. Арчовые леса северного склона хребта необыкновенно живописны и имеют водоохранное и противоэрозионное значение. На их территории образован заказник Кусавлисай по охране местных растений и диких животных.

В долине речки Кусавлисай (к востоку от Алтыкола) работает ботанический стационар Академии наук. У верхней границы леса близ автодороги расположена Шахристанская

метеорологическая станция. У подножия Туркестанского хребта разместилась Шахристанская котловина. Ее орошает р. Бюроган, образующаяся при слиянии Алтыкола и Кусав-лиса.

Большую часть территории котловины занимают животноводческо-земледельческие совхозы. Центр — пос. Шахристан. Он расположен на месте древнего (VII—XII вв.) города Бунджиката — столицы государства Усрушаны. Археологические раскопки на высоком холме городища Калаи Кахкаха вскрыли остатки дворца усрушанских царей — великолепного памятника древнего таджикского зодчества с настенной живописью и художественной резьбой по дереву. Среди находок большой интерес представляет изображение волчицы, кормящей двоих младенцев, которое перекликается с известным римским преданием. В двух с половиной километрах от поселка ведутся археологические раскопки замка Чильхуджра (V—VII вв.). В трех километрах от него, на высоте 1300 м, среди садов и виноградников, находится туберкулезный санаторий.

Минуя Шахристанскую котловину, автомагистраль пересекает Уратюбинскую гряду, сложенную в основном девонскими известняками. Здесь, в широкой долине речки Каттасая, лежит г. Ура-Тюбе, один из древнейших в республике, с населением 33 тыс. человек. В нем теперь много больших и красивых зданий. Проложены широкие асфальтированные улицы. Но есть еще и глинобитные постройки старого типа, и узкие улицы. Издавна город славится искусными мастерами резьбы по дереву, металлу и ганчу (алебастру), производством глазурованной посуды, художественной вышивки.

Современный Ура-Тюбе — крупнейший в республике центр виноградарства и виноделия, кишмиша и изюма, а также сухофруктов и плодовых консервов. В нем работает крупная фабрика верхнего трикотажа. В городе есть несколько древних архитектурных памятников. К их числу относится мечеть Кокгумбес с великолепной разноцветной облицовкой, резьбой по дереву, с голубым куполом, остатки крепостных стен на горе Тал, цитадель Мугтеппа. В центре города установлен

памятник красноармейцам, погибшим в борьбе с басмачеством в 1929 г. Работает историко-краеведческий музей. На базарах летом и осенью изобилие винограда, фруктов, арбузов, дынь. Из Ура-Тюбе хорошо видна величественная цепь Туркестанского хребта.

Каттасай в прошлом отличался большим непостоянством стока. Летом он был почти безводен, если не считать подземных вод, струящихся в аллювиальных наносах. Но после дождей и таяния снега по нему неслись селевые потоки, угрожавшие селениям, посевам, садам. В настоящее время близ Ура-Тюбе на Каттасе построена высокая земляная плотина и создано крупное водохранилище. Оно расширило и улучшило систему орошения, оживило и украсило ландшафт окружающей местности. Теперь здесь повсюду много зеленых насаждений и созданы прекрасные условия для отдыха. От Ура-Тюбе до Ленинабада 73 км асфальтированной дороги по ровной слабопокатой предгорной равнине.

В Фанских горах

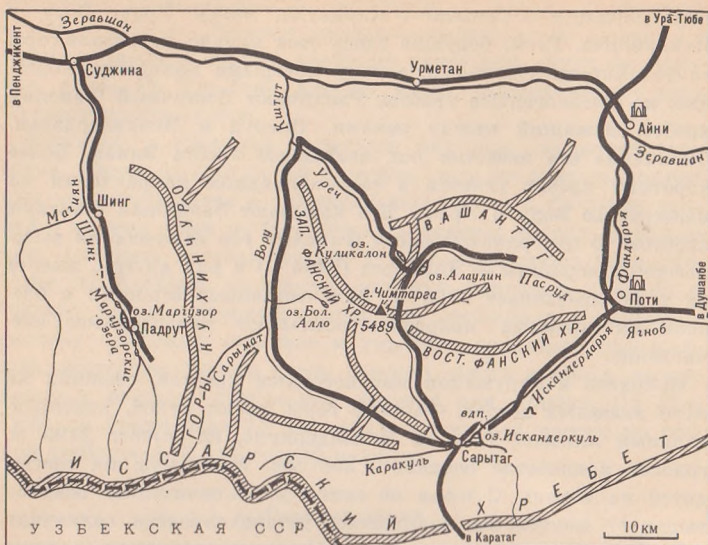
Фанские горы и их окрестности пользуются большой популярностью у туристов и альпинистов Советского Союза. Большие абсолютные высоты на перевалах, исключительная пересеченность поверхности, крутизна склонов и малолюдность создают известные трудности для путешествий. От туристов, избравших отдаленные и длительные походы в Фанских горах, требуется терпеливость и выносливость. Однако и не особенно сильные, и уже немолодые туристы могут посетить Фанские горы, отдохнуть на оз. Исхандеркуль и совершить экскурсии в его окрестности. К Исхандеркулю проложена автомобильная дорога, отходящая от автомагистрали Душанбе — Ленинабад.

Орографически Фанские горы представляют высокогорную водораздельную перемычку (связку) между Зеравшанским и Гиссарским хребтами. Начиная отсюда и далее на запад, отчетливой границы между ними не существует. Условно Фанские горы ограничиваются ущельями рек Пасруд, Фандарья,

Искандердарья — Сарытаг — Каракуль, затем Уреч, Вору и Майданарча. Реки, берущие здесь свое начало, прорезали горы глубочайшими ущельями, между которыми находятся короткие, но высокогорные хребты. Различают Восточный Фанский хребет, лежащий между реками Пасруд и Искандердарья. Окончание его известно под названием хребта Зинах. Более короткий хребет тянется в северо-западном направлении на междуречье Вору и Уреча. Его называют Западным Фанским хребтом. В центральной части Фанских гор вздымаются высокогорные вершины — Чимтарга (5494 м) и ряд других, высота их тоже превышает 5000 м. Величественные вершины с блестящим их снежных покрывал оставляют неизгладимое впечатление.

Находясь в окружении высокогорных хребтов, стоящих на пути влажных ветров, Фанские горы имеют сухой, континентальный климат. Так, на Искандеркуле, на высоте 2195 м, годовое количество осадков — 258 мм. Максимум их приходится на апрель. С июня по сентябрь включительно осадков выпадает ничтожное количество, устанавливается солнечная теплая и безветренная погода. По мере поднятия в горы климат постепенно становится холоднее и суровее. Вследствие сухости климата оледенение невелико, но раньше ледники занимали большую площадь Фанских гор, о чем свидетельствуют широко распространенные древние конечные и донные морены. Наиболее многочисленны долинные ледники, длина их до 1,5—2 км. Питание происходит главным образом за счет снежных лавин. Есть висячие и каровые ледники. Часто встречаются небольшие снежные образования (снежники). Для Фанских гор характерны и снежные лавины, особенно опасные в весенние месяцы.

В ледниках и снежниках берут начало реки, принадлежащие к бассейнам Фандарьи и Кштутдарьи. Туристские маршруты преимущественно проходят по речным долинам. Пасруд — левый приток Фандарьи — начинается из снежника на восточном склоне перевала Лаудан, имеет длину около 45 км, маловоден, принимает ряд притоков. Река Искандердарья —

**В центральной части
Зеравшанского хребта**

левый исток Фандарьи, за ее исток принимают реку Каракуль. При слиянии с р. Арг она получает название Сарытаг и впадает в Искандеркуль. Река с названием Искандердарья длиной около 20 км вытекает из озера Искандеркуль. В верховьях она образует мощный водопад. Реки западного края Фанских гор относятся к бассейну Кштутдарьи, за исток которой принимается р. Арчамайдан. При слиянии с р. Сарымат она получает название Вору. После слияния с р. Уреч у сел. Кульали она (Вору) получает название Кштутдарьи.

В Фанских горах около 30 озер моренно-ледникового и обвального происхождения. Самое крупное — это овечье легендами Искандеркуль (оз. Александра). Площадь его 3,4 кв. км,

наибольшая глубина — 72 м. Оно образовалось в результате ледниковых отложений и последующего обвала горных пород. Озеро окружено скалистыми горами. На южной стороне поднимается гора Дождемерная (Куичорбак) 3400 м, несколько дальше над Сарытагом высится гора Кыркшайтан (Симоб) 3900 м. Вдали виднеется перевал Дукдон. В далеком прошлом озеро по объему и площади было больше, чем теперь. На склонах его котловины хорошо заметны древние береговые линии, расположенные на высоте 17, 35, 90 и 117 м над современным уровнем воды. По берегам озера, в устьях рек встречаются рощи тополя, березы, ивы, барбариса, облепихи. Вода в озере прозрачная. На ее поверхности в тихую погоду красиво отражается голубое южное небо, горные великаны, изумрудная зелень берегов. Живописны долины рек, впадающих в озеро. В лесистом ущелье Серимы укрылось небольшое озерко Замин-Мулла, или Змеиное, а выше по течению находится каньон и красивый водопад. Но особенно привлекателен и могуч водопад на Искандердарье, находящийся в одном километре от озера. С 1929 г. на Искандеркуле работает гидрометеорологическая станция, и с этого года здесь впервые обосновалось постоянное поселение. Летом на Искандеркуле большое оживление: сюда съезжаются туристы из разных краев Советского Союза, для которых создан палаточный городок туристской базы. На прибрежной скале выбиты надписи посетителей озера. Самая давняя из них относится к 1870 г.

В верховьях р. Уреч находится группа Куликалонских озер моренно-ледникового происхождения. Главное из них оз. Куликалон («большое озеро») — второе по величине в Фанских горах после Искандеркуля. Оно расположено на высоте 2800 м. Воды просачиваются через моренную запруду и питают реку Уреч. Верхнее озеро этой группы с названием Дюшаха лежит на высоте 3000 м. Куликалонские озера очень живописны. На берегах растут арчовые леса, встречается рябина. К озерам ведет хорошая тропа.

В долине р. Зиндон расположены озера Малое и Большое Алло. Последнее образовалось недавно в результате грандиоз-

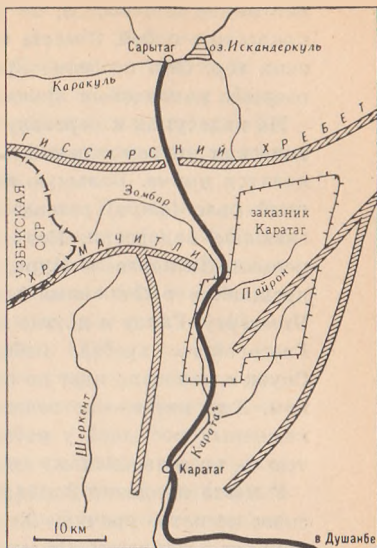
ного горного обвала, под которым лежит древняя морена. Она находится на высоте 3300 м. Окружающая природа дика и сурова, это — каменная и снежно-ледниковая пустыня. Изредка встречается арча. В окрестностях Большого Алло наблюдается многократное эхо.

В верховьях Чапдары (правый приток Пасруда) на высоте 2700 м находятся Алаудинские озера. К ним ведут неплохие подходы со стороны Куликалонских озер через перевал Алаудин (3800 м), а также по долинам Пасруда и Чапдары. Алаудинские озера самые красивые в Фанских горах. Вода их необыкновенно прозрачна, синего или голубого цвета. В озерах отражаются снежные вершины и ледники. Отсюда хорошо видны многие горные великаны. На берегах озер растут густые арчовые леса. В верховье Чапдары, на высоте 3400 м расположены Мутные озера, в которые впадают многочисленные ледниковые потоки, размывающие донную морену.

Таджикским республиканским Советом по туризму в Фанских горах проводится несколько плановых туристских маршрутов различной категории сложности. Они увлекательны и дают обстоятельное представление о местном крае. Этими маршрутами могут воспользоваться и самостоятельные туристы, предварительно получив подробные инструкции и указания сведущих людей. Маршруты республиканского совета по туризму начинаются от туристской базы «Варзоб». До Искандеркуля туристы едут на автомашинах через Анзобский перевал. Часть их пути пролегает и по автодороге в долине Искандердарьи. Здесь климат суше и растительность скуднее. Склоны гор скалисты и унылы. В долине есть несколько скотоводческо-земледельческих селений, из которых наиболее крупное Джиджик. Земледелие ведется при искусственном орошении. В садах растут абрикосы и грецкий орех. В ущелье р. Махшеват (правый приток Искандердарьи) находится широко известная Махшеватская пещера (местн. Ходжа Исхока). Отправным пунктом путешествий в Фанских горах служит оз. Искандеркуль, которое само по себе представляет большой интерес для туристов, и некоторые из них могут им и ограничить свое путеше-

вие по горам. Но можно порекомендовать и маршруты походов в окрестные горы.

Искандеркуль — перевал Мура — сел. Каратаг. Этот маршрут включает в себя прежде всего многодневный отдых и акклиматизацию в предместьях оз. Искандеркуль, а затем пеший переход через Гиссарский хребет до селения Каратаг и возвращение в Душанбе на автомобиле. Поход начинаем от озера, пройдем по лесистым ущельям Сарытага и Каракуля, побываем в горном селении Сарытаг, расположенном в расширенном участке у подножия горы Кыркшайтан, а затем по троговой долине Мура постепенно начнем подъем по северному склону Гиссарского хребта к перевалу Мура. Поднимаясь на хребет, пересечем пояс леса, состоящий из тополя и ивы вдоль реки и арчи по склонам субальпийских и альпийских лугов, на которых пасется скот. Перед перевалом необходима ночевка. По традиции, для нее выбирается площадка у одинокой гигантской глыбы, протянувшейся поперек долины. Она хорошо защищает путников от пронизывающего холодного ветра, дующего со снежных гор. Здесь, на лугах, найдется сухой коро-

вий помет для костра, но дрова или ветки для растопки надо принести с собой. С места привала открывается панорама Фанских гор. Они особенно красивы, когда их снежные вершины озарены последними лучами заходящего солнца.

На подступах к перевалу вступим в зону мрачных скал, хаотических нагромождений морен, снега и льда. Здесь склон становится круче. Большую часть его покрывает плотный зернистый снег (фирн) розоватого оттенка, который придают ему снежные водоросли. Кое-где в снегу придется вырубать ступеньки. На перевале Мура, высота которого около 3800 м, распрощаемся с Фанскими горами, бросив последний взгляд на Чимтаргу, Ганзу и другие вершины. Отсюда открываются дали Гиссарского хребта, изборожденного глубокими ущельями. Спуск с перевала идет по снежнику с тем же розоватым оттенком. Еще ниже — по зеленым лужайкам, раскиданным среди каменных россыпей у истоков р. Зомбар (Диахандарья), а затем — по живописному лесному ущелью.

У места впадения Зомбара в Каратагдарью расположено красивое лесистое урочище Хошхасан, исключительно удобное для привала с ночлегом. По мере спуска изменяется видовой состав древесно-кустарниковых насаждений. Арчу, господствующую на больших высотах, ниже сменяют клен, дикая яблоня, алыча, грецкий орех, шелковица (тут), часто встречается черная смородина, ежевика, а ниже — дикий виноград, чинара и др. Ущелье Каратагдарьи часто меняет форму и размеры. Узкие скалистые участки чередуются с широкими. Наиболее сужено ущелье между селениями Хакими и Лябиджой. Здесь требуется большая осторожность в пути. По дну ущелья с ревом и пеной несетя Каратагдарья. Тропа неоднократно переходит с одного берега на другой по деревянным узким мосткам оригинальной арочной конструкции. Весь верхний участок бассейна Каратагдарьи занимает заказник «Каратаг» по охране местных животных и растений.

Немного выше селения Хакими с левой стороны в Каратагдарью впадают реки Пайрон и Сарбин. В их долинах находятся живописные проточные озера обвального происхождения Пай-

рон и Тимурдара. Они обрамлены высокими скалистыми берегами с зарослями леса. При желании можно посетить и эти озера. Но путь к ним, особенно к оз. Пайрон, потребует большого напряжения сил. Селение Лябиджой (в 30 км от Каратага), укрывшееся в боковом ущелье, славится знаменитой «Соловиной рощей». Около нее обычно останавливаются на ночлег, чтобы насладиться пением соловьев.

Конечный пункт похода — селение Каратаг. В далеком прошлом оно служило летней резиденцией гиссарского бека. В Каратаге много садов, виноградников. В предместье его воздвигнут памятник воинам Красной Армии, погибшим в борьбе с басмачами. Недалеко в предгорьях расположен дом отдыха «Каратаг» республиканского значения. Осенью 1907 г. селение до основания было разрушено катастрофическим землетрясением, а потом снова восстановлено. Поход по этому маршруту возможен с середины июня до середины октября.

Искандеркуль — пер. Дукдон — Куликалонские и Алаудинские озера — Искандеркуль. От Искандеркуля поднимаемся вверх по ущельям Сарытага, Каракуля и Дукдона к перевалу Дукдон (3672 м). Путь к нему идет по каменным осыпям по соседству с ледником, а спуск — по леднику, завалам лавинного снега и осыпям. Далее пойдем по живописным лесистым ущельям рек Арчамайдан, Вору и Уреч. Побываем в селениях Кулвали, Пянджруде и др. Пянджруд — родина древнего таджикского поэта Рудаки. В год 1100-летия со дня рождения на могиле поэта сооружен мраморный мавзолей. От устья р. Чукурак (левый приток Уреча) начинается длинный подъем по скалистому склону и морене к Куликалонским озерам моренно-ледникового происхождения. Высота озер — 2800—3000 м. Из-под ледяной запруды вытекает р. Уреч. Минуя Куликалонские озера, поднимаемся на Алаудинский перевал (3800 м) и с него спустимся к Алаудинским озерам. Дальнейший путь идет к Искандеркулю или через трудный перевал Казнок (4040 м) и потом по долинам рек Казнок, Арч и Сарытаг, или по населенной долине р. Пасруд до сел. Шурмашк и развалин крепости Сарвадар, затем на автомашине к Искандер-

кулю. Время походов — с середины июня до середины сентября.

Искандеркуль — Маргузорские озера (в переводе «семь красавиц»). Озера расположены в ущелье р. Шинг (правый приток Магияндарьи) и называются Нежигон, Соя, Гушор, Нофин, Хурдак, Маргузор и Хозорчашма. Озера эти, соединенные протоками, имеют обвальное и частью моренное происхождение. Самое крупное из них — Маргузор, расположено на высоте 2200 м, тянется по ущелью на три километра. Оз. Хозорчашма — самое верхнее, высота — 2372 м. В него впадают истоки Шинга — Хозорчашма и Дарахтисур, вытекающие из ледников Гиссарского хребта. Нижнее озеро Нежигон лежит на высоте 1680 м. Маргузорские озера очень живописны. На оз. Соя, по преданию, поэт Рудаки находил творческое вдохновение. В полосе озер расположены селения Маргузор и Падрут. Экскурсионные прогулки по берегам озер возможны, но они не везде безопасны. На отдельных отвесных участках скальных берегов Маргузора, Нофина и Сои встречаются овринги на высоте от 50 до 150 м над поверхностью воды.

Путь к озерам со стороны Искандеркуля трудный. Он идет по ущельям Сарытага, Каракуля и Дукдона, через перевал Дукдон, далее по ущельям Арчамайдан и Сарымат и через перевал Тавасанг. От сел. Падрут, расположенного между озерами Хурдак и Нофин, идет автомобильная дорога в Пенджикент (расстояние 62 км) и Самарканд.

В Верхнезеравшанской долине

Зеравшан (река древнего Согда) берет начало в Зеравшанском леднике и представляет крупную водную артерию Средней Азии. Длина реки — 877 км, в пределах Таджикистана — 303 км. В ее долине расширенные участки с развитыми аллювиальными террасами чередуются с участками узкими и скалистыми. Например, в окрестностях Айни пять террас, из них третья, на которой расположен поселок, достигает полуторакилометровой ширины. В долине верхнего Зеравшана мало зе-

мель, пригодных для пашни. Почти повсеместно развито садоводство. Наиболее распространен абрикос, он встречается даже на крошечных площадках, созданных искусственно. Часто попадает шелковица.

Зеравшан — крупный источник орошения Средней Азии, а в горной части своего течения включает большие энергетические богатства. На нем можно построить несколько гидроэнергостанов с крупными водохранилищами.

Попасть в Верхнезеравшанскую долину удобно с запада, со стороны Самарканда. От него до Пенджикента регулярно ходят автобусы. Расстояние 68 км. Пенджикент расположен в долине среднего течения Зеравшана, которая здесь достигает значительной ширины (3—4 км), а сама река дробится на рукава. К северу от нее возвышается Туркестанский хребет, который на этом участке носит название Чумкартау, а к югу — Зеравшанский хребет (Чакыл Калян). В пойме реки развита тугайная растительность. Здесь же находятся рисовые поля. Город размещен на левобережной третьей террасе, обрывающейся высоким уступом. Этот курортный городок, утопает в садах и виноградниках. Из плодовых деревьев преобладает абрикос, но много шелковицы (тута) и грецкого ореха. Высятся несколько крупных зданий, но для Пенджикента характерны одноэтажные постройки. Промышленность — пищевкусовая.

Главная достопримечательность города — развалины древнего Пенджикента, одного из центров Согдийского государства, который был разрушен и сожжен арабскими завоевателями в VIII в. Они находятся на южной окраине современного Пенджикента, на высокой террасе (Кайнарские холмы) Зеравшанской долины. Начиная с 1947 г. на развалинах ведутся раскопки, экспонаты которых дают обстоятельное представление о городе домусульманского времени. Откопаны руины дворца местного князя, храмов, общественных и жилых построек. Обнаружены уникальные многоцветные стенные росписи, рассказывающие о различных сторонах духовной и материальной культуры, верований и обычаев согдийцев — предков современных таджиков. Великолепны произведения резьбы по дереву,

В Верхнезеравшанской долине

особенно изящна сохранившаяся деревянная статуя согдийской танцовщицы. В 1958 г. в городе построено специальное здание историко-краеведческого музея имени А. Рудаки. Фасад его украшен резными панно, воспроизводящими стенные росписи древнего Пенджикента. В музее сосредоточены многие археологические экспонаты в оригинале и в копии, извлеченные из-под развалин города.

В восточном секторе города около базара находится архитектурный памятник XVIII в. — медресе Мир Олим-Доджо. Совершим также экскурсию в селение Мазоришариф, находящееся в 37 км к юго-востоку от Пенджикента. Там среди живописных предгорий сохранился великолепный архитектурный памятник XIV в. — мавзолей Мухаммеда Башора, поражающий высоким художественным вкусом и мастерством зодчего.

Из Пенджикента отправляемся в автомобильное путешествие вверх по долине Зеравшана. Вполне исправная автодорога доходит до селения Шамтуч, в 150 км от города. У селения Суджина (12 км от Пенджикента) от основной магистрали отделяется дорога, ведущая к Маргузорским озерам, до селения Падрут и немного дальше. Она проложена по ущельям рек Магияндарья и Шинг. Далее, держась левого берега Зеравшана, проедем Маргидарскую степь, где недавно производились боль-

шие ирригационные работы. На орошаемых землях образован крупный садоводческо-виноградарский совхоз «Маргидар». Центр совхоза — пос. Гусар. Значительную площадь Маргидарской степи занимают табачные плантации.

Вблизи Гусара от автодорожной трассы отходит ветвь, ведущая в бассейн Кштутдарьи к селениям Кульали, а затем Пяндж-руду, в котором, как уже говорилось, находится мавзолей поэта Рудаки. Основная же дорога здесь переходит с левого на правый берег Зеравшана, разделенного в этом месте на два узких рукава с высокими отвесными берегами. Через них перекинуты мосты; один из них, арочной конструкции, сохранил фрагменты оригинального древнего мостостроительного мастерства.

Около селения Даштикозы долина Зеравшана становится уже и переходит в типичное горное ущелье. Но на всем протяжении до верховьев оно неодинаково по форме, объему и ширине. Река бурным потоком течет в глубоком каньоне, промытом в конгломератах и песчаниках. Горы то вплотную подступают к реке, то, наоборот, отходят от нее, образуя значительные котловины. В местах расширений на террасах расположены крупные селения. На склонах гор распространены осыпи.

Ущелье Зеравшана теперь бедно естественной растительностью. Деревья и кустарники вне оазисов встречаются редко. Однако в давние времена здесь росли леса, которые беспорядочно вырубались, бревна сплавлялись вниз по реке для строек Самарканда и Бухары. Кроме того, большое количество местного леса шло на производство древесного угля, в котором очень нуждались эти города для выпечки лепешек и изготовления шашлыков. В настоящее время долину украшают оазисы с искусственным орошением, с селениями, роскошной зеленью садов, состоящих из абрикосов, шелковицы, грецкого ореха, реже — яблони и груши, с полями пшеницы и табака. Среди селений есть крупные — Урметан, Дардар, Хушикат, Айни, — дающие много сухофруктов, кураги, коконов.

В 97 км от Пенджикента расположен районный центр Айни (в прошлом Варзимино). Селение существует более тысячи лет.

В нем, так же как и в соседних селениях Рарз, Фатимев, высятся сырцовый минарет, построенный в X—XI вв. По внешнему виду и планировке Айни представляет собой небольшой город. Летом в нем большое оживление вследствие интенсивного движения автотранспорта.

В апреле 1964 г. в ущелье Зеравшана около Айни произошел большой оползень — обвал с горы Дариворз (Сухто), запрудивший реку. При этом объем воды быстро возрастал и угрожал катастрофой. Но она была успешно предотвращена сооружением канала, ставшего новым руслом реки.

Вблизи Айни, на левом берегу Зеравшана, возвышается широко известная *гора Муг*. На ней сохранились руины древнего замка Абаргар, разрушенного арабами в 781 г. В 1932 г. чабан Джурали Махмедали в развалинах нашел тростниковую корзину с кожаными свитками согдийских рукописей. Археологические раскопки, производившиеся после этого, дали много других ценных материалов.

Следующий этап автомобильного путешествия по Зеравшану (верхний участок реки, начиная от устья Фандарьи, раньше носил название Матчи) — сел. Шамтуч в Айнинском районе. Расстояние — 55 км. Сюда регулярно ходит почтовая машина. Время езды — 2,5 часа. Этот участок ущелья сравнительно густо заселен. Главное занятие жителей табаководство и садоводство.

В районе селения Засун выходят пласты горных пород разнообразной окраски. Встречаются наскальные надписи арабским шрифтом. На скале у селения Вешаб высечены такие слова поэта Бедия: «Один шаг пути, Бедиль, от тебя до могилы, как слезинка на реснице стоишь ты — будь осторожен». Надпись эта теперь потеряла свое значение, но она напоминает о трудностях и опасностях пути в прошлом, когда в этом месте проходили только узкая тропа и овринги, лепившиеся над пропастью.

К востоку от Шамтуча ущелье почти безлюдно. Несколько лет назад жители переселились отсюда на целинные земли Дальверзинской степи, а на прежнем месте теперь проживают

только животноводы с семьями да сотрудники гидрометеорологических станций. Дорога становится хуже, узкой полойской она прижимается к крутому склону высоко над бурлящей рекой. Но и тут встречаются котловинные участки ущелья с полями и садами на широких террасах. Редкие случайные машины ходят до селения Худгиф, около которого находится мост через Зеравшан. Последнее селение перед ледником — Дехисор, высота — около 2600 м. В нем находится гидрометеорологическая станция. До ледника остается около 30 км. На этом участке ущелье имеет троговую (корытообразную) форму, ранее в ней находился ледник. Развита галечниковая пойма шириной до 800—900 м. Река делится на протоки и блуждает от одного берега к другому. Над ней поднимаются террасы с конусами выноса, прорезанными глубокими саями.

Ледник занимает древнюю котловину шириной от одного до трех километров. Нижний край его почти сплошь покрыт морской. Река мощным потоком вырывается из ледникового грота. Над языками льда и снежными полями Зеравшанского ледника и его притоков возвышаются скалистые вершины. Ущелье и склоны гор верхнего Зеравшана используются под летние пастбища, на них пасутся стада овец.

Из верховий Зеравшана можно пройти в *сел. Ворух* Исфаринского района, перевалив через Туркестанский хребет. Для этого многие предпочитают перевал Тро. Путь к нему начинается у селения Лянглиф, в котором теперь живут две-три семьи чабанов и идет вверх по ущелью речки одноименного с перевалом названия. В верховьях ее расположен ледник, начинающийся в обширном крутосклонном цирке. Хорошая тропа в начале пути вскоре исчезает. Перевал Тро высокий и трудный. Он лежит на 200 м выше поверхности одноименного ледника. На северной стороне перевала, уже на территории Киргизии, лежит снег. С перевала открывается величественная панорама гор. Глубоко запечатлевается в памяти вид на вершину Карасу высотой 5 тыс. м и на ледник Дукенек, в котором берет начало одноименная река. Спуск трудный и местами требует страховки. Он проходит сначала по ущелью р. Дукенек, потом

Каравшина. На спуске первыми появляются скрюченные и низкорослые экземпляры арчи, много сухостоя. Ниже арчовник становится выше и гуще. От устья Актюбе (приток Дукенека) появляются лиственные деревья. Тропа в ущелье Каравшина неоднократно переходит с одного берега на другой. Местность необыкновенно живописна и грандиозна. Нижнее течение Каравшина находится уже на территории Ворухского сельсовета — одного из чудеснейших уголков Таджикистана.

В Северном (Ферганском) Таджикистане

Северный Таджикистан — один из важных районов хлопководства, а по садоводству, виноградарству и шелководству занимает ведущее место в республике. Его оазисы отличаются богатством и разнообразием культурной растительности. По левому берегу Сырдарьи, по которому пойдет наш маршрут, оазисы почти непрерывной полосой тянутся более чем на 100 км. В Ленинабаде, Канибадаме, Исфаре и других городах Северного Таджикистана развита разнообразная промышленность.

Ленинабад — ведущий экономический центр крупнейшего оазиса Северного Таджикистана. Он стоит на втором месте после Душанбе по числу жителей (103 тыс. чел.) и объему промышленного производства. С начала VII в. до 1936 г. город носил название Ходжент. Возникновение его уходит в глубокую историю. В IV в. до н. э. город разрушили войска Александра Македонского и на его месте была создана крепость Александрия Эсхата (Крайняя). В VIII в. н. э. он был захвачен арабскими завоевателями, а в XIII в. опустошен ордами Чингисхана. Позднее много бедствий приносили городу междоусобные войны между Бухарским и Кокандским ханствами. В 1866 г. Ходжент был присоединен к России.

Город расположен в межгорном проходе, ведущем в Ферганскую долину, на важнейшем караванном торговом пути древности. С давних времен в нем получили развитие торговля и ремесла. Характерны старинные названия кварталов города —

Пиллакаш («шелкомотальщики»), Заргарон («ювелиры»), Сангбуррон («камнетесы») и др.

Дореволюционный Ходжент в основном состоял из глинобитных построек с высокими глухими заборами (дувалами), узких извилистых улиц, множества мелких торговых лавок и мастерских. В нем было 198 мечетей и 20 медресе.

Современный Ленинабад в сущности новый город. В нем мало осталось от его недавнего прошлого, если не считать исторических и архитектурных памятников, которые бережно охраняются. Еще недавно весь город размещался только на левобережной стороне Сырдарьи, а правобережье представляло каменистую пустыню. Теперь Ленинабад располагается на обоих берегах полноводной Сырдарьи, соединенных массивным железобетонным мостом с троллейбусной линией. С севера к городу почти вплотную подступает скалистый горный массив Моголтау. Новое строительство сосредоточено преимущественно на правом берегу реки, где теперь протянулись широкие благоустроенные улицы. В будущем здесь разместятся новые фабрики и заводы. Значительную площадь правобережья занимает Ботанический сад Академии наук Таджикской ССР. Главная магистраль левобережной части города — улица Ленина, к ней обращены фасады лучших многоэтажных домов. Прекрасно оформлена площадь Камола-Худжанди, представляющая вполне завершенный архитектурный ансамбль. На площади расположено большое здание Музыкально-драматического театра имени Пушкина. Вблизи нее вдоль берега реки разместился парк культуры и отдыха с традиционными чайханами и шашлычными, устроенными здесь прямо над рекой. Обращает на себя внимание обширное помещение крытого колхозного базара, отражающего черты таджикского зодчества и декоративной отделки. В Ленинабаде 30 значительных промышленных предприятий. Важнейшее из них — Ленинабадский шелковый комбинат, относящийся к числу крупнейших в Советском Союзе. Широкой известностью пользуется также Ленинабадский консервный комбинат по переработке местных фруктов.

В городе есть межрайонный историко-краеведческий музей. В центральном сквере открыт памятник борцам за установление и упрочение Советской власти. Имеется несколько архитектурно-исторических памятников, к числу которых принадлежат: Мавзолей шейха Муслихиддина (XIV—XVI вв.), городской минарет (XIX в.), Ходжентская цитадель (VII—XIX вв.), остатки городских стен XVIII в.

В окрестностях Ленинабада расположено селение Унджи — центр хлопково-садоводческого колхоза «Москва», который известен Дворцом культуры, воплотившим лучшие образцы таджикского архитектурного искусства. Следует побывать в *Кайракуме*, в 20 км восточнее Ленинабада. В нем действует крупная ГЭС «Дружба народов», построенная на Сырдарье. Перед плотиной станции образовано «Таджикское море» (Кайракумское водохранилище) площадью около 520 кв. км, из которого с помощью плавучих насосных станций вода для орошения подается на верхние террасы левого и правого побережий реки. На берегах водохранилища созданы дома отдыха и туристская база. В городе работает ковровый комбинат союзного значения. Рекомендуем ознакомиться с новейшими ирригационными сооружениями Ходжабакирганской оросительной системы, питающей водой Ленинабадский оазис.

Дальнейший путь лежит в г. Канибадам, который связан с Ленинабадом железной дорогой и шоссе. Предпочтительнее ехать сюда по шоссе, проходящему по оазису, где хлопковые поля чередуются с садами и виноградниками. Вдоль шоссе с одной стороны протянулся Большой Ферганский канал, а с другой расстилается голубая гладь Кайракумского водохранилища, за которым едва видна ограничивающая его гряда Самарских гор. Справа высятся пустынные и скалистые горы Белесенки. С приближением к Канибадаму больше становится абрикосовых садов, которыми издавна он славится, хотя название его в переводе означает «место миндаля». При въезде в город расположена широкая улица с многоэтажными домами, но в центре преобладают одноэтажные постройки с неизменными приусадебными садами, роднящими его с большими поселе-

ниями сельского типа. Но Канибадам не село, а город. В нем развита крупная промышленность, которая представлена большим заводом «Автозапчасть», консервным комбинатом и другими предприятиями. Ведущую роль в Канибадаме, центре крупного оазиса, играет хлопководство, садоводство и шелководство. Из архитектурных памятников прошлого значительный интерес представляют медресе Мираджаб-Додхо (XVII в.), медресе Оим (XVII в.), городской минарет (начало XX в.).

Из Канибадама отправимся в Исфару — центр третьего по значимости оазиса Северного Таджикистана. Оазис расположен по среднему течению Исфары, берущей начало из ледников Туркестанского хребта. Свое название река получает от места слияния двух рек — Каравшина и Кшемышы на территории Ворухского сельсовета. Оазис окружают невысокие пустынные горы, сложенные слоистыми породами мелового и третичного периодов. Для них характерны редкостная пестрота и яркость слоев бурого, красного, светло-зеленого, белого цвета, радующая глаз и оставляющая незабываемое впечатление.

Климатические условия оазиса очень благоприятны для садоводства, которое играет здесь важную роль в сельском хозяйстве. Из плодовых культур главная — абрикос, в частности «хурмаи», «мирсанджали», «бабаи», «кайдак» и другие сорта, славящиеся высокой сахаристостью, приятным вкусом и ароматом. В оазисе создан специализированный плодово-виноградный совхоз «Исфара-Ляккан», а крупное товарное садоводство есть в каждом колхозе. Хлопководство в Исафаринском оазисе незначительно. Повсеместно развито шелководство. Широко распространены насаждения шелковицы для кормления гусеницы шелкопряда. Исфаринский район в целом располагает значительным промышленным производством. В нем добывают уголь, нефть, производят плодовые консервы, спирт, краски и другие изделия.

На пути в Исфару увидим поселок нефтяников Нефтеабад, удивляющий чистотой и обилием фруктовых садов. Особенно много садов в самой Исфаре (прежнее название Астбара). Река Исфара делит город на две части, приносит свежесть и про-

Душанбе — долина реки Сурхоб

хладу и, несомненно, украшает его. Необыкновенно уютны и привлекательны чайханы, разместившиеся на ее берегах. В городе идет большое строительство крупных жилых домов и общественных зданий, но пока преобладают небольшие одноэтажные дома.

На юге Исфаринского района расположен Ворухский сельсовет. Он также изобилует абрикосовыми садами с более поздним периодом созревания плодов. Высота местности — около 1800 м. Живописная природа, обилие фруктов, чистый, прохладный воздух, превосходная вода рек и родников открывают перспективы создания в Исфаре и Ворухе горноклиматических здравниц, домов отдыха и очагов массового туризма.

Душанбе — долина р. Сурхоб

Маршрут проходит по восточной части Гиссарской долины, выходит к среднему течению Вахша (выше Нурекского водохранилища) и далее — в долину р. Сурхоб. Расстояние от Душанбе до Джиргаталья по автодороге — 285 км. До Комсомолабада путь идет по современному Большому Памирскому тракту. Расстояние в 22 км от Душанбе до Орджоникидзеабада мы уже проезжали. Орджоникидзеабад — город районного значения.

Население — 24 тыс. человек. В нем есть крупные предприятия строительной, пищевой и легкой индустрии. В городе хорошо распланированы улицы с фасадами новых крупных домов. Вдоль улиц много насаждений и приусадебных садов. На высоком обрывистом берегу Кафирнигана разместился городской парк с красивым видом на горы и полноводную реку. Обелиск, стоящий на площади, увековечивает имена борцов за Советскую власть семи красноармейцев-комсомольцев, сожженных бандой басмачей в 1923 г. Орджоникидзеабад — важный узел дорог. К нему подходит железнодорожная ветка от ст. Душанбе. В базарные дни город многолюден и очень колоритен.

Дальнейший путь протекает по восточному краю Гиссарской долины, сплошь занятой хлопковыми полями. Затем идет небольшой подъем на Андыгенскую гряду — юго-западный отрог Каратегинского хребта. В этой местности открыто месторождение природного газа. Затем дорога пойдет по широкой долине маловодной р. Иляк (приток Кафирнигана), между Каратегинским хребтом с северной стороны и хребтом Сурхку — с южной. В долине Иляка расположено живописное селение Файзабад с садами и виноградниками. Район имеет большие площади богары, обеспеченной атмосферными осадками, с посевами пшеницы, ячменя и других культур. Славится Файзабадский район замечательными помидорами.

Дорога поднимается на межгорное плато Калаидашт, служащее водоразделом рек Иляк и Обигарм (приток Вахша). Автодорога, спускаясь в долину Джавони, образует большую петлю. В 100 км от Душанбе находится *сел. Обигарм*. Оно размещено на высоком склоне ущелья реки. Чуть ниже по склону расположены корпуса одноименного курорта. Высота местности — около 1200—1300 м. Автодорога, проходя по селению, образует несколько петель. Курорт Обигарм открыт в 1946 г. на месте выхода горячих источников типа азотных слабоминерализованных сульфатно-хлоридно-натриево-кальциевых. В воде источников содержатся биологически активные микроэлементы. Радиоактивность слабая. В естественных выходах температура воды достигает 41—42°, а в пробуренных скважинах — 45—

55°. Климат местности умеренный с теплым сухим летом и прохладной зимой. Курорт работает круглый год. Лечат заболевания периферической нервной системы, полиартриты, гинекологические заболевания, болезни кожи и некоторые заболевания сердечно-сосудистой системы.

В 10 км от курорта р. Обигарм впадает в Вахш. По данным геолого-морфологических исследований, древний Вахш (Пра-Вахш) в нижнечетвертичную эпоху делился здесь на два русла, обтекавшие хребет Сурхку, но впоследствии правое русло исчезло и на его месте (район Обигарма) образовалось кратковременное озеро. Выше устья Обигарма Вахш проложил путь между Каратагинским и Вахшским хребтами, достигающими здесь свыше 3 тыс. м. Величественное зрелище на скалистый Вахшский хребет открывается с дороги около селения Сычурак. Отсюда же на его склонах можно наблюдать один из участков большого, так называемого Вахшского надвига, в котором на толщу конгломератов и песчаников почти горизонтально надвинута толща пород нижнемеловой эпохи. Видимые размеры надвига достигают 2—3 км.

Между селениями Сычурак и Комсомолабад на левом берегу Вахша, в 120 км от Душанбе, расположено сел. *Рогун*. Около него намечается строительство Рогунской ГЭС — самой верхней на Вахшском каскаде. В процессе многолетних изысканий определено место створа будущей плотины ГЭС высотой 310—320 м. Здесь Вахш течет в глубоком каньоне, местами с нависшими берегами. Ширина его внизу — около 50 м, а на высоте гребня плотины — не более 600 м. Местность будущей ГЭС относится к зоне девятибалльных землетрясений, поэтому строители возведут особо прочную плотину. Мощность ГЭС превысит 3 млн. квт, а годовое производство электроэнергии достигнет 14 млрд. квт-ч. Перед плотиной ГЭС будет создано водохранилище объемом более 14 млрд. куб. м, которое обеспечит равномерный сток воды в реке в течение всего года. Это благоприятно отразится на работе гидроэлектростанций всего Вахшского каскада, и, кроме того, больше будет поступать вахшской воды в ирригационные системы.

Недалеко от места слияния названных рек Большой Памирский тракт уходит на восток, в долину Обихингоу, а наш маршрут пойдет по правобережью и левобережью Сурхоба. Это полноводная большая река с огромными запасами гидроэнергии. Она протекает между Зеравшанским и Алайским хребтами с севера и хребтом Петра Первого с юга, вдоль глубинного разлома земной коры (Вахшский разлом).

Склоны Зеравшанского и Алайского хребтов, обращенные к Сурхобу, прорезаны ущельями нескольких рек. Гребни образуют остроконечные пики и зубцы. Современные ледники на южной стороне названных хребтов незначительны, но в эпоху наибольшего оледенения некоторые из них достигали 50—60 км длины и 1—1,5 км ширины.

Хребт Петра Первого (название дано В. Ф. Ошаниным) — молодое образование альпийского времени, причем морские осадочные породы мелового и третичного периодов подняты здесь на огромную высоту и слагают его вершины. Хребт постепенно поднимается с запада на восток, где он особенно высок и представляет мощный центр горного оледенения. Главная вершина хребта — пик Москва (6785 м).

Долина Сурхоба с таджикским участком Кызылсу протянулась почти широтно более чем на 150 км. Дно ее постепенно повышается с запада на восток от 1200 до 2000 м. На террасах долины и конусах выноса боковых притоков расположены лучшие сельскохозяйственные угодья. Каменистая пойма реки в местах расширений достигает километра ширины, а сама река дробится на рукава. Несмотря на значительную высоту, климат долины типично умеренный. Летнего тепла в ней достаточно для созревания наиболее распространенных в Таджикистане плодовых культур и винограда. В садах растут абрикосы, яблоки, сливы, вишни, черешни, алыча, груши, айва. Сорт яблок «хубони» отличается хорошим вкусом и ароматом, значительной величиной, устойчивостью при хранении. За годы Советской власти заметно выросло виноградарство. Вблизи Гарма работает опорный пункт Научно-исследовательского института садоводства и виноградарства Таджикской ССР. Повсеместно

распространены насаждения шелковицы, дающие сладкие ягоды, идущие в пищу, а листья используются для выкормки тутового шелкопряда. Шелководство стало высокодоходной отраслью сельского хозяйства. Почти повсюду встречается грецкий орех.

Как и прежде, важное место в хозяйстве принадлежит земледелию, преимущественно богарному, и животноводству отгонного типа. В долине обосновался племенной совхоз «Гарм», в котором выводятся высокопродуктивные породы скота.

В составе населения долины Сурхоба преобладают таджики. В Джиргатальском районе живут киргизы, появившиеся здесь еще в XVI в. До второй половины XIX в. долину Сурхоба и ближайшие к ней участки долин Вахша и Кызылсу и обращенные к ним склоны горных хребтов занимало независимое феодальное княжество Каратегин. В 1877 г. оно было захвачено эмиром Бухары и включено в состав Бухарского ханства. Наиболее крупные поселения, которые встречаются на этом отрезке пути, — Комсомолабад, Новабад, Гарм, Нимичи, Джиргаталь.

Комсомолабад — центр одноименного района. Расположен на высоком берегу Вахша на расстоянии 135 км от Душанбе. На месте ветхих глинобитных мазанок, характерных для прежнего Помбачи, построены добротные светлые дома.

Новабад — благоустроенный поселок, расположен на конусе выноса р. Сорбог, в нем имеются педагогическое и медицинское училища.

Гарм — административный районный центр на высокой террасе Сурхоба, у подножия хребта Кабуд-Крым. Расстояние от Душанбе — 185 км. Хотя официально это поселок городского типа, по существу же Гарм небольшой город с широкими асфальтированными улицами, современными постройками. В нем много декоративных и плодовых насаждений. Красиво оформлено новое здание широкоэкранного кинотеатра «Каратегин». Установлен памятник героическим защитникам Гарма от басмачей в 1929 г. Вблизи находятся аэродром и горная сейсмическая станция, она помещается в штольне, пробитой в гра-

нитной скале. В дореволюционное время Гарм был резиденцией бека — правителя Каратегина, сейчас здесь строятся промышленные предприятия.

В сел. Нимичи находится братская могила группы учителей, погибших в борьбе с басмачеством в 1929 г. Вблизи селения расположено Турпинское месторождение нефелиновых сиенитов (горная порода, содержащая алюминий).

Восточнее Нимичи Сурхоб принимает приток Обикабуд с Ясманом. В долинах этих рек в 1949 г. произошло катастрофическое землетрясение с горными обвалами и земляными лавинами. Было разрушено и уничтожено много селений, включая Хаит — центр бывшего Хаитского района. Но теперь уже мало что напоминает о происшедшей катастрофе. Заново выросли селения, утопающие в зелени садов и виноградников. Построен новый Хаит. В Хаите установлен памятник жертвам землетрясения. Он представляет шестиметровую, выточенную из серого камня фигуру скорбящей матери.

В восточной части долины расположен районный центр Джиргаталя. Он тоже частично пострадал от землетрясения 1949 г., но вскоре заново был восстановлен. Отсюда возвращаемся в Душанбе.

Душанбе — Ош через Памир

Для знакомства с Памиром, если представится такая возможность, рекомендуется сквозная автомобильная поездка по маршруту Душанбе — Хорог — Мургаб — Ош с отдельными экскурсиями по некоторым местностям. Расстояние от Душанбе до Хорога по Большому Памирскому тракту через Хобурабатский перевал — 548 км. Намечается строительство новой дороги в Хорог через Куляб, Даштиджум и далее по ущелью Пянджа с круглогодичным движением автотранспорта. От Хорога до Мургаба — 324 км и от Мургаба до г. Ош (Киргизская ССР) — 416 км. Общее протяжение без заездов — 1288 км.

Начальная часть пути от Душанбе до моста через Сурхоб нами описана. От моста дорога на Памир идет по правому

По Западному Памиру

берегу р. Обихингоу, между горными хребтами Петра Первого и Дарвазским. Сейчас в долине Обихингоу селений мало, так как большинство жителей переселилось отсюда в хлопковые районы республики. Пос. Тавильдара расположен на конусах выноса левых притоков Обихингоу, у подножия Дарвазского хребта. Над ним стеной поднимаются горы из песчаников крас-

ного цвета. Одна из причудливых скал этих гор носит название «Замок Тамары». Выше по течению, в долине реки, заметны следы мощного селевого потока, вышедшего из сая Лянгар в 1952 г. Селевые наносы запрудили русло реки и образовали озеро. Но теперь оно заполнено речными осадками. Долина Обихингоу — одна из живописнейших в республике. В ней много дикорастущего грецкого ореха, яблонь, груш, шелковицы. Высоко на склонах гор растут арча и береза. Субальпийский пояс занимает степная и луговая растительность.

Восточнее Тавильдары дорога покидает долину Обихингоу и вступает на территорию Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Дорога плавно поднимается по северному склону Дарвазского хребта к перевалу Хобурабат, пересекая на подступах к нему тектоническую зону Дарваз-Каракульского (Севверо-Памирского) разлома земной коры, одного из крупнейших в Таджикистане. На склоне хребта раскинулись сельскохозяйственные угодья животноводческо-зернового колхоза Сагирдашт, специализирующегося на разведении тонкорунных овец. Перевал Хобурабат — седловина на осевой линии Дарвазского хребта (3270 м). С него открываются удивительно красивые горные пейзажи хребта Петра Первого, южного скалистого склона Дарвазского хребта. Вдали вырисовываются силуэты гор Афганского Бадахшана. В окрестностях перевала вдоль дороги обитает множество сурков.

Дорога на южном склоне хребта делает несколько пологих петель, постепенно спускаясь в глубокое ущелье Пянджа на 2 км по вертикали. У селения Хобурабат, лежащего ниже одноименного перевала, увидим потрясающие горные кручи и вершину Аспанду (3933 м). В ущелье Пянджа близ устья Обихумбоу приютилось живописное селение Калаи-Хумб, которое в старые времена было столицей шахов Дарваза — ныне районный центр. Расстояние от Душанбе — 295 км и от Хорога — 253 км. Высота — 1260 м. По характеру построек и планировке Калаи-Хумб небольшой городок, в нем есть гостиница. Много садов, в которых растут типичные представители субтропиков: гранат, хурма, инжир и др.

Памирское нагорье в геологическом понимании образовалось недавно. Еще в конце палеогена (нижний отдел третичного периода) на его месте располагалось открытое тропическое море. Горообразовательные процессы начались здесь в начале четвертичного периода и продолжаются по настоящее время. По устройству поверхности и природным ландшафтам советский Памир резко делится на Западный Памир (Бадахшан) и Восточный Памир. Большой Памирский тракт от Калаи-Хумба до Хорога проходит по правому берегу р. Пяндж вдоль границы с Афганистаном. Он проложен на месте прежней узкой тропы на склонах ущелья с шаткими балкончиками из жердей (оврингами) на отвесных кручах. Строительство его в основном было закончено во время войны. Из-за снежных заносов на перевале автомобильное движение на тракте прекращается более чем на полгода.

Пяндж течет в грандиозном ущелье с крутыми, а нередко и отвесными склонами в 1500—2000 и более метров относительной высоты. Подобные контрасты высот на всем земном шаре встречаются нечасто. Иногда бывают горные обвалы. Грандиозный обвал в ущелье Пянджа в давние времена произошел близ селения Шидз и образовал глубокое озеро длиной около 80 км. Но теперь оно почти целиком заполнено речными наносами, а река на этом участке течет в широкой пойме с островами. На меридиональном отрезке своего течения Пяндж образует западную границу советского Памира. В глубоких и скалистых ущельях текут и правые притоки Пянджа: Ванч, Язгулем, Бартанг, Гунт, разделенные Ванчским, Язгулемским и Рушанским горными хребтами. Местностей с удобным рельефом для поселений и занятий земледелием в ущелье Пянджа, так же как в ущельях его притоков, очень мало. Они приурочены преимущественно к террасированным конусам выноса. В системе Пянджа возможно строительство многих гидроэлектростанций, в том числе наиболее значительных — Калаи-Хумбской, Туганской и Рушанской.

Советский Памир лежит в широте субтропиков, но вследствие огромной высоты поверхности климат его суровый, сходный с

климатом тундры и Арктики. Исключение составляют лишь узкие полосы менее высоких участков глубоко врезаемых речных долин. В долине Пянджа, вдоль трассы Большого Памирского тракта, на высотах от 1260 до 2076 м над ур. м. климат благоприятен для растениеводства с искусственным орошением, причем в Калаи-Хумбском районе климат субтропический, а на остальном протяжении долины до города Хорога — умеренный, с теплым летом и не особенно холодной зимой. Вдоль трассы по ущелью Пянджа то и дело попадаются живописные селения с садами и небольшими пашнями. Памирские колхозники выращивают великолепный картофель, табак, овощи, зерно, фрукты. Садоводство на Памире — перспективная и растущая отрасль сельского хозяйства. В естественных условиях на общем фоне полойной пустыни и бесплодных скал на влажных почвах растут грецкий орех, яблоня, груша, шелковица, вишня, смородина, дикий виноград.

Труднодоступность гор и долин Памира, многовековая замкнутость и изоляция его жителей от внешнего мира способствовали сохранению древних языков, обычаев, верований и патриархального общественного уклада. Известный этнограф М. С. Андреев около 50 лет назад в горной долине Хуф, недалеко от Пянджа, обнаружил людей, сохранивших язык, быт и общественные отношения, нисходившие ко времени древней Бактрии. До Октябрьской революции местное население Памира не имело представления ни о сахаре, ни о таких обычных предметах, как стекло, спички, керосин, мыло. Грамотные люди встречались как редкое исключение. Теперь советский Памир ни в чем не уступает другим районам Таджикистана. В пути обратим внимание на разнообразие языков и диалектов — шугнанского, рушанского, язгулемского, ишкашимского, ваханского, — родственных таджикскому языку. Выдающийся советский востоковед Е. А. Бертельс образно назвал Памир «живым лингвистическим музеем». Постепенно все эти диалекты отмирают, сливаясь с современным таджикским литературным языком.

При недостатке времени можно совершить интересную автомобильную экскурсию в глубину Западного Памира — по живописной долине р. Ванч от устья до ее верховьев. Долина протянулась между Дарвазским и Ванчским хребтами. В ней часто встречаются небольшие леса, состоящие из грецкого ореха, яблони, груши и дикого винограда. В селениях, которых здесь сравнительно много, обычны сады из яблони, абрикоса, шелковицы.

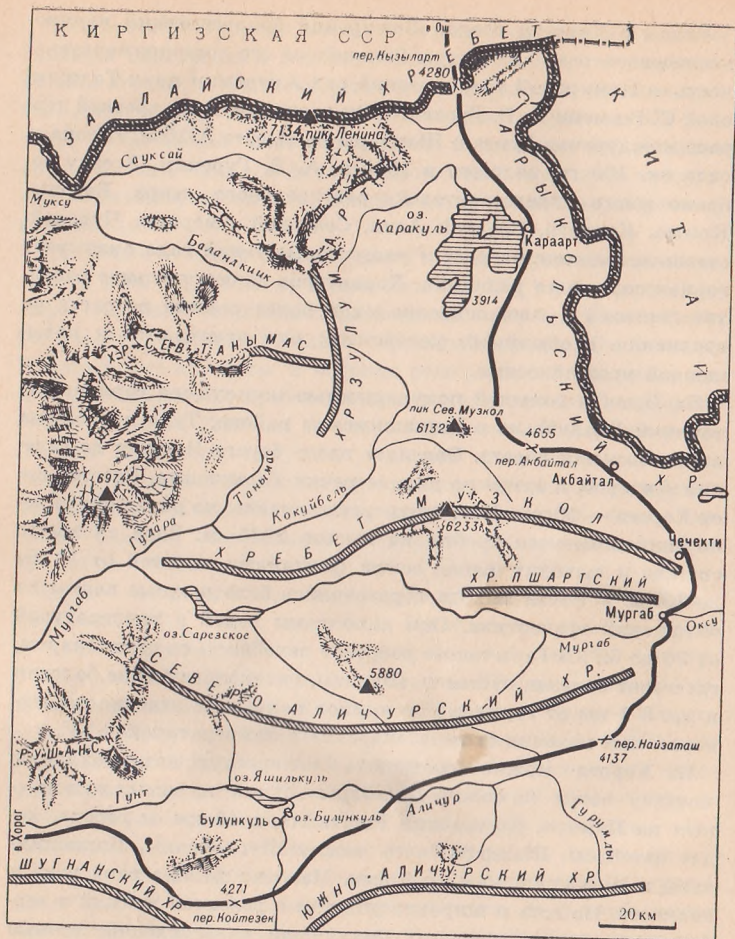
Пос. Ванч — центр одноименного района, расположенный на высоте 1700 м (102 км от Калаи-Хумба и 185 км от Хорога), — вырос на месте старинной феодальной крепости Калаи-Ванч. Он представляет вполне благоустроенный городок. От Ванча до Хорога ходят автобусы. В истоках реки залегают крупные ледники, сползающие с хребта Академии наук: имени Географического общества (21,5 км длины), Абдукагор, Медвежий и др. Ледник Медвежий получил широкую известность в апреле 1963 г., когда начал двигаться с катастрофической скоростью до 100 м в сутки. Подобные подвижки ледника, как выяснили ученые, происходят периодически, через каждые 12—14 лет.

Хорог — столица Горно-Бадахшанской автономной области. Население — 12 тыс. человек. Расположен вблизи устья р. Гунт, верхнее течение которого носит название Аличур. В результате обвала (в период не позднее XIII в.) в долине Аличура образовалось озеро Яшилькуль. Длина р. Гунт — Аличур составляет 296 км. Главный приток Гунта — Шахдара. Хорог размещен на террасах по обе стороны реки. Высоко над городом поднимается пик имени Дзержинского. Улицы города и дороги асфальтированы. Главная магистраль — проспект Ленина протянулся на несколько километров. На левом берегу реки, где еще не так давно лежал пустырь, построены жилые дома, школы, промышленные предприятия. В Хороге много зелени, и особенно пирамидальных тополей. Есть городской парк, озеро. На энергии Гунта работает гидроэлектростанция. Она дает не только свет, но и тепло для жилых и общественных зданий и энергию промышленным предприятиям.

Рядом с Хорогом создан Памирский биологический научно-исследовательский институт. Важнейшая его достопримечательность — Памирский ботанический сад Академии наук Таджикской ССР имени А. В. Гурского. Он расположен на древней террасе междуречья Гунта и Шахдары на высоте 2320 м. Площадь сада ок. 100 га, заложен в 1940 г. А. В. Гурским. В саду собрано много представителей растительного мира Европы, Крыма, Кавказа, Средней Азии, Северной Америки. Чудодейственное влияние на рост и развитие растений сада оказывает горная солнечная радиация. Характерно многоствольное развитие деревьев и плодоношение их в более раннем возрасте по сравнению с обычными условиями; они отличаются и повышенной урожайностью.

На Памире большой популярностью пользуются горячие источники *Гармчашма* в Ишкашимском районе. Туда проложена автомобильная дорога. Она идет вдоль берега Пянджа до селения Андероб, а затем по долине речки Гармчашма. Расстояние от Хорога — 50 км. Источники расположены на западном склоне Ишкашимского хребта на высоте 2325 м. Вода сложного состава и выходит из-под земли фонтанами высотой от 10 см до 1,5 м. У места выхода образовались белоснежные ванны из отложений травертина. Они наполнены водой с температурой от 38 до 62°. В Гармчашме работает лечебница со стационаром, где лечат болезни суставов, невриты, гинекологические болезни и др. В 1 км от горячих источников находятся углекислые минеральные источники типа «нарзан» с температурой +14°.

Из Хорога можно совершить интересную автомобильную поездку вверх по долине *Шахдары* — одной из самых живописных на Памире. До селения Рошткала, в 40 км от города, ходят автобусы. Шахдара течет между Шугнанским, Ишкашимским и Шахдаринским хребтами. Местами долина реки узка и скалиста. Но есть и широкие участки с развитой поймой и террасами, где сосредоточены наилучшие сельскохозяйственные угодья. Живописны селения с садами из абрикоса, яблони, персика, вишни, смородины, малины. Часто встречаются небольшие леса. В верховьях имеются летние пастбища. Из

По Восточному Памиру

долины открывается великолепный вид на горы и их белые вершины.

Далее путешествие продолжается по Восточно-Памирскому тракту, ведущему в глубь Памирского нагорья. Вначале путь лежит по ущелью Гунта между Рушанским и Шугнанским хребтами, а затем по ущелью Токузбулака. Ущелье Гунта живописно. Горы, теснящие его, грандиозны, дики и красивы. На террасах и конусах выноса расположены селения с пашнями и садами. Около селения Чартым, в 70—80 км от Хорога, в давние времена произошел большой обвал, через который река низвергается мощным водопадом. У селения Шазуд дорога поворачивает в ущелье Токузбулак, в котором есть горячие источники с температурой воды до 80° и более. Постепенно набирая высоту, дорога подходит к перевалу Койтезек (4271 м). Окружающий пейзаж суров и пустынен, холодно даже летом. Почти непрерывно дует сильный холодный ветер. Зимой стоят лютые морозы и свирепствует пурга. На самом перевале находятся гараж и домики дорожников, которые живут здесь постоянно, так как Восточно-Памирский тракт работает в течение круглого года. Большая высота отражается на состоянии не привыкшего к ней человека. Вода кипит при температуре 86°. Через Койтезек проходит граница между Западным и Восточным Памиром. Живописные ущелья сменяются однообразной высокогорной пустыней. На Восточном Памире живут киргизы, занимающиеся животноводством.

С Койтезека дорога спускается в долину р. Сура-Тагаркаты, а затем снова поднимается на перевал Тагаркаты (4168 м) и немного дальше на перевал Курук (4106 м). Заметим, что перевалы Восточного Памира, несмотря на их огромную абсолютную высоту, малоэффектны, так как они немногим выше окружающих их широких долин. Едем по долине р. Аличур, протянувшейся между Северо-Аличурским (Базардаринским) и Южно-Аличурским хребтами. Ширина ее — около 5 км. Поверхность исключительно ровная. Здесь во вторую половину дня дует холодный восточный ветер, порой ураганной силы. Летние заморозки обычное явление. Воды в реке мало. Справа

и слева тянутся болотистые кочковатые луга с озерками и протоками. В этой долине расположены лучшие пастбища Восточного Памира. Летом здесь много птиц. В долине Аличура создан единственный в СССР *яководческий совхоз «Булункуль»*, в котором насчитывается около 3 тыс. яков и более 8 тыс. овец и коз. Як — типичное животное высоких гор. Он дает грубую шерсть, хорошее мясо, жирное молоко и используется для вьючного транспорта. Центральная усадьба совхоза расположена на берегу оз. Булункуль, соединенного протокой с оз. Яшилкуль. Вокруг белоснежные домики скотоводов, школа, клуб, магазины. Озера богаты рыбой. Летом гнездятся горные гуси, красные утки и другие птицы. На берегах Яшилкуля выходят горячие источники. В верховьях Аличура климат более суровый, и лугов здесь уже нет.

Из долины Аличура дорога поднимается на перевал Найзаташ (4137 м), на восточном крае Северо-Аличурского хребта, а затем спускается в широкую долину Мургаба, которая лежит между Северо-Аличурским и Пшартским хребтами. Высота — около 3600 м. Мургаб (верхнее течение носит название Оксу) впадает в Сарезское озеро. Поверхность долины очень ровная. Река течет спокойно, петляя по широкой пойме, занятой низкотравными заболоченными лугами. С обеих сторон к пойме подступает пустыня с редкими кустиками низкорослого терескена и полыни. В долине Мургаба пасутся стада яков, овец и коз. Встречаются юрты скотоводов. Селение Мургаб, стоящее на Восточно-Памирском тракте, — центр одноименного района. В нем около тысячи жителей и всегда много приезжих. В Мургабе хорошие дома городского типа. Недалеко от него на р. Оксу работает небольшая гидроэлектростанция, самая высокогорная в Советском Союзе.

В 25 км от районного центра, в *урочище Чечекти*, расположена Памирская биологическая станция (3860 м). Вблизи станции возвышается пик Зор (Чечекти) высотой 5650 м — одна из вершин хребта Музкол. Река Чечекти, дающая воду для орошения опытных участков станции, течет только летом, в октябре пересыхает. В верховьях ее зимой образуются крупные

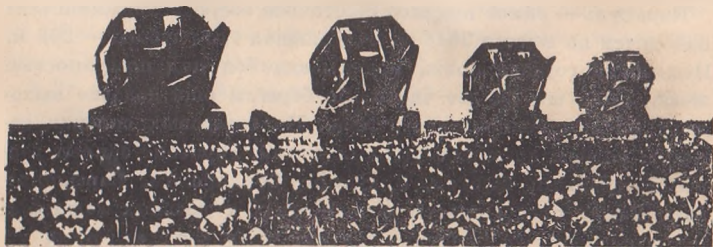
наледи. Сотрудники станции изучают растительность и пастбища Восточного Памира, практически решают проблему высокогорного земледелия и разрабатывают методы сельскохозяйственного освоения сурового края. В условиях ночных заморозков, при недостатке углекислоты в атмосфере, на каменистых бедных почвах выращивают ячмень и овощи (лук, турнепс, редис, репу). Овощи необходимы для питания жителей высокогорных местностей, так как предохраняют от цинги и рахита. Сотрудники станции живут и работают в благоустроенных помещениях, пользуются электричеством и радио. В их распоряжении кино и библиотека.

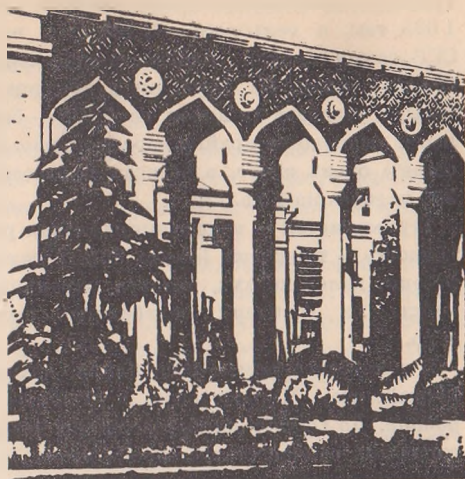
Дальнейший путь пролегает по широкой и ровной долине р. Акбайтал Южный. Река маловодна и течет только летом. Поверхность вокруг пустынна, лишь изредка встречаются кустики терескена и полыни. С востока примыкает обширная котловина озер Шоркуль и Ранкуль. Дорога, медленно поднимаясь, ведет к перевалу Акбайтал (4655 м) — самому высокому в Советском Союзе из числа доступных для автотранспорта. На нем лежит мощный слой льда, часть его теперь убрана, и высота стала чуть ниже. С перевала открывается неповторимая по красоте, величию и строгости панорама горной группы Музкол с зубчатыми гребнями и гигантскими снежными вершинами. Спуск с перевала ведет в котловину оз. Каракуль. Дорога проложена по долине р. Акбайтал Северный, которая, сливаясь с р. Кызылджиик, образует р. Музкол, впадающую в оз. Каракуль. В долине зимой образуются мощные наледи шириной до 500 м.

Каракуль — самое крупное бессточное озеро в Таджикистане находится на высоте 3914 м, наибольшая его глубина — 236 м. Невысокий горный кряж, поднимающийся над поверхностью воды, делит его на две части. По берегам еще недавно выходили пласты подпочвенного льда. На береговых склонах заметны полосы древних береговых линий. Горизонт закрыт горными хребтами Музкол, Зулумарт, Заалайским, Сарыкольским. Всюду следы работы современных и древних ледников. Растительность до крайности редкая, лишь кое-где кустики те-

рескена, солянок. В тихую ясную погоду озеро очень красиво, голубого и синего цвета, но в ненастье приобретает темный и мрачный оттенок. Вода солоноватая. В устьях рек, впадающих в озеро, водится рыбка голец. Весной и осенью появляются стайки гусей и лебедей, а летом — красных уток, куликов, крачек и чаек. На восточном побережье у дороги находятся домики гидрометеорологической станции.

К северу от Каркуля, у подножия Заалайского хребта, протянулась широкая долина р. Маркансу, получившая недобрую славу долины смерти и смерчей. Она представляет высокогорную, около 4000 м высоты, каменисто-песчаную безжизненную пустыню. Для нее характерны почти не прекращающиеся ураганные ветры с пыльными бурями (самумами) и смерчами, опасные для людей и животных. Вода в реке бывает только в июле. Долину пересекает прямая как стрела автомобильная дорога. Заалайский хребет, один из наибольших в СССР, не кажется высоким со стороны Маркансу. Его обнаженные скалистые склоны испещрены саями. Поражает разнообразие окраски горных пород с преобладанием красного цвета. Подъем на перевал Кызыларт (4280 м) мало заметен. Он представляет собой широкую увалистую седловину на гребне хребта, по которому проходит граница с Киргизской ССР. По долине р. Кызыларт дорога спускается в Алайскую долину, лежащую уже в Киргизской ССР. Далее пересечем Алайский хребет (пер. Талдык, 3650 м) и спустимся в Ферганскую долину к г. Ош.

По Туркменистану

Туркменская ССР расположена на крайнем юге Советского Союза, в западной части Средней Азии. На западе она омывается водами Каспийского моря, на севере и востоке граничит с Казахской и Узбекской союзными республиками, на юге — с Ираном и Афганистаном. Протяженность территории между крайними точками с севера на юг достигает 800 км и с запада на восток — 1100 км. По площади (488,4 тыс. кв. км) она больше других республик Средней Азии, а по населению сильно уступает Узбекистану и лишь очень немного Таджикистану и Киргизии.

Численность населения республики

(1970 г.) составила 2 158 тыс. человек, в том числе городского — 1 035 тыс. и сельского — 1 123 тыс. человек. В Туркменской ССР самая низкая плотность населения из всех республик Средней Азии. На 1 кв. км в среднем приходится примерно четыре человека (в целом по СССР — более 10 человек). Население размещено крайне неравномерно. Пустынные районы заселены очень слабо, в оазисах плотность местами доходит до 300 человек на 1 кв. км.

Туркменистан — многонациональная республика, главная нация — туркмены (около 66% населения), затем русские и узбеки, далее казахи, татары, украинцы, армяне и даже выходцы из соседних зарубежных стран — белуджи, курды и др.

В настоящее время республика делится на три области — Марыйскую, Чарджоускую и Ташаузскую — и 34 сельских района. До Октябрьской революции четыре селения числились городами, сейчас статус города имеет 15 селений. Среди городов выдающееся место занимает Ашхабад, столица, где проживает около 12% населения республики, в 1970 г. — 253 тыс. человек. Следующими крупными городами можно назвать (население в тыс. жителей): Чарджоу — 94, Ташауз — 66, Мары — 62, Небит-Даг — 53, Красноводск — 51. Старые города коренным образом реконструированы и благоустроены, новые выросли из аулов, а то и просто встали в голой пустыне (Небит-Даг, Гаурдак, Челекен и др.) и также стали благоустроенными современными городами.

$\frac{1}{3}$ территории Туркменистана — равнина, горы протягиваются только на крайнем юге. Основную центральную часть равнины занимает крупнейшая в СССР песчаная пустыня Каракумы, которую окружают обжитые оазисы. Влияние Каракумов на жизнь этих оазисов огромно.

Главные черты природы Туркменистана объясняются его внутриматериковым положением, отдаленностью от Тихого, Атлантического и Индийского океанов на тысячи километров. Климат — континентальный, с жарким, сухим летом и сравнительно холодной зимой. Почвы — аллювиальные и пролювиаль-

ные, в основном сероземы, отличаются высоким потенциальным плодородием.

Сочетание жаркого климата и плодородных почв при орошении позволяет выращивать много видов теплолюбивых сельскохозяйственных культур и получать высокие урожаи. Безбрежные пастбищные просторы пустынь обеспечивают кормом малотрудоемкие и очень доходные отрасли животноводства — овцеводство мясошерстного и каракульского направления и верблюдоводство.

Обширная туркменская земля таит в недрах крупные запасы ценных полезных ископаемых — нефти, газа, серы, сульфата, бентонита (отбеливающие глины), различных солей, брома и др.; все названные полезные ископаемые уже служат сырьем для многих заводов, впервые построенных в республике.

В дореволюционном Туркменистане были лишь кустарные и полукустарные предприятия. Теперь создана крупная государственная промышленность с такими отраслями, как нефтеперерабатывающая, химическая, газовая, производство стройматериалов, легкая, пищевая, энергетическая, машиностроительная. Сейчас в республике добывается примерно 15 млн. т нефти в год, в будущем производство нефти намечено значительно увеличить. Туркмения — одна из первых в Советском Союзе, где были обнаружены большие запасы природного газа. Уже несколько лет «голубой уголь» течет отсюда в Центральный промышленный район СССР по крупнейшему газопроводу Средняя Азия — Центр. Для промышленного использования газа внутри республики построены: на Челекене — завод канальной сажи и в Небит-Даге — газотурбинная электростанция.

Туркменистан, безусловно, можно причислить к республикам, где уже создана большая химия — суперфосфатный завод в г. Чарджоу, Челекенский йодо-бромный завод, упоминавшийся завод канальной сажи, комбинат «Карабогазсульфат», Гаурдакский серный комбинат. Минеральные удобрения уже не ввозятся, а вывозятся за пределы республики. Собственные заводы вырабатывают около 200 тыс. т хлопкового волокна. Продукция промышленности Туркменской ССР пользуется спросом

не только в Советском Союзе, она вывозится в десятки стран мира.

Полностью преобразовано и сельское хозяйство республики. На месте кочевого животноводства и примитивного земледелия в единоличном хозяйстве возникло крупное высокомеханизированное коллективное и государственное сельскохозяйственное производство (сотни колхозов и десятки совхозов). Сейчас механизированы все работы по вспашке, посеву и культивации хлопчатника. Более 3 тыс. хлопковых комбайнов бороздят необозримые хлопковые поля в пору уборки урожая.

Сельское хозяйство Туркменской ССР имеет земледельческо-животноводческое направление. Под посевы используется более 600 тыс. га. Земледелие в этом жарком климате преимущественно поливное, поэтому ирригационному строительству всегда уделяли и уделяют здесь особое внимание. За годы Советской власти в республике сооружено множество каналов, плотин, водохранилищ, ирригационных систем. И все же при большой удаленности страны от единственного могучего водного источника — Амударьи все эти мероприятия имели лишь местное значение. И вот началось широкое наступление на пустыню. Строительство Каракумского канала имени В. И. Ленина стало всенародным делом. В его строительстве участвовали представители 36 национальностей Советского Союза, более 200 городов Страны Советов выполняли заказы туркменских гидростроителей, поэтому его с гордостью называют каналом дружбы. Большая часть его — протяженностью 850 км (полностью около 1400 км) — сдана в эксплуатацию. Мировая практика строительства ирригационных систем в пустынях еще не знает такого примера. Трасса канала принесла воду в плодородные, но маловодные районы низовьев Мургаба, Теджена и предгорной равнины Копетдага. Каракумский канал позволил резко увеличить площади орошаемых земель и обводнить миллионы гектаров пустынных пастбищ.

В современной экономике республики ведущее место принадлежит хлопководству. Посевная площадь под хлопчатником превышает 400 тыс. га. В дореволюционном Туркменистане

урожайность хлопчатника не превышала 10 ц/га, валовой сбор хлопка-сырца составлял 70 тыс. т. Современная урожайность — не ниже 22—23 ц/га, и республика дает стране свыше 900 тыс. т хлопка-сырца. По производству хлопка-сырца республика занимает второе место в СССР. На ее долю приходится около 30 % общесоюзного сбора тонковолокнистого хлопка.

Ведущая отрасль животноводства — каракульское овцеводство. В настоящее время в общественном и индивидуальном секторах овец насчитывается около 4,5 млн. голов, в том числе каракульских — более 3 млн. голов. Туркменская ССР ежегодно дает 1,3 млн. каракульских шкурок, то есть примерно $\frac{1}{5}$ всех каракульских шкурок, производимых в нашей стране.

Изменились материальный уровень и культурный облик туркменского народа. Много внимания уделяется жилищному строительству. В городах выросли благоустроенные новые кварталы жилых зданий. Вместо мелких, неказистых поселений земледельцев и животноводов возникли крупные колхозные и совхозные поселки. Приземистые глиняные мазанки заменены домами из жженого кирпича, камня, с деревянным полом и потолком; окна и двери большие и светлые, крыша, как правило, шиферная. Колхозникам предоставляется долгосрочный кредит для строительства домов; совхозы предлагают своим рабочим готовые дома; при каждом доме — приусадебный участок.

Претерпела изменения и одежда туркмен. Молодые мужчины в городе и в селе носят преимущественно современный костюм. Женщины как в селах, так и в городах в подавляющем большинстве носят традиционную национальную одежду; однако заметные изменения произошли в покрое женской одежды, в материале, из которого она шьется, в украшениях. Богаче стала вышивка женской одежды. Теперь платья шьют из ярких штапельных, шелковых, атласных тканей. Халаты шьют из зеленого, темно-синего и голубого сукна. Подол, рукава и края карманов богато украшаются геометрическим узором-вышивкой. Вместо прежних массивных украшений носят изящные современные броши, бусы, серьги.

Туркмены имеют свои национальные блюда, знают особые способы их приготовления, хранения. У русских, украинцев и других народов туркмены позаимствовали новые блюда.

Огромные преобразования произошли в семейном быту туркмен. Изменилось положение женщины-туркменки. В далеком прошлом она была лишь «распорядительницей» домашнего очага. Ныне наравне с мужчиной она трудится во всех отраслях народного хозяйства и культуры. В новой семье отношения между супругами основываются на равноправии и взаимном уважении.

У туркменского народа есть хорошие, добрые обычаи и традиции. Это прежде всего уважение старших, почитание родителей, гостеприимство (мыхманпаразлык). Недаром туркменская народная мудрость гласит «Мыхман атандан улы» (дословно — «гость выше отца»). У туркмен кроме общесоюзных имеются свои народные праздники, например торжества, связанные с земледелием. Праздник урожая (харман тойы) туркмены-земледельцы устраивали после окончательной уборки урожая: резали баранов, пекли чуреки из пшеницы нового урожая, односельчане гостевали друг у друга, устраивали игры. Теперь праздник урожая стал еще более массовым. Праздник хлопкоробов (пагта байрамы) проводится колхозом, районом и всей республикой, сопровождается награждением передовиков производства ценными подарками, выступлением участников художественной самодеятельности, массовыми развлечениями (скачки, борьба, пение, разные игры).

Путешествие по Туркменистану и трудно, и увлекательно. Велики расстояния, не везде совершенны дороги, не всегда благоприятны климатические условия. Ведь это пустыня! Летом очень жарко. Зимой холодно — дожди, ветры. Лучшие сезоны для путешествия — бархатная осень и цветущая теплая весна. Путешествовать предлагается в основном на автомашине (больше и лучше увидишь), местами поездом и немного пароходом. Обычно туристы на самолетах прибывают в Ашхабад. Отсюда и начинаются путешествия. Мы предлагаем следующий поря-

док маршрутов: столица и окрестности; путешествие на запад, к Каспийскому морю; путешествие на восток, к Амударье; поездки по долине Амударьи.

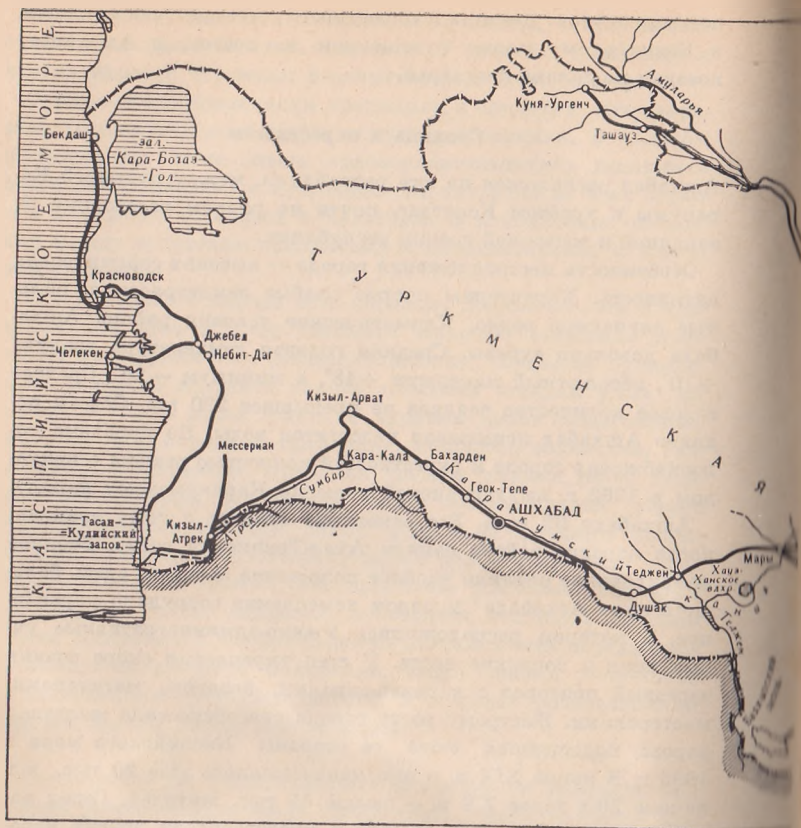
Столица и окрестности

Ашхабад расположен на юге республики, между пустыней Каракумы и хребтом Копетдаг, почти на равном расстоянии от западной и восточной границ республики.

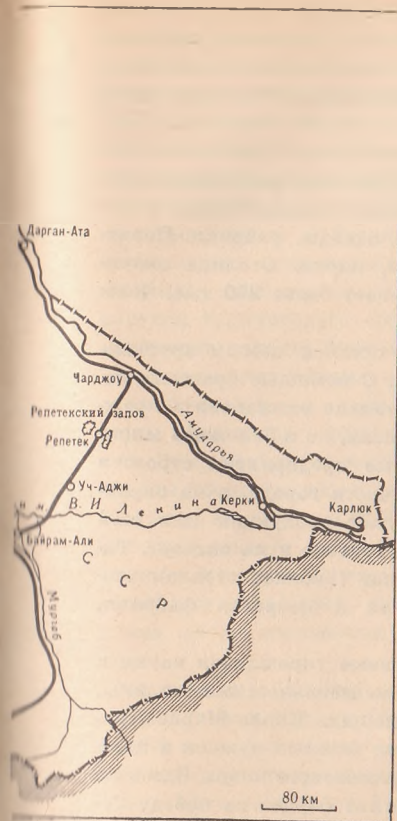
Особенность местоположения города — высокая сейсмическая активность. Характерны частые слабые землетрясения, сильные случаются редко. Климатические условия района Ашхабада довольно суровы. Средняя годовая температура воздуха $+10^{\circ}$, абсолютный максимум $+48^{\circ}$, а минимум -26° . Среднее годовое количество осадков не превышает 220 мм. Совсем недавно Ашхабад испытывал недостаток воды. Но проблема водоснабжения города и окрестностей полностью решена с приходом в 1962 г. амударьинской воды по Каракумскому каналу.

Ашхабаду 92 года. Его основание относят к тому времени, когда царские войска заняли Ахал-Текинский оазис. Военное командование оценило удобное положение бывшего здесь большого аула Асхабада¹ и рядом немедленно соорудило укрепление, в котором расположились военно-административные учреждения и воинские части. У стен укрепления скоро возник торговый пригород с караван-сараями, базаром, магазинами, мастерскими. Быстрому росту города способствовала железная дорога, подошедшая сюда со стороны Каспийского моря в 1885 г. В конце XIX в. в нем насчитывалось уже 20 тыс., а в начале 20-х годов XX в. — свыше 45 тыс. жителей. Город населяли русские, персы, армяне и представители других народов. Вместе с тем экономика ведущего в Закаспии торгово-ремесленного центра в то время не была сколько-нибудь значительной. Например, в 1913 г. во всей промышленности Ашха-

¹ При раскопках на холме «Горка» найдены остатки городища III в. Археологи предполагают, что уже тогда здесь существовал город.

Маршруты
по Туркменистану

бада работало 210 человек. Наиболее важными предприятиями были железнодорожное депо, типография, электростанция, винный завод. В городе имелось 11 светских школ, включая гимназии, библиотека, музей краеведения, цирк, кинотеатр, различные добровольные общества (любителей археологии, музыкально-драматическое, охотников), издавались две газеты на русском языке.

Слово «ашхабад» переводят как «любимый город». Особенно большое внимание развитию города уделяется с 1924 г., когда Туркменистан стал самостоятельной союзной республикой. С тех пор Ашхабад строится и благоустраивается как столица. В 1939 г. в нем числилось 127 тыс., а в первые послевоенные годы — около 140 тыс. жителей. Город становится самым крупным промышленным, культурным и благоустроенным центром республики.

В ночь на 6 октября 1948 г. столицу Туркменистана постигло страшное бедствие. Она оказалась в эпицентре девятибалльного землетрясения. В течение нескольких минут город превратился в руины. Народы нашей страны под руководством партии

и правительства оказали быструю помощь пострадавшему Ашхабаду. И теперь особое внимание уделяется вопросам сейсмостойкости: все строительство здесь ведется с применением железобетона, придающего сооружениям большую прочность.

За время, прошедшее после землетрясения, в Ашхабаде произошли поистине великие перемены. На месте развалин поднялись здания современной архитектуры — жилые дома, культурные и общественные учреждения, заводы, фабрики. Появились широкие проспекты, бульвары, парки. Столица значительно выросла, в ней теперь проживает более 250 тыс. человек.

Ашхабад и после землетрясения остался самым крупным промышленным центром республики. С помощью братских народов Советского Союза удалось не только восстановить прежние важные промышленные предприятия, но и заложить много новых. Причем новые промышленные предприятия строятся не в густо населенной центральной части города, а на окраинах. Ряд предприятий республики дает продукцию для всей Средней Азии, для Союза в целом, частично и на экспорт. Таковы, например, стекольный комбинат (оконное стекло), текстильный комбинат, шелкомотальная и ковровая фабрики, завод нефтяного машиностроения.

В Ашхабаде сосредоточены и основные учреждения науки и культуры. Познакомимся с достопримечательностями столицы.

Географический центр города — площадь Карла Маркса, украшенная каскадом фонтанов на фоне зеленых лужаек и цветников, воспроизводящих рисунок туркменского ковра. Здесь же монолит с именами на братской могиле борцов за победу Советской власти в Туркменистане. Площадь окаймляют новые здания, в том числе Управление «Каракумстрой» — оригинальный по замыслу восьмиэтажный бетонный дом с расписанным фронтоном на тему «вода и пустыня».

От площади пройдем по улице Карла Маркса. Вот Центральный Комитет Коммунистической партии Туркменистана. Это светлое величественное здание с колоннами. В его облике соче-

таются черты старонационального и современного архитектурного стилей.

На пересечении улиц Энгельса и Пушкина находится небольшой уютный сквер, разбитый на месте, где произошли важные революционные события в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. В событиях принимал участие туркменский красногвардейский отряд Овезберды Кулиева. А 10 лет спустя на этом месте был воздвигнут памятник В. И. Ленину — один из красивейших в Средней Азии. Бронзовая статуя вождя, отлитая из артиллерийских орудий, установлена на постаменте, украшенном майоликовой плиткой, имитирующей рисунок туркменского национального ковра; Ленин как бы призывает народы Востока последовать примеру освободившихся от колониализма народов советской Средней Азии. Несколькими дальше по улице Гоголя — ансамбль зданий Академии наук, нарядных, с цветочными скверами и декоративной аркой. Здесь находится часть научно-исследовательских институтов академии, созданной в 1951 г. на базе Туркменского филиала Академии наук СССР. Академия наук республики разрабатывает важные проблемы народнохозяйственного и теоретического значения, имеет прекрасную научную библиотеку, издательство «Ылым», типографию; издает четыре журнала, в том числе всесоюзный журнал «Проблемы освоения пустынь».

На проспекте Ленина увидим новый ансамбль зданий — городок Туркменского государственного университета. Созданное в 1950 г. на базе Ашхабадского пединститута, это учебное заведение имеет теперь несколько факультетов и десятков кафедр. В нем обучается более 7 тыс. студентов. В Ашхабаде кроме университета имеется три вуза — сельскохозяйственный, политехнический и медицинский. Они находятся на западе столицы в особых вузовских городках. Напротив университета установлен обелиск воинам-туркменистанцам, погибшим в Великую Отечественную войну, перед памятником — Вечный огонь в обрамлении гигантских лепестков тюльпана из красного камня.

Главная магистраль столицы — проспект Свободы, самая широкая, прямая и длинная улица. Ее длина — 13 км, а ширина превышает 40 м. Она пересекает город с северо-запада на юго-восток. Проспект утопает в зелени, как, впрочем, и большинство других улиц: это карагач, туя, маклюра, клен, катальпа, ясень, платан, белая акация, гледичия, во дворах растут плодовые деревья и виноград. Ашхабад почти круглый год зеленый: листья на деревьях распускаются в марте и опадают лишь в ноябре.

Проедем троллейбусом или автобусом, а частично пройдем пешком по этой главной магистрали города — густые парки, современные театры, фешенебельные гостиницы, универмаги, книжные магазины, музеи, дворцы пионеров. Вот один из старейших в городе Центральный парк культуры и отдыха имени 20-летия ВЛКСМ. Несколько западнее от него здание Туркменского государственного академического театра драмы имени Молланепеса, построенное в традициях национальной архитектуры. Кроме него в Ашхабаде работают Туркменский государственный театр оперы и балета имени Махтумкули, Русский драматический театр имени А. С. Пушкина, Театр юного зрителя, Туркменская Государственная филармония.

На углу проспекта Свободы и улицы Гоголя в густой зелени прячется Музей изобразительных искусств. Здесь хранится более 550 произведений живописи, графики, скульптуры, иллюстрирующих историю развития изобразительного искусства Туркменистана. В нем также широко представлены уникальные произведения туркменского народного ремесла, в том числе образцы туркменских ковров. В музее хранится самый большой в мире орнаментальный туркменский ковер площадью 192 кв. м. Ковры — гордость туркменского народа. Ковровый орнамент входит даже в герб Туркменской республики. Каждое туркменское племя создало свой рисунок — орнамент ковра. Искусные туркменские ковровщицы ткут не только орнаментальные ковры, но и ковры-портреты, ковры-панно и др. Созданы замечательные сюжетные ковры-панно «Дружба

народов», «Ленинизм побеждает», «Советская Туркмения за 50 лет».

Туристу интересно побывать в Центральном ботаническом саду Академии наук, в западной части Ашхабада, на улице Тимирязева. Сад был заложен в 1929 г., и теперь в нем собрана большая коллекция разнообразной флоры всех географических поясов земного шара. В саду можно увидеть коллекцию кактусов, полюбоваться многими видами пальм и ознакомиться с богатейшей растительностью Средней Азии.

Теперь бываем в окрестностях столицы.

В нескольких километрах восточнее Ашхабада находятся курганы *Аннау*. Там уже десятки лет ведутся раскопки, обнаружены следы цивилизаций, существовавших за тысячелетия до нашей эры. Всеми миру известна аннауская мечеть XV в. (была разрушена в ашхабадское землетрясение), по преданию построенная ханом Бабуром.

Западнее Ашхабада, у селения Багир, лежат развалины древних *городищ* — *Старой и Новой Нисы*. Первая расположена на высоком холме; там сохранились валы, которые погребли под собой стены некогда мощной крепости. Внутри крепости — остатки дворца, винных складов и других построек. Установлено, что Старая Ниса была столицей древнего могущественного Парфянского царства¹. В культурных пластах найдены хорошо сохранившиеся предметы примерно первых веков до нашей эры — монеты, хумы (сосуды для хранения вина), посуда, уникальные ритоны из слоновой кости, статуэтки, украшения. Новая Ниса — развалины средневекового города.

В окрестностях Ашхабада можно посетить очаровательный природный уголок в одной из горных долин юго-западнее города. Это местечко — *Фирюза* — находится на высоте около 800 м. Рядом течет быстрая, холодная речка Фирюзинка. Вокруг много зелени — платан, грецкий орех, акация, тутовник, плодовые деревья. В жаркие месяцы в Фирюзе много

¹ Парфия — рабовладельческое государство (III в. до н. э. — III в. н. э.), существовало юго-восточнее Каспия.

прохладнее, чем на предгорной равнине, и легче дышится. В Фирузе — санаторий, дома отдыха, пионерские лагеря, а в выходные дни особенно много отдыхающих. Здесь приезжим покажут старую могучую чинару «семь братьев»: по легенде, девушка с именем Фируза бесстрашно сражалась с врагами вместе со своими братьями и погибла с ними в этой долине.

Новой здравницей в недалеком времени будет местечко Берзengi, немного южнее Ашхабада. Здесь вскрыт горизонт сероводородных минеральных вод, по качеству не уступающих водам курорта Арчман. Уже сейчас эту воду разливают в бутылки и реализуют как лечебную и столовую под названием «Ашхабад».

Ашхабад — Каспийское море

К западу от Ашхабадского меридиана простираются Прикопетдагская равнина, Туркменские субтропики и обширная Прикаспийская низменность.

От Ашхабада до Кизыл-Арвата (227 км) и далее на запад, рядом с железной дорогой проложено асфальтовое шоссе. Неширокая предгорная равнина слева ограничена высокой стеной Копет-Дага, а справа — безбрежными песками Каракумов. По преобладающему здесь населению туркмен-текинцев равнину с давних времен именовали Ахал-Текинской, ныне просто Ахал-Теке. В небольших оазисах, приуроченных к выходящим на равнину речкам, и в местах выхода на поверхность грунтовых вод издавна выращивают зерновые и огородные культуры, разводят сады и виноградники. Теперь такое направление земледелия резко меняется: Каракумский канал уже миновал Ашхабад и все далее и далее продвигается на запад, «ведя в упряжке» неоглядные хлопковые поля.

Первый крупный населенный пункт за Ашхабадом — г. Безмеин (туркм. Бузмеин). Топонимисты объясняют происхождение этого названия от арабского слова «буза» (вино) и фарсидского «мейим» (виноград). Виноградарство и виноделие, видимо, были развиты здесь с древнейших времен. Об этом сви-

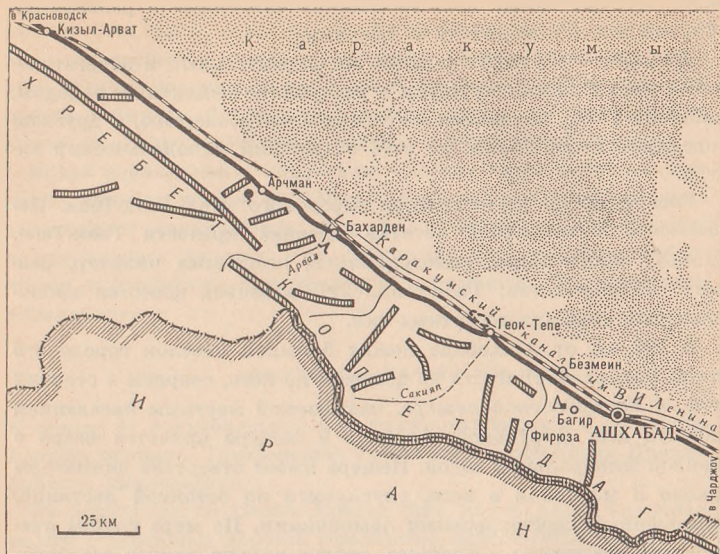
детельствуют также винные склады, найденные в развалинах Старой Нисы, неподалеку от Безмеина.

Безмеин — спутник столицы, ее «строительный и энергетический цех» с самым крупным в республике цементным заводом, мощной ГРЭС, подающей в столицу электроэнергию, и другими предприятиями. Здесь же есть старейший винодельческий завод.

Еще через 20 км — поселок городского типа Геок-Тепе. Поблизости сохранились остатки древней крепости Геок-Тепе. Вокруг много садов, виноградников, огородных культур, развито шелководство; Геок-тепинский винзавод известен производством хороших десертных вин.

В 100 км от Ашхабада лежит большой поселок городского типа Бахарден. Немного не доезжая до него, свернем в сторону гор, к *Бахарденской пещере*, называемой местным населением Ковата или Дурункой. Глубоко в пещере прячется озеро с теплой минеральной водой. Пещера имеет отверстие диаметром около 5 м. Войдя в него, спускаемся по бетонной лестнице, освещенной электрическими лампочками. По мере спуска становится все теплее и влажнее, воздух сильно пахнет сероводородом. Озеро лежит на глубине 52 м от поверхности, его размер 30 м на 80 м, глубина достигает 16 м. Вода всегда теплая, от 34 до 37°, сернистые и сульфатные соли придают ей слабосолоноватый вкус. Озеро издавна известно как лечебное.

Километрах в двадцати западнее озера находятся Арчманские минеральные источники с высокими целебными свойствами. Здесь еще в 1915 г. был открыт курорт. Теперь это одна из лучших здравниц Туркменистана, известная и за ее пределами. Арчманский термальный источник располагается у подножия Копет-Дага. Множество родничков образуют небольшое озерцо с дном, устланным крупными камнями, из-под них непрерывно выделяются газовые пузырьки, отчего кажется, что озерцо кипит. Серно-сульфатно-известковая арчманская вода имеет температуру 28—29°, используется для питья и ванн, для лечения различных сердечно-сосудистых, кожных,

Ахал-Текинский оазис

кишечно-желудочных, гинекологических заболеваний, расстройств нервной системы.

Последний на Ахал-Текинской равнине город — Кизыл-Арват (ок. 22 тыс. жит.). Его история связана с Закаспийской железной дорогой. Здесь в вагоноремонтных мастерских зарождался туркменский рабочий класс. На базе мастерских вырос крупнейший в республике вагоноремонтный завод; имеются большая ковровая фабрика и другие предприятия.

Далее — Западный Туркменистан, или Прикаспийский район. Это пустынная, преимущественно равнинная территория, занимающая приблизительно четвертую часть республики. Встречаются небольшие горные поднятия: западные отроги Туркмено-Хорасанских гор, Большие и Малые Балханы, Кюрен-Даг.

На этом огромном пространстве почти нет оазисов, лишь в районе субтропиков да у ручьев и кяризов в предгорьях Больших Балхан и Кюрен-Дага (близ Казанджика).

Западный Туркменистан населяют потомки туркмен йомутов и огурджали, некоторых малых туркменских племен — шихов, ата, ходжа, гокленов, нохурли. Говорят местные жители преимущественно на местном йомутском диалекте туркменского языка. Население этого района отличается от потомков других туркменских групп и некоторыми антропологическими чертами и особенностями традиционной культуры.

Каспийское море, на протяжении 600 км омывающее пустынные берега и прилегающие к нему на востоке земли (Прибалханский район), располагает богатейшими природными ресурсами. В море ловят сельдь, судака, воблу, кефаль, кильку, осетровых. На суше выявлены крупные запасы нефти, газа (также и в прибрежной зоне моря) и различного химического сырья. Западный Туркменистан стал одним из индустриальных районов страны с рядом перерабатывающих предприятий. Возникли новые города и поселки городского типа — Небит-Даг, Кум-Даг, Вышка, Окарем, Котурдепе, Барсакельмес, Бекдаш и много других. В них живут рабочие-туркмены, предки которых были кочевниками-скотоводами и рыбаками.

Крупнейшим природным ресурсом района по-прежнему остаются пустынные и частично степные пастбища. Основная отрасль сельского хозяйства — животноводство, в том числе разведение каракульских овец. Поселения кочевников-скотоводов в прошлом располагались у водных источников — колодцев, кяризов и родников. Теперь вместо временных сезонных поселений — летне-осенних «яйлаг», зимних «гышлаг» и весенних «язлаг», где жили в юртах, — возникли постоянные колхозные и совхозные поселки.

Южная часть Прикаспийской равнины с прилегающими с востока низкими долинами в отрогах Туркмено-Хорасанских гор отличается субтропическим климатом. Это достояние природы используется пока еще слабо, но здесь уже есть оазисы

с земледелием, садоводством (в том числе субтропическим) и шелководством.

Своеобразна узкая прибрежная полоса с единственным природным богатством — рыбой. Из-за недостатка пресной воды и удобной земли занятия людей и их жизненный уклад имеют особый отпечаток.

Чтобы в короткий срок ознакомиться с этим огромным краем, рекомендуем проехать в район субтропиков, выйти на юге к морю и западным краем Прикаспийской равнины податься на север вплоть до Кара-Богаз-Гола.

Район субтропиков включает долины Сумбара, Чандыра и Атрека. Мы увидим эти долины, если из Кизыл-Арвата направимся прямо на юг, в горы, по автомобильной дороге. На пути у нас будут ущелья, плато, занятые богарными посевами или травами, долины речек с цветущими оазисами, Ходжакала, Кара-Кала, Шарлаук, Кизыл-Атрек, Гасан-Кули и другие поселки.

В туркменских субтропиках, в долинах Сумбара и Чандыра, живут потомки туркмен-гокленов, в верхнем течении Сумбара — нохурли и в долине Атрека — йомуты. По антропологическому типу они отличаются друг от друга и от других групп туркмен. По языку они относятся к трем диалектам туркменского языка: гокленскому, нохурскому, йомутскому.

Сельские жители субтропиков занимаются поливным и богарным земледелием и животноводством, выращивают зерновые (пшеницу, ячмень) и овоще-бахчевые культуры; в долинах Сумбара и Чандыра развито садоводство и шелководство.

В поселке Ходжакала, лежащем на автомобильной трассе, в малонаселенной продольной долине, путешественники могут остановиться, чтобы подкрепиться горячей пищей в столовой. Следующая продольная долина орошается сравнительно многоводной речкой Сумбар, правым и самым большим притоком р. Атрек. Средняя часть долины, местами достигающая 2—3 км ширины, на протяжении десятков километров обработана и густо населена. Чистый и аккуратный районный центр Кара-Кала прячется в садах и парках. Не так далеко от него имеется

источник теплой минеральной воды «Пархай» с двумя небольшими лечебными бассейнами. В Кара-Кале более 30 лет работает субтропическая станция Всесоюзного института растениеводства.

В нескольких километрах восточнее Кара-Калы лежит совхоз «Субтропики»; здесь на широкой террасе Сумбара выращивают гранат, инжир, миндаль, грецкий орех, абрикос, виноград и другие фруктовые культуры. Гранат выращивают и в колхозах, и на приусадебных участках колхозников. Всюду много насаждений тутовника, почти каждая колхозная семья участвует в кормлении шелковичного червя.

Сумбарская долина дала туркменскому народу замечательного сына, основоположника классической туркменской литературы, поэта-патриота и гуманиста Махтумкули-Фраги. Его именем названы колхоз и средняя школа в селении Юванкала на родине поэта, в 21 км восточнее Кара-Калы. Перед школой поэту установлен памятник.

Чтобы продолжить путь в долину р. Атрек, вернемся к развилке дорог, в 28 км севернее Кара-Калы, и круто свернем на трассу в юго-западном направлении. Нам будут попадаться большие и малые оголенные сопки («дурные земли» — бэд-лэнд), горы, «движущиеся» в сторону Каспийского моря гигантскими, круто обрывающимися волнами (куэсты), увалистые плато и межгорные понижения с мирно пасущимися стадами. Далее увидим долину с глубоко врезанной в днище речкой Сумбар и террасами, незаметно сливающимися с неоглядной подгорной равниной. На р. Сумбар — горное селение Шарлаук и примерно в 100 км ниже — Кизыл-Атрек на р. Атрек.

Пос. Кизыл-Атрек — один из центров туркменских субтропиков. В нем находится опытная станция по выращиванию субтропических культур. На станции уже десятки лет ведется государственное сортоиспытание субтропических культур — инжира, миндаля, граната, маслины и других, а недавно стали разводить лимоны в траншеях и проводить опыты с хлопчатником высших сортов, что особенно важно: как только

Попутно ознакомимся с жизнью животноводов селения Мадау, лежащего на нашем пути.

От поселка Кизыл-Атрек направляемся по долине р. Атрек. Главное занятие жителей — пастбищное животноводство (овцеводство); земледелием из-за недостатка воды занимаются мало. Во всех селениях женщины ткут ковры. В селениях у моря увидим свайные постройки, но наиболее выразительны они в рыбацком поселке Гасан-Кули.

Первоначально свайные дома строили рыбаки на побережье Каспия, чтобы предохранить жилье и домашнее имущество от затопления морской водой во время приливов. Но уровень Каспия постепенно опускался. И хотя теперь вода далеко ушла от таких селений, жители их по традиции продолжают строить высокие двухэтажные дома. На втором этаже живет семья, а первый этаж, заменивший прежние сваи, служит хозяйственным помещением. Второй этаж такого дома обычно состоит из двух комнат и имеет веранду. В условиях жаркого, пустынного климата свайные дома с верандой удобны, их жилая часть отстоит дальше от раскаленной почвы, в них бывает меньше пыли и постоянно дует свежий, прохладный ветерок.

Приморские селения, в том числе Гасан-Кули, лишены пресной воды. И чтобы добыть хоть какое-то ее количество, туркмены приспособливают крыши своих домов для сбора атмосферных осадков. Железная или шиферная крыша снизу опоясывается железным желобом, далее соединяется с трубой, которая подходит к водоему. Водоем (по-туркмен. «лар») теперь сооружают из цемента (прежде из дерева) в виде крытого колодца, у каждого дома обычны два лара — с водой для питья и с водой для скота и хозяйственных нужд. А когда атмосферная вода иссыкает, пресную воду приходится добывать другими путями; в частности, в Гасан-Кули имеется небольшая станция по опреснению морской воды.

Южная часть Каспийского побережья, где находится пос. Гасан-Кули, в советское время объявлена орнитологическим заповедником. Площадь его — около 70 тыс. га. В заповеднике охраняются прилетающие на зимовку промысловые водопла-

вающие птицы, производится их кольцевание. В Гасан-Кули есть лаборатория и небольшой музей местной фауны. Подсчитано, что в заповедник прилетает зимовать свыше 160 видов птиц. При этом одни из них на всю зиму остаются в заповеднике, другие, отдохнув, летят дальше к берегам тропических морей. В частности, прилетают зимовать такие птицы, как лебеди, серые и белые цапли, пеликаны, розовые фламинго, и многие другие водоплавающие; из местных здесь обитает очень редкая и ценная птица турач, которая особенно тщательно охраняется.

От Гасан-Кули до Окарема на север — 70 км. Идеальная равнина, почва плотная, машина идет как по асфальту. На пути небольшое рыбацкое село Чекишлер с такими же свайными постройками, как в Гасан-Кули и в других приморских селениях.

Побывав в селениях Юго-Западного Туркменистана, путешественник ознакомится с особенностями быта местных жителей. Например, на свадьбы и другие семейные торжества туркмены приглашают много людей к праздничному угощению (тою). На таких торжествах обычны массовые игры с пением и танцами. Таков, например, оригинальный «зикир» (кушт депди), который сопровождается пением шуточных веселых песен-дуэтов (газал) и ритмичными движениями по кругу с периодическим притопыванием одной ногой. Массовый характер носят и национальные спортивные игры и развлечения: борьба (гореш), скачки (чапгы), игровые танцы (зикир), пение (бахши). Игры проникнуты духом соревнования, некоторые из них сопровождаются призами. Победителям в скачках или борьбе вручаются ценные подарки — халат, отрез ткани, платок, овца, коза, даже верблюд. В борьбе, по туркменскому обычаю, участвуют все желающие борцы (пельваны), и им предоставляется полная свобода в выборе себе партнеров.

К скачкам в отличие от борьбы надо заранее долго готовиться. О дне скачек и тоя за месяц-два сообщается всем желающим принять в них участие. В скачках учитывается возрастное различие лошадей.

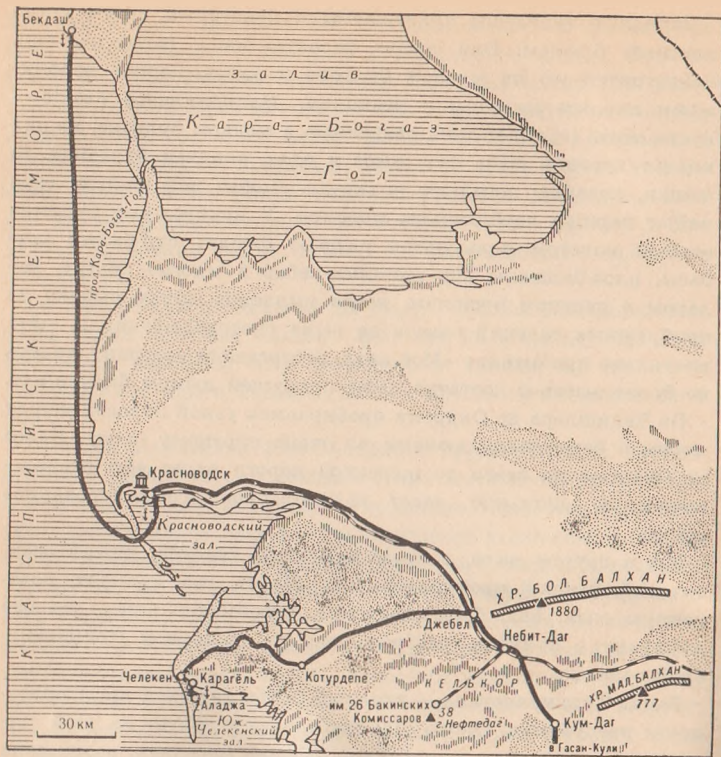
Западные туркмены привержены к некоторым своим чисто местным блюдам. Они любят рисовую кашу (гатыклы аш), приготовленную на мясном бульоне и заправленную верблюжьим кислым молоком и чесноком. Национальное блюдо — куски теста (сузме-гулак), сваренные в мясном бульоне, на них кладут кусочки мяса или жира и едят, запивая бульоном из чашки, которую передают по кругу. Любят чай (суйтли гара чай) с парным верблюжьим молоком. У прибрежных туркмен особым почетом пользуются рыбные блюда: суп-балык чорбасы, плов-балыклы аш, шашлык-кебаб и многие другие. Недаром в далеком прошлом, когда выдавали дочку рыбака из прибрежных селений замуж за сына скотовода-бедняка, мать ритуально причитала: «Мое дитя, отвергавшее осетрину, теперь не будет иметь в достатке даже пахнущей дымом баранины».

От Чекишлера до Окарема пробираемся узкой полосой между морем и береговыми дюнами по очень плотному песку. Далее от Окарема на север до железной дороги через всю песчано-глинистую пустыню ведет великолепное асфальтированное шоссе.

Мы в другом мире, в краю нефтяной, газовой, химической, соляной, рыбной промышленности. Нефть, газ, сульфат, поваренную соль, йод, бром, бентонит, стройматериалы — все это добывают в пунктах, разбросанных по обширной Прикаспийской равнине.

Запад Туркменистана — главный район тяжелой промышленности республики. Около 200 тыс. человек живет на этой территории, в основном в городах и рабочих поселках, возникших в местах добычи полезных ископаемых, на железнодорожных узлах, у пристаней.

Окарем — небольшой поселок нефтяников. Здесь же Причал, где на суда перекачивают нефть, поступающую по трубам из окаремского нефтепромысла. На протяжении 170 км до поселка нефтяников Кум-Дага одна за другой сменяются картины: бесплодные мокрые солончаки, качалки, сосущие нефть из скважин (в 18 км от Причала), оголенные или заросшие песчаные гряды и бугры, ложбины, поросшие травой, саксаул,

Промышленный Запад

верблюды, отары овец, поселок животноводов Бугдайль, опять пески и ложбины.

Кум-Даг возник в 1951 г. по соседству с крупным нефтегазовым месторождением. В настоящее время этот «остров в пустыне» — большой благоустроенный поселок с прямыми улицами и красивыми белоснежными двухэтажными домами из

известняка-гюша. В нем — управление нефтепромысла «Кумдагнефть», жилые дома рабочих и служащих.

Кумдагские нефтеносные структуры занимают южный край самого крупного в республике Прибалханского нефтегазового района в центральной части Западного Туркменистана. Наиболее нефтеносные структуры приурочены к южной и западной окраинам этого района и связаны с сопками (даг, дepe), одинокое возвышающимися на плоской равнине. Это Кумдаг, Нефтедаг, Боядаг, на западе Котурдепе и др.

Первая нефть была получена примерно 100 лет назад в сопке Нефтедаг у огромного солончака Келькор, бывшего когда-то заливом Каспийского моря. Другие промыслы молодые: в Котурдепе, Барсакельмесе и других пунктах добыча нефти началась только с 60—70-х годов нынешнего века. Около каждого промысла возникает поселок, но не все рабочие данного промысла живут в таком поселке, многие на автобусах и других машинах ежедневно возвращаются на место своего постоянного жительства в город Небит-Даг, отстоящий от места добычи на десятки километров.

В Небит-Даге нет промыслов, они находятся в 20—100 км от города, и к ним проложены хорошие автодороги. Он организационно-научный центр всего Прибалханского нефтегазового района. Город заложен в 1933 г. с южной стороны хребта Большой Балхан, на магистральной железной дороге. Сейчас в городе более 50 тыс. жителей.

Вначале строителям было трудно: после песчаных бурь под грудями песка исчезали фундаменты домов, отсутствовала пресная вода, высаженные деревья погибали в засоленной почве и от недостатка воды. Воду привозили на поездах из Казанджика только для бытовых нужд. В 1942 г. оттуда проложили первый водопровод. Небит-Даг отличают хорошо спланированные, широкие и прямые асфальтированные улицы, проспекты, скверы и площади, вдоль которых стоят двух- и трехэтажные дома с газифицированными квартирами. Основным строительным материалом служит известняк-гюша, добываемый под Красноводском. Его улицы всегда по-праздничному чисты, а их

зеленый наряд заставляет забывать об окружающей город бесплодной засоленной равнине. Пресной воды теперь намного больше, для технических нужд и полива зеленых насаждений ее добывают в буровых скважинах, заложенных у подножия Большого Балхана и на территории самого города, а для бытовых нужд получают по мощному водоводу из источников у оз. Ясха, находящегося в 120 км на востоке, в песках. Полностью же водная проблема города и пригородного хозяйства будет решена с приходом сюда ветки Каракумского канала.

В Небит-Даге находятся управление всеми нефтяными промыслами объединения «Туркменнефть», разведочные и буровые организации, ряд предприятий, обслуживающих город и нефтепромыслы. В нем имеются Туркменский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института нефти, заочное отделение Московского института нефтяной и газовой промышленности имени Губкина, Нефтяной техникум, профессионально-технические училища, Дворец культуры нефтяников, телевизионный центр.

Наш путь — в Красноводск, но есть очень интересные места, например *полуостров Челекен*, в которых нужно побывать. Следующий за Небит-Дагом, тоже на железной дороге, поселок городского типа Джебел, один из крупных животноводческих центров. Его совхозы и колхозы разводят каракульских овец и одnogорбых верблюдов. Соль, собираемая на солончаке Келькор (в поселке ведется помол), известна далеко за пределами Джебела. Поблизости у невысыхающего солено-грязевого озера действует бальнеологический курорт Молла-Кара. Лечат ревматизм, бруцеллез, радикулит, кожные и другие болезни. Курорт благоустроен, открыто детское отделение.

От Джебела шоссе идет на запад, в г. Челекен (130 км). Проезжаем промысловый поселок Котурдепе. В конце 60-х годов одна из скважин мощным фонтаном возвестила об открытии здесь уникального месторождения нефти и газа. Сейчас это месторождение дает $\frac{3}{4}$ всей добываемой в республику нефти.

Челекен — полуостров пяти богатств. Издавна здесь добывали нефть, озокерит, охру и соль. Чаракан (Челекен) по-персидски «четыре богатства». Пятым богатством ныне является газ: газопровод проложен от Челекена до Красноводска через Джебел.

Челекен — естественный музей, где можно увидеть, как извергаются газы, изливаются из скважин горячие воды и фонтанирует нефть; там есть озера с разной окраской воды, которая зависит от степени насыщенности ее бактериями (Розовый Порсугель, Западный Порсугель), и горы с обнажениями, показывающими их возраст. До 1925 г. Челекен был островом. В связи с понижением уровня Каспийского моря он причленился к материку. Общая площадь полуострова — 500 кв. км, протяжение с юго-запада на северо-восток 35 км.

Главное богатство Челекена — нефть, которая залегает и на суше, и на море, по крайней мере в пределах шельфа. На русских картах XVII в. остров именовался Нефтяным. Путешественники здесь были свидетелями добычи нефти в колодцах глубиной 10—15 м, туркмены черпали из них «земляное масло» кожаными ведрами (гова). В конце XVIII в. на Челекене уже числилось 3 тыс. нефтяных колодцев. Промышленное освоение нефти на Челекене началось после длительных разведочно-изыскательских работ по глубокому бурению. В 1961 г. ударил первый нефтяной фонтан, а несколько позже была построена 2,5-километровая эстакада «Туркменские нефтяные камни» для добычи нефти со дна моря.

Другое богатство Челекена — озокерит (горный воск). Местное население добывало его издавна и под названием «нефтьд акыл» сбывало в соседние страны, где из него изготавливали свечи. Озокерит — сырье для химической, парфюмерной, фармацевтической, кожевенной, деревообрабатывающей отраслей промышленности. Полуостров известен также запасами йода и брома союзного значения и лучшего в мире качества. Йодобромные воды выходят вместе с нефтью, и для их переработки на Челекене сооружен йодо-бромный комбинат с новейшей технологией.

В 1964 г. Челекенский сажевый завод дал первую партию сажи (необходимый компонент для производства резины). Сырьем служит попутный газ, до этого сжигаемый в факелах при выходе из скважин. Завод построен в 18 км от города, чтобы не отравлять воздух.

Центр Челекенского промышленного района — г. Челекен, выросший в 1950 г. у моря. В нем и в середине лета не так жарко, как в других местах, дует прохладный морской ветерок. Город хорошо распланирован, улицы широкие, прямые, зеленые, дома двух- и трехэтажные, благоустроенные. В них живут нефтяники, а также рабочие и служащие йодо-бромного и сажевого заводов.

Челекен, как и другие прибрежные населенные пункты, испытывает недостаток пресной воды. Вода привозится танкерами из Красноводска и частично опресняется на месте. Недавно сюда подошел 100-километровый водовод из Джебела, и положение с водой заметно улучшилось.

В 10 км к югу от города на мысе построен морской порт Аланджа, оснащенный современной погрузо-разгрузочной техникой; через него вывозится добываемая здесь нефть в Махачкалу.

Неподалеку от порта расположен поселок рыбаков Карагёли, еще недавно главный населенный пункт полуострова, центральная база челекенских рыбаков. Поселок застроен двухэтажными свайными домами, какие мы уже видели в Гасан-Кули, Чекишлере и некоторых приатрекских селениях.

Из Челекена в Красноводск можно проехать морским путем, но мы на автомашине поедем снова через Джебел. От него до Красноводска примерно 120 км.

Красноводск — крупный портово-промышленный центр на востоке Каспия. В нем проживает более 50 тыс. человек. Город раскинулся на берегу удобной бухты, закрытой с трех сторон горой Куба-Даг. Возможно, эффект «красной воды», в которой отражаются красновато-бурые скалы, дал повод назвать этот город Красноводским, а за ним и город Красноводском. В 1869 г. на месте небольшого русского укрепления был заложен город, и несколько лет спустя на восток от него потянулась железная

дорога. Красноводск стал главными воротами, через которые шло экономическое освоение Средней Азии со стороны России. Его значение было велико и как транзитно-перевалочного центра. В настоящее время Красноводский порт самый крупный и важный на восточном побережье Каспийского моря. Он связан с Баку мощным железнодорожным паромом. Порт вывозит нефтепродукты (сырую нефть получает по нефтепроводу из Прибалханского района), а на переработку ему везут свой улов суда рыболовецких поселков со всего восточного побережья. Крупные предприятия — нефтеперерабатывающий завод и рыбный комбинат — давно не справляются со все возрастающим объемом сырья, поэтому их намечено значительно расширить.

Особенность Красноводска, как и других приморских селений, — безводие. В его окрестностях добывают только солоноватую воду, пригодную для технических целей, пресную же доставляют из Джебела по трубопроводу и поездами или из Баку танкерами. Есть также крупная опреснительная установка. Но город непрерывно растет, и пресной воды не хватает. Зелени еще немного, нет садов и огородов на приусадебных участках. Но с подведением к городу трубопровода от Каракумского канала не только будут удовлетворены нужды горожан в воде, но и создано большое пригородное хозяйство. Вместе с тем общий вид города оставляет отрадное впечатление — улицы прямые, широкие, асфальтированные, дома одно-, трехэтажные из белого кирпича, чистые. Оригинальной архитектурой отличается Дворец культуры нефтяников. В Красноводске открыт Музей памяти 26 бакинских комиссаров. А памятник этим героям находится у железнодорожного разъезда № 19, в 207 км от города, в том месте, где они были расстреляны.

Красноводск имеет свои оздоровительные учреждения на берегу моря. В местечке Аваза, в 18 км от города, — чистая вода, свежий воздух, чудесные пляжи, санаторий, дома отдыха, пионерские лагеря.

Путешественник, добравшийся до Красноводска, наверняка захочет побывать на знаменитом *Кара-Богаз-Голе*. Но туда удобнее попасть не машиной, а морем — на Бекдаш.

Кара-Богаз-Гол (черная пасть) — это огромный залив или почти замкнутая лагуна Каспийского моря. Из моря в залив постоянно движется мощный поток воды и в этом «котле» испаряется, оставляя на дне соль. Площадь залива не превышает 12 тыс. кв. км, но она меняется в зависимости от уровня моря. 30 лет назад залив был в полтора раза больше. От Каспийского моря его отделяет узкий пролив (110—300 м), называемый Аджидарьей (по-туркм. «горькая река»).

В 1921 г. ученые приступили к комплексному изучению Кара-Богаз-Гола, а через пять лет началась промышленная разработка его минеральных богатств. Залив дает 40% сульфата натрия, добываемого в Советском Союзе. Здесь накоплены природой большие запасы разных солей — натрия, магния, калия и других, около $\frac{1}{3}$ их находится в рассолах, а остальные — в кристаллических отложениях. Главный объект современных промыслов — глауберова соль (мирабилит).

Первоначально мирабилит собирали как «дары моря» на южном и северо-западном берегах залива. Такой способ добычи зависел от естественных условий и требовал очистки собранного продукта. Тогда на Южной косе возник центр промысла — поселок и порт Кара-Богаз-Гол. Однако дальнейшее понижение уровня Каспия и соответственно уменьшение притока морской воды в залив вызвало серьезные изменения в его гидрохимическом режиме. В 60-х годах пришлось перейти к новому, бассейновому способу добычи сульфата. Промыслы переместились на Северную косу, а безлюдный заброшенный поселок Кара-Богаз-Гол занесло песком. При новом способе добычи можно применять сульфатоборочные машины. А в дальнейшем необходимо ввести заводской способ добычи сульфата, то есть освободиться от капризов природы, механизировать весь цикл производственного процесса.

С ростом промысла на Кара-Богаз-Голе изменился быт людей. Добытчики сульфата — бывшие кочевники-скотоводы. У залива, главным образом на Северной косе, возникло несколько рабочих поселков, из которых главным стал Бекдаш. Отсюда продукция залива вывозится в Баку. В нем — управление ком-

бината «Карабогазсульфат», в составе которого действует сульфатный завод.

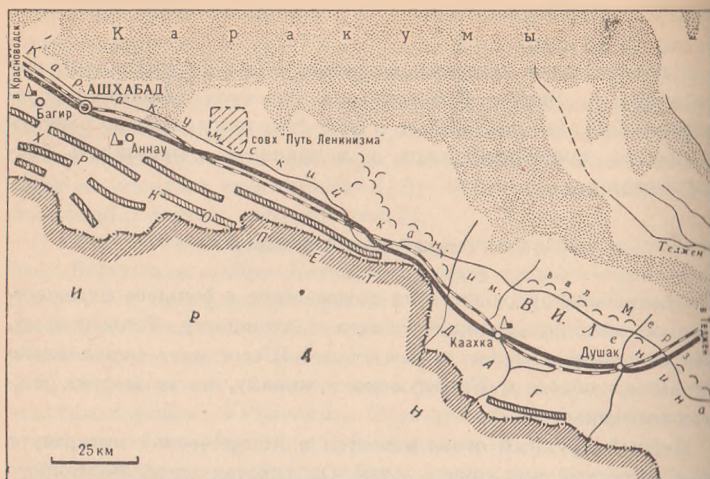
В поселках нет источников пресной воды, ее доставляют сюда морем из Баку и Красноводска. Строится небольшая опреснительная станция. Вместе с тем бекдашцы сумели разбить в поселке крошечный парк, а в траншеях выращивать бахчи и овощи.

Ашхабад — Амударья

Из Ашхабада отправимся на автомашине в большое путешествие по цепочке древних оазисов — Атекскому, Тедженскому, Мургабскому и далее до Амударьи. Шоссе идет параллельно железной дороге и Каракумскому каналу, но во многих местах пересекает их.

Первый крупный оазис известен в исторической литературе как Атекский или просто Атек. Он тянется вдоль Восточного Копетдага почти непрерывно более чем на 150 км. Ровная подгорная слабопокатая равнина. С южной стороны к дороге подступает серая стена Копетдага, местами рассеченная ущельями, откуда стекают крошечные речки. С северной стороны вплотную подходят желтые гряды Каракумских песков, лишь кое-где отступая и скрываясь в дымке на горизонте.

Атекский оазис — один из очагов древней земледельческой культуры. На его территории встречаются памятники разных времен: развалины древних поселений (городища), следы древних стен (в виде валов), защищавших оазисы от кочевников, остатки средневековых крепостей, сооружения мусульманских подчих. Интересны мечети, например в Аннау (разрушенная во время землетрясения 1948 г.), а в Каахка можно посмотреть средневековую крепость. Населяют Атекский оазис потомки туркменских племен — алили, махтумы, шихи, текинцы, кроме того, в небольшом числе — русские, украинцы, курды, азербайджанцы, армяне и др. Местные туркмены издавна вели оседлый образ жизни, занимаясь орошаемым и богарным зем-

Атекский оазис

леделием, сочетая его с отгонным животноводством, в основном каракулеводством. Из-за маловодья сеяли преимущественно зерновые культуры. Городов здесь нет, только в восточной части находятся два поселка городского типа — Каахка и Душак с небольшими промышленными предприятиями.

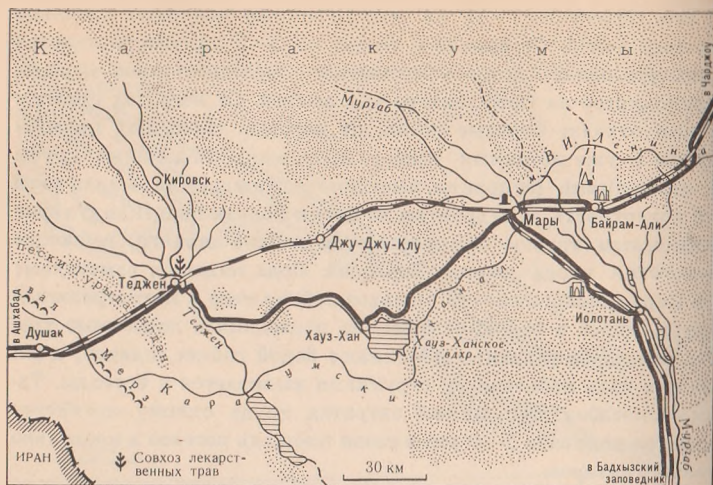
В настоящее время в результате строительства Каракумского канала буквально на глазах меняются культурные ландшафты и весь хозяйственный облик древнего оазиса. Основным направлением земледелия становится хлопководство. На целинных и залежных землях, которых здесь сколько угодно, создаются крупные колхозы и совхозы. Путешествующий уже может ознакомиться с ними, например с совхозом «Путь ленинизма». Для этого на 50-м километре юго-восточнее Ашхабада свернем влево, пересечем Каракумский и отходящий от него совхозный каналы. И вот мы во владении названного совхоза.

Его территория — 10 кв. км. Огромные квадраты идеально ровных полей. От канала к северу на 2—3 километра тянется магистральный лоток — гигантское железобетонное корыто, приподнятое на метр-полтора над землей. От него под прямым углом отходят боковые лотки, от которых снова под прямым углом и уже до самых песков проложены подземные трубы с отверстиями (гидранты, имеющие задвижки) для выхода воды на поверхность. К гидрантам во время полива перпендикулярно подземным трубам прикрепляются гибкие шланги, имеющие отверстия перед каждой бороздой. Вода подается самотеком: из Каракумского канала в совхозный, из него в магистральный лоток, далее в боковые лотки, из последних в подземные трубы, эти через гидранты наполняют водой гибкие шланги, а уж из них вода небольшими струйками выливается в борозды. Таким способом при малых затратах труда одному хозяйству удастся поливать 5—6 раз в сезон площадь посевов в несколько тысяч гектаров.

Побываем в единственном поселке совхоза. Одноэтажные дома на две отдельные квартиры под одной крышей, у каждого хозяина — приусадебный участок; широкие зеленые улицы, некоторые с асфальтированной мостовой; управление, школа, детский сад, клуб с кинозалом, гостиница, столовая; неподалеку — машинный двор, гараж, мастерская; все электрифицировано и радиофицировано; с Ашхабадом — регулярное автобусное сообщение. За совхозом тянутся обширные поля хлопчатника.

Подобные хозяйства создаются всюду в зоне, где проходит Каракумский канал. Это позволит освоить под орошение сотни тысяч гектаров целинных земель при весьма ограниченных трудовых ресурсах республики в целом.

Оставив позади последний в этом оазисе пос. Душак, пересечем Каракумский канал, затем широкую полосу песков — и мы на нижнем веере р. Теджен, в Тедженском оазисе. Его населяют потомки туркменских племен — текинцы, атинцы, салыры и в небольшом числе народы, проживающие в Ахал-Текинском оазисе.

Тедженский и Мургабский оазисы

Теджен маловоден, хотя имеет широкую равнинную дельту с плодородными аллювиальными почвами. Население почти не сеяло здесь влаголюбивых культур, зато многого добилося в выращивании ценных зерновых, кунжута и бахчевых культур. Лучшей в республике считается богатая белками, твердая, засухоустойчивая тедженская пшеница. Заслуженной славой пользуются тедженские дыни — ароматные, сладкие, сочные, питательные, воспетые даже в популярной песне «Вахарман» туркменского композитора Д. Овезова.

Тедженцы пытались увеличить водоносность реки, строили водоподъемные плотины и небольшие водохранилища, что давало некоторый эффект. Но полностью проблема воды была решена только с сооружением Каракумского канала. Одно Хаузаханское водохранилище, возникшее на подступах к оазису, в десятки раз превышает сумму старых водохранилищ на Тед-

жене. Ныне оазис превратился в одну из крупнейших хлопковых баз республики. В пределах нижнего веера находятся г. Теджен, лежащий на железнодорожной и автомобильной трассах (более 25 тыс. жит.), поселок городского типа Кировск и много крупных колхозных и совхозных сел. Можно посетить опытный рыбоводный питомник растительноядных рыб (толстолобик, белый амур и др.), разводимых для естественной очистки оросительных систем от зарастания. Выяснено, например, что вес трав, поедаемых белым амуром за день, равен весу самой рыбы. Неподалеку расположен совхоз, где выращивают лекарственные и технические растения (александринский лист, морена красильная и др.) для фармацевтической промышленности.

За Тедженским оазисом лежат пески, чередующиеся с такырами. Автотрасса проходит между железной дорогой на севере и Каракумским каналом на юге. На пути — водная гладь Хаузаханского водохранилища, раскинувшаяся в разные стороны на 15—18 км. По почвенно-климатическим условиям и направлению хозяйства Мургабский оазис сходен с Тедженским, но крупнее его. Здесь производят «белое и мягкое золото», то есть хлопок (исключительно тонковолокнистый) и каракульские шкурки. Мургабский оазис, как и Тедженский, получил воду Каракумского канала. Орошены десятки тысяч гектаров новых пустынных земель в низовье реки. Большие площади земель здесь орошались издавна. В будущем намечено продолжить использование Мургаба для обводнения значительных территорий.

Мургаб в три-четыре раза многоводнее Теджена, он столетиями питал крупные оазисы в своей долине. Сток Мургаба и в прошлом был зарегулирован рядом гидротехнических сооружений. Особенно важным был оазис на нижнем веере Мургаба с центром Мерв. Последний обычно отождествляли со всем нижним оазисом и называли в разные эпохи по-разному. Под названием Маргав он встречается в Авесте (священная книга зороастрийцев), Маргуш, как провинция Ахеменидской державы, упоминается в VI в. до н. э. в клинописных текстах на Бехистунской скале, Маргиана — у греко-римских авторов,

Мару и Мерв — у средневековых восточных авторов, Мары — в наши дни.

Мургабский оазис исключительно богат археологическими и архитектурными памятниками. Обратим внимание на развалины старого Мерва на обширной территории севернее г. Байрам-Али. Увидим не одно городище, а группу, состоящую из нескольких крупных городищ. В них история Мургабского оазиса не за одну тысячу лет. Центры возникали и угасали один за другим; одни постепенно и медленно, другие рушились внезапно вследствие военных катастроф. Погибал город, замирала жизнь в оазисе, а спустя какое-то время на глиняных обломках старого либо в стороне появлялся новый город, его обносили крепостной стеной, к нему подтягивали каналы.

Древнейшее из сохранившихся развалин — городище Эрк-Кала относится к середине 1-го тысячелетия до н. э. Судя по раскопкам, укрепленный город существовал очень долго, его стены достраивались неоднократно. Войска Александра Македонского, захватившие город (328 г. до н. э.), назвали его Александрией Маргианской.

В эпоху расцвета рабовладельческого общества по соседству с Эрк-Кала поднялась Гяур-Кала (крепость язычников). В раскопках это почти квадратное городище со сторонами протяженностью 1,5 км каждая, мощность культурных слоев достигает 12 м, что говорит о столетиях существования города. Тогда, в эпоху селевкидов¹, не только город, но и весь Мервский оазис был обнесен мощной стеной длиной 230 км, которая служила защитой от воинственных кочевников и одновременно задерживала наступающие пески пустыни. Город в честь одного из селевкидских царей называли Антиохией Маргианской.

Менялись государства и менялось лицо оазиса. На смену селевкидам пришли парфяне, последних сменили сасаниды²;

¹ Селевкидское эллинистическое государство (IV в. до н. э. — I в. н. э.) владело частью Средней Азии, включая оазисы в Мургабе.

² Сасанидская династия (III—VII вв.) распространялась на обширную территорию, включая Южную Туркмению. В VII в. эта территория была завоевана арабами.

при них стены Эрк-Кала и Гяур-Кала приняли те размеры и формы, которые и сохранились в развалинах наших дней.

В VIII в. в городе на Мургабе обосновались арабы, сделав его опорным пунктом дальнейших завоеваний Средней Азии. В IX в. жизнь в старых селениях начинает затухать, зато западнее Гяур-Кала закладывается новый обширный квартал, который при сельджукидах¹ превращается в укрепленный город. Ныне это развалины городища Султан-Кала. Как было принято в средневековье, город имел шахристан (собственно город), рабад (пригород) и внутреннюю крепость (цитадель).

Средневековый Мерв именовали «матерью городов всего Хорасана». Его пересекали караванные пути в Иран, Афганистан, Багдад, Хорезм, Россию, Китай. Мервский оазис производил много продуктов сельского хозяйства (хлопка, зерна, шелка-сырца) и ремесленных изделий.

В Мерве насчитывалось множество медресе (духовных школ). Немало было и светских библиотек. Например, выдающийся географ средневековья Якут (XIII в.) при составлении географического словаря «Муджамал ал-булдан» пользовался книгами мервских книгохранилищ. В одном из книгохранилищ города насчитывается 120 тыс. томов. В Мерве в султанской обсерватории работал Омар-Хайям, математик и знаменитый поэт (XI в.). Уроженцем Мерва был крупный историк Самани (XII в.). Сельджукская держава простиралась от Амударьи до Средиземного моря, и в первой половине XII в., при султани Санджаре, Мерв был столицей этого государства.

В Мервский оазис вторгались кочевники-гузы в 1152 г. и монголы в 1221 г., в результате крепостные стены и многие архитектурные сооружения средневекового Мерва были разрушены. Уцелели лишь два мавзолея — Санджара и Мухаммеда Ибн-Зейда (XII в.). Мавзолей Санджара расположен в самом центре городища Султан-Кала. Султан умер в 1157 г., а «дом загробной жизни» ему воздвигли еще при жизни, в 40-х годах XII в.

¹ Феодальное государство туркменских племен (сер. XI — сер. XII в.) на территории Ближнего Востока, Ирана и части Средней Азии,

Для мавзолея как с наружной, так и с внутренней стороны характерны простота пространственных форм и сдержанность декора. На стенах внутри мавзолея местами сохранилась роспись, изображающая геометрические фигуры, растительные побеги, арабские письмена. Мраморное надгробие над могилой Санджара (могила пуста — ее разграбили еще монголы) было сооружено только в 1911 г.

Внимание туриста привлечет и второе талантливое творение зодчих средневекового Мерва — мавзолей Мухаммеда Ибн-Зейда, наместника Мавераннахра и сподвижника султана Санджара. Небольшое по размерам купольное сооружение радует глаз и гармонией частей, и художественной кладкой фигурных кирпичиков, и тонкостью резьбы по ганчу мусульманских изречений, опоясывающих фриз. Оба мавзолея относятся к памятникам союзного значения и охраняются государством.

Мургабский оазис населяют потомки туркменских племен (текинцы, сарыки, салыры), встречаются белуджи, уйгуры (или теренчи), а в городах — русские, украинцы и др. С присоединением края к России и особенно после проведения железной дороги в долине возродилось хлопководство. В нижнем оазисе возникло «Мургабское государево имение» с большими плантациями хлопчатника. Потребовалось проводить дополнительные работы по регулированию вод Мургаба, были построены плотины, протянулись длинные каналы. Возрождались или заново создавались центры — новый Мерв на главном протоке Мургаба, в 30 км западнее руин средневекового города, и Байрам-Али на месте крепости, в 7 км южнее руин Мерва.

Новый Мерв делился на старую (левобережье), в основном туркменскую, и новую (правобережье), русскую части. В старой части, сохранявшей вид типичного кишлака, жили ремесленники и крестьяне, в новой, застроенной европейскими домами, — чиновники и военная администрация. В конце XIX в. от Мерва прошла железная дорога на юг до Кушки (313 км). И Мерв, как узел путей, не только собирал и транспортировал, но и перерабатывал некоторые виды сырья этих оазисов. В 1937 г. это селение, уже достаточно большое, получило ста-

тус города и новое название — Мары. И теперешний Мары — один из крупных индустриальных и культурных центров Туркменистана. Развиты текстильная (хлопкоочистительный завод, прядильно-ткацкая, шерстомойная фабрики), пищевая и другие отрасли промышленности. В городе — свыше 60 тыс. жителей.

Мары застраивается современными зданиями, различия между старой и новой частями исчезают, на улицах и усадьбах много зелени, разбиты парки, открыты памятники П. Г. Полторацкому, комиссару труда Туркестанской республики, расстрелянному в 1918 г. белогвардейцами (его именем названа и главная улица города); генералу гвардейской туркменской дивизии Якубу Кулиеву, героически погибшему в Великую Отечественную войну.

Байрам-Али — второй значительный город оазиса (ок. 35 тыс. жит.). До прихода русских он был небольшой текинской крепостью, при русских — центром «Мургабского государева имения». Царская администрация построила тут хлопкоочистительный и маслوبيйный заводы, последний стал крупнейшим в Туркменистане масложиркомбинатом. Просторное, в мавританском стиле здание царского имения стало всесоюзной здравницей — Байрамалийским почечным санаторием. Для лечения почечных заболеваний здесь благоприятны теплый и сухой климат, изобилие летом фруктов и винограда. По озелененности улиц и приусадебных участков город занимает одно из первых мест в Туркменистане.

Находясь в Мургабском оазисе, путешественники вспомнят, что недалеко отсюда (примерно в 150 км) находится такое чудо природы, как Бадхызский заповедник, и многие пожелают совершить туда экскурсию. Направление — от Мары на юг по железной, а лучше по автомобильной дороге.

Бадхызский заповедник находится на западе от железнодорожной станции Тахта-Базар, на невысоком (до 1000 м) холмистом отроге Паропамиза. В полупустыне ему отведена территория около 900 кв. км. Здесь можно увидеть удивительные картины природы. Грандиозные впадины, усыпанные черными андезитовыми сопками, напоминают, если смотреть с высокого

обрыва, безжизненный лунный ландшафт. Обширные травянистые пространства с разбросанными кое-где фисташковыми деревьями возвращают к сложившемуся с детства представлению об африканской саванне. Неоглядные заросли двухметровых зонтичных растений ферулы и доремы — и воображение переносит нас к эпохе карбона с ее густыми членистостебельными зарослями...

Заповедник создан на самом юге нашей страны для сохранения и изучения естественных ландшафтов в их комплексе — рельеф, воды, почвы, растения, животные. Фауна и флора Бадхыза богаты и своеобразны. Здесь насчитывается более 35 видов млекопитающих, свыше 240 видов птиц, около 30 видов пресмыкающихся и несколько видов земноводных.

В нашей стране только в Бадхызе сохранился кулан. В настоящее время стадо куланов увеличено до многих сотен голов. Это животное, ставшее драгоценным памятником природы и охраняемое теперь во всем мире, охотно покупают наши и зарубежные зоологические парки. Ценны и такие изящные парнокопытные, как джейран, архар, а также их смертельный враг, ныне почти истребленный хищник, — гепард.

Растительность Бадхыза тоже очень разнообразна. Насчитывается 600 видов только высших растений, десятая часть которых встречается преимущественно в границах этого района. В заповеднике сохраняется один из крупных в Средней Азии фисташковый массив — Пули-Хатумская фисташковая роща площадью 32 тыс. га. Именно этот ландшафт паркового редко-лесья сравнивают с африканской саванной.

Дорога от Мары в Бадхызский заповедник и обратно проходит в основном по цветущим оазисам юга Туркменистана. Вокруг — поля тонковолокнистого хлопчатника, сады, виноградники, водохранилища, села и поселки, г. Иолотань, древние памятники (мечеть Талхатан-Баба XI—XII вв.) — все объекты нашего наблюдения.

Из Мары продолжим маршрут на восток, к Амударье. Но поскольку тут хорошая автотрасса заканчивается, пересечем Юго-Восточные Каракумы от Байрам-Али до Чарджоу (ок.

230 км) нам придется по железной дороге. Минуем поселки и станции Курбан-Кала, Захмет, Равнину, Уч-Аджи и сойдем на ст. *Репетек*. Здесь, в барханах, в 1912 г. по инициативе ботаника В. А. Дубянского была основана первая в мире песчано-пустынная станция. За много лет существования она превратилась в крупное учреждение большого научно-практического значения. При станции (находится в ведении Института пустынь Академии наук СССР) в 1928 г. был создан пустынный саксауловый заповедник на площади 35 тыс. га. Станция и заповедник разрабатывают методы хозяйственного освоения песчаной пустыни для восстановления саксаульников, фитомелиорации песков, борьбы с подвижными песками в районах хозяйственных объектов, озеленения колодцев в пустынях и т. п. Результаты научных исследований станции используются различными производственными организациями для планомерного освоения пустынь.

Репетек считается Меккой для географов и ботаников, но и «простой» турист найдет в нем для себя много увлекательного и поучительного. Величественно море барханных песков, приходящих в движение при ветре, своеобразны бугристые закрепленные пески с оригинальными растениями — пескоукрепителями, «настоящие» леса из черного саксаула в межгрядовых понижениях, белый саксаул и песчаная акация на бугристых песках, «нетипичные» растения, выведенные станцией, в том числе тополь-пятта, образовавший здесь целую тенистую рощу. А жизнь десятков видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и тысяч видов насекомых! Путешествующий может наблюдать их в естественных условиях: это пустынные землеройки, «проваливающиеся» в песок при появлении перевязки (куницы), крокодилообразный варан, в мгновение настигающий грызуна, индийская майна (скворец), утро и вечер отдающая песням... Словом, побывав в Репетеке, можно увидеть и ощутить одну из величайших песчаных пустынь мира — Каракумы. Далее 70 км на северо-восток — Чарджоу, город на Амударье.

В долине Амударьи

Амударья — источник жизни доброй половины людей Средней Азии. Имеет длину 2540 км. Берет начало на северном склоне Гиндукуша, в пределах Афганистана, на высоте 4900 м над уровнем океана. В верхнем течении носит название Вахджир, ниже — Вахандарья, еще ниже — Пяндж и только после слияния с Вахшем — Амударья. В пределах Туркмении она не имеет ни одного притока и лишь расходует воду на орошение, испарение и фильтрацию.

У реки два паводка: первый — весной, когда тают снега и выпадают обильные дожди, второй — летом, когда тают ледники и высокогорные снега. Часто оба паводка сливаются, и высокое стояние воды держится 4—6 месяцев, река разливается, ширина русла достигает трех и более километров. Иногда в период паводков (июнь — август) расход воды у г. Керки достигает 6—8 тыс. куб. м в секунду. Зимой уровень воды сильно падает, в русле появляется множество островов и отмелей, расход воды понижается втрое по сравнению с летом.

Под поливными культурами в бассейне Амударьи занято 1,35 млн. га земель. При этом используется лишь около 35 % амударьинской воды. Водные ресурсы реки дали возможность оросить большие массивы плодородных земель в зоне Каракумского канала.

Амударья — колыбель древнейшей цивилизации, один из очагов многовековой земледельческой культуры. О ней писали еще со времен Геродота, тогда она имела еще прежние названия — Оксус, Джейхун, Фатсу. Название Амударья появилось в VI в. и, возможно, связано с именем г. Амуль (ныне пос. Комсомольск, чуть южнее Чарджоу). У нее много общего с Нилом. Естественные уклоны и режим реки обеспечивают самотечное орошение без трудоемких работ по искусственному регулированию реки. А на поля река несет плодородный ил: каждый поливной гектар получает за год до 1600 кг извести, 450 кг калийных солей, 40 кг фосфорных кислот.

Начало заселения долины Амударьи относят к IV в. до н. э. На ее берегах отшумели могущественные государства древности — Бактрия и Согдиана. Река на большом расстоянии протекает между пустынями Каракумы и Кызылкум, и поэтому вся жизнь была сосредоточена в полосе долины, не превышающей в ширину 15—20 км. Но и эта полоса часто меняла свои очертания. Быстрое течение и легкая податливость песчаных берегов вызывали блуждание реки. Только в последние 100 лет река смыла несколько населенных пунктов в Каракалпакии, в том числе ее столицу Турткуль, расположенную в 7 км от реки, не раз затапливала Керки и часть Чарджоу. В послевоенные годы на Амударье повсеместно ведется строительство крупных гидротехнических сооружений, которые уже уменьшили, а в перспективе и вовсе ликвидируют опасность размыва берегов.

Итак, мы сошли с поезда в Чарджоу, самом крупном на Амударье, центре Чарджоуской области. До Октябрьской революции Чарджоу (Чарджуй) находился в составе Бухарского ханства. Было, собственно, два Чарджоу — Старый и Новый. Старый Чарджоу (в глубокой древности Амуй), населенный преимущественно узбеками, сохранялся еще как город-крепость; он был обнесен высокой глинобитной стеной с башнями и бойницами, служил резиденцией бухарского бека, имел крытый базар, многочисленные лавочки, кустарные мастерские, чайханы.

Новый Чарджоу возник в 80-х годах прошлого столетия в 10 км к северу от Старого Чарджоу, у железнодорожной станции Амударья. Его населяли русские железнодорожные рабочие и военнослужащие. Там, на левом берегу великой реки, обслуживая железнодорожный, водный, гужевой (связь с Хорезмом, Афганистаном и др.) транспорт, стал развиваться русский город. В 1900 г. в Новом Чарджоу проживало уже 15 тыс. человек. На предприятиях, которые здесь возникали, сосредоточивался русский рабочий класс, который сыграл большую роль в революционном движении в Средней Азии. Например, чарджоуская группа РСДРП в революции 1905 г. готовила

Ташаузский оазис

свержение самодержавия (прокламации выпускала подпольная типография в квартире слесаря Д. Д. Головяшкина). В 1918 г. в Чарджоу была установлена Советская власть. Рабочие Чарджоу вели борьбу с интервентами, белогвардейцами и басмачами в Туркменистане в годы гражданской войны. На площади перед железнодорожным вокзалом стоит обелиск павшим героям.

Современный Чарджоу приближается к городам со 100-тысячным населением. Это центр разнообразной промышленности, и прежде всего по переработке сельскохозяйственного сырья: хлопкоочистительный завод, крупнейший в республике шелковый комбинат, единственный в республике завод по обработке каракульских шкурок; затем предприятия по обслуживанию транспорта — судоремонтный, ремонтный и механический заводы, железнодорожные мастерские. В Чарджоуском порту базируется значительная часть амударьинского речного флота. С проведением железной дороги на север, в Кунград, город стал узлом железных дорог. Недалеко от города построен суперфосфатный завод. К северу от Чарджоу, в местечке Шагал, начато строительство большого нефтеперерабатывающего завода.

Город расположен на верхней и пойменной террасах, вытянут вдоль реки. Широкие асфальтированные улицы обсажены высокими деревьями, много бульваров, скверов, парков: воды здесь много, и поэтому в городе очень много зелени. В городе

несколько средних специальных учебных заведений и Государственный педагогический институт с шестью тысячами студентов. Есть краеведческий музей.

Пристань Чарджоу находится на противоположной стороне Амударьи, в пос. Фараб; туда ведет железнодорожный мост длиной более 2,5 км, один из самых длинных в нашей стране. В окрестностях города разместились опытные сельскохозяйственные станции по испытанию сортов хлопчатника и бахчевых культур, а на пресноводном озере Эльджик — большая звероводческая ферма нутрии и ондатры, шкурки которых отправляются на Ленинградскую меховую фабрику.

Амударья протекает между Туркменской и Узбекской союзными республиками. На юге от Чарджоу земли, принадлежащие Туркмении, находятся по обе стороны от реки, на севере — почти целиком по западную сторону. На крайний север республики, в знаменитую *Хорезмскую низменность*, теперь легко попасть по железной дороге из Чарджоу в направлении на Кунград. Дорога тянется по левому берегу реки между двумя великими пустынями — Каракумами слева и Кызылкумом справа; в узкой пойме — цепочка крошечных оазисов Дейнау, Кабаклы, Дарган-Ата; затем Хорезмская область Узбекской ССР (знакомство ведется по маршрутам Узбекистана) и, наконец, Ташаузский оазис Туркменской ССР.

Ташаузский оазис — очаг древнейшей земледельческой культуры, на его территории сохранились интереснейшие археологические памятники. В настоящее время здесь необозримые поля хлопчатника, люцерны, зерна, бахчей, лишь островками на их фоне выглядят кишлаки, поселки городского типа и единственный в Северо-Восточном Туркменистане город Ташауз.

Ташауз расположен по обоим берегам канала Шават, выведенного из Амударьи; на правом берегу старая, на левом — новая часть города. Старая часть (в ханское время — базар, мастерские, лавочки) еще сохраняет черты восточного города: узкие улицы заканчиваются тупиками, низкие глинобитные мазанки, частично сохранилась крепостная стена с бойницами.

Керкинский оазис

Здесь уже ведется новое строительство. Левобережная часть (в прошлом — байские усадьбы) более благоустроена — современные дома, прямые широкие улицы обсажены деревьями, преимущественно пирамидальным тополем, разбиты парки и сады. В городе — промышленные предприятия, главным образом по обработке сельскохозяйственной продукции, средние специальные учебные заведения, краеведческий музей, национальный драматический театр.

В Ташаузском оазисе сохранился археологический комплекс памятников *Куня-Ургенч*, расположенный в 120 км к северо-западу от Ташауза и несколько в стороне от железной дороги (сообщение автобусом). Это развалины столицы средневекового Хорезма. Сохранились отдельные прекрасные сооружения. Трудно назвать даже на Востоке город столь превратной судьбы, какая выпала на долю Куня-Ургенча.

Начиная с XI в. он становится столицей могущественного средневекового Хорезмского государства. Известный географ Якут Ибн-Абдаллах, посетивший столицу в 1219 г., признался: «Не видел я города более огромного, богатого и красивого». Монголы два года спустя ограбили и разрушили столицу. К началу XIV в. город был восстановлен. Но скоро (1338 г.) его атаковали полчища Тамерлана, который за упорное сопротивление жителей приказал всех до одного истребить, город снести с лица земли, а территорию засеять ячменем. К концу XIV в. город снова и на том же месте поднялся из пепла. А в середине

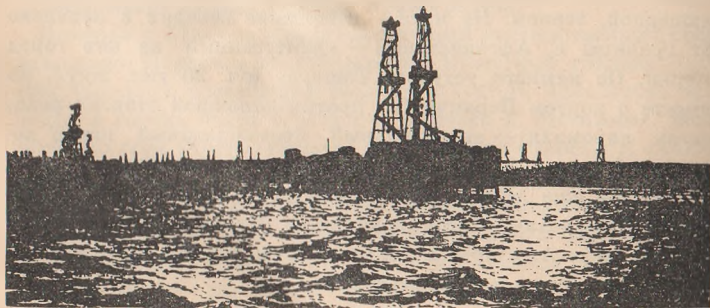
XVII в. в связи с пересыханием Куядарьи жители Куя-Ургенча (Старого Ургенча) были переселены в Новый Ургенч (ныне Ургенч Хорезмской области Узбекской ССР). А рядом с развалинами старого Куя-Ургенча встал поселок городского типа Куя-Ургенч, лежащий на искусственном канале из Аму-дарьи, в окружении хлопковых полей и вдали от других центров.

В развалинах Старого Ургенча любознательный современник еще может увидеть несколько случайно сохранившихся замечательных архитектурных памятников XII—XIV вв. Это мавзоль Текеша, сооруженный в XII в., и мавзоль Фарх-ад-дин Рази с редким по красоте граненым шатром конца XII — начала XIII в. Около первого поднимается конусообразный минарет 60-метровой высоты, считающийся самым высоким из сохранившихся в Средней Азии древних минаретов. Этим двум не уступает в изяществе и более поздний (XIV в.) купольный мавзоль Тюрабек-Ханым. Выдающиеся творения зодчих раннего средневековья благодаря мастерству создателей и сухости климата смогли выстоять сотни лет на радость грядущим поколениям. Сейчас эти уникальные памятники охраняются государством, изучаются и реставрируются.

Вернемся в Чарджоу и совершим экскурсию на юг, в верхнюю часть долины Амударьи. Проедем на автомашине по левобережью. Такая же, как и на севере, узкая полоса земель между рекой слева и песками справа занята хлопчатником, люцерной, зерном. На пути — небольшие селения и недалеко от границы с Афганистаном — единственный на юге город Керки. Он намного уступает Ташаузу (ок. 20 тыс. жит.), но вместе с портом Керкичи (на противоположной стороне реки, связь паромная) — значительный промышленный центр довольно большого хлопкового района Туркменистана.

Проедем еще десятка два километров южнее Керки, до селения Кизыл-Аяк; здесь начинается Каракумский канал — вторая после Амударьи судоходная рукотворная река, давшая жизнь обширным землям республики.

Для туристов представит интерес и правобережный Туркменистан, в особенности для желающих посмотреть роскошные подземные царства. Это известная *Карлюкская пещера*, или пещера Хашамой, как ее называют местные жители. Перебравшись на правый берег реки паромом по маршруту Керки — Керкичи, надо держать путь в долину горной речки Кугитангдарьи. У селения Карлюк среди удивительно похожих друг на друга горных нагромождений увидим широкое отверстие, по форме напоминающее гигантскую раковину, — вход в пещеру. Крутой спуск, камни в виде ступеней, дневной свет лишь на 100—120 м от входа, далее — мрак. Факелы осветят огромный зал высотой 40—50 м; за ним после сужения — второй зал, затем третий и так на протяжении примерно 700 м. Лес самых причудливых форм сталагмитов и сталактитов, как бы осыпанных инеем, блески которого при свете факелов вспыхивают и переливаются потоком бриллиантов. В направлении к пещере или на обратном пути побываем в голове Каршинского канала (близко от Керкичи) — потока, по мощности почти равного Каракумскому каналу.

По Казахстану

Почти на 3 тыс. км от низовьев Волги на западе до Алтая на востоке и более чем на 1,5 тыс. км от Западно-Сибирской равнины до закованных в лед хребтов Тянь-Шаня раскинулись земли Казахской ССР. Это вторая после Российской Федерации по территории (более 2,7 млн. кв. км) и третья после РСФСР и Украины по населению (ок. 13 млн. чел.) союзная республика.

Казахстан примечателен не только своими размерами, но и природными контрастами. Самые северные точки его лежат на широте Москвы и Казани, а южные — Мадрида, Стамбула и Баку. Когда в южных

долинах зацветает урюк и в прогретую землю падают золотым дождем семена, то под Петропавловском, на границе с Сибирью, еще бушуют снежные метели.

Здесь можно увидеть высочайшие снежные горы и плоские, как стол, равнины, субальпийские луга и глинистые пустыни, полноводные реки и моря. На западе республики, у восточных берегов Северного Каспия, лежит сухая впадина Карагие — с самой низкой точкой в СССР (132 м ниже уровня океана), а на юго-востоке в пределы Казахстана входит хребет Хан-Тенгри с почти семикилометровой вершиной.

На более увлажненном севере раскинулись разнотравно-злаковые степи с островками березово-осиновых рощиц, их называют колками. Южнее по мере увеличения сухости климата идут ковыльные степи. Это край поднятой целины, где в августе золотятся неоглядные поля пшеницы.

Дальше к югу степь постепенно переходит в полупустыню с типчаком и полынью, а затем в пустыню с полынью и солянками. Ранней весной пустыня покрывается зеленым ковром трав с щедро вытканными по нему яркими цветами (тюльпаны, маки). На озерца талой воды слетаются перелетные птицы. Но проходит три-четыре недели — и картина меняется: эфемеры выгорают, и глинистая равнина становится бурой, испещренной белесыми пятнами полынно-солончаковой растительности; в песках изредка встречаются кустарники и деревца (джужгун, саксаул), а в понижениях сохраняются редкие травы. В пустынях и полупустынях Казахстана выпасаются миллионы голов овец.

В середине июня, когда кажется, что на равнине все выгорело и пересохло, на ее окраинах, в горах Алтая и Тянь-Шани, стоит прохладная погода, часто идут дожди. Впрочем, и тут все очень пестро — что ни долина, то свой микроклимат, свои ветры, свои сроки цветения растений. За день можно побывать в нескольких зонах: в пустыне, в степях, в горной тайге, на горных лугах и даже на ледниках, где царит вечный холод.

Водные источники по территории республики распределяются очень неравномерно, но их в целом немало. Одних озер свыше

48. тыс. Самое крупное не только в Казахстане, но и во всем мире — Каспий; непосредственно к Казахстану относится большая часть его северных и половина восточных берегов. Затем — Арал, второе по величине озеро СССР; в Казахстане находятся его северная и восточная части. Следующее озеро республики, целиком ей принадлежащее, — Балхаш (17—22 тыс. кв. км). К востоку от него раскинулось богатое рыбой соленое озеро Алаколь. В котловине между Южным Алтаем и Тарбагатаем лежит оз. Зайсан, перекрытое водами «Бухтарминского моря»; оно заняло площадь 5,5 тыс. кв. км и протянулось на 600 км. Тысячи озер с горько-соленой водой и лечебными грязями насчитываются в Центральном и Северном Казахстане. Речная сеть размещена главным образом по окраинам республики. Имеются и значительные реки, такие, как Иртыш, Сырдарья, Урал, Ишим, Тобол, Или, Чу. Высоко в горах Тянь-Шаня и Алтая из ледников и озер начинают свой стремительный бег в долины множество порожистых рек.

Разнообразен животный мир республики. Много промысловых зверей и птиц: белка в северных лесах и на Алтае, дрофа в степях севера, кабан в камышах бесчисленных озер, лиса и заяц повсеместно. В горах Алтая искусственно разводят маралов и пятнистых оленей. На бескрайних просторах Бетпак-Далы в Центральном Казахстане бродят тысячные стада антилопы сайги; это небольшое животное — реликт, современник мамонта. В пустынных местах, где редко встретишь человека, обитает другой вид антилопы — быстрой как ветер джейран. Высоко в горах водятся круторогий архар и снежный барс. На острове Барсакельмес (дословно: «пойдешь — не вернешься») в Аральском море живет дикий осел — кулан. В Каспийском море обитает тюлень.

Степи, полупустыни и пустыни Казахстана испокон веков использовались в основном как пастбища. Иной раз в поисках корма для скота казахи-кочевники проходили за год до тысячи верст. Скот, особенно овцы, был почти единственным средством жизни — пищей, одеждой, жилищем, даже источником света —

тусклый каганец, заправленный бараньим жиром, освещал юрту.

До 30-х годов XVIII в. Казахстан состоял из отдельных разобщенных и враждующих между собой ханств, которым угрожало порабощение сильным военно-феодальным государством джунгар. Освободительная борьба против захватчиков способствовала объединению казахского народа. Взоры его обращаются к России — надежному и могучему союзнику. В феврале 1731 г. Младший Жуз (объединение, союз родов) добровольно принимает российское подданство. Тесное общение с русским государством не только положило конец разорительной междоусобице и угрозе порабощения, но и внесло положительные изменения в экономику страны. Открытие русскими рудознатоками богатейших месторождений меди, серебра и цинка вызвало к жизни горнодобывающую промышленность. Под влиянием крестьян — переселенцев из России местное население начало заниматься земледелием. Но жизнь трудового народа, конечно, не стала лучше. По-прежнему степные феодалы владели большим поголовьем скота и лучшими пастбищами, а тут прибавился еще и колонизаторский гнет царизма. Полную свободу казахскому народу принес Октябрь.

В 1920 г. была образована Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика (в 1936 г. преобразована в союзную). И народ, у которого при царизме было отнято даже собственное имя, стал равноправным в семье народов Советского Союза. За короткий срок край былых кочевий превратился в республику с крупной и разнообразной промышленностью, с развитыми земледелием и животноводством, с высоким уровнем культуры населения.

В развитии народного хозяйства Казахстана большую роль играют полезные ископаемые. Их выявлено более 90 видов, и примерно 60 видов используется в промышленности. По добыче некоторых важнейших видов сырья Казахстан обогнал многие высокоразвитые государства.

В прошлом метрополия поставляла казахам-кочевникам чугунные казаны для варки пищи, гвозди и конские подковы.

Теперь республика поставляет свою металлическую продукцию в десятки стран пяти континентов мира. На лондонской бирже цветных металлов усть-каменогорский цинк принят эталоном высшего качества.

Крупной отраслью народного хозяйства стало машиностроение. Это 2 тыс. наименований различных машин, приборов и оборудования: металлорежущие станки, экскаваторы, тракторы, комбайны, электродвигатели и рентгеноаппаратура, силовые трансформаторы и многое другое.

Волоочильные станы Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения имеют скорость волочения выше, а вес меньше, чем аналогичные машины, выпускаемые в Швеции. Сейчас шахтеры Караганды и Экибастуза выдают на-гора угля вдвое больше, чем добывала вся Россия в 1913 г., — свыше 60 млн. т. В крупный нефтедобывающий район превращается Западный Казахстан. В 1970 г. он дал 13,2 млн. т жидкого золота — в полтора раза больше, чем за всю предыдущую пятилетку. Из них 10 млн. т падает на полуостров Мангышлак. На этой пустынной территории, где когда-то томился в ссылке великий украинский kobзарь, появились города Шевченко и Новый Узень, проложена железная дорога, построена мощная водооп-реснительная установка.

Над краем былых кочевий во все стороны протянулись провода высоковольтных линий электропередач, яркий свет озаряет самые дальние аулы. По производству электроэнергии на душу населения Казахстан давно обогнал все страны Азиатского материка и идет впереди некоторых стран Западной Европы.

Дореволюционный Казахстан относился к странам классического бездорожья. Сегодня в любую точку можно попасть поездом, автомобилем или самолетом. Грузооборот одной старой Трансказахской железной дороги (Актюбинск — Ташкент) втрое превышает грузооборот всех железных дорог царской России.

Колоссальные просторы земель этой республики в прошлом, как уже говорилось, использовались преимущественно под

пастбища. Хлебопашество было развито крайне слабо; имелись лишь небольшие участки поливных пашен близ зимовок и реже — богарные на весенних пастбищах.

Освоение целинных и залежных земель коренным образом изменило облик сельского хозяйства республики. Его характер и направление определяет теперь развитое высокомеханизированное земледелие, дающее большое количество товарного зерна. До освоения целины, даже в самые урожайные годы, Казахстан собирал в год от силы 2 млн. т хлеба, сейчас он в среднем производит более 20 млн. т. зерна в год. Посевная площадь республики превышает 30 млн. га, в том числе под пшеницей — 20 млн.

Таково положение в северной части республики. Южные районы располагают возможностями для возделывания еще более ценных культур — хлопчатника, риса, сахарной свеклы, фруктов, винограда, овоще-бахчевых, табака. Когда на севере Казахстана наливаются богатырской силой колосья, в садах и на плантациях под Алма-Атой и Чимкентом розовеют яблоки сорта апорт, тяжелеют гроздья винограда и наполняются сахаром кзыл-ординские дыни и семипалатинские арбузы, отправляемые с прииртышских берегов в Сибирь и на Дальний Восток.

Казахстан по-прежнему остается основной базой животноводства на востоке нашей страны. По количеству скота, приходящегося на одного человека, он намного опередил все другие республики Советского Союза. Овцеводство, особенно каракулеводство, как самую доходную отрасль животноводства, здесь по праву называют второй целиной.

Одна из особенностей кормовой базы Казахстана — необходимость отгонять скот на дальние пастбища, порой за сотни километров от центральных усадеб колхозов и совхозов. Это не повторение старых форм кочевого хозяйства. Современное отгонное животноводство сочетается с интенсивным земледелием, с широким разделением труда: на отгонные участки отправляется не все население совхоза или колхоза, а лишь то, которое непосредственно связано с пастьбой скота. Условия жизни

на таких участках не могут идти в сравнение с зимовками кочевников. Здесь имеются помещения для скота и дома для чабанов, обязательны зооветеринарный пункт, баня, магазин, почта, красный уголок или клуб с библиотекой, радио, а подчас и с телевизором; отгонные участки посещает автоклуб с кинопередвижкой, самолет доставляет письма, газеты и журналы. Дети чабанов, как правило, учатся в школе-интернате, расположенной на центральной усадьбе. Значительно уменьшена угроза гибели скота от бескормицы (джута): на участках отгона или поблизости от них создаются страховые запасы кормов. Передовые хозяйства поблизости от пастбищ осваивают пригодные земли под посевы кормовых трав и зернофуражных культур.

Современные сельскохозяйственные предприятия Казахстана — крупные и хорошо механизированные. В республике создано более 1600 совхозов и свыше 450 колхозов. На каждый совхоз приходится в среднем более 120 тракторов, свыше 60 комбайнов, 50 автомашин и много другой техники. Примерно так же оснащены техникой и колхозы.

Вместе с подъемом сельского хозяйства изменились и сами люди. В казахском ауле появились новые профессии. В любом совхозе и колхозе трудятся десятки специалистов — ветеринары, зоотехники, агрономы, механизаторы с высшим и средним образованием, сельскохозяйственный труд все больше сближается с трудом индустриальным.

Полвека назад Казахстан был краем сплошной неграмотности. В 1908 г. официальный «Вестник просвещения» писал, что при тогдашних темпах ликвидации неграмотности в Казахстане и Средней Азии потребуется ни много ни мало... 4600 лет. Советский Казахстан разрешил эту проблему за два-три десятилетия. Сейчас тут учителей намного больше, чем было прежде учеников. Обучается каждый четвертый житель. В республике имеется 46 высших учебных заведений, среди них два университета — в Алма-Ате и Караганде. Широкое развитие получили школы-интернаты, где дети чабанов, строителей, механизаторов содержатся на полном государственном обеспечении.

Созданы все необходимые условия для развития науки. В крупный центр научной мысли превратилась Академия наук республики. Кроме Академии имеется несколько сот отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов и их филиалов.

В дореволюционном Казахстане один врач приходился на 60—80 тыс. человек; подчас к больному нужно было ехать на лошади сотни километров. Смертность в некоторых местах превышала рождаемость. Теперь только в этой республике столько же врачей, сколько их было во всей царской России в 1913 г.

При жизни поэта-просветителя Абая в Казахстане не было издано ни одного его произведения. Труды первого ученого-казаха Чокана Валиханова вышли в Петербурге незадолго до его смерти. В 1913 г. в Казахстане было выпущено 14 названий книг, главным образом религиозного содержания, общим тиражом 4 тыс. экземпляров. Сейчас в республике имеется семь крупных издательств, которые ежегодно выпускают около 2 тыс. названий книг и журналов на казахском, русском, уйгурском, немецком, корейском и других языках общим тиражом свыше 23 млн. экземпляров. В повседневный быт тружеников вошли книги, радио, телевидение. По вечерам и на самых отдаленных зимовьях, в домах чабанов вспыхивают голубые экраны; телевизионные передачи из Москвы и Алматы смотрят все 17 областей республики.

Песни издавна рождались в аулах, как цветы в майской степи. В любой, даже самой бедной юрте можно было встретить домбру — верную спутницу народа в его бесконечных скитаниях. Под напевные струны слагались мелодии — кюйи, в которых звучали боль и гнев, горе и радость. Но профессиональное искусство у казахов родилось лишь в советское время. На сценах Академического театра оперы и балета имени Абая, Академического театра драмы имени Ауэзова, областных театров ставятся произведения мировой классики, современных русских и казахских авторов, а в концертных залах звучит симфоническая и камерная музыка. К услугам тружеников

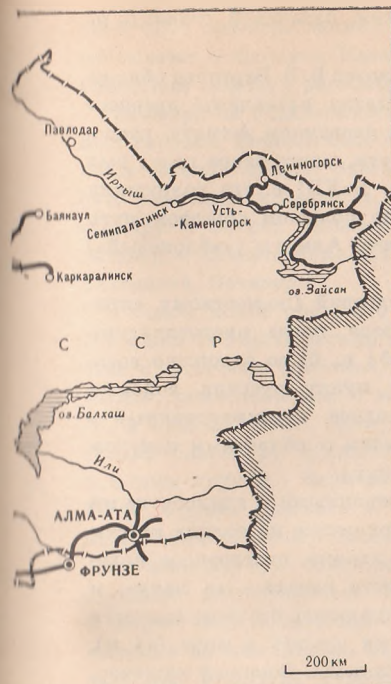
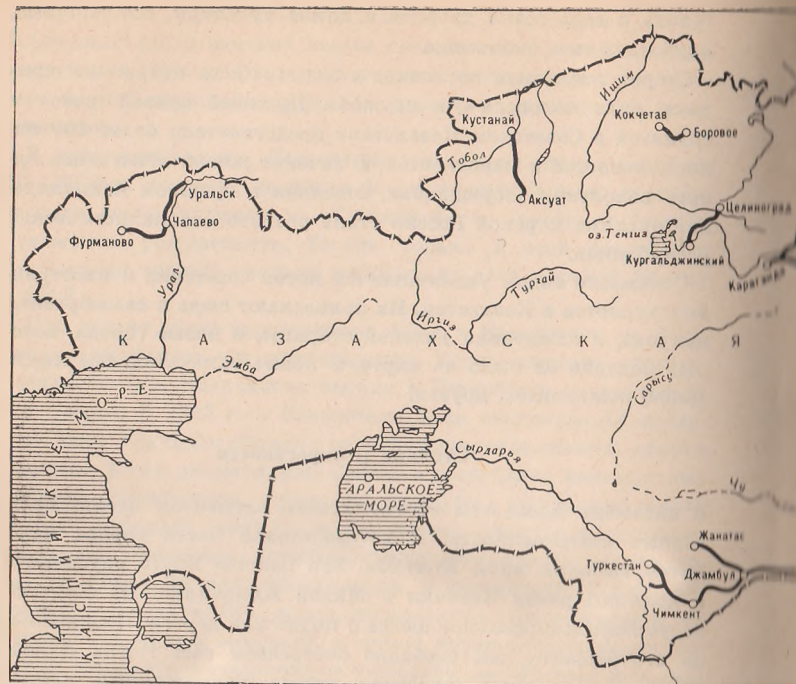
города и села сотни дворцов и домов культуры, около 7 тыс. клубов, 15 тыс. библиотек.

Старая казахская пословица гласит: «Сила птицы — в крыльях, сила человека — в дружбе». Дружной семьей живут и трудятся в Советском Казахстане представители более 100 национальностей и народностей. В течение жизни всего лишь одного поколения заброшенная, отсталая в прошлом национальная окраина царской России стала развитой социалистической республикой.

С каждым годом увеличивается поток советских и иностранных туристов в Казахстан. Их привлекают сюда и своеобразная природа, и памятники далекой старины, и новые города, которых недавно не было на карте, и новые замечательные люди. Добро пожаловать, друзья!

Столица и окрестности

В ансамбль Алма-Аты неотъемлемым элементом входят предгорные возвышенности. В юго-восточной части города находится высокий холм Коктюбе. Его склоны круто спускаются к долинам рек Казачки и Малой Алматинки. На Коктюбе ведут асфальтированное шоссе и подвесная дорога. Поднявшись на его вершину, мы свободно обзораем весь город. Далеко внизу развернулась панорама строго расчерченных, одетых в зеленую кварталов. Над вековыми карагачами в безупречную синеву неба взметнулись многоэтажные здания из стекла и бетона. Не бойтесь заблудиться в Алма-Ате, здесь нет тупиков и улиц-лабиринтов. Ровно через 120 м параллельно друг другу тянутся идеально прямые улицы, идущие с севера на юг и ровно через 150 м — ни меньше ни больше — разделяют их проспекты, также параллельные, проложенные с востока на запад. Подобная планировка объясняется тем, что будущая столица Казахстана — г. Верный строилась как военное укрепление, по всем правилам фортификационного искусства. Подобно древнеримским городам-лагерям, здесь с любого пере-

крестка хорошо просматриваются улицы на все четыре стороны. С гор через весь город бегут стремительные речки, питающие город тысячью говорливых арыков.

К северу от Алма-Аты раскинулась предгорная равнина, где весной цветут яркие эфемеры — ирисы, тюльпаны, маки. Летом ветер приносит отсюда запах степной полыни. В яркую погоду на плоском горизонте просматривается Капчагайское водохранилище на р. Или.

Когда смотришь с Коктобе на юг, то кажется, что совсем рядом поднимаются ввысь до 5 км заснеженные вершины, хотя до них 20—30 км. Самая высокая точка Заилийского Алатау — пик Талгар (4973 м) хорошо виден из любого места города.

Алма-Ата и ее окрестности, особенно предгорья, славятся яблоневыми садами. Знаменитый алма-атинский апорт получен местными селекционерами-плодоводами из сортов, привезенных в 1874 г. из Воронежской губернии русским переселенцем Е. В. Редько, и уже в 90-х годах прошлого столетия в Верном (так тогда назывался город) было много садов. Однако сам

апорт прямого отношения к названию казахской столицы не имеет.

В прошлом веке известный востоковед В. В. Бартольд обнаружил в предгорьях Заилийского Алатау развалины древнего городища. Этот населенный пункт с названием Алмату, расположенный на важном караванном пути, много веков назад был хорошо знаком восточным народам. В XIII в. его разрушили монголы, но выгодное положение на большом торговом пути сыграло свою роль, и Алмату, точнее, Алматы («яблоневый») снова поднялся из руин.

Здесь-то на пологих склонах предгорий (по-местному «прилавках») Заилийского Алатау вскоре после присоединения Южного Казахстана к России, в 1854 г., было заложено военное укрепление Верное — опорный пункт русских войск в борьбе с Кокандским ханством. Позднее, переименованный в г. Верный, он стал губернским, а затем и областным центром Семиреченской области (8—10 тыс. жит.).

Над городом, над его низкими деревянными и глинобитными домиками одиноко поднимались сверкающие на солнце кресты кафедрального собора. Это высокое здание, построенное целиком из тяньшанской ели, без единого гвоздя — «в лапу», и скрепленное сложной системой вертикальных брусев, является одним из самых высоких деревянных зданий в мире (54 м). Сооружалось оно по проекту А. П. Зенкова. Военный инженер, или, как тогда говорили, «фортификатор», Зенков прославился тем, что строил быстро и надежно. 5 января 1911 г. (по новому стилю) Верный пережил сильное землетрясение. Были разрушены многие городские дома, но все здания, построенные талантливым архитектором, устояли, а на куполе собора лишь погнулся металлический крест.

После землетрясения Зенков писал в «Семиреченских ведомостях»: «Я верю в будущее, верю, что наш город украсится солидными, в несколько этажей, каменными, бетонными и другими долговечными строениями... При специальном устройстве фундаментов вполне допустимы конструкции грандиозных 30- и 40-этажных зданий».

Теперь в бывшем соборе открыт Центральный музей Казахской ССР, многочисленные экспонаты которого наглядно рассказывают о прошлом Казахстана, о его достижениях за годы Советской власти, о разнообразии флоры и фауны.

Несмотря на отдаленность от Москвы и русских промышленных городов, Верный был крупным для того времени центром общественной жизни. Здесь были мужская и женская гимназии, училище садоводства, лесная школа. Отсюда начинались маршруты многих экспедиций прославленных русских открытателей — Семенова-Тян-Шанского, Федченко, Пржевальского, Северцова, Потанина.

В самом конце прошлого столетия из 257 учеников местной гимназии 149 были детьми дворян и чиновников, 42 — духовенства и казачьего сословия, 17 — дети крупных баев. Детей же мещан, ремесленников и мелких купцов насчитывалось всего 48, а крестьян — 1. Дети последних попадали в гимназию только благодаря исключительным способностям, да и то с большим трудом. Верненскую гимназию удалось закончить М. В. Фрунзе (родился в Пишпеке, ныне г. Фрунзе) — будущему пролетарскому полководцу, виднейшему руководителю вооруженных сил Советского государства. В Верном революционной деятельностью занимались ссыльные большевики. В марте 1918 г. трудящиеся Верного, подготовленные и руководимые большевиками, овладели крепостью, захватили почту, телеграф и другие учреждения, разоружили школу прапорщиков и алаш-ордынскую сотню (контрреволюционное казачество). Над Верным взвилось знамя Советов. В северо-восточной части города сохранились остатки крепости, где в июне 1920 г. большевистский комиссар Дмитрий Фурманов противостоял вооруженной до зубов толпе кулацких мятежников. Позднее он рассказал об этих грозных событиях в книге «Мятеж».

После национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. Алма-Ата — административный центр Джетысуйской губернии, затем Алма-Атинского округа. В это время в городе проживало уже более 40 тыс. человек. Но развитие центра все же шло медленно ввиду оторванности от железно-

дорожной сети страны. Поэтому строительство Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиба) было подлинным рождением города. В 1930 г. алмаатинцы встречали первый поезд из далекой Москвы. Железная дорога прошла в 9 км к северу от города (в границах тех лет). У ст. Алма-Ата-1 возник рабочий поселок, теперь вошедший в городскую черту. От него на юг была проложена железнодорожная ветка к ст. Алма-Ата-2. Сейчас она оказалась в центре столицы. Это пассажирский вокзал для тех поездов, которые формируются непосредственно в Алма-Ате и имеют здесь конечный пункт. Поезда, следующие транзитом (Новосибирск — Ташкент и др.), проходят через Алма-Ату-1. Примерно тогда же (1929 г.) Алма-Ата стала столицей Казахской ССР, которая была переведена из Кызыл-Орды.

Два таких взаимосвязанных события послужили началом коренной реконструкции города и быстрому росту его промышленного и культурного значения. К 1939 г. население столицы увеличилось до 211 тыс. человек, и Алма-Ата становится крупным центром легкой и пищевой промышленности. В годы Великой Отечественной войны сюда были эвакуированы некоторые предприятия, в том числе важные машиностроительные; вместо реэвакуированных были построены дублирующие предприятия, а оставшиеся расширены; в результате структура промышленности столицы стала более совершенной. В настоящее время $\frac{1}{3}$ ее валовой продукции дает тяжелая промышленность, в ней занято свыше половины всех рабочих.

Известны в нашей стране и за рубежом, например, прокатное и доменное оборудование марки АЗТМ (Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения) или металлорежущие станки завода «XX лет Октября». На столе жителя Якутска или Магдана среди прочих блюд могут оказаться деликатесы Алма-Атинских мясоконсервного и плодоконсервного комбинатов, бутылки ликера и шампанского алмаатинских ликерно-водочного завода и завода шампанских вин, пачки сахара Алма-Атинского (пос. Бурундай) сахарного завода; в магазинах Волгограда могут быть красочные хлопчатобумажные ткани Алма-Атинского текстильного комбината, а в Казани — ковры с ин-

циональным казахским орнаментом Алма-Атинской ковроткацкой фабрики...

В столице Казахстана в настоящее время проживает более 730 тыс. жителей. Ныне это город вузов и научно-исследовательских институтов. В здании бывшей мужской гимназии, где с 1896 по 1904 г. учился М. В. Фрунзе, размещается один из факультетов Казахского государственного университета имени С. М. Кирова. Рядом с ним Педагогический институт имени Абая — первое высшее учебное заведение во всей многовековой истории казахского народа.

Крупным центром подготовки кадров специалистов по десяткам профессий самых современных отраслей знаний стал Казахский государственный университет имени С. М. Кирова. Университет имеет до 60 хорошо оборудованных лабораторий и кабинетов, фундаментальную библиотеку, свой ботанический сад, биологический и зоологический музей, агробиостанцию, стадион. Сейчас в южной части города начато строительство большого университетского городка.

Казахский политехнический институт — головной технический вуз республики. Он уже выпустил тысячи инженеров горнорудной и металлургической промышленности, геологов, строителей, специалистов по автоматике и телемеханике, его питомцы трудятся на всех промышленных предприятиях республики.

В Женском педагогическом институте учатся молодые казашки. Каждый год выпускницы этого института, получившие наряду со знаниями гуманитарных и естественных наук также и практические навыки в домоводстве, разъезжаются по дальним районам республики.

В системе Академии наук Казахской ССР возникают все новые направления и новые отрасли науки. Недавно создан Институт математики и механики. В Институте ядерной физики введен в эксплуатацию циклотрон (ускоритель тяжелых частиц) — один из крупнейших в Советском Союзе. В окрестностях Алма-Аты находится самая высокогорная в нашей стране обсерватория Астрофизического института Академии наук Ка-

захской ССР. На трехкилометровой высоте установлен уникальный телескоп для наблюдения за магнитными полями Солнца, коронографы больших размеров, метровая фотокамера и другая аппаратура, позволяющая вести наблюдения за небесными телами. Ясных дней в горах Заилийского Алатау (дословно — «пестрые горы») больше, чем на Кавказе и в Крыму. На темном фоне ночного неба с большой контрастностью выделяются звездные облака Млечного Пути.

В конце прошлого столетия военный губернатор Семиреченской области издал приказ, согласно которому верненцам строжайше предписывалось: «Вследствие выяснившейся ненадежности в случае сотрясения почвы... возводить лишь деревянные дома». Вот почему даже в 20-х годах, когда Верный стал Алма-Атой — столицей Казахстана, он все еще был одноэтажным деревянным городом с немощеными улицами. Лишь в середине 30-х годов появились двухэтажные здания: над бывшим губернаторским домом и еще над несколькими кирпичными зданиями, построенными с огромным и вряд ли оправданным запасом прочности, были возведены вторые этажи. Только в наши дни основным типом застройки города стали четырех- и пятиэтажные многоквартирные дома. Город стремительно растет вширь, хорошеет. По сравнению с 1932 г. его земельная площадь увеличилась более чем в два раза и перешагнула за 15 тыс. га, а общая протяженность улиц и проездов уже превысила 800 км.

На старых пустырях поднялись светлые многоэтажные дома, пролегли асфальтированные улицы, протянулись аллеи пирамидальных тополей, белой акации, березы. Центр города — просторная, полная солнца и света площадь Ленина. С площади, от подъезда Дома правительства, где вздымаются высь хрустальные струи фонтанов и где до глубокой осени цветут розы, открывается величественная панорама снежных вершин, которые составляют неотъемлемую часть городского пейзажа.

Сквозь густую листву многолетних деревьев проглядывают красивые здания республиканских учреждений и организаций, научных институтов и школ, театров и магазинов. Недаром

старожилы говорят о своем родном городе: «Была станица — стала столица». В самом центре города, рядом с Театром оперы и балета имени Абая, поднялся полукругом к горам восьмиэтажный корпус гостиницы. Увеличение высоты строений — всего лишь одна особенность реконструкции Алма-Аты, осуществляемой в наше время. Если до сих пор новое жилье возводилось главным образом за чертой старого города обособленными микрорайонами, то сейчас строительство современных зданий ведется в самом центре города. Деревянные и кирпичные строения, сооруженные 50, а то и 70 лет назад, уступают место высотным зданиям из бетона, стекла, алюминия и нержавеющей стали.

Через весь город с севера на юг проходит Коммунистический проспект. Это одна из магистральных и красивых улиц казахской столицы. На проспекте почти не осталось старых домов. На их месте выросли здания современной архитектуры: Академический казахский театр драмы и республиканский Русский театр, гостиница «Казахстан», Дом политпросвещения и рядом с ним 12-этажный Дом Советов, ЦУМ, «Детский мир», министерства и учреждения.

В центре столицы раскинулся парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев (погибли при обороне Москвы), в нем открыт монумент памяти борцов революции и зажжен Вечный огонь.

Реконструируется и вновь застраивается не только центр столицы. В течение нескольких лет на юго-западе Алма-Аты, где еще недавно были расположены опытные поля Казахского института земледелия, вырос благоустроенный городской район с населением более 100 тыс. человек, со светлыми школьными зданиями, клиниками, детскими учреждениями.

Показателен в этом отношении проспект Абая, который пересекает Коммунистический проспект. Еще не так давно здесь по Головному арыку проходила городская черта. Чуть подалее от нее тянулись пустыри, колхозные сады и огороды. Теперь проспект Абая — одна из самых оживленных и благоустроенных магистралей города. Он как бы приподнят над столицей на самом виду у сверкающего ледниками Алатау. Про-

спект начинается на востоке, там, где к столице вплотную подступают «прилавки» гор. На их фоне стоит памятник Абаю работы талантливого скульптора Хакимжана Наурзбаева. Широкая лента проспекта Абая, разделенная вдоль зеленым газоном, устремляется на запад. По левую сторону его расположились преимущественно вузы, научно-исследовательские и проектные институты, справа поднимаются кварталы современных домов. Над ними в голубое небо взметнулись ажурные стрелы башенных кранов. На пересечении проспекта Абая с Коммунистическим проспектом возведены два новых здания: Русский драматический театр имени Лермонтова и Публичная библиотека имени Пушкина — одна из лучших в нашей стране. Она имеет 20 читальных залов, рассчитанных на 1400 мест. Там можно не только получить нужную книгу, но и проиграть музыкальное произведение на фортепиано или национальном инструменте, прослушать любимую песню или изучать иностранный язык с помощью магнитофонных записей. А чуть подальше поднялись этажи Дома радио.

Минуем еще две или три троллейбусные остановки по проспекту Абая. Перед нами Центральный стадион Казахской ССР. Интересный матч собирает здесь более 30 тыс. человек. К стадиону примыкает Дворец спорта. Зал его универсален: он может быть использован и для концертов, и для спортивных состязаний, и для фигурного катания на коньках.

Еще полчаса езды — и мы в новых микрорайонах. Сейчас их на западной окраине более десяти. В микрорайонах комплексно решаются вопросы культурного и бытового обслуживания населения. Столица и в целом быстро благоустраивается. От мощной теплоцентрали, расположенной на северной окраине города, все шире разветвляются подземные трубы, уже многие городские районы получили горячую воду. Газ пришел из Узбекистана, и жители Алма-Аты, а также пригородных поселков немедленно приступили к установке на кухне газовых плит. Улицы города освещаются десятками тысяч ламп дневного света. Троллейбусы, автобусы и трамваи ежедневно перевозят до миллиона пассажиров; по обеспечению пассажирским

транспортом на душу населения Алма-Ата почти не уступает Москве и Ленинграду.

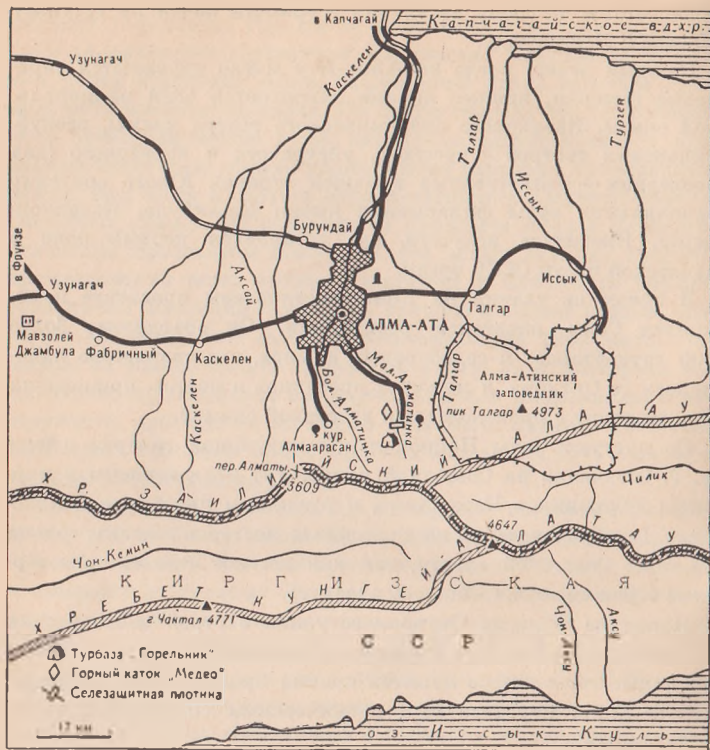
Каждый вечер, когда на Алма-Ату мягко опускаются сиреневые сумерки, яркими огнями зажигаются огни национальной оперы, Казахского академического театра драмы, республиканских театров — русского, уйгурского и корейского (два последних — единственные в нашей стране), Юного зрителя; заполняются залы филармонии имени Джамбула, Казахконцерта, Института искусств, где установлен первый пока в азиатской части СССР орган.

В одном из зданий на Коммунистическом проспекте помещается Союз писателей республики. Он объединяет более 300 литераторов: и седобородых акынов, чье творчество началось до Октября, и молодых прозаиков и поэтов, пришедших в литературу с производства и вузовской скамьи.

Не пустуют залы Национальной картинной галереи имени Т. Г. Шевченко на Советской улице. Тут представлены и картины художников Казахстана, и русская и иностранная классика. Все произведения национальных мастеров созданы только за годы Советской власти, так как догмой ислама правоверным строжайше запрещалось рисовать.

Накануне 50-летия Октября вступила в строй действующих алма-атинская станция «Орбита», расположенная в предгорьях столицы. Это один из пунктов приема программ центрального телевидения, передаваемых космическими спутниками связи «Молния-1».

Алма-Ата великолепно озеленена, это город-сад. Улицы обильно обсажены декоративными деревьями — пирамидальным и серебристым тополем, вязом, дубом, березой, липой, белой акацией, тутовником, приусадебные участки — фруктовыми деревьями; много больших тенистых парков, среди них выделяется Парк имени Горького по Малой Алматинке — любимое место отдыха алмаатинцев. Но город непрерывно растет, и, чтобы добраться до парка, например, из западного микрорайона, надо потратить добрый час. Потому-то и возникла не-

Окрестности Алма-Аты

обходимость создать еще одну зону отдыха в западной части столицы. Новый обширный парк раскинется по берегам Большой Алматинки.

К оздоровительной зоне относится также Ботанический сад Академии наук у верхней границы столицы: с его территории открывается широкий кругозор на город-сад.

На снежных вершинах гаснет последний солнечный луч. Четливее становится говорливый шум арыков, сильнее аромат цветов, легкий ветер с гор принес освежающую прохладу.

Трудно назвать другой большой город в нашей стране, территория которого лежала бы так «косо» на местности, как территория Алма-Аты. Самая южная точка находится на высоте 970 м, самая северная — на 670 м. Таким образом, если мы проедем, например, по меридиальному проспекту Сейфуллина из одного конца в другой, то, преодолев около 20 км, одновременно поднимемся или опустимся на 300 м.

Природа щедро одарила очарованием окрестности Алма-Аты, в особенности горные. Все здесь контрастно, пестро, радует глаз сочными красками. И ведь всего-то в какой-нибудь полусотне километров от жарких барханов, у р. Или, а все еще манят к себе тенистые яблоневые сады и зеленые джайляу с душистым разнотравьем, ослепительно сверкают снежные вершины гор и неумолчно шумят студеные потоки.

Окрестности Алма-Аты замечательны тем, что здесь без большой затраты сил и времени можно пересечь почти все ландшафтные зоны Казахстана (в м над ур. м.): пустыню и степь (500—1000), лиственные леса (1000—1400), леса тяньшанской ели (1400—2700), альпийские луга (2700—3500), вечные снега (3500 и выше).

Первое загородное путешествие совершим на север, к берегам недавно созданного *Капчагайского водохранилища*, и одному из самых молодых городов в Казахстане Капчагаю. Он вырос в открытой степи рядом с большой гидроэлектростанцией (св. 400 тыс. квт), которая дала ток столице и многим городам и селам Алма-Атинской, Талды-Курганской и другим областям республики.

После заполнения до проектной отметки Капчагайское водохранилище станет одним из крупнейших искусственных водоемов в Советском Союзе для нужд ирригации. Длина этого рукотворного «моря» в степи достигнет 180 км, ширина — 22 км. Отсюда запланировано оросить огромные площади земель в низовьях р. Или, где создаются рисоводческие совхозы. Водо-

хранилище становится важным рыбопромысловым бассейном. Алмаатинцы получают прекрасный солярий: по количеству безоблачных дней и интенсивности солнечной радиации Капчагайское взморье соперничает со всеми другими местами отдыха, каких у столицы довольно много. К «морю» в барханах от Алма-Аты ведет отличная автомобильная дорога.

Переправившись на правый берег водохранилища, окажемся в барханах и тростниковых зарослях, где ночью к воде выходят дикие кабаны, тревожно цокают фазаны, надрываются соловьи, а днем воздух звенит от неистового крика чаек и крачек, которых тут неисчислимое множество. Звери и птицы, обитающие на берегах водохранилища и р. Или, охраняются законом.

После ознакомления с г. Капчагаем и гидростанцией, отдохнув на берегу р. Или, можно совершить непродолжительную поездку в соседнюю Талды-Курганскую область к могиле *первого казахского ученого, выдающегося просветителя-демократа Чокана Валиханова*. Его заслуги как исследователя Средней Азии и Восточного Туркестана были признаны мировой наукой. Первым после Марко Поло и иезуита Гюэса (1603 г.) Валиханов проник в загадочную Кашгарию. Русское географическое общество по предложению Семенова-Тян-Шанского избирает молодого казахского ученого своим действительным членом. Его труды издаются на русском, английском, немецком и французском языках.

Мировоззрение Ч. Валиханова как просветителя-демократа формировалось под благотворным воздействием передовой демократической части русского общества — декабристов и петрашевцев, сосланных царским правительством в казахские степи. Его лучшим другом был русский писатель Ф. М. Достоевский. И сегодня мы с благодарностью вспоминаем имя казахского ученого, его выдающуюся роль в становлении дружбы наших народов.

Чокан Валиханов умер очень рано, когда ему не исполнилось и 30 лет. Он похоронен в урочище Кочен-Тоган, неподалеку от подножия Алтынэмельского хребта. На могиле воздвигнут пятиметровый обелиск из полированного красного мрамора. Один

из лучших колхозов Казахстана носит имя Чокана. Короткая жизнь Валиханова, целиком отданная науке, нашла свое художественное отражение в фильме «Его время придет» и в романе старейшего казахского писателя Сабита Муканова «Метеор».

Путь к урочищу Кочен-Тоган лежит через железнодорожную станцию Сарыюзек, в 120 км к северо-востоку от Капчагая. Добраться до станции можно поездом или автомашиной. От нее на рейсовом автобусе следует проехать 26 км до пос. Шанханайской РТС. Здесь дорога разветвляется: левая ведет к колхозу имени Чокана, а правая — к памятнику. Его четырехгранная пирамида с бронзовым барельефом хорошо просматривается на темно-синем фоне отрогов Джунгарского Алатау. На обратном пути можно остановиться в сел. Шанханай, где находится колхоз имени Чокана. В собрании сочинений Валиханова, изданном Академией наук Казахской ССР, есть зарисовки казахского быта этих мест, сделанные его рукой: убогие глинобитные землянки, дырявые войлочные юрты, дымные очаги.

Шанханай имеет современный вид. Хорошо распланированы и озеленены улицы с добротными домами под черепичными крышами. В домах — паровое отопление и газ, водопровод и электричество. Многие семьи имеют телевизоры. В селе — школа, Дом культуры, больница. В Шанханай приезжают различные делегации и экскурсанты посмотреть, как живут потомки Чокана Валиханова.

Следующая экскурсия — в горы *Заилийского Алатау*. В Алма-Ате, в районе Центрального рынка, садимся на автобус, идущий на юг, к горам. Машина бежит по прямому как стрела проспекту Ленина. По существу это проспект-новостройка, коренная реконструкция его началась в год 100-летия ленинского юбилея. Тысячи семей, преимущественно рабочих заводов, фабрик истроек, получили благоустроенные квартиры в первых алма-атинских домах в 10—12 этажей.

На пересечении проспектов Ленина и Абая, замыкая архитектурный ансамбль, поднялся серебристый квадрат Дворца культуры имени Ленина. За строительство этого Дворца архи-

текторы и строители были удостоены Государственной премии СССР. Своей планировкой и внутренним убранством он напоминает Дворец съездов в Москве. Зрительный зал на 3 тыс. мест, мягкий свет огромных хрустальных люстр, удобные комнаты отдыха, обилие цветов и зелени — все здесь располагает к приятному отдыху. К Дворцу культуры примыкают кинотеатр «Арман» («мечта»), искусственный водоем с фонтанами, подземный пешеходный туннель.

Проспект Ленина давно уже стал для алмаатинцев своеобразной «магистралью отдыха». Он прорезает город с севера на юг и в верхней, южной части незаметно переходит в широкое асфальтированное шоссе, ведущее в предгорья. Порой кажется, что машина бежит в зеленом туннеле — так густо переплелись над дорогой ветви деревьев. Впереди с каждым километром все выше и круче поднимаются горы. Отчетливо видны глубокие складки ущелий, поросшие голубой тяньшанской елью.

Справа от шоссе, в глубине обширного сада, промелькнули белые корпуса санатория «Турксиб», работающего круглый год. Чуть подальше от него, на высоте 1300 м, расположился легочный курорт «Каменское плато». По своим климатическим условиям он не уступает известному кавказскому курорту «Тегерде». И конечно, не последнее слово в пользу «Каменского плато» остается за пенистым кумысом с высокогорных джайлау и знаменитым алма-атинским апортом. Зимой это прекрасное место для лыжных прогулок и тренировок.

Темная лента шоссе разворачивается дальше. Обгоняем группу юношей и девушек в спортивных костюмах с рюкзаками за спиной и лыжами. Их путь лежит к высокогорному плато Чимбулак (2230 м), где можно заниматься лыжным спортом даже в конце апреля. По крутым склонам проходят трассы горнолыжных и слаломных соревнований, в которых участвуют советские и зарубежные спортсмены. Электрическая канатно-буксировочная дорога в считанные минуты доставляет спортсменов к месту старта у самого подножия Талгарского перевала. Отсюда спортсмены начинают головокружительный спуск на лыжах.

В изумительном по красоте Малом Алматинском ущелье, по которому лежит наш путь, расположены дома отдыха. Один из популярных — дом отдыха «X лет Казахстана». Он был организован для раненых и больных красноармейцев по инициативе Дмитрия Фурманова. Теперь здесь отдыхают шахтеры Караганды и металлурги Темиртау, нефтяники Мангышлака и хлеборобы-целинники.

В каких-нибудь 10 минутах ходьбы от этой здравницы, на левом берегу Малой Алматинки, оборудован высокогорный каток (1680 м) с искусственным льдом, тремя беговыми дорожками шириной по 5 м каждая и трибунами на 10 тыс. мест. Под трибунами расположены кинозал, гостиница, судейские комнаты и пресс-центр. В недалеком будущем рядом с катком появятся зал для занятий различными видами спорта, отель, кемпинг, закрытый плавательный бассейн. Вместе с туристской базой «Горельник» и горнолыжной базой «Чимбулак», расположенной выше, комплекс Медео составит поистине уникальный высокогорный спортивный центр. В соревнованиях, которые проводятся тут ежегодно, участвуют сильнейшие сборные СССР и ряда зарубежных стран. Идеальный лед, мягкая зима делают каток «кузницей» мировых рекордов.

Много радости доставляют людям живописные окрестности столицы Казахстана. Но Пестрые горы таят в себе и грозную опасность. Столица Казахстана расположена на конусе выноса селевых потоков. Кто-кто, а строители Алма-Аты знают, что это такое. При рытье котлованов под фундамент почти каждого здания им приходится извлекать валуны весом 5—8, а то и 10 т. Это следы селей (водно-грязевой поток с валунами), бушевавших здесь в течение многих тысячелетий.

Грозные и опустошительные селевые потоки в районе Алма-Аты возникают не так часто, но в памяти людей остаются надолго. Так, старожилы и по сей день помнят селевой поток, обрушившийся на город 8 июля 1921 г. За восемь часов по руслу Малой Алматинки прошло около 80 валов: грязь, камни, вырванные с корнем вековые деревья, обломки разрушенных зданий. Бушующие, ревущие потоки неслись с головокружи-

тельной быстротой, смывая и сокрушая все на своем пути. Поток подхватывал и переносил целые дома.

Иссыкская катастрофа в 1963 г. (о ней ниже) с полной очевидностью напомнила об опасности, угрожающей городу. Она заставила вернуться к начатым еще в предвоенные годы работам по сооружению надежного щита, который навсегда отвел бы от казахстанской столицы угрозу. Многие из намеченного тогда пришлось пересмотреть, многое отвергнуть и заменить новым, более прогрессивным и современным.

После детального изучения обстановки, потребовавшего огромного кропотливого труда ученых и специалистов различных отраслей знаний, было принято решение с помощью направленного взрыва колоссальной мощности создать в урочище Медео гигантскую селезащитную плотину.

В течение нескольких лет велась подготовка к уникальному взрыву: в гранитной толще горных склонов, поросших тян-шанской елью, пробивались штольни и сооружались минные камеры. С соблюдением всех мер предосторожности квалифицированные опытные специалисты производили их зарядку. Из прилегающих к месту взрыва районов эвакуировалось население.

И вот настал день 21 октября 1966 г. Ровно в 11 часов утра над урочищем Медео взметнулся гигантский огненно-черный столб, и над хребтами Заилийского Алатау поднялось огромное облако пепельного цвета. Глухо вздохнув, тяжело содрогнулась земля, и чувствительнейшие приборы сейсмических станций зарегистрировали в эти секунды землетрясение с силой подземного толчка пять баллов в районе Алма-Аты.

В ущелье Малой Алматинки, где веками таилась угроза городу и его жителям, образовалась завальная плотина высотой 100 м, длиной почти 400 м и примерно такой же шириной в основании. По объему содержащейся в ней горной массы — главным образом гранитных пород — искусственная плотина в урочище Медео почти равна знаменитой пирамиде Хеопса в Египте, над сооружением которой 100 тыс. рабов трудились всю свою жизнь,

Облицованные бетоном и керамикой откосы плотины, ее архитектурные сооружения и подъездные пути к ней удивительно гармонируют с горным пейзажем.

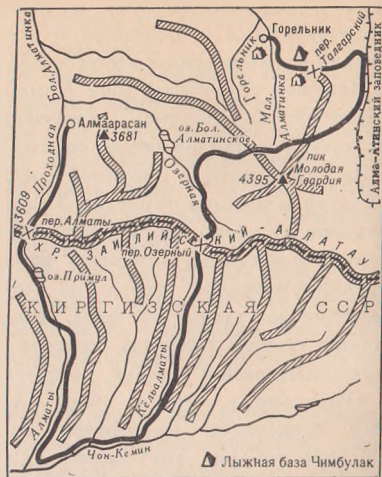
Надежен гранитный щит Алма-Аты. В памяти тех, кому посчастливится посетить окрестности столицы Казахстана, он останется одной из бесчисленных примет великого созидания.

За селезащитной плотинной среди темно-зеленых елей белеют палатки и домики туристской базы «Горельник» (1980 м). Еще недавно от катка вдоль берега Малой Алматинки поднималась узкая, заваленная валунами дорога. Теперь в скалах пробито трехкилометровое шоссе, по которому можно проехать на машине до туристской базы. Далеко внизу глухо шумит река. Видны гребень плотины, крохотные фигурки людей и противоположный склон ущелья, покрытый лесом.

«Горельник» — пункт сбора плановых групп для прохождения туристских маршрутов различных степеней трудности. Образно говоря, это «ворота Северного Тянь-Шаня». Здесь кончается автомобильная дорога и начинаются тропы, ведущие в самое сердце Пестрых гор — к студеным родникам Туюксу, Талгарскому перевалу и заоблачным вершинам Алатау. Под руководством опытных инструкторов здесь ведется подготовка к походам по Заилийскому Алатау. Вот, к примеру, несколько маршрутов.

«Малая кругосветка» — путь общей протяженностью 90 км проходит по живописным долинам через «Горельник» — Талгарский перевал — долину Левого Талгара — «Альпийскую розу» — Бутаковский и Комиссаровский перевалы — дом отдыха «X лет Казахстана» — «Горельник». Много интересного ждет на этом пути туристов. Тропа то идет по изумрудным альпийским лугам, то поднимается на серую каменистую осыпь, то опускается на кромку ледника... Навсегда останутся в памяти туриста запахи трав и ярких цветов на высокогорных пастбищах — джайляу, неумолчный шум кипящих рек и водопадов, костер на ночном привале и мерцание крупных звезд над головой.

Несомненный интерес представляют радиальные походы на ледник Богдановича, к подножию пика Комсомола, к ручью

Туристов в истоках Левого Талгара. От «Горельника», перейдя по висячему мостику на противоположный берег Малой Алматинки, туристы поднимаются к лыжной базе Чимбулак. Тропа идет вдоль ажурных опор канатной дороги к конечному пункту подъемника. Внизу раскинулись пестрые альпийские луга. Ноги то и дело скользят по каменистой осыпи. Быстро проплывают облака, оставляя влажный след на розоватых скалах. На Талгарском перевале, в 6,5 км от «Горельника», тропа разветвляется: левая спускается на северо-восток, к Мало-Талгарскому перевалу и далее к Левому Талгару; правая тропа поворачивает на юг, к леднику Богдановича, откуда начинается подъем на пик Комсомола (4300 м). Массовые альпиниады на этот тяньшаньский Эльбрус стали традиционными у молодежи Алматы.

«Горельник» —
озеро Иссык-Куль —
Б. Алматинское озеро

«Большая кругосветка» — путь общей протяженностью 120 км, продолжительностью 8—9 дней: «Горельник» — Талгарский пер. — пер. Туристов — Озерный пер. — долина р. Чон-Кемин — пер. Проходной — курорт «Алмаарасан».

Путь к берегам оз. Иссык-Куль — протяженностью 180 км, продолжительностью 17 дней. Маршрут также начинается в «Горельнике», затем по знакомому уже нам Талгарскому перевалу идет на пер. Тогузак — ледник Богатырь — долину речки Чилик — пер. Сюмбулак — оз. Иссык-Куль — пер. Аксу — Озерный пер. — Большое Алматинское озеро.

Можно ограничиться короткими и тоже очень интересными путешествиями, например по долине Большой Алматинки к одноименному высокогорному озеру. Для этого нужно из Алма-Аты проехать автобусом до остановки «Вторая ГЭС» и по грунтовой дороге подняться на 8—10 км в горы. Несколько в стороне от шоссе, в ущелье Большой Алматинки, находится бальнеологический курорт «Алмаарасан». Выше его (2505 м)

раскинулось озеро, которое казахи издавна называют Жасыл-коль («бирюзовое озеро»). В зелено-голубоватых водах его отражаются коричневые скалы и могучие тяньшанские ели. А если подняться по р. Б. Алматинка, то придем к оз. Б. Алматинское (2505 м), которое не уступает по красоте Жасыл-колю. Слышится неумолчный шум водопада. Его длина — 500 м. Сила падения потока удачно использована самой высокогорной в стране Озерной ГЭС. Заглянем в окна здания: там никого нет. Автоматы полностью заменили людей. Они несут вахту только на гидрометеорологической станции, расположенной рядом с озером. Сейчас далеко внизу, на улицах Алматы, термометр показывает $+30^{\circ}$ в тени, а здесь, у грохочущего водопада, приятная прохлада, воздух насыщен смолистым запахом хвои, «витамином бодрости». Обратный путь от берегов Большого Алматинского озера до города не представляет особого труда. После хорошего отдыха ноги, как говорится, сами идут под гору.

В 60 км восточнее Алма-Аты лежит, а точнее сказать, лежало оз. Иссык, уничтоженное за несколько часов селевым потоком 7 июля 1963 г. От автовокзала на проспекте 50-летия Октября каждый час отправляются комфортабельные автобусы *до Иссыка*. Два часа в пути проходят незаметно. На 12-м километре от Алма-Аты начинаются яблоневые сады и виноградники колхоза имени М. И. Калинина.

У въезда в село стоит обелиск, сооруженный в честь памятного события — вручения колхозу всесоюзным старостой первого в Казахстане акта на вечное пользование землей. В километре от него находится еще один монумент, воскресающий страницы Великой Отечественной войны. Этот монумент сооружен в память о двадцати восемью героях-панфиловцах, грудью защищавших Москву у разъезда Дубосеково. Среди тех, кто, не щадя своей жизни, сокрушил на подступах к столице Родины немецкие полчища, были и сыны Семиречья: рабочие и хлеборобы, животноводы и садоводы, надевшие солдатские шинели.

Еще полчаса езды — и мы в г. Талгаре. Здесь в 1920 г. 358

Дмитрий Фурманов поднимал верные Советской власти войска на подавление кулацкого мятежа. Здесь весной 1930 г. проводил по заданию партии коллективизацию сельского хозяйства писатель-интернационалист Матэ Залка.

От г. Иссык до высокогорного озера 12 км. Вероятно, многим знакомы фотографии, на которых в своем первозданном великолепии изображено высокогорное озеро Иссык. 7 июля 1963 г. это чудесное озеро исчезло с лица земли. Оно погибло в результате 40-метрового грязе-каменного вала, мгновенно возникшего в ущелье горной реки Иссык. Ринувшийся в озеро селевой поток разрушил гигантский каменный завал, которому был обязан своим рождением Иссык, и устремился дальше. Вскоре в живописном, поросшем вековыми тяньшанскими елями ущелье чернел грязно-белый ил с вкрапленными в него валунами и обломками скал. Дорога проходит через центральную усадьбу совхоза «Иссык», известного своим золотистым рислингом, отмеченным на многих международных выставках-конкурсах вин.

Слева, на обрывистом склоне ущелья, видны небольшие участки асфальтированного шоссе, разрушенного селом. Повсюду нагромождения серых камней и щебня, поваленные деревья — следы разрушительного потока. Дно озера напоминает безжизненную лунную поверхность. Станным и неожиданным выглядят тут причал для лодок и домики турбазы на высоком берегу. «Иссык должен жить!» — к такому единодушному мнению пришла общественность Алма-Аты и столичной области. Уже разработаны проекты восстановления этой жемчужины Заилийского Алатау.

Возвратившись обратно в Алма-Ату, можно совершить еще одно интересное путешествие в аул Джамбула. Много вдохновенных песен посвятил своим землякам и родному краю великан народной поэзии Джамбул. Его именем назван аул, а в доме, где последние годы жил акын, открыт Литературно-мемориальный музей, который ежегодно посещают тысячи людей, приехавших сюда со всех концов Советского Союза и

из-за рубежа. Имя поэта чрезвычайно популярно в Казахской республике. Его носят город и целая область, столичная филармония и множество колхозов и школ.

От Алма-Аты на запад до аула Джамбула — 70 км. Маршрут начинается от автовокзала и до села Узунагач идет по шоссе, связывающему Алма-Ату с Фрунзе и Ташкентом. Много веков назад, там, где сейчас проносятся скоростные автобусы, по знаменитому «шелковому пути», позванивая бубенцами, неторопливо вышагивали тяжело навьюченные верблюды с грузами из Средиземноморья и Средней Азии в Китай и обратно.

На 56-м километре, в Узунагаче, от автомагистрали отходит на юг дорога в аул Джамбула. Она начинается сразу запологой горой с памятником из серого гранита на вершине. В 60-х годах прошлого столетия русские войска совместно с казахами разгромили под Узунагачем орды Кокандского ханства. В честь исторической победы и был сооружен памятник, видимый издалека.

На 70-м километре от Алма-Аты дорога сворачивает влево. Прямо перед вами, над яблоневым садом, сверкает в лучах солнца лучезарный купол мавзолея Джамбула. Главная улица колхоза, обсаженная пирамидальными тополями, ведет к дому-музею акына. Экспозиции, размещенные в 12 комнатах, посвящены почти вековой жизни народного певца и подробно знакомят с его жизнью и творчеством. Бережно хранятся личные вещи Джамбула, книги, изданные почти на всех языках народов Советского Союза. На одном из стендов — телеграмма Ромен Роллана: «От сердца Западных Альп к сердцу степей Казахстана братский привет Джамбулу — певцу своего казахского народа и нового человечества». Из окон дома-музея, сразу же за мавзолеем, хорошо видна снежная вершина Майтобе. Здесь любил отдыхать Джамбул летом на солнечном джайляу, и здесь нестареющее с годами вдохновение рождало у народного акына песни о новой жизни и новом человечестве.

В Южном Казахстане

Из Алма-Аты на запад протянулась одна из наиболее благоустроенных автомагистралей с большим потоком пассажиров, промышленных и сельскохозяйственных грузов. Она проходит по территории трех юго-восточных областей республики (Алма-Атинской, Джамбулской, Чимкентской) и соединяет Алма-Ату со столицами Киргизии и Узбекистана. Путь от Алма-Аты до Чимкента в комфортабельном автобусе занимает 14 часов. Придется проехать и севернее Чимкента, чтобы познакомиться с такими археологическими памятниками, как городище Отрар и мавзолеев Ахмеда Ясави, сооружение которого было в основном завершено в 1405 г.

Южный Казахстан, куда географически входит еще и Талды-Курганская область, лежит на стыке обширных равнин и хребтов могучей горной системы Тянь-Шань. Почти 70% территории Чимкентской и Джамбулской областей занимают пустыни. Вся крайняя юго-западная часть Южного Казахстана относится к неоглядной пустыне Кызылкум. В безветренные дни жаркое полуденное солнце заставляет прятаться в песке грызунов и пресмыкающихся. Редкие кусты джугзун да одинокие деревца саксаула. В поисках влаги джугзун уткнул свои корни-щупальца на 50 м в глубину, и, если ветер выдует из-под него песок, он тут же пустит новые корни.

В Южном Казахстане проведены огромные ирригационные работы. Построены крупные водохранилища, степь пересекли каналы. Вода преобразила земли, иссушенные зноем, изменила даже микроклимат. Полосы тополей и вязов несколько прикрыли хлопковые поля от горячего дыхания Кызылкума. Из гигантской чаши Чардаринского водохранилища (на Сырдарье) берут воду все новые и новые рисосеющие и садово-виноградские совхозы.

В некоторых местах Южного Казахстана, например на юге Чимкентской области, особенно тепло. Здесь можно собирать по два урожая в год. Но Южный Казахстан — не только хлопок, рис, фрукты, виноград, хлеб. Это и пастбища,

В Южном Казахстане

расположенные в степях и пустынях, в предгорных долинах и высоко в горах. Наибольшая площадь занята пустынными пастбищами; они не так продуктивны, но настолько обширны, что позволяют круглый год и очень дешево содержать огромное поголовье ценных каракульских овец.

Современная промышленность Южного Казахстана создана в основном в советское время. Это фосфориты Каратау, джамбулские суперфосфатные заводы, полиметаллические руды Кентау и Ачисая, свинец и машиностроение Чимкента.

Отправляясь в поездку по автомагистрали Алма-Ата — Ташкент, вспомним деятельность Д. Фурманова. В марте 1920 г. он с группой товарищей проделал путь, встречный нашему, — от Ташкента до Верного. Его дорожные впечатления описаны в «Мятеже», и теперь мы можем сравнивать день вчерашний с днем сегодняшним. Чу-Илийские горы с Курдайским перевалом для современников не очень даже заметны, а по Фурманову, «этот гигант взгромоздился тут на пути и разрезал его на две половины. В теплые летние месяцы здесь горячий солнцепек, а вот зимой, когда гудит-бушует вьюга, к Курдаю лучше не подступаться. Тогда страшатся его даже привычные возницы-киргизы».

Днем и ночью там, где петляла по ущелью малопроезжая дорога, сейчас в любую погоду мчатся через перевал рейсовые автобусы, легковые и грузовые автомашины.

На спуске с Курдайского перевала остановимся в небольшом селении Сюгаты, в котором полвека назад, ожидая, когда стихнет буря, задержалась группа Фурманова. Теперь Сюгаты — отделение крупного животноводческого совхоза, насчитывающего около 60 тыс. овец. Фурманов записал в своем дневнике: «Прощай, Сюгаты... Спасибо, что приняли так радушно...» В память о приезде чапаевского комиссара в ауле поставлен обелиск и названа его именем восьмилетняя школа.

За центром Курдайского района Георгиевкой (240 км от Алма-Аты) автомагистраль пересекает границу Киргизии. Проезжаем столицу — г. Фрунзе, несколько селений братской республики и снова попадаем на территорию Казахстана. Первый крупный город — Джамбул, центр одноименной области. У города большая история, насчитывающая 15 столетий.

1500 лет назад там, где расположен современный Джамбул, на «шелковом пути» из Средней Азии в Китай, стоял г. Тараз. В 1220 г. город разрушили полчища Чингис-хана. Руины Тараза обнаружены археологами уже в советское время на том месте, где сейчас находится базарная площадь. При раскопках найдены керамическая посуда, бронзовые статуэтки, полустертые монеты и разные предметы домашнего обихода.

В конце XVIII в. на месте древнего Тараза возник г. Аулие-Ата («святой отец»). Это название связано с именем потомка караханидов Кара-хана, здесь погребенного.

У Фурманова читаем: «В густые вечерние сумерки подъезжали к Аулие-Ата... Рассказывал Климыч, будто здесь совсем недавно волчья стая бросилась на верхового киргиза, и наутро от гневной кобылки нашли только горсть волос, а от несчастного наездника — дырявые, старые беретки. Мы невольно после этих милых рассказов похватались за оружие и в первую улицу засыпающего города так и въехали с револьверами наготове».

В современном Джамбуле еще ощутимы контрасты, когда прошлое причудливо переплетается с сегодняшним. Над плоским куполом древнего мазара (мавзолея) поднялась стрела башенного крана: рядом строится большой жилой дом.

Свернув с главной, одетой в асфальт улицы, попадешь уже в иной мир: узкие дремотные улочки, небольшие домики в густой зелени садов. Но это наследие прошлого Джамбула. Его настоящее — социалистические городки на окраинах. Они-то и делают его молодым.

Железнодорожной веткой Джамбул связан с фосфоритным бассейном в горах *Каратау*. Еще старые кочевники рассказывали о чудесах «жемысты тас» — камня плодородия. Шел как-то в Бухару караван с товарами. Остановился на ночевку в предгорьях Каратау. Уже стемнело, и погонщики не могли отыскать сразу удобное место для ночлега. Молодой погонщик спустился в ущелье и на самом дне увидел бледный огонек — светился «жемысты тас», а когда присмотрелся, оказалось, что розоватые огоньки блестят по всему ущелью. Утром караван двинулся в путь. Смекалистый парень набрал полный мешок розовых камней и, где останавливались на ночлег, развязывал мешок и бросал «жемысты тас». И всюду наливались медовым соком арбузы и дыни, поднимались в рост человека травы. На обратном пути погонщики упорно искали загадочное ущелье, подарившее людям камень плодородия, но «жемысты тас» бесследно исчез. Его снова обнаружили советские геологи. Руда лежит в невысоких горах почти на поверхности. Запасы огромны. Сегодня горы Каратау наполнены веселыми гудками машин, скрежетом ковшей могучих экскаваторов, рокотом моторов, многоголосым людским говором. Ежедневно десятки эшелонов с фосфоритной мукой идут на суперфосфатные заводы в Джамбул и в другие места Союза.

На территории Джамбулской области встречаются памятники старины. В 12 км от города, в сел. Головачевке, сохранились два мазара: Айша-Биби (XII в.) и Бабаджа-Хатын (XI в.). Мазар Айши интересен терракотовой облицовкой портала, на котором запечатлены старинные казахские орнаменты, бытующие в прикладном национальном искусстве и сейчас.

Продолжаем путь к Чимкенту. Южная часть Чимкентской области занята западными отрогами Тянь-Шаня. Поразительные контрасты. Ослепительно сверкают на солнце вечные снега

и ледники. У подножия гор ветви гнутся под тяжестью созревших плодов — здесь позднее лето. На альпийских лугах, покрытых сочными травами, хозяйничает осень, уже случаются снегопады. На остроконечных вершинах неистово бушуют снежные вьюги — там суровая зима.

Обозреть смену времен года и ландшафтов на коротких расстояниях удобно в заповеднике Аксу-Джабаглы, раскинувшись на северных склонах Таласского Алатау, в 90 км на юго-запад от Джембула. Сравнительно небольшая территория занимает по вертикали несколько ландшафтных поясов: горная степь, где весной желтые и красные тюльпаны достигают необычных размеров (длина только лепестков 13 см); луга с зарослями дикого миндаля, где временно обитают индийские гости — звонкоголосые, как флейта, синие птицы; горные леса с белокоготными медведями, которые в отличие от своих собратьев вегетарианцы — питаются плодами; скалистая преднивальная область с горными козлами и снежными барсами, а на темных скалах, покрытых ледяной изморозью, сидят нахохлившись бородачи-ягнятники.

Аксу-Джабаглы — своеобразная картинная галерея: крутые, обрывистые склоны покрыты рисунками и надписями, оставленными далекими предками. На скалах высечены фигуры людей и домашних животных: женщины доят кобылиц, люди пасут скот. Эта каменная книга рассказывает, что много тысячелетий назад в Южном Казахстане уже была оседлая жизнь.

Местами по обе стороны от дороги лежат участки чуть красноватой травы. Это цитварная полынь — дармина. Ветка полыни украшала до революции герб Чимкента. До последнего времени вырабатываемое в этом городе из дармины лекарство сантонин составляет определенную статью дохода в бюджете республики. И пусть идут на смену химические препараты, человек не скоро откажется от лекарственного сырья, дарованного природой. Не так давно на юго-востоке республики обнаружили еще одну разновидность полыни, превосходящую свойства дармины.

Подъезжаем к Чимкенту — самому южному из областных центров Казахстана. Как ни в каком другом городе республики, здесь чувствуется дыхание Средней Азии. Большую часть года над его зелеными улицами стоит безоблачное ясное небо, по-южному щедро, даже ранней весной, греет солнце. Почти круглый год неумолчно журчат арыки, струятся через весь город спокойные речушки с прохладной водой. Человека, впервые попавшего в Чимкент осенью, поражает обилие фруктов. Душистыми персиками, солнечными гроздьями винограда, шафранными яблоками завален базар. По обилию зеленых насаждений город может соперничать с Алма-Атой.

Чимкент (по-казах. — Шимкент) дословно означает «дерновый» город. На протяжении многих веков основным строительным материалом здесь, как и в узбекских поселениях, была глина. На глинистом холме, господствующем над городом и фруктовыми садами, можно увидеть развалины кокандской крепости — ломаную линию округлившихся, заросших травой валов и следы широких рвов. Сохранился памятник русским солдатам, павшим при взятии города 22 сентября 1864 г.

Вплоть до Октябрьской революции Чимкент оставался типичным азиатским городом с пыльными и крышными улицами, с низкими «безглазыми» домами. П. И. Шрейдер в книге «По окраине», опубликованной в 1893 г., писал, что г. Чимкент «оставался тем же кишлаком, каким и был. Образовался, правда, русский городок или, вернее, поселок с уездным управлением, почтовую конторой, телеграфной станцией и несколькими домиками частных лиц, неведомо откуда пришедших. Вывеска с надписью «Винная торговля», конечно, занимает одно из первых аристократических мест».

Промышленность в городе представлял небольшой сантонинный завод, вырабатывавший полупродукт, который затем отправлялся в Германию. Крупный химико-фармацевтический завод в Чимкенте выпускает сейчас сантонин, морфин, кодеин и другие препараты, а также ядо-химикаты для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Сырьем для него служит цитварная полынь, эфедра и другие растения с гор Каратау и до-

лины Арыси. Перед главным входом в обширные цеха завода укреплена мемориальная доска: «Здесь в ноябре месяце 1917 года под руководством большевиков была создана первая боевая дружина, боровшаяся за установление Советской власти в городе Чимкенте».

Второй по «возрастному цензу» завод после химико-фармацевтического — свинцовый. Серебристые слитки металла с маркой ЧСЗ сейчас получают сотни предприятий страны. Он был первым заводом в республике, заслужившим орден Ленина. Его сосед — завод прессов-автоматов, продукция которого расходуется во многие зарубежные страны.

На восточной окраине города сложился другой промышленный район с большим набором предприятий. Заглянем хотя бы на завод фосфорных солей. Светло-серые громады его корпусов видны далеко в степи. Другого такого в нашей стране пока нет: элементарный фосфор (основа в концентрированных удобрениях) здесь получают самым экономичным и эффективным способом — электротермической обработкой руд.

Сильно развитая промышленность определяет и облик самого города. Сейчас по числу жителей он занимает третье место в Казахстане (1970 г. — 247 тыс. чел.), уступая лишь Алма-Ате и Караганде, и продолжает быстро расти. Пожалуй, только в старой части можно еще увидеть кое-где глинобитные дувалы. За послевоенные годы на пустырях, окружавших старый Чимкент, вырос крупный городской район. В красивый ансамбль объединены четырех- и пятиэтажные дома с хорошо продуманной планировкой квартир, с магазинами, столовыми и детскими садами. Вдоль проспектов и прямых улиц, как в любом южном городе Казахстана, поднимаются пирамидальные тополя и неумолчно звенит вода в арыках.

Благодатные долины и зеленые предгорья Южного Казахстана с незапамятных времен привлекали внимание человека. Пожалуй, нигде в Казахстане не обнаружено столько разнообразных памятников материальной культуры прошлого, как здесь. Характер их различен — начиная от предметов домашнего обихода и орудий труда наиболее раннего периода жизни

человеческого общества и кончая грандиозными сооружениями эпохи средневековья.

В 12 км к востоку от Чимкента, там, где сейчас раскинулось сел. Сайрам, в средние века стоял большой город Исфиджаб — крупный торговый центр на «шелковом пути», один из опорных пунктов мусульманской религии, выдвинутый на самую границу исконных казахских земель. Здесь сохранились развалины многочисленных мазаров разных эпох. Относительно лучше сохранились мазары Абдул-Азибаба и Карашаш-Ана, реставрированные народными мастерами примерно в 1900—1910 гг. Они интересны как архитектурные памятники. Привлекают внимание и менее сохранившиеся здания, представляющие различные стили и эпохи. Экзотичен минарет разрушенной мечети Бозлак-ата. В областном краеведческом музее в Чимкенте можно увидеть каменные ступы культового происхождения со сложным рисунком и другие предметы материальной культуры, найденные при раскопках Исфиджаба.

В 18 км к северо-западу от ст. Тимур, там, где р. Арысь впадает в Сырдарью, возвышается холм, поросший жесткой травой. Вокруг него и сейчас еще изредка можно найти осколки плит и керамики, изделий из металла и цветного камня. Это «визитные» карточки жителей средневекового города. Назывался он *Отрар* — устойчивый или неkochующий. Это был крупнейший торговый, политический и культурный центр на Сырдарье, важный пункт пересечения караванных путей, шедших из Восточной Европы и Семиречья в Китай. В раннее средневековье Отрар связывал Самарканд и Бухару, Фергану и Хорезм с областями Южного Урала, Центрального Казахстана, Западной Сибири и Алтая.

Впервые Отрар упоминается в литературе в IX в. Арабские географы рассказывают, что город окружала глинобитная стена, за которой тянулись сады и кварталы жилых домов. С утра до поздней ночи в мастерских ремесленников раздавались удары молотков, звенел металл. Рядом трудились гончары. Керамика с ковровым орнаментом, покрытым глазурью, и цветные камни украшали дома представителей имущего

класса. Кроме купцов и ремесленников в городе, насчитывавшем 70 тыс. человек, селились и воины.

С культурным расцветом Отрара связаны имена Абунасыра-Аль-Фараби и Джоухари. Фараби был на редкость одаренным человеком: философом и математиком, врачом и музыкантом. Он написал более 100 работ по самым различным отраслям знаний. Еще при жизни его называли «вторым учителем», вторым после Аристотеля... И Фараби, и Джоухари писали философские трактаты и другие свои произведения на древнекипчакском языке, ставшем праязыком современного казахского языка, его основой.

Вокруг Отрара на обширном пространстве лежали тщательно возделанные поля, прорезанные ровными линиями оросительных каналов. Почти каждый год земледельцам приходилось вступать в единоборство с разливами Сырдарьи. Временами город «отступал» в открытую степь. Тогда менялось и его название. Из Отрара («некочующий») он становился Кедером («неприступный»). Следы титанической работы отрарских земледельцев сохранились до наших дней. Вся местность вокруг городища покрыта густой, почти стертой временем сетью арыков.

Отрар процветал до тех пор, пока на него в 1219 г. не обрушились полчища Чингис-хана. Почти полгода мужественно держался город. Только измена феодальной верхушки привела к катастрофе. Большинство жителей были убиты, враги жестоко расправились с руководителем обороны Гаирханом — ему залили глаза и уши расплавленным свинцом. В огне пожара погибла большая библиотека с бесценными древними манускриптами. Спустя многие годы Отрар вновь возродился, но, оторванный от мировой торговли, изнуренный длительными войнами, он медленно умирал и на исходе XVI в. исчез с лица земли.

Путешествие по южной части республики мы завершим в одном из древнейших городов Казахстана — Туркестане (84 км к северо-западу от Чимкента). Над пирамидальными тополями издалека виден купол мавзолея. Облицованный лазурными

плитками, он приковывает к себе внимание уже 500 лет. Мавзолей выстроен по повелению Тимура над могилой активного проповедника ислама Ходжи Ахмеда Ясави, жившего в Туркестане, который назывался тогда Ясы.

Древние архитекторы задумали создать целый комплекс различных сооружений. Тут были и мечеть, и мавзолей, и дворец, и библиотека. Грандиозность сооружения, богатство и великолепие отделки, участие в строительстве лучших мастеров того времени из разных стран превратили этот памятник в выдающееся произведение архитектуры, имеющее мировое историко-художественное значение.

Объем здания — 63 тыс. куб. м, высота — 38 м. Сложено оно из обожженного квадратного кирпича на алебастре. Стены и огромные купола отделаны цветной керамикой. Фасад увенчан башнями, соединенными стрельчатой аркой, внутри — 314 комнат, ниш и залов. Центральное помещение венчает купол диаметром 18 м. В большом зале находится усыпальница дочери известного астронома средневековья Улугбека. В малом зале — могила самого Ахмеда Ясави. В одном из залов стоял вместительный бронзовый котел, где два раза в неделю варили халим — кушанье для паломников из пшеницы и мяса. Теперь этот котел хранится в Эрмитаже.

В течение веков памятник был местом паломничества мусульман всей Средней Азии и Казахстана. Восемь лет изнурительного подневольного труда многих тысяч строителей и ремесленников — народных умельцев — ушло на создание мавзолея, возникшего по прихоти «железного хромца» Тамерлана. В наше время проведена реставрация здания. Величайшее сооружение древнего Казахстана охраняется государством как редчайший архитектурный памятник.

В Восточном Казахстане

Восточный Казахстан (Семипалатинская и Восточно-Казахстанская области) занимает немногим более 280 тыс. кв. км, или 10% территории республики. Но на этой площади могли бы

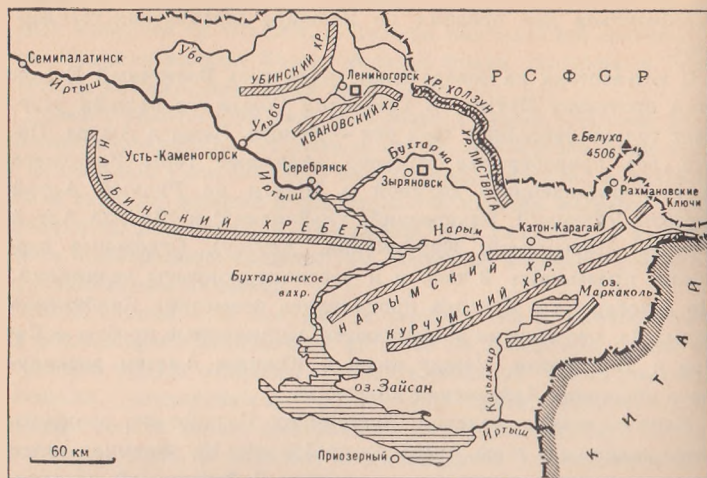
разместиться два средних по площади европейских государства.

С юго-востока на северо-запад через весь Восточный Казахстан протекает Иртыш. В Советском Союзе его бассейн уступает только бассейнам трех рек — Енисея, Лены и Амура. Почти все правобережье Иртыша занимают горы Западного Алтая, разделенного долиной р. Нарым на Рудный Алтай (хребты Убинский, Ивановский, Ульбинский) и Южный Алтай (хребты Нарымский, Курчумский, Азутау). Отдельные вершины превышают 3 тыс. м и частично покрыты ледниками. По левобережью Иртыша протянулись невысокие Калбинские горы. На юго-востоке возвышаются заснеженные хребты — Саура и Тарбагатая. Между ними и Южным Алтаем раскинулась обширная Зайсанская котловина.

Климатические условия Восточного Казахстана, занимающего равнины и горы, очень разнообразны. На равнинах тепло и сухо, в горах прохладно и влажно. В Зайсанской котловине — солнечное, жаркое лето, теплая короткая зима; и на тех, пока еще немногих, участках земли, где есть вода, прекрасно растут яблони, груши, сливы, дыни, арбузы, вызревает даже виноград.

В горах Алтая, где осадков выпадает более 1000 мм (на равнинах — 400—500 мм), растут леса: по склонам гор на высоте от 1 до 2 тыс. м раскинулись темные пихтовые леса с елью, на вершинах ближе к «белкам» — лиственница с кедром.

Большие богатства Восточного Казахстана — его гидроресурсы и полезные ископаемые. Запасы гидроэнергии составляют более половины всех гидроэнергоресурсов республики. Здесь можно соорудить десятки гидроэлектростанций общей мощностью в несколько млн. квт. На Иртыше — гигантском аккумуляторе дешевой энергии — создается целый каскад таких станций. Две первые его ступени — Усть-Каменогорская и Бухтарминская — уже действуют. Другие станции, которые предполагается строить, протянутся цепочкой почти на 2 тыс. км от Бухтарминского водохранилища до Омска.

В Восточном Казахстане

В центральной низменной части Зайсанской котловины лежит единственное в Казахстане проточное озеро Зайсан. Со строительством гидростанции Зайсан как бы «пополнен», шагнул вниз по Иртышу. Теперь это обширное водохранилище — «Бухтарминское море». Рыбачьие сейнеры упруго покачиваются на волнах там, где еще совсем недавно тянулись бугристые пески и солончаки.

Следующее выдающееся богатство Восточного Казахстана — полиметаллические руды. О них знали давно. В 1727 г. Акинфий Демидов начал разрабатывать здесь медные месторождения. Сначала он прислал на Алтай своих мастеровых людей с уральских заводов, а затем Сенат «приписывал» к его рудникам целые деревни «государственных крестьян». Так вместе с горнозаводской промышленностью на Алтае зародилось крепостничество.

После смерти Демидова его заводы и рудники, а также все земли (св. 400 тыс. кв. км), леса и население Алтая указом императрицы Елизаветы в 1747 г. поступили в собственность царского «кабинета». Алтайские заводы и рудники начали приносить огромные прибыли, достигавшие 250% на вложенные средства. Главная продукция заводов — серебро шло на чеканку монет. Так продолжалось до Октября.

По числу и необычному разнообразию полезных ископаемых и насыщенности элементами руд Рудный Алтай — первый в мире.

Алтайский металл есть и в искусственных спутниках, и в космических ракетах. Корпус сверхзвукового реактивного самолета, скорость которого превышает 3200 км в час, выполнен из титана, а последний лишь в полтора раза тяжелее алюминия, но в шесть раз его прочнее.

Полиметаллические руды основных месторождений Лениногорской, Зырянской и других групп обладают одной весьма важной особенностью. Наряду с основными металлами — цинком, свинцом и медью — они содержат золото, серебро и целую гамму редких и рассеянных элементов. Изумителен по своей неувядающей окраске, нетускнеющему блеску облицовочный и декоративный камень, залежи которого выходят прямо на поверхность.

Среди чудесных сказок П. П. Бажова, собранных в его «Малахитовой шкатулке», есть сказы, написанные на алтайском материале: речь в них идет именно об Алтае, а не Урале. В молодом и талантливом Даниле-камнерезе, в Евлахе Железко, познавшего сердцем тайны малахита — «радостного камня и широкой силы», не так уж трудно распознать и черты алтайских умельцев, их большое мастерство, когда узор на камне играет, как «вешняя трава под солнышком».

Путешествие по Восточному Казахстану удобно начинать из Семипалатинска, города на Иртыше, куда из Алма-Аты можно попасть поездом (1016 км), автомобилем или самолетом.

Семипалатинск был основан в 1718 г. у развалин буддийского монастыря, от которого к тому времени сохранились руины семи каменных зданий. Место было выбрано неудачно: каждую весну воды Иртыша затапливали низкий берег. В 1778 г. пришлось передвинуть крепость на 18 км вверх по реке, где сходились караванные пути из Монголии в Россию и из Сибири в Среднюю Азию.

От этого «нового» Семипалатинска до наших дней хорошо сохранились крепостные ворота. Городская окраина давно шагнула от этого места на север. Много перевидали на своем веку крепостные ворота. Позванивая бубенцами, медленно проходили через них караваны, груженные тяжелыми тюками с двухпудовыми плитами чая, златоткаными, яркими, как перья жар-птицы, платками, кашгарскими шальями и шелками, закупленными в Яркенде. Золотой верблюд на лазоревом фоне долго украшал герб Семипалатинска, подчеркивая значение города как крупного центра торговли на Иртыше. Образно говоря, старый Семипалатинск был воротами, открывавшими путь к сердцу малоизученной тогда Азии. Поэтому-то и привлекал он к себе внимание выдающихся исследователей и путешественников Г. С. Карелина, П. П. Семенова-Тянь-Шанского, Г. Н. Потанина, Чокана Валиханова.

В середине прошлого столетия неподалеку от крепостных ворот стояли приземистые казармы 7-го линейного батальона. Там, в помещении первой роты, можно было встретить сутулого солдата с землистым, нездоровым лицом. Серая шинель со сборками на спине и красными погонами сидела на нем мешковато. Это был Достоевский. В феврале 1854 г. он оставил стены Мертвого дома — Омского каторжного острога и выехал по этапу в Семипалатинск, где его ждала относительная свобода — солдатская служба в линейном полку. И хотя здесь он снова был водворен в казарму, но спал уже не на голых досках, а на нарах, покрытых кошмой. Вскоре начальство разрешает Достоевскому жить на частной квартире. Он поселяется в бедной избе вдовы-солдатки в русской части города, много и жадно читает, впервые за последние годы

берется за перо. Снова и снова встают перед ним страшные, как круги Дантова ада, картины Мертвого дома. Рождались первые этюды и наброски будущих «Записок», которые вскоре принесли Достоевскому мировую известность. В новом Семипалатинске есть улица Достоевского, библиотека и музей его имени. Помещается он в доме, где в 1857—1859 гг. жил писатель. В тесных комнатах на втором этаже, там, где он создавал свои повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково» и вынашивал кровью сердца свои каторжные мемуары, всегда многолюдно.

В Семипалатинске подолгу жил казахский поэт и мыслитель Абай Кунанбаев (1845—1904 гг.). На улице Мухтара Ауэзова, которая в те времена была частью Татарской слободы, и сейчас стоит двухэтажный особняк: довольно тесные комнаты, низкие потолки, темные коридорчики. Все более чем скромно. В этом доме часто, особенно зимой, останавливался Абай, приезжавший в Семипалатинск из родного аула Жидебай у гор Чингиз-Тау. В литературно-мемориальном музее знаменитого казахского поэта хранится единственный прижизненный небольшой портрет Абая. Чапан из верблюжьей шерсти, крохотная тюбетейка-такия, не скрывающая крупный лоб, делают образ поэта удивительно близким и дорогим.

Во времена Абая офицеры местного гарнизона, избегающие от безделья и скуки, не без основания называли Семипалатинск «чертовой песочницей». Пески наступали на город с трех сторон. Сейчас Семипалатинск очень зеленый город. Ему еще не сравниться с Алма-Атой, но каждый год на улицах города высаживается множество деревьев и кустарников. И в самые жаркие дни, когда ртуть в термометре подскакивает под сорок, здесь повсюду найдешь спасительную тень.

Семипалатинск — студенческий город. В 1915 г. в нем была только учительская семинария, сейчас же в четырех институтах обучаются тысячи юношей и девушек; один Медицинский институт ежегодно оканчивает 300 человек.

Семипалатинск — значительный центр пищевой и легкой промышленности. Особо выделяется мясокомбинат: по пере-

работке мяса и по производству консервов он — крупнейший в республике и намного больше родственных ему предприятий в Москве и Ленинграде. Мясокомбинат имеет Дом культуры с концертными и лекционными залами, вечерние школы, училища профтехобразования и филиал Политехнического института.

На левобережье Семипалатинска, в бывшей Заречной слободе, населенной некогда казахской беднотой, сложился новый промышленный район с цементным и другими заводами. Его называли Жанасемей, то есть Новый Семипалатинск. Жанасемей связан с центром города широким, как Невский проспект, железобетонным мостом. В его опоры бьется, взмывая седые буруны, Иртыш. Нырнув под мост, оставляя за собой пенный след, стремительно промчалась «Ракета». Очень скоро она будет в Павлодаре. Еще не так давно вниз по Иртышу ходили колесные пароходы и путешествие на них до Павлодара занимало двое суток. Теперь старые «колесники» переоборудованы под плавучие дома отдыха, они останавливаются по желанию отдыхающих у лесной опушки, в тихих протоках, у небольших островов, заросших черемухой.

Семипалатинцы любят отдыхать недалеко от города: либо на бывшем Полковничьем острове, где разбит чудесный парк, либо в ленточных борах правобережья Иртыша. Боры протягиваются широкой полосой к северу и лентами раскиданы по песчаным грядам правобережья. Полчаса езды от центра города на автомашине по асфальтированному шоссе на северо-запад — и вы в глубине красноствольных сосен, вас охватывает очарование, покой, только слышно, как шелестит под ногами сухая хвоя да шумит в вершинах ветер.

Простившись с Семипалатинском, поплывем на теплоходе вверх по Иртышу к Усть-Каменогорску, до которого не более 300 км. С палубы теплохода видны заливные луга и невысокие округлые горы, покрытые лесом. Чем ближе к Усть-Каменогорску, тем круче берега, местами в зеленоватую воду спускаются островерхие скалы.

Усть-Каменогорск вполне оправдывает свое название. Он расположен в предгорной котловине, там, где Иртыш и его приток Ульба вырываются из скалистых гор и выходят на равнину. В 1720 г. майор Иван Лихарев, посланный Петром I для организации защиты российской окраины от посягательств воинственных джунгаров, закладывает на левом берегу Ульбы, у слияния ее с Иртышом, небольшую крепость. «И быть сей крепостце Усть-Каменной», — заканчивает Лихарев свой рапорт на высочайшее имя. Прошло еще 150 лет, прежде чем Усть-Каменогорск стал уездным городом (1868 г.), хотя внешне он ничем не отличался от многих алтайских сел. Разве только тем, что был побольше. А так те же бревенчатые домики под тесовыми крышами, тонувшие зимой в сугробах и запахах кизячного дыма на пустынных улицах. Жизнь просыпалась, лишь когда к пристани приходил паром. Где-то далеко у Семипалатинска обрывалась железная дорога, построенная в 1916 г.

Справочник того времени говорит: «Из больших зданий можно назвать городское трехклассное училище. В городе было два мыловаренных заводов да шесть кожевенных». «Недавно, — сообщается в том же справочнике, — усилиями местной интеллигенции открыт народный дом с читальней». А вся интеллигенция Усть-Каменогорска состояла из двух врачей, одного ветеринара и нескольких учителей.

Не без злой иронии обыватели называли свой сонный город «Грусть-Каменогорском». Рос он медленно, не отступая далеко от крепости с невысокими земляными валами, заложенной майором Лихаревым.

К началу XX в. Усть-Каменогорск становится центром золотой промышленности Рудного Алтая. Звон золотых монет влечет сюда охотников до легкого счастья. Поспешно открываются новые магазины, строится Верхняя пристань и специальная рудовозная дорога. За низкими крепостными валами вырастает слобода, густо населенная пришлым людом.

В старой части города еще можно увидеть бревенчатые дома, рубленные «в лапу», с маленькими оконцами и глухими

ставнями. Но не они определяют облик современного Усть-Каменогорска — административного, экономического и культурного центра Восточно-Казахстанской области. С моста, переброшенного через Ульбу, по которому звенят трамваи, сплошным потоком идут машины, видны прямые кварталы многоэтажных жилых домов, Дворец культуры из стекла и бетона и набережные, одетые в зелень. Особенно изменился облик Усть-Каменогорска в послевоенные годы. Он значительно разросся, поглотив бывшие деревни Заульбинку, Защиту, Долгую, широко шагнул на левый берег Иртыша.

Лишь развалины старой крепости напоминают в городе о прошлом. Да еще в названиях улиц бережно увековечена память о тех, кто боролся на Алтае за Советскую власть, за его будущее. Улица Якова Ушанова... Первый председатель Усть-Каменогорского Совета депутатов, заживо сожженный анненковцами в топке парохода «Монгол». Улица Павла Бажова... В 1919 г. в город, занятый белыми, приехал подпольный большевик Павел Бажов. После разгрома колчаковцев он был редактором «Известий Усть-Каменогорского Совета депутатов». Только позднее удалось установить, что Бажов и автор знаменитых «Уральских сказов» — одно и то же лицо.

Сразу же за мостом через Ульбу, на правобережье, начинается улица Ленина. Ее пятиэтажные, сверкающие стеклом громады зданий выросли уже после войны на месте бывших пустырей и приземистых домишек, огороженных кое-где плетнями. Она приведет нас на первое в республике предприятие коммунистического труда — Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат. Это город в городе, где соседствуют рядом металл и цветы.

Свинцово-цинковый комбинат имени В. И. Ленина по комплексности производства не имеет себе равных на всем Евразийском континенте. Из сложного полиметаллического сырья здесь извлекаются свинец и цинк, медь и золото, серебро и кадмий, таллий и теллур и т. д.

В городскую черту вошел рабочий поселок Аблакетка. На его окраине, там, где Иртыш прорывает каменистую гряду,

расположена Усть-Каменогорская гидростанция — первая ступень Иртышского каскада. Вместе со свинцово-цинковым и титано-магниевым комбинатами, конденсаторным заводом она определяет сегодня промышленный облик Усть-Каменогорска.

Усть-Каменогорск — крупный центр технической и научной мысли. Здесь в лабораториях Всесоюзного научно-исследовательского института цветных металлов (ВНИИЦВЕТМЕТ) и в заводских цехах разрабатываются, проверяются жизнью технологические схемы и процессы, способствующие значительному увеличению производства цветных и редких металлов.

Железнодорожный выход на Восточно-Казахстанскую магистраль (Новосибирск — Алма-Ата) через ст. Локоть связал город со всей страной; кроме дороги на Лениногорск от Усть-Каменогорска проложена железнодорожная линия на Зырянск. К областному центру сходятся лучи автодорог, он является крупнейшей пристанью на Верхнем Иртыше и центром воздушных трасс, связывающих Усть-Каменогорск со многими городами нашей страны.

Из Усть-Каменогорска можно совершить неугомительную экскурсию в глубину Рудного Алтая — г. Лениногорск (90 км). Поезд идет на подъем по живописной долине Ульбы. Зажатая справа отрогами Убинского хребта, слева — отрогами Ивановского хребта, река то с шумом несется в стесненных горах берегах, то замедляет течение в долинах, образуя глубокие плесы и заводи. Подъезжаем к цели нашего путешествия, поезд входит в Риддерскую котловину, окруженную со всех сторон горами. Через сосновый бор железная дорога подходит к ст. Риддер — к г. Лениногорску.

В 1786 г. в поисках руд для Колывано-Воскресенских плавильных заводов и декоративных камней для колыванской шлифовальной фабрики (теперь в соседнем Алтайском крае) звериными тропами пробиралась по горным кручам и непроходимой тайге экспедиция русского рудознатца Филиппа Риддера. У подножия Ивановского хребта экспедиция открыла богатое полиметаллическое месторождение. Его называли в

честь первооткрывателя Риддерским. Вскоре здесь возникли рудники, где с большими перерывами велась примитивная добыча свинцово-серебряных руд. С 1914 г. вплоть до Октябрьской революции в этом районе безраздельно хозяйничал английский капиталист Л. Уркварт.

Владея углем Экибастуза (в нынешней Павлодарской области) и пароходами на Иртыше и построив узкоколейную железную дорогу от пристани Усть-Каменогорск до Риддерского месторождения, концессия Уркварта плавил риддерские концентраты на Экибастузе. Это было выгодно компании: руды богаты, труд дешевый, а свинец дорогой. Потребность в нем все росла: шла война, а для войны нужны были смертоносные пули. Концессионеры богатели непомерно, но рудники оставались такими же отсталыми, как и столетие тому назад. Осенью 1929 г. прислужники Уркварта сожгли обогатительную фабрику Риддера. Но горняки, работая по 14 часов в сутки, за четыре месяца построили новую. С нее и началось создание в Казахстане цветной металлургии.

В годы социалистической индустриализации в Рудном Алтае были разведаны колоссальные запасы полиметаллических руд, построены новые рудники, обогатительные фабрики, свинцовый завод, электростанции, ширококолейная железная дорога и вырос крупный город свинца Риддер, переименованный в 1939 г. в Лениногорск.

Населяют этот центр горняки, обогатители, металлурги, строители, рабочие и служащие предприятий полиметаллического комбината. Для облика города свойственны большие различия между отдельными частями. Наряду с участками, застроенными еще до войны небольшими домами и рубленными из толстых бревен избами, возникли крупные районы с широкими улицами и четырехэтажными кирпичными зданиями. Действует несколько специальных средних учебных заведений по подготовке кадров, необходимых ведущим отраслям промышленности и транспорта Рудного Алтая.

Из Лениногорска для знакомства с Горным Алтаем можно совершить многодневное путешествие по тайге до Зыряновска

и далее на Серебрянск, к плотине Бухтарминской ГЭС. Маршрут сложен. Легкими и не менее увлекательными будут поездки по Иртышу от Усть-Каменогорского речного порта. Интересен маршрут вверх по Иртышу *до пристани Тарбагатай* (пос. Приозерный). На этом участке протяженностью 500 км курсируют мощные «Метеоры». Теплоход одновременно берет на борт 120 пассажиров. Туристы проходят Усть-Каменогорское водохранилище, зажатое громадами живописных гор. Через шлюзы Бухтарминской ГЭС «Метеор» выходит на «морские» просторы. Остановки в бухте «Голубой залив», на пристанях Бухтарма, Хайрузовка, Чистый Яр, Куйган. Конечный пункт — поселок зайсанских рыбаков Приозерный.

«Метеоры» и «Ракеты» совершают рейсы и вниз по Иртышу до Первомайска, Крестовки, Песчанки. Открыта линия Усть-Каменогорск — турбаза «Алтайская бухта», которая расположена в живописном месте на берегу Бухтарминского водохранилища, у пос. Октябрьский в 80 км от г. Зыряновска. Любителям водных путешествий предоставляется лайнер морского типа «Композитор Балакирев», каюты его рассчитаны на 200 мест. Первая остановка в пути — город энергетиков Серебрянск. От него буквально рукой подать до плотины Бухтарминской ГЭС. Она самая высокая после Братска, но зато многокамерный шлюз Бухтарминской ГЭС пока единственный в своем роде: поднимает суда на высоту 22-этажного дома. Бухтарминская ГЭС — предприятие высокой автоматики, всей его сложной техникой управляет вахта из четырех человек.

«Композитор Балакирев» совершает специальные рейсы не только для туристов, но и для любителей рыбной ловли: рыбакам на «море» в горах Алтая — раздолье.

Длина Бухтарминского водохранилища достигает 600 км, ширина местами превышает 30 км. Под толщей воды лежат развалины Бухтарминской крепости. Затоплены пристань Гусиная и Первоороссийск — места памятные. В 1918 г. двести рабочих Обуховского сталелитейного и Семяниковского судостроительного заводов Невской заставы в Петрограде основали в Уст-Бухтарме первую в стране коммуны — «Первое

Российское общество землеробов-коммунистов». Но всюду еще лилась кровь. Летом 1919 г., когда колчаковцы захватили Семипалатинск и Усть-Каменогорск, коммуна была разгромлена, спасшиеся от жестокой расправы немногие первороссияне ушли в горы к партизанам, чтобы с оружием в руках сражаться за Советскую власть. Память об этом героическом отряде «Горных орлов» живет в народе и поныне.

От Зырянновска, который стал теперь «приморским» городом, можно добраться за полтора часа на вертолете до одного из самых живописных уголков южного Алтая — курорта «Рахмановские ключи». Оз. Рахмановское издавна славится радиоактивными источниками, близкими по составу водам Цхалтубо. Впервые же узнали о целебных свойствах горячих ключей совершенно случайно. 200 лет назад охотник Рахманов ранил в горах марала. Два дня шел он по следу, отмеченному каплями крови, и наконец увидел могучего зверя, стоявшего в облаках пара. Убив его, охотник с удивлением обнаружил, что рана на ноге марала от первой пули уже затянулась тонкой кожицей. Тогда охотник решил испытать на себе чудодейственную силу горячего источника. Купаясь три раза в день, он за неделю вылечился от мучившего его долгие годы ревматизма.

Сейчас на «Рахмановских ключах» открыт санаторий-профилакторий Зырянновского свинцового комбината. Термальные азотнорадоновые ванны и горный воздух быстро восстанавливают здоровье, способствуют успешному лечению периферической нервной системы и других недугов. На «Рахмановские ключи» лучше всего попасть с турбазы «Алтайская бухта». Она же может стать исходным пунктом для путешествий в долину Катон-Карагай, где расположена центральная усадьба мараловодческого совхоза, и на высокогорное оз. Маркаколь (1449 м).

Маркаколь — самое большое озеро Алтая (465 кв. км). Его питают множество студеной ключей и пять горных рек. Вода в Маркаколе то зеленая, то, когда с гор спускаются тяжелые тучи, свинцово-серая. Хорошо просматривается дно на

глубине 6—7 м, покрытое редкими водорослями. Отбрасывая на песок длинные тени, медленно проплывают серебристые хариусы. А солнечные полянки, освежающий шум листвы, неумолчный говор хрустально чистых ручьев, бодрящая прохлада снежных вершин остаются в памяти на всю жизнь. Из Маркаоля вытекает одна река Кальджир, впадающая в Иртыш. Если у выхода ее поставить высокогорные гидроэнергетические агрегаты, то вода на турбины будет падать с высоты почти 1000 м.

В Центральном и Северном Казахстане

Если лететь из Алма-Аты на север, то вслед за сверкающей под ярким солнцем причудливой лентой р. Или с Капчагайским водохранилищем раскинется бурая пустыня с желтыми пятнами песков и высохшими руслами рек. Тень от самолета медленно проплывает по малахитовой глади Балхаша — третьего по величине, после Каспия и Арала, озера Казахстана. У воды, на берегу бухты Вертыс, дымят трубы Балхашского медеплавильного комбината. Мелькнули прямые кварталы домов в зеленом обрамлении — и вот под самолетом желтоватая полупустыня, покрытая невысокими холмами, грядами и увалами с пологими межгрядовыми впадинами, заполненными озерами. Многие миллионы лет тут безраздельно хозяйничали ветры и дожди, жара и мороз, снег и текучие воды. Они разрушили бывшие здесь горы, сгладили холмы, превратив эту часть Казахстана почти в равнину.

Казахский мелкосопочник, Казахская складчатая страна, Сарыарка (по-казах. букв. «желтый хребет», а по смыслу «богатая возвышенная степь») — так называют площадь, составившую примерно $\frac{1}{6}$ территории республики и расположенную в самом центре Евразийского материка. 1000 км с запада на восток, 600 км с севера на юг. Большую часть этой складчатой страны занимает одна, самая большая в республике, Карагандинская область (ок. 400 тыс. кв. км), представляющая собой Центральный Казахстан. Сказочно богаты недра

Каркаралинский «оазис»

Центрального Казахстана. Медь и вольфрам, уголь и свинец, железо и марганец — более 60 элементов таблицы Менделеева! Крупные запасы полезных ископаемых, разведанных за годы Советской власти, определяют и промышленный облик Карагандинской области. Это один из крупнейших промышленных районов нашей страны. Он дает $\frac{2}{3}$ угля, добываемого в Казахстане, здесь сосредоточены все республиканское производство чугуна, проката, стали, подавляющая часть добычи руды, выплавки цветных и редких металлов.

Конусообразные силуэты терриконов и ажурные мачты высоковольтных передач, заводские трубы и серебристая лента канала Иртыш — Караганда, молодые шахтерские города и совхозные поселки — так выглядит Карагандинско-Темиртауский промышленный район. Его называют индустриальным сердцем республики.

Главный город области — Караганда (523 тыс. жит). Город получил свое название от кустарника карагана с мелкими желтыми цветами, который обычно растет в пустынной мест-

ности. Еще 40 лет назад в небольшом шахтерском поселке проживало около 12 тыс. человек, главным образом крестьян-переселенцев. Современная Караганда — город шахтеров, машиностроителей, строителей и студентов. Шахтное и энергетическое оборудование с маркой «Караганда» идет во многие страны мира. Но основную часть продукции здесь все же составляет уголь, определяющий и развитие самого города, и рост смежных отраслей тяжелой индустрии.

У города своеобразная планировка. Он разбит на десятки крупных жилых массивов, занимающих в общей сложности около 800 кв. км. Такая некомпактная застройка объясняется тем, что жилые кварталы росли вокруг новых шахт в разное время. Наиболее красивая часть Караганды — Новый город, его строительство началось в 1934 г. Тут сосредоточены научно-исследовательские и проектные институты, вузы и техникумы, театры и библиотеки. 1 сентября 1971 г. гостеприимно распахнул двери Карагандинский университет — второй в республике.

Через весь город протянулся Советский проспект с торговыми центрами, монументальными дворцами спорта и культуры, с многоэтажными домами, скверами и бульварами. Одна из новых магистралей города носит имя Героя Советского Союза карагандинца Нуркена Абдирова, повторившего в годы Великой Отечественной войны бессмертный подвиг капитана Гастелло.

Вокруг Караганды выросло целое созвездие промышленных городов. Первенство среди них принадлежит Темиртау (показах. «железная гора»). На его долю приходится около 30% промышленной продукции Карагандинско-Темиртауского района, включающей чугуны и сталь, каучук и электроэнергию. Далеко в степи видны громады доменных печей, мартенов и коксовых батарей металлургического завода — Казахстанской Магнитки.

В Караганде мы приземлились. Куда дальше? Центральный Казахстан суров. Жестокие морозы с ураганными ветрами зимой, жара и духота с пыльными бурями летом. И не пока-

жется ли удивительной в обожженной солнцем полупустыне встреча с озерами, хвойными лесами и веселыми среди полей березовыми рощами! Один из таких благодатных природных «оазисов» расположен в 204 км к юго-востоку от Караганды, у подножия невысоких *Каркаралинских гор*. Туда и направимся самолетом или автобусом. Название «оазиса» и г. Каркаралинска происходит от старинного, очень красивого головного убора казахских девушек — каркара, тщательно расшитого бисером, на что тратилась масса времени. И понадобились миллионы лет неустанной работы солнца, ветра и дождя, прежде чем в этом уголке Центрального Казахстана возникли удивительно красивые гранитные вершины с причудливыми скалами, изумрудными лугами и тенистыми лесами с голубыми озерами, в совокупности напоминающие со вкусом расшитые головные уборы.

Много туристов приходят на оз. Шайтанколь (шайтан — черт, отсюда «чертовое озеро»). Для местного населения удивительно было происхождение озера на вершине скалистой горы и поэтому ему дали такое название. Оно находится в 6 км к западу от ст. Каркаралинска. Само озеро невелико, каких-нибудь 50 м в длину и 20 м — в ширину. Вплотную к нему подступают гранитные скалы, поросшие соснами, березами. Озером восхищался вдохновенный певец природы русский писатель М. М. Пришвин, бывавший здесь до революции.

С Шайтанколем связана поэтическая легенда о красавице Сулушаш, погибшей на его берегах вместе со своим возлюбленным Алтаем. Эта легенда о верной и чистой любви легла в основу поэмы казахского поэта Сабита Муканова «Сулушаш».

В окрестностях Каркаралинска много живописных ущелий, гротов, пещер. В нескольких минутах ходьбы от города находится грот «Палатка», откуда открывается чарующий вид на Каркаралинск и лесистые холмы, окружившие его с трех сторон. Самая высокая вершина — пик Комсомольский (1403 м). Тропа ведет по холмистой местности к густому бору, через 8 км — пионерский лагерь (здесь можно заночевать), неподалеку здание лесничества, от которого до подножия пика примерно

6 км. Подъем на пик довольно утомительный, но разворачивающаяся во весь горизонт панорама долин и лесистых холмов заставляет забывать про усталость. Можно побывать и на оз. Пашенном, полюбоваться природным туннелем, созданным водой и ветром на одной из горных вершин.

Сосновые леса, чистый воздух, озера, лечебные грязи делают «Каркаралинский оазис» (его общая площадь 750 кв. км) одной из лучших здравниц Казахстана. И в ней строят санатории, пансионаты, оздоровительные комплексы, дома отдыха, в которых лечатся и отдыхают трудящиеся Караганды, Шахтинска, Абая, Сарани и других городов; имеется туристическая база.

Каркаралинские холмы привлекают внимание не только отдыхающих и туристов. Недра их таят большие богатства. До наших дней в ущельях сохранились следы древних, так называемых чудских разработок. В 1857 г. в одном из ущелий был найден самородок меди весом 25 т. Открытия советских геологов говорят о большом будущем этих мест. Ближайшим соседом одного из старейших городов Казахстана — Каркаралинска — уже стал новый рудничный поселок Карагайлы, куда можно доехать автобусом.

Отдаленность от железной дороги, отсутствие какой-либо промышленности длительное время сдерживали рост Каркаралинска. Вплоть до революции он был известен главным образом по Кояндинской ярмарке, которая проводилась ежегодно на урочище Талды, в 50 км севернее Каркаралинска. Сюда приезжали купцы из Средней Азии и Сибири, Китая и Монголии. Целый месяц шумело в степи торжище и Каркаралинск жил лихорадочной жизнью. Но как только ярмарка закрывалась, город вновь погружался в сонную дремоту. Ее всколыхнула Октябрьская революция. О ней сегодня напоминает и братская могила 78 бойцов за Советскую власть в Центральном Казахстане, зверски убитых белобандитами.

Каркаралинск — центр животноводческого района Карагандинской области. Однако все большую популярность завоевывают его санатории и дома отдыха, целебные грязи самого

большого озера Карасор; воздушный и автомобильный транспорт надежно связал «зеленый остров» в полупустыне с Карагандой, Семипалатинском и другими городами.

На севере Карагандинской области полупустыня сменяется степью, и, чем дальше на север, тем больше распаханных земель. Обозреть этот гигантский край покоренной целины — Северный Казахстан — за короткое время трудно. Он включает шесть областей: Кокчетавскую, Кустанайскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую, Тургайскую и Целиноградскую, превышающих в общей сложности $\frac{1}{5}$ всей площади республики.

Плодородные земли и разнообразные полезные ископаемые — вот два «кита», на которых строится экономика Северного Казахстана. Освоение целинных и залежных земель, начатое в 1954 г., коренным образом изменило облик края. Главное богатство его сегодня — это хлеб. И день, и два, и три, не останавливаясь надолго, можно ехать летом, точнее, плыть по безбрежному пшеничному океану, и перед взором будут медленно перекатываться зеленовато-серебристые волны, вставлять совхозные поселки с аккуратными белыми домиками, дворцами культуры, школами.

С земледелием и животноводством в большой мере связано развитие в Северном Казахстане сельскохозяйственного машиностроения и отраслей промышленности, работающих на сельскохозяйственном сырье. А открытие важных месторождений полезных ископаемых вызвало к жизни горнодобывающую промышленность. На долю крупного экономического района республики приходится $\frac{4}{5}$ всей железной руды, добываемой в Казахстане, более $\frac{1}{3}$ угля, более половины производства сельскохозяйственных машин.

Кладовой подземных богатств, важнейшим в республике районом добычи железной руды стала западная часть Северного Казахстана. В этих, совсем еще недавно безлюдных, местах поднялись индустриальные города и поселки. В 1955 г. в 45 км от областного центра Кустаная был заложен г. Рудный, который сейчас насчитывает более 100 тыс. жителей. Своим

бурным ростом он обязан Соколовско-Сарбайскому горнообогатительному комбинату — самому крупному в нашей стране.

В топках многих электростанций Урала, Сибири, Казахстана, республик Средней Азии горит уголь Экибастузского месторождения, расположенного на северо-востоке республики. Экибастузский уголь, добываемый открытым способом в гигантских карьерах, — самый дешевый в стране и не уступает лучшим по калорийности энергетическим углям страны. В районе Экибастуза разворачивается строительство мощнейших тепловых электростанций и создается «энергетический мост» Прииртышье — Центр.

Драгоценным ожерельем опоясывают Экибастуз свинцовые, никелевые и другие полиметаллические месторождения, открытые нашими геологами. Когда рейсовый самолет летит из Целинограда в Павлодар, под крылом видны совхозные поселки и молодые города, широкая лента канала Иртыш — Караганда, несущего воду по 500-километровому руслу в степи Центрального Казахстана, и бескрайний разлив хлебов.

Побываем в наиболее привлекательных в природном отношении «оазисах» Северного Казахстана — Баянаульском на востоке, Боровском в центре, Кургальджинском на юге и Наурзумском на западе.

Отроги Казахского мелкосопочника простираются и в юго-западную часть Павлодарской области. Это *Баянаульские горы* (баин ола — богатая гора) с высотами 500 — 1000 м. Сюда легко попасть из Караганды или Павлодара. С Каркаралинским «оазисом» у них много общего. По склонам раскинулись сосновые боры с примесью березы и сочные луга. В межгорных котловинах лежат пресные озера. Прямо из воды поднимаются причудливые скалы. О них сложено много поэтических легенд и песен. В этом поэтическом уголке выросла плеяда видных деятелей национальной культуры и искусства — композиторов, поэтов, писателей, почитающих Баянаул как родину и как источник вдохновения.

Местная турбаза, расположенная на берегу оз. Жасыбай, проводит интересные походы по горнолесным массивам. Большой

Баянаульский «оазис»

популярностью пользуется зачетный маршрут «По местам, где рождались легенды»: пещера Аулиетас — долина Жамбак, Баянаульская долина — бойница Жасыбая — вершина Акбет и оз. Тарайгыр. Маршрут рассчитан на пять дней. Во время путешествия туристы ознакомятся с окрестностями Баянаула, побывают в Доме-музее академика Каныша Сатпаева, ученого-геолога, первого президента Академии наук Казахской ССР, и в долине, где более двух столетий назад произошла решающая битва между казахами и калмыками. Затем туристам покажут место, называемое в народе «бойницей Жасыбая», откуда, как говорит легенда, храбрый батыр метко поражал врагов стрелами из своего лука. Путешествие завершится подъемом на высшую точку Баянаульских гор — Акбет 1027 м. После спуска следует побывать в долине заповедной черной ольхи. На пути к ней, еще издали, где-то в густых деревьях будет слышен глухой шум. Раздвинув ветви, увидим стремительный родник, впадающий в оз. Тарайгыр. Чтобы попасть к нему, надо преодолеть гранитные напластования, напоминающие слоеный пирог из камня. Неподалеку отсюда находится могила Султанмахмуда Торайгырова — вдохновенного певца Баянаула. Его перу, в частности, принадлежит не совсем обычный роман «Красавица Камар-слу», где поэзия перемежается с прозаическими описаниями.

В ближайшем будущем Баянаул станет центром курортно-санаторной зоны. Автомобильные трассы свяжут его с Павлодаром и Карагандой. Вокруг оз. Жасыбай намечено построить туристские лагеря, дома отдыха, санатории, отели. Изменится и облик Баянаула — он станет городом.

Среди природных жемчужин Центрального и Северного Казахстана первенство принадлежит *курортному району Боровое*, близ Кокчетавы. Как лучше попасть сюда? Самолетом до г. Кокчетавы, затем на автобусе до г. Щучинска. Поездом же можно проехать до ст. «Курорт Боровое». Легенда свидетельствует, будто когда аллах создавал мир, то одним народам достались богатые леса, тучные поля и широкие реки, другим — высокие горы и голубые озера. Казахам же — одни пустынные степи. Обиделись они и стали просить аллаха уделить и им небольшую толику от красот природы. Поскреб тот на дне своего коржуна и бросил посреди безбрежной степи остатки живописных гор, скал и озер с хрустально чистой водой, изумрудные луга с цветами, населил леса зверем и птицей, озера — рыбой.

И в самом деле, это удивительный край серых скал и хвойных лесов, спокойных озер и синих гор. Он как чудесный остров в степи, где вплотную к бронзовым соснам и гранитным утесам подступают хлебные нивы с литыми колосьями, тихо звенящими на теплом ветру. Солнце заливает потоком щедрых лучей лесные поляны с густой травой и рдеющей в ней клубничкой. Вот высоко над головой зашелестела ветка. Ветер? Нет. Полосатый бурундучок, сердито «цыкая», смотрит на непрошеного гостя. Он только что вылез из глубокой норы под узловатыми корнями старого дерева, чтобы погреться на солнышке. Не успел скрыться в смолистых ветвях бурундук, как через поляну пронеслась светло-рыжая белка-телеутка с сосновой шишкой в зубах. Молниеносно взлетела на разлапистую сосну. Какая-то минута — и белка уже любопытно выглядывает из-за ствола, показывая один настороженный глаз. Еще смелый бросок — и она метрах в десяти на соседнем дереве. И снова тишина. Почти бесшумно поляну пересекает красавец марал.

Курорт Боровое

Отчетливо видны ветвистые рога, покрытые бархатистой шкуркой. Затрещала невидимая глазу сорока, предупреждая об опасности, и марал большими прыжками скрывается в густых зарослях.

Один из горных хребтов в Боровом напоминает лежащего верблюда. Из поколения в поколение среди казахов передается легенда о двугорбом верблюде. Спасаясь от погони, он нашел себе убежище в лесистых отрогах Кокшетау. Гневный и одинокий верблюд оставлял глубокие следы на прибрежном песке, окрестные озера бурлили от его могучего дыхания. Мощный голос служил сигналом для степных аулов, предупреждая их о грозящей опасности. На горе простым людям безжалостный и хищный сын хана Аблая однажды, играючи, послал стрелу в грудь животного. И гордый верблюд превратился в синюю гору, застывшую на берегу озера. Но когда народу грозит опасность, он предупреждает его трубным гласом, от которого дрожат и рушатся скалы...

С горы Кокше (Синюхи) — высшей точки Кокшетау, как утверждают, видно не менее 70 озер. И ни одно не похоже на другое, у каждого свои особенности. Щучье с его 100-метровой глубиной и Боровое, где берега затянуты ряской. Большое Че-

бачье, напоминающее в миниатюре Байкал, и Майбалык, целебные воды которого не уступают водам Ессентуков. Казахский поэт Сакен Сейфуллин сказал о них в поэме «Кокшетау»: «Как прозрачный янтарь в драгоценной кесе, спят озера долин в первозданной красе, ароматом трав воздух там напоен — подышав, навсегда будешь им опьянен».

О хвойных лесах Борового и его озерах, богатых рыбой, человек знал давно. Еще в бронзовом веке тут жили скотоводы и земледельцы. Позднее, уже в начале нашей эры, скифские племена добывали в Боровом рудное и россыпное золото.

В 1849 г. первые русские поселенцы основали в Боровом казачью станицу Котыркольскую. Через год возник пос. Щучинск, ставший теперь городом. На протоке, соединявшей озера Большое Чебачье и Боровое, казак Зубов построил мельницу. Скоро вокруг нее вырос поселок, который и был назван Боровое. Слава о целебном климате и грязях Борового стала расходиться по всей Сибири. Из Омска, Петропавловска и других городов сюда стекались представители средней и мелкой буржуазии. В 1878 г. отставной генерал Пахомов не без выгоды для себя поставил на берегу озера два барака для больных и отдыхающих. Дальнейшему развитию Борового как курорта мешала его отдаленность от железнодорожной магистрали. Большую роль в изучении природы этого края сыграло создание Боровского лесничества и перевод сюда из Омска Лесного техникума (он существует и поныне). Незадолго до революции, в 1910 г., доктор медицины Емельянов открыл в Боровом первый санаторий с кумысолечебницей. Больные потянулись сюда не только из Сибири, но и из Европейской части России. Рос поселок, открывались новые санатории, которые находились на содержании ведомств и частных лиц.

После Октябрьской революции Боровое было национализировано. Одновременно началось строительство железной дороги Петропавловск — Кокчетав, продолженной в 1925 г. до ст. «Курорт Боровое». В наше время Боровое — курорт всесоюзного значения. Он имеет санаторий для больных с открытыми и закрытыми формами туберкулеза, водолечебницу, аэросолярий

и операционную, оборудованную по последнему слову медицинской техники, позволяющей делать сложнейшие операции на легких. Для больных в Боровом важны не только сухой климат и сосновый бор, но также лечебные рапа и грязь соседних озер и в особенности кумыс — этот безусловный «эликсир» бодрости и здоровья.

Скалистые сопки-утесы Борового, его сосновые леса и озера с каждым годом привлекают все больше и больше любителей природы. Тут, базируясь на санатории, можно выбрать бесчисленное множество маршрутов разной продолжительности и трудности. Маршруты обычно начинаются с турбазы «Золотой бор» на берегу оз. Щучье.

Много интересного ждет туристов в походах по главному курортному району Казахстана — краю голубых озер, синих гор, хвойных лесов. Тут и встречи с благородными оленями, и рыбная ловля в прохладных озерах, где водятся окуни, язи, красноперые сазаны, карпы; посещение зоологического музея. А главное — целебный воздух, настоенный на смолистой хвое, в сочетании с белопенным кумысом дают людям силу и бодрость.

Помимо ознакомления с природными богатствами этого удивительного «оазиса» в степи вы можете побывать в казахском научно-исследовательском институте леса, расположенном к северу от г. Щучинска, осмотреть стекольный завод, а также многочисленные санатории и дома отдыха.

На базе «Золотой бор» кроме спального корпуса со всеми удобствами имеются еще домики и палатки.

А теперь назовем несколько наиболее интересных маршрутов по Боровому. Это экскурсия к пещере на юго-западном берегу оз. Борового. Дорога проходит по северному и западному берегу озера, возвращаться можно и южным берегом, обойдя озеро вокруг. Расстояние до пещеры около 7 км; путь вокруг озера примерно — 15 км.

Подъем на скалы Темиртау. Отсюда открывается чудесный вид на озеро Боровое и Чебачье, гору Кокше, скалы Окжетпес и Жумбактас,

Поход по круговому маршруту (продолжительность 7—8 дней): западный берег оз. Щучьего — санаторий Щучинский — восхождение на гору Спящий рыцарь — оз. Майбалык — грязевое озеро Балпашсор — северный берег оз. Б. Чебачьего — восхождение на Кокше — кур. Боровое (где можно ознакомиться с производством кумыса и, конечно же, попробовать его) — Ясная Поляна — пещера — оз. Карасор — поход по пескам в юго-восточном направлении на любое расстояние, вплоть до оз. Котыркольское, — возвращение на базу по южному берегу оз. Щучьего.

В 1962 г. в Боровом было организовано опытно-показательное хозяйство «Золотой бор». Сюда завезены и уже дают потомство маралы, архары и козероги. Акклиматизируется ондатра. В заповедные леса выпущены глухари, кеклики и рябчики. В озерах разводятся сазан, карп, белый амур. Человек в Боровом — добрый помощник и друг зверей и птиц. На соснах и лесных полянках установлены кормушки для белок и маралов. Специально для подкормки тетеревов высеваются зерновые культуры, а для копытных — трава донник.

Работники хозяйства трудятся в тесном контакте с сотрудниками Казахского научно-исследовательского института лесного хозяйства и Лесного техникума, расположенных в Щучинске. На окраине пос. Боровое, у дороги по берегу озера, среди бронзовых сосен стоит уютный дом. В нем размещается зоологический музей, любовно созданный работниками хозяйства. Его многочисленные экспонаты дают полное представление о флоре и фауне заповедного в степи уголка. Когда над Боровым ложатся теплые сумерки и лесистые горы отражаются в спокойной глади озера, слышно мерное хлопанье крыльев. Это летят на ночлег утки-гоголи. Живут они тут по-новому. Заботливыми руками егерей и лесников для них развешаны по соснам дуплянки-домики.

На севере Казахстана — этого хлебного края поднятой целины — есть еще два заповедно-охотничьих хозяйства, представляющих несомненный интерес для туристов. Кургальджин-

Кургальджинский заповедник

ское (г. Целиноград — ж. д. ст. и аэропорт — далее на юго-запад самолетом или автобусом — сел. Кургальджино); Наурзумское (г. Кустанай — ж. д. ст. и аэропорт — затем к сел. Семиозерное, где также есть ж. д. ст. и аэропорт), отсюда 100 км на автомашине до с. Наурзума — центра заповедного хозяйства.

Кургальджинский заповедник (пл. 15 тыс. га) включает нетронутый плугом первозданный участок ковыльной степи. Это край непуганых птиц и зверей. Весной только в районе оз. Кургальджин (по-монг. «свинцовое») орнитологи насчитывают более миллиона уток и гусей, свыше 2 млн. куликов. На соседнем горько-соленом озере Тенгиз гнездятся колонии редчайшей птицы — фламинго. Это самое северное в мире и единственное их гнездовье в Казахстане. Фламинго — птица осторожная, увидеть ее вблизи удастся далеко не каждому. Неловкое движение или шорох — и стая, оглушительно хлопая крыльями, взлетает в воздух. Над озером словно вспыхивает алая зря. Это открываются розовые перья на крыльях.

Кургальджино — самый молодой заповедник Казахстана, где проходят северная и южная граница для многих диких животных. Весной на север, осенью на юг через заповедник движутся стада антилопы сайги. Они идут с небольшими перерывами. Табун за табуном широкой полосой километров и пятьдесят, и тогда кажется, что вся степь до горизонта пришла в движение.

«Берега озера Кургальджин, — рассказывает писатель-натуралист М. Д. Зверев, — покрыты дремучими тростниковыми зарослями. По ночам кабаны с треском и шумом ломаются сквозь них, булькая по воде в грязи. Им здесь некого бояться. Даже волк при встрече с кабаном-секачом поджимает хвост и, униженно скуля, бросается в сторону». И еще: «В этот вечер на озере было тихо. Вдруг один из островков с гнездами чаек пришел в движение: чайки с криками взлетали, покружившись, садились и снова взлетали. Кажется, никакой враг птицам не угрожал. Но они заражали друг друга какой-то непонятной тревогой. Лишь в сумерках чайки уgomонились, а ровно через девять часов с севера налетел шторм, нагнал воду на остров и затопил много гнезд. Это повторилось еще раз. Ошибки у чаек не было — они волновались перед штормом. Их «прогноз» был точен».

Около оз. Аксуат в Кустанайской области лежит сел. Наурзум. В нем находится главная усадьба *Наурзумского заповедника*, организованного в 1934 г. Прекрасный сосновый бор — самый южный в Казахстане — стоит могучим стражем на границе леса со степью. Поэтому здесь, как и в Кургальджино, можно увидеть дрофу и белую куропатку, зайца-беляка и лису-корсака, красную утку-атайку и гордого лебедя. На озерах, поросших тростником и кувшинками, как мраморные изваяния, застыли белоснежные цапли.

Особенно интересно побывать в заповеднике ранней весной, когда идет массовый пролет птиц. С утра до глубокой ночи в небе над сосновым лесом звучит неумолчный гомон. Тянутся стройные косяки журавлей и гусей. С характерным шумом, рассекая воздух, проносятся стаи уток... Более 150 видов различных птиц можно встретить в Наурзуме. Некоторые из них зимуют в Иране, Турции, Индии, на Средиземноморском побережье и даже в Африке, а весной возвращаются обратно в родные места.

Нелегко туристу проникнуть в тайны птичьего царства. Тут нужно много выдержки и терпения, но зато вы получите большое удовольствие и, конечно же, редкие кадры, отснятые бес-

Наурзумский заповедник

шумно. Возможно, вы запечатлеете на них выводок лебедей или крохотную птичку камышовку. Это одна из тех птиц, которые «прогнозируют» погоду. Не удивляйтесь! Местные жители давно заметили: если камышовка с весны вьет свое гнездо поближе к воде — быть засухе, а если высоко над водой — жди дождливое, многоводное лето.

И в заключение. Ни в Кургальджино, ни в Наурзуме специальных туристских баз пока нет, поэтому, прежде чем ехать туда, следует обратиться в Целиноградское и Кустанайское областные управления по туризму за нужными сведениями.

По Западному Казахстану (По местам бывших сражений)

В советское время Западный Казахстан, куда входят Актюбинская, Гурьевская и Уральская области (общ. пл. почти 730 тыс. кв. км), — единственный в республике перспективный район добычи «черного золота» и нефтеперерабатывающей индустрии. Северный Каспий и р. Урал издавна славятся ценными породами осетровых рыб. В Западном Казахстане также добываются хромитовые и никелевые руды, производят ферросплавы и хромовые соединения, удобрения для сельского хо-

зяйства и нефтяное оборудование. Безбрежные степи — прекрасные естественные пастбища для многих миллионов голов скота, особенно овец.

Там, где р. Урал круто меняет свой бег с западного направления на южное, на правом берегу лежит Уральск. Теперь в этом центре одноименной области проживает более 130 тыс. человек. Повсюду поднимаются кварталы из стекла и бетона, но есть еще улицы с потемневшими от времени старинными зданиями, каждая из них хранит следы бурных событий.

Три с половиной века назад на крутом берегу Яика (Урала), там, где в него впадает степная река Чаган, вырос небольшой Яицкий городок. Первыми его жителями были казаки Яицкого войска, охранявшие государственную границу, переселенцы с Дона и Волги, беглые люди — крестьяне из центральных районов России и старообрядцы-раскольники. Оживленные торговые пути, ведущие из Поволжья в Казахстан и Среднюю Азию, способствовали процветанию города. Зимой, как только становилась река, сюда тянулись из Гурьева обозы с осетрами и белугой, кочевники пригоняли из глубины казахских степей скот, из Ташкента и Ферганы шли караваны с шелками и фруктами.

В 1774 г. Яицк был захвачен войсками Емельяна Пугачева и в течение нескольких месяцев находился в их руках. После подавления восстания Екатерина II повелела переименовать Яицкий городок в Уральск, а р. Яик в Урал «для совершенного забвения последовавшего на Яике несчастного происшествия», как говорилось в высочайшем указе.

В 1833 г. А. С. Пушкин задумал написать «Историю Пугачева» и посетил Уральск, где познакомился с бывшими участниками восстания. Он долго разговаривал с Д. Д. Пьяновым, у которого Пугачев был на свадьбе посаженным отцом. Пушкин позже писал, что «весь черный народ был за Пугачева» и что «уральские казаки (особливо старые люди) доньне привязаны к памяти Пугачева».

В Уральске сохранилось много памятных мест, связанных с пребыванием Пугачева. Его имя, в частности, носит площадь,

В Западном Казахстане

где восставшие казнили казачьих старшин, которые отказывались им покориться. В те далекие времена тут стояла церковь, где Пугачев венчался с уральской казачкой. Сохранился дом, куда он часто заходил. Под охраной государства находится Михайло-Архангельский собор, построенный в полгородско-псковском стиле в 1741 г.

С севера на юг город пересекает проспект Ленина. До Октябрьской революции эта главная улица Уральска называлась Михайловской. Ее западная, «бархатная» сторона предназначалась лишь для казачьего сословия, чиновников, купцов и духовенства. Простонародью разрешалось ходить лишь по восточной, «ситцевой» стороне.

Много перевидала на своем долгом веку Михайловская улица. По ней бегал малышом будущий баснописец И. А. Крылов, тут жили поэт В. А. Жуковский и П. С. Паллас. Установлены мемориальные доски на домах, где останавливались в разное время А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой, В. И. Даль и В. Г. Короленко, В. И. Чапаев, Д. А. Фурманов и М. В. Фрунзе.

Длительное время, с 6 января 1850 г. по 25 марта 1852 г., в Уральске находился поэт-петрашевец А. Н. Плещеев. Его био-

граф П. Л. Юдин писал: «...уральцы — народ гостеприимный и особенно для ссыльных сердобольный, так что можно с уверенностью сказать А. Н. жилось в Уральске, если не особенно весело, как в захолустном городе, то вряд ли он мог пожаловаться на равнодушие к нему общества».

Вплоть до Октябрьской революции жители города резко делились на два сословия. К первому относились казаки, безраздельно хозяйничавшие на Урале с его осетровыми богатствами, и ко второму — иногородние, не имевшие даже права брать в реке песок. В начале XX в. с ростом промышленности в Уральске зарождается и рабочий класс, принесший с собой революционные идеи.

На проспекте Ленина, в бывшем храме Христа-спасителя, построенном в 1891 г. в честь 300-летия создания Уральского казачьего войска, открыт краеведческий музей. Его многочисленные экспонаты рассказывают о прошлом, настоящем и будущем города. Тут бережно хранится подлинный рисунок Т. Г. Шевченко, изображающий уральского журналиста и бытописателя Н. Ф. Савичева. Большую художественную ценность представляет коллекция медальонов крупного мастера Ф. П. Толстого, воспроизводящих эпизоды Отечественной войны 1812 г. Но, пожалуй, наибольший интерес вызывают подлинные документы, связанные с героической обороной Уральска в первые годы после Октябрьской революции.

В середине апреля 1919 г. белые банды генерала Толстова вплотную подошли к городу, но взять его не смогли. Началась длительная, изнуряющая осада. В. И. Ленин придавал исключительно важное значение обороне Уральска: она отвлекала значительные силы противника и способствовала успешному наступлению наших войск на Восточном фронте.

Обороной Уральска непосредственно руководил М. В. Фрунзе. На помощь защитникам города была брошена ударная группа под командованием В. И. Чапаева. 11 июля 1919 г. 25-я чапаевская дивизия заняла Уральск. От имени Совета Обороны В. И. Ленин объявил благодарность всем защитникам города.

«Героическая защита Уральска, — писал Дмитрий Фурманов, — вошла в историю гражданской войны блестящей страницей». Она нашла свое яркое художественное воплощение в романе и фильме «Чапаев», ставшими всемирно известными.

Вскоре после освобождения города от белоказаков в нем побывал писатель А. Н. Толстой. «Приходилось много видеть скверных мест, — писал он, — но «Яицкий городок» может привести в отчаяние. Серая пыль, мухи, зной, ни деревца, ни кустика, одноэтажные домишки кругом обвеваются пыльными облаками. Когда подъезжаешь к Уральску по выжженной степи — видны бойня, жиденькие сады на речке Чагане да облезлые колокольни. Три, пять, семь буро-желтых смерчей бешено крутятся между садами, бойней и городом... Здесь была столица богатейшего края, но — ни намека на украшение жизни, на благоустройство: приплюснутые голые домишки, осенью месиво грязи. Над этим убожеством — огромные церкви».

Современный Уральск — крупный культурный и промышленный центр. Его хорошо распланированные улицы одеты в асфальт и зелень. На месте бойни, упоминаемой А. Н. Толстым, поднялись корпуса мясоконсервного комбината — одного из крупнейших в республике. Там, где были кустарные мастерские по выделке овчины, раскинулись овчинно-шубный, арматурный и консервный заводы, пимокатная фабрика. Кожевенный завод имени Р. С. Землячки, выпускающий хромовые, а также другие кожи самых разнообразных оттенков, — один из самых больших предприятий Уральска. Еще в конце прошлого века здесь возник солодовый (лакричный) завод, который и в наше время остается единственным в мире предприятием подобного рода. Он использует произрастающий в Западном Казахстане солодковый корень (род многолетних травянистых растений из семейств бобовых), а также привозное сырье. Препарат корня — порошок светло-желтого цвета и экстракт применяются в химической, кондитерской, фармацевтической промышленности и других отраслях народного хозяйства.

Любимые места отдыха уральцев — Парк имени С. М. Кирова с тенистыми аллеями, пестрыми цветочными клумбами, веселым журчанием арыков, а также живописная роща, где когда-то возводились в ханское достоинство правители Букеевской орды, и, конечно же, сам Урал с его отлогими берегами, тихим шелестом волн и отсветами рыбацкого костра под звездным небом.

Любителей рыбной ловли и наваристой душистой ухи, несомненно, привлечет оз. Шалкар, расположенное к югу от города, на левом берегу Урала. Площадь его довольно большая (ок. 190 кв. км), ширина — от 14 до 19 км, а средняя глубина — 8 м. В озере много рыбы: лещ, сазан, окунь, линь, сом, щука, бычки. Густые камышовые заросли, плотным кольцом окружившие Шалкар, — раздолье для всякой дичи, и прежде всего уток. Кстати, почти каждый год на оз. Шалкар бывает М. А. Шолохов; в Уральской области у него много друзей среди хлеборобов, животноводов и рыбаков.

После ознакомления с историческими достопримечательностями и культурными учреждениями Уральска мы совершим поход по легендарному пути Чапаевской дивизии, освободившей город летом 1919 г.

Путь в 140—150 км следует проделать на лодках по Уралу или машиной по бывшему Гурьевскому почтовому тракту, когда-то самому бойкому и важному в Западном Казахстане (сейчас асфальтируется). Он тянется по правому берегу реки через села, которые еще хранят следы ожесточенных боев в годы гражданской войны. Заросшие окопы, обелиск на братской могиле можно увидеть уже в 15 км от города, в сел. Круглоозерном. Еще 7 км — и перед нами сел. Серебряково, где находились передовые позиции наших войск. 14 февраля здесь побывал командующий фронтом М. В. Фрунзе, а 23 февраля чапаевский комиссар выступил на митинге перед бойцами с пламенной речью.

Примерно в 40 км от Уральска, возле селений Скворкино и Янайкино, сохранились ряды окопов. Бои, проходившие в этих местах, описаны в романе Д. А. Фурманова «Чапаев».

Двойная линия круговой обороны опоясывает и сел. Бударино. Неподалеку от него в братских могилах похоронено около 2 тыс. красных бойцов и мирных крестьян, расстрелянных белоказаками.

С Бударино связано еще одно историческое событие. 17 сентября 1773 г. Емельян Пугачев поднял здесь знамя крестьянского восстания, которое потрясло всю Российскую империю. А само название села, возможно, идет от легенды, рожденной в стародавние времена. Дословно «будары» — рыболовецкие лодки. Как гласит предание, такая будара, доверху наполненная золотыми рублями, была зарыта где-то в овраге неподалеку от села. Клад этот найти так и не удалось.

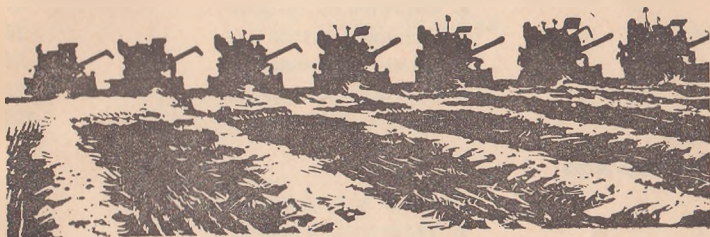
Начальный пункт нашего похода — Чапаево (быв. Лбищенск) — расположен на правом берегу Урала. На том месте, где сейчас стоит обелиск, раненый Чапаев спустился по глинистому обрыву к воде и поплыл на другую сторону. Легендарному полководцу, герою гражданской войны воздвигнут памятник и в городе. В небольшом музее собраны материалы, рассказывающие о боевом пути чапаевской дивизии.

Возле Чапаево, на так называемом Медвежьем острове, было укрепление яицких казаков, куда бежали Марина Миншек (жена Лжедмитриев I и II) и донской атаман Иван Заруцкий.

Юго-западнее Чапаево, на левом берегу бессточной реки Большой Узень, находится с. Фурманово (быв. станица Сламихинская). Оно вошло в историю гражданской войны тем, что здесь 8—10 марта 1919 г. шли ожесточенные бои красных частей с белогвардейцами. Мужеству чапаевцев, разгромивших в этих местах численно превосходящие силы врага, Д. А. Фурманов посвятил лучшие страницы своего романа «Чапаев». В 1935 г. Сламихинская в честь чапаевского комиссара переименована в Фурманово, а в центре села ему поставлен памятник.

Из Фурманово обратно в Уральск лучше всего возвращаться через Чапаево. Отсюда до Уральска по дороге 126 км, а еще лучше проехать на теплоходе.

Исходным пунктом всех походов по Приуралью обычно служит туристская база «Уральская», расположенная в 14 км от города в районе Меловых гор. От базы начинаются пешеходные и водные маршруты, они знакомят туристов с природными особенностями и богатой историей этого интересного края.

Содержание

	Предисловие	5
По Узбекистану		12
	Столица и окрестности	24
	В Ферганской долине	57
	В Голодной степи	75
	В долине Зеравшана	85
	В низовьях Амударьи	125
	В Южном Узбекистане	139
По Киргизии		153
	Столица и окрестности	160
	В Таласской долине	170
	Фрунзе — Иссыккульская котловина	174
	В Иссыккульской котловине	178
	В горах Внутреннего Тянь-Шаня	188
	В Юго-Западной Киргизии	194
По Таджикистану		209
	Столица и окрестности	218
	Душанбе — Ленинабад	235
	В Фанских горах	246
	В Верхнезеравшанской долине	254
	В Северном (Ферганском) Таджикистане	260
	Душанбе — долина р. Сурхоб	264
	Душанбе — Ош через Памир	269
По Туркменистану		281
	Столица и окрестности	287
	Ашхабад — Каспийское море	294
	Ашхабад — Амударья	311
	В долине Амударьи	322

По Казахстану	329
Столица и окрестности	337
В Южном Казахстане	361
В Восточном Казахстане	370
В Центральном и Северном Казахстане	383
По Западному Казахстану (по местам бывлых сражений)	398

П41 По Средней Азии и Казахстану. Путеводитель. Отв. ред. Д. А. Чумичев. М., «Мысль», 1973.

407 с. с карт.; 24 л. илл.

В Казахстан и республики Средней Азии с каждым годом приезжает все больше путешественников. Этот обширный, экономически растущий район необычайно интересен. Тут есть и покоряемые человеком великие пустыни Каракумы и Кызылкум, и ставшие доступными высоты Памира и Тянь-Шаня, и субтропики с экзотическим разнообразием растительности и животного мира. Здесь много выдающихся средневековых памятников архитектуры. Очень своеобразны столицы республик — Алма-Ата, Фрунзе, Ташкент, Ашхабад, Душанбе.

Но куда поехать в первую очередь? Что самое интересное в различных местах? На эти и другие вопросы отвечает путеводитель, снабженный картосхемами и оригинальными, в том числе цветными, иллюстрациями.

П 0284-054
183-72
004(01)-73

91(C5)

По Средней Азии и Казахстану

путеводитель

Д. Чумичев
Н. Далимов
О. Пославская
А. Исаев
М. Картавов
А. Промтов
А. Бабаев
А. Оразов
О. Мацкевич

Редактор Г. Матвеева
Младший редактор З. Кирьянова
Редактор карт З. Киселева
Художественный редактор В. Суриков
Технический редактор М. Мартынова
Корректор Л. Чигина

Сдано в набор 4 июля 1972 г. Подписано
в печать 8 января 1973 г. Формат бу-
маги $70 \times 108^{1/32}$, № 2. Усл. печатных ли-
стов 19,95 (с вкл.) Учетно-издательских
листов 22,74 (с вкл.) Тираж 35 000 экз.
А03701. Заказ № 318. Цена 1 р. 43 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва,
В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ле-
нинградская типография № 1 «Печатный
Двор» имени А. М. Горького Союзпол-
графпрома при Государственном коми-
тете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной тор-
говли, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

ПОПРАВКА

	В подписи напечатано	Следует читать
Вклейка у стр. 192	Ташкент. Дом пра- вительства и Дом ЦК ВЛКСМ	Ташкент. Дом пра- вительства и Дом ЦК ЛКСМ Узбе- кистана

Зак. 318

